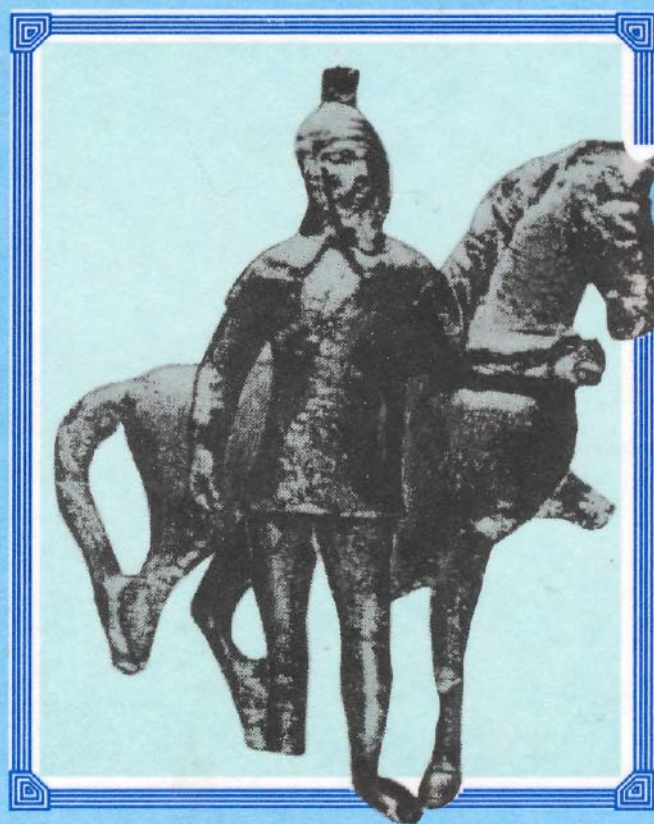

Е. С. Голубцова

ОБЩИНА, ПЛЕМЯ,
НАРОДНОСТЬ
В АНТИЧНУЮ ЭПОХУ

«НАУКА»

Елена Сергеевна Голубцова
(1921 – 1998)

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES INSTITUTE OF GENERAL HISTORY

E. Goloubtsova

COMMUNAUTE, TRIBU, PEUPLADE A L'EPOQUE ANTIQUE

MOSCOU
«NAUKA»
1998

Е. С. Голубцова

ОБЩИНА, ПЛЕМЯ,

НАРОДНОСТЬ в Античную эпоху

МОСКВА
«НАУКА»

1998

УДК 931/939 ББК 63.3(0)3 Г 62

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 98-01-16271*

Ответственный редактор доктор исторических наук И.Л. Маяк

Рецензенты:

доктор исторических наук В.П. Буданова, доктор исторических наук Л.П. Маринович

Голубцова Е.С.

Община, племя, народность в античную эпоху. - М.: Наука, 1998.-253 с., ил.

ISBN 5-02-009763-2

Работа посвящена изучению общины, племени и народности в I-III вв. н.э. На основе большого количества источников (греческих и латинских авторов, эпиграфики, ряда археологических данных) автор показывает взаимоотношения общины и племени, племен и городов на Западе и Востоке Империи. Кроме того, автор анализирует понятийный аппарат этнологической науки, касающийся терминов "община", "племя", "народность". Попутно в работе затронут ряд важных спорных вопросов: проблема типологии сельской общины; специфические черты кровно-родственных и территориальных общин, что четко прослеживается на основе эпиграфики; наличие или отсутствие общины у некоторых племен западной части Римской империи, в частности германских. Ставится вопрос о полисе и хоре, взаимоотношениях города и местного населения, жившего на его территории.

Для историков, этнологов и всех интересующихся историей античной цивилизации.

По сети "Академкнига"

ISBN 5-02-009763-2

© Е.С. Голубцова, 1998

© Издательство "Наука", художественное
оформление, 1998 © Издательство "Наука",
Российская академия наук, 1998

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга, открытая читателем, - это последняя монография известного ученого, доктора исторических наук Елены Сергеевны Голубцовой. Она ушла из жизни внезапно, полная радостных ожиданий, новых замыслов и сил для их исполнения. Ее творческий, рабочий потенциал был далеко не исчерпан. Сдав в издательство "Наука" лежащую перед читателем монографию, Елена Сергеевна уже начала подготовку очередного сборника статей Конференции членов Российской ассоциации антиковедов, которую она возглавляла в течение многих лет. Ее кончина сразу создала рубеж в жизни как этой организации, так и ее коллег и друзей, обозначив время "при Елене Сергеевне" и "после нее".

Необходимо сказать, что влияние Елены Сергеевны на ее сослуживцев по Институту Всеобщей истории РАН и шире - на отечественных антиковедов в целом - объясняется не только ее исследовательским профессионализмом и исключительными организаторскими способностями. Вся ее деятельность направлялась присущей ей человечностью. Помимо незаурядного ума и безусловной твердости характера, она обладала теплотой души, редкостной доброжелательностью и удивительной отзывчивостью. В Елене Сергеевне будто находился невидимый локатор, чутко улавливавший беду, нависшую над другим человеком, и она, услышав такой сигнал бедствия, сразу же устремлялась на помощь. Об этом ее не надо было просить, она приходила сама, вовсе не раздумывая над тем, насколько дружелюбно проявлял себя в отношении к ней попавший в затруднительное положение человек.

Елене Сергеевне была свойственна мудрая снисходительность и полное отсутствие всякой мелочности.

Она получала искреннее удовольствие, доставляя радость людям. Это выражалось не только в оказании необходимой помощи в тяжелых обстоятельствах, но и в повседневной жизни. Ей было приятно скрасить постоянные деловые встречи устройством нехитрого, но радушного чаепития, подарить вдруг показавшуюся ей подходящей для подруги, коллеги или ученика милую безделушку, найти в своей домашней библиотеке нужную кому-то для работы научную книгу.

6

Она действительно и в большом, и в малом творила *доброжелательным образом*, а потому - и последовательно, и всегда. Такое не забывается. Не забудется и ее лишенная вульгарности простота в общении с людьми разных возрастов, знаний и званий, в чем высвечивалась ее подлинная русская интеллигентность.

Елена Сергеевна Голубцова прожила красивую жизнь обаятельной женщины, истинного, без рисовки, подвижника и нужного, полезного для людей Человека.

И.Л. Маяк

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа написана на тему, смежную для двух наук - антиковедения и этнологии. Появление ее вызвано тем направлением, которое возникло за последние десятилетия в этнологии и которое можно определить как пересмотр сущностных основ этой науки, что прежде всего отразилось на понятийном аппарате. К их числу в первую очередь относится вопрос о понимании проблемы этноса, смысл и значение самого термина. Вопрос этот нельзя сводить только к терминологии, так как он имеет важный для всех гуманитарных наук мировоззренческий характер.

Проблеме этноса за последние годы посвящено множество работ этнологов - это и монографии, и сборники статей, и материалы проводившихся конференций. В определенной мере итоги этих исследований были подведены Ю.В. Бромлеем в его фундаментальной книге "Очерки теории этноса". Понимание этой теории автором многопланово: дается общая характеристика этнических систем, основных компонентов этноса, выделяются главные этапы этносоциальной истории человечества; приводится определение этноса "как исторически сложившейся на определенной территории устойчивой межпоколенной совокупности людей, обладающих не только общими чертами, но и относительно стабильными особенностями культуры (включая язык) и психики, а также сознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований (самосознанием), фиксированным в самоназвании (этнониме)"¹. В последнее время появляются и другие варианты термина "этнос" - "*этникос*", "*этнич-ность*"².

Трактовка термина *этнос* отразилась и на понимании ряда других общеизвестных понятий. Община в работах этнологов получила название *этническая общность*, племя - *этносоциальная общность* (ЭСО), *этнос* стал заменять термины *народ*, *народность*, *нация*, появились *этническая группа*, *этническая единица*. Участники ведущейся с 60-х годов XX в. дискуссии поставили вопрос "о недостатках концепции племени" и предложили ее заменить принципиально другими соображениями³. Результатом полемики и явились эти "переименования". Очень осложнился вопрос о соотношении общины и племени - одной структуры этнической, а другой - этносоциальной. Вопрос этот требует дальнейшего исследования. Необходимо изучить и

1997.

¹ См.: Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., 1983. С. 58.

² См., например: Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. М.,

³ Fried M.H. The Notion of Tribe. N.Y., 1975.

8

некоторые другие вновь введенные термины, в частности *потестарный*, *потестарно-политический*. Предложивший их Л.Е. Куббель⁴ распространяет действие этого понятия на докапиталистические общества. Задача данной области науки, по формулировке автора, заключается «в попытке рассмотреть проблематику потестарно-политической этнографии "через" потестарно-политическую культуру». В дополнение вводятся еще определения ранне-потестарный и поздне-потестарный, раннеполитический и позднепотестарно-политический. Все перечисленные выше изменения и терминологического, и сущностного характера в этнологической науке были сделаны в результате наблюдений, проводившихся над жизнью, бытом, традициями современных первобытных народов различных частей земного шара. Этим вопросам посвящена огромная литература в этнологической науке, наибольшее место занимает изучение африканских племен. Отмечалось, что у некоторых из них отсутствовало территориальное единство, ряд племен были поделены между разными государствами, один и тот же язык не обязательно принадлежал только одному племени, но и ряду других. Появилась теория "этнической стратификации в многоэтнической среде". Теперь стало считаться, что язык, как и территория, уже не являются достаточным признаком для определения этноса. В некоторых работах утверждается, что лингвистические границы уже не совпадают с этническими.

Все эти наблюдения проводились этнологами в основном над первобытными племенами современного мира, что отразилось в названиях книг, например: "Ранние формы социальной

стратификации", "Ранние формы политической организации: от первобытности к государственности", "Первобытная периферия классовых обществ до начала Великих географических открытий" и т.д. Следует отметить наличие хронологических рамок в данных работах. А между тем эти структуры: и общины, и племена, и народности, - существовали в течение многих столетий, и их последующая история может быть прослежена на основании громадного количества источников.

В первую очередь, сказанное выше относится к эпохе античности, к сочинениям греческих и римских авторов, эпиграфическим и археологическим данным, которые могут позволить нам проследить дальнейшие судьбы общины, племени и народности.

Высказанные соображения определили структуру работы, состоящей из двух частей. В первой анализируется понятийно-терминологический аппарат этнологической науки, касающийся терминов *община*, *племя*, *народность*, и приводятся данные, которыми располагает историческая наука. Вторая часть, составляющая основное содержание работы, посвящена изучению общины, племени и народности по данным многочисленных исторических источников и той роли, которую играли эти структуры в I-III вв. н.э. Автором была поставлена задача - на основе возможно большего числа источников (греческих и латинских авторов,

' Куббель Л.Е. Очерки потестарно-политической этнографии. М., 1988.

9

эпиграфики - около 15 тыс. надписей, - ряда археологических данных) показать взаимоотношения общины и племени; племен и городов на Западе и Востоке Римской империи; значение племен и народности в политике Римского государства вплоть до III в. н.э.

Попутно был затронут ряд важных спорных вопросов, необходимость анализа которых тесно связана с общей проблематикой работы. К их числу относятся: проблема типологии сельской общины; характеристика специфических черт кровнородственных и территориальных общин, что четко прослеживается на основе эпиграфики; дискуссионным является вопрос о наличии или отсутствии общины у некоторых племен западной части Римской империи, в частности германских. (Эта дискуссия началась уже около ста лет тому назад и продолжается вплоть до наших дней.) Ставится в работе и спорный вопрос о полисе и хоре, взаимоотношениях города и местного населения, жившего на его территории, в частности о том, можно ли считать общинниками спартанских илотов. Дискуссионным представляется вопрос о племенных царствах - Одрисов, Биребисты, Атея и Синдов в Причерноморье.

Вызывает споры также проблема о фракийском этносе, его происхождении, территории, времени возникновения государства и о существовании в Византии двух типов общин - *metrosomiae* и *vici publici*, аналогичных комам и катойкиям Малой Азии. Привлечение различных типов источников, разнообразных по своему содержанию, позволит поставить вопрос об отношении к племенному миру и о различной его роли на Западе и на Востоке Империи. Западные области почти все время были поглощены войнами с "варварами", их мятежами, политикой Рима, пытавшегося лавировать между племенами.

На Востоке Империи отношения были более лояльными. Многие племена имели свое самоуправление, право распоряжаться искони принадлежавшей им территорией. Их зависимость от центрального правительства ограничивалась уплатой налогов. Отдельные конфликты с племенами затяжного характера не имели.

Подобная политика в восточных областях Империи способствовала сохранению многочисленных племен, большая часть которых продолжала свое существование в эпоху Византии.

К работе приложены Библиография и Список источников, насчитывающие свыше восьмисот названий, что при отсутствии специальных работ на данную тему имеет самостоятельное значение.

Часть!

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ И ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ

Глава!

ОБЩИНА, ПЛЕМЯ, ЭТНОС, ИХ ТЕРМИНОЛОГИЯ В ЭТНОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

В любом исследовании важное значение имеет проблема терминологии. Не случайно поэтому ученые-этнологи создали серию "Свод этнографических понятий и терминов в рамках социально-экономических отношений и соционормативной культуры"¹, где дается анализ основных понятий этой науки. Термин *община*² трактуется в нем в трех аспектах:

- 1) это всякое объединение людей, связанных совместными интересами;
- 2) низовая административная единица; 3) в специальном историко-этно-графическом значении -

самоуправляющийся производственный и социально-бытовой коллектив, характерный для первобытного и докапиталистического обществ (община первобытная, соседская, территориальная, крестьянская и др.). Имеются и определенные переходные формы. Для общины соседской характерен отмеченный К. Марксом дуализм частной собственности на крестьянское хозяйство и общинной собственности на землю. Даже при развитии денежных отношений для общины остается характерным совместное землепользование и взаимопомощь. Важно, что соседская община включена в общую политико-правовую систему государства, но сохраняет самоуправление и обычное право. Кроме того, община являлась коллективным налогоплательщиком с ее круговой порукой. По своим размерам она могла достигать многих сотен и даже тысячи человек. Конечно, община имела множество модификаций. Маркс на основе анализа форм собственности, выделял ее азиатскую, античную, германскую формы. По уровню и специфике развития они подразделяются на сельскую, деревенскую, территориальную, соседскую, кочевую и др. В современной этнологической науке этот "разброс" еще шире.

Следует выделить в исторической науке еще один "аспект" употребления термина *община* - это община гражданская, - под которым понимается городская организация, полис как община граждан. Этот вопрос много разрабатывался в последнее время, особенно в работах С.Л. Утченко³ и был без опровержения принят в нашей историографии.

¹ Свод этнографических понятий и терминов. М., 1986 (серия продолжается).

² Там же. С. 109.

С.Л. Утченко касался проблем гражданской общины во многих своих работах, но особо - бенно см.: Утченко С.Л. Кризис и падение римской республики. М., 1965; Он же. Древний Рим: События. Люди. Идеи. М., 1969; Он же. Политические учения Древнего Рима. М., 1977.

11

Однако Е.М. Штаерман, которая разделяла эту точку зрения С.Л. Утченко, в своей последней работе⁴ выступила с ее уточнением, подчеркнув, что существует четкое различие между городской и сельской общинами и их надо отличать не только по форме, но и по существу.

Чрезвычайно показательным является тот факт, что в "Своде этнографических понятий и терминов", составленном, как пишут авторы, на основе анализа социально-экономических отношений и соционормативной культуры, термин *племя* трактуется как *этносоциальная общность* (ЭСО), термин *община* - как *социальная общность* (СО), а термин *народность* вообще отсутствует.

Этнологическая наука, давая терминологический свод понятий, таких, например, как община и племя, не ссылается и не опирается на источники, без которых нельзя дать анализа терминов. Мы не находим там ни греческого, ни латинского слова, лежащего в его основе, поэтому русский термин как бы "висит в воздухе", а приведенное значение *Gemeinschaft* или *Gemeinde*, *Community*, *Communaute* без анализа источников не помогает пониманию терминологии. Пояснение, что в основе лежит слово *сот-munis*, синонимичное слову *коммуна*, ничего не дает для понимания термина *община*. Точно так же обстоит дело и с определением понятия *племя*. В "Своде" говорится, что оно происходит от латинского *tribus* (*племя*).

Однако, даже посмотрев латинский словарь, можно убедиться, что *tribus* - это не только племя, а еще и "триба", одна из трех первоначальных римских триб свободных римских граждан, а со времени Сервия Туллия одна из триб римских полноправных граждан, которых было 4 городских и 26 сельских. Тем самым и ссылка на слово *tribus* ничего не дает для понимания термина *племя*.

Этнологическая наука вводит ряд новых дополнительных понятий и определений. К ним относится, как было выше сказано, термин "*потестарно-политическая этнография*", которая характеризуется как "субдисциплина этнографической науки"⁵. Она занимается традиционными отношениями власти и властвования в докапиталистических обществах. Термин "потестарная" автор производит от латинского *potestas* (*власть*). Выделению этой области знания начало было положено в 70-е годы⁶. В западной науке оно тесно связывалось с политической антропологией⁷, а иногда и подменяло ее⁸. Новым в постановке вопроса Л.Е. Куббель считает изучение потестарной и политической культуры.

«Именно эта категория кладется в основу авторского подхода. В попытке

⁴ Штаерман Е.М. История крестьянства в Древнем Риме. М., 1996. С. 18 и след.

⁵ Куббель Л.Е. Очерки потестарно-политической этнографии. М., 1988. С. 3.

⁶ Бромлей Ю.В. Этнос и этно-социальный организм // Вестн. АН СССР. 1970. № 8.

⁷ Например, Л.Е. Куббель считает, что политическая антропология выполняла социальный заказ в связи с формированием административной системы управления в колониях (Куббель Л.Е. Указ. соч. С. 8).

⁸ Аеркиева Ю.П. Этнография и культурная (социальная) антропология на западе // СЭ. 1971. №5.

12

рассмотреть проблематику потестарно-политической этнографии "через" потестарно-политическую культуру и заключается главное отличие предлагаемой вниманию читателя книги»⁹. Остановимся на этом вопросе более подробно. Предложенная трактовка проблемы власти совершенно элиминирует вопросы экономических, а отчасти и социальных условий возникновения этой власти. Властные функции, таким образом, существуют сами по себе, в

отрыве от общества, их породившего. В приложенном к работе понятийно-терминологическом указателе дается 41 пункт характеристики власти, но ни один из них не касается экономического развития и экономических отношений. Л.Е. Куббель считает, что внут-риобщинные отношения власти должны быть отнесены к потестарным, особенно когда община выступает в роли самостоятельного социального организма¹⁰. Однако, он не связывает отношение власти с экономической жизнью общины. Более того, автор рассматривает потестарно-политическую культуру как нечто самодовлеющее и считает, что она влияет на динамику развития этноса¹¹. В этом плане община также рассматривается как потестарно-политическая структура. Л.Е. Куббель потестарную и политическую организацию рассматривает как "этноконсолидационный фактор, воздействующий на ход этнических процессов"¹². Вызывает удивление и сам термин "потестарно-политический". Повторение двух одно-плановых терминов не может быть объяснено с точки зрения понятийного аппарата, да и автор, Л.Е. Куббель, предложивший этот термин, пояснения не дает. Он считает его адекватным термину "политическая антропология"¹³, но последний термин более широк и охватывает больший круг вопросов¹⁴. Этот термин, как было выше сказано, выдвинут для развивающихся стран в 70-е годы XX в. Чтобы проследить специфику организации власти (*potestas*), автор вынужден был поставить вопрос, каково соотношение между культурой "вообще" и потестарной культурой данного общества¹⁵, но дать убедительного ответа на этот вопрос он не смог. Отказывается Л.Е. Куббель дать ответ и на самим же им поставленный вопрос, что такое политическая культура¹⁶. В заключение говорится: "... тесно связана с коммуникативной и сигнификативная функция потестарной и политической культуры, задача которой в первую очередь - отличие коммуникации именно в данной системе". Этот вывод Л.Е. Куббеля не позволяет понять, что дает введение данного термина для истории общины и племени, в которых власть вождя, царя, главы

⁹ Куббель Л.Е. Указ. соч. С. 5.

¹⁰ Там же. С. 51.

¹¹ Там же. С. 164.

¹² Там же. С. 169.

¹³ Автор считает, что "второй термин может рассматриваться как очень близкий аналог первого" (Куббель Л.Е. Указ. соч. С. 4).

¹⁴ Аверкиева Ю.Л. Этнография и культура общины и племени. Социальная антропология на Западе // СЭ. 1971. № 5. См. также: Balandier C. *Anthropologie politique*. 2 ed. P., 1978.

¹⁵ Куббель Л.Е. Указ. соч. С. 42.

¹⁶ Там же. С. 45.

13

(*potestas*) искони существовала и, конечно, имела прямое отношение не только к политической, но и к экономической жизни общины и племени.

В настоящее время этнологи разрабатывают вопрос о путях перехода позднепотестарных институтов в раннеполитические. При этом они вводят еще понятия "политогенез" и "классогенез"¹⁷. В их статьях отмечается, что критерии перехода потестарного общества к государственному еще до сих пор не определены. О.С. Томановская в своей статье "Изучение проблемы генезиса государства на африканском материале"¹⁸ подчеркивает, что ни качественные изменения, ни хронология этого процесса еще не установлены. В порядке дискуссии П.Л. Белков ставит вопрос "Раннее государство, предгосударство, протогосударство: игра в термины?"¹⁹.

Автор не без оснований отмечает, что иногда создание новых проблем заменяет решение старых. Он видит в этом "уже половину, если не все решение". Однако это нельзя сказать по поводу определения "потестарное". Возникший в 70-х годах этот новый термин должен был заменить собой термин *политическая антропология*; но, как формулирует Л.Е. Куббель²⁰, он лежит на стыке этнографии и политологии. Цель их - изучение политической организации и государства. Именно эту задачу ставит под сомнение П.Л. Белков, обозначая ее как "игру в термины".

Последние годы появляется множество определений вокруг слова "государство": *раннее государство, предгосударство, протогосударство, примитивное государство, предпредгосударство, послевождество*. Однако, говоря словами А.К. Байбурина, "оно не расподоблено с ритуалом именования"²¹. Для того чтобы решить вопрос о предгосударстве, этнологи подключают сюда понятие "вождество", которое ими определяется как "предгосударство", что, в свою очередь, "уничтожает концепцию вождества"²².

Таким образом, весь терминологический разговор ведется вокруг трех категорий: *потестарное общество, вождество, государство*, - и их производных во всех модификациях: раннее-позднее, пред-затем, до-после, кефальный-акефальный, основной-второстепенный, первичный-вторичный, прото-пост. Необходимо отметить, что определения *потестар-*

¹⁷ Ранние формы политической организации от первобытности к государственности: Музей антропологии и этнографии (кунсткамера): М., 1995.

¹⁸ См.: Основные проблемы африканистики. М., 1973. См. также: Ранние формы социальной стратификации: генезис, историческая динамика, потестарно-политические функции. М., 1993.

¹⁹ См.: Ранние формы политической организации. М., 1995. С. 165.

²⁰ См.: Куббель Л.Е. Указ. соч. С. 4.

²¹ Байбури А.К. Ритуал: между биологическим и социальным. Фольклор и этнографическая действительность. М., 1992.

²² Ранние формы политической организации... С. 170. Обзор работ по вождеству см.: Earle T. Chiefdoms in Archaeological and Ethnohistorical Perspective // Annual Review of Anthropology. 1987. Vol. 16.

14

нов общество и *вождизм* (или *вождество*) обозначают только типы социально-политической организации, как считают этнологи²³.

Таким образом, термины *потестарный* и *вождество* вводятся без источниковедческого анализа, что лишь затрудняет изучение раннегосударственных обществ. Здесь все поставлено с ног на голову. Во-первых, оказывается, что потестарная и политическая организации - это разные вещи. Во-вторых, власть, как бы ее ни называть, существует отдельно от социальной структуры, сама по себе объединяет народы и способствует укреплению этнических процессов. Социально-политическим организмом является вождизм. Все эти выводы не доказываются, не подтверждаются материалом, не анализируются и производят впечатление "набора" терминов и положений, например оказывается, что есть структуры раннеполитические и потестарные, этнопотестарные и этнополитические²⁴, говоря словами Л.Е. Куббеля, - это "теоретический конструкт"²⁵.

Наряду с изучением потестарно-политической структуры общества этнологи уделяют внимание изучению производящего хозяйства²⁶ - переходу к земледелию и скотоводству, - что позволило еще расширить терминологию общины. В.А. Шнирельман цитирует Варрона, который выделял три стадии этого процесса: охота и собирательство, пастушество, земледелие²⁷. Именно это мнение римского ученого положило основу для "теории 3-х стадий", которую сейчас разрабатывают этнологи; для более поздних периодов они выделяют значение такой структуры как община. Указывается на следующие ее типы: оседло-земледельческая, позднепер-вобитная, просто *община* (без определения), поздне родовая, раннеклассовая. Интересен общий вывод, к которому приходит В.А. Шнирельман: "Социокультурные последствия возникновения производящего хозяйства, связанные именно с земледельческо-скотоводческим образом жизни, сказались далеко не сразу, и само по себе появление производящего хозяйства еще не приводило автоматически к возникновению качественно иных структур"²⁸. Это важное положение помогает понять пути образования общины и племени на ранних этапах развития человеческого общества²⁹.

Наибольшие "изменения" в этнологии претерпели за последнее время определения, даваемые понятию *племя*. Как было принято в нашей науке, оно характеризовалось кровнородственными связями, подразделялось на роды, имело общую племенную территорию, определенную экономическую общность, название, язык, культурные отношения, обычаи, обряды. Ведь еще Цезарь выделял в качестве отличий племени: *linguae, institutes, leges*³⁰.

²³ Ранние формы политической организации... СПб. ²⁴ См.: Куббель Л.Е. Указ. соч. С. 173, 174.

²⁵ Там же. С. 169.

²⁶ Шнирельман В.А. Возникновение производящего хозяйства. М., 1989.

²⁷ Там же. С. 11.

²⁸ Там же. С. 400.

²⁹ «

... связь хозяйства с уровнем общественного развития не является жесткой, и сами по себе формы хозяйства еще не имеют четкой стадияльной принадлежности" (Там же. С. 403). * *Goes*. ВГ. 1.

15

Однако в середине XX в. появилось новое направление (так называемая модель М. Фрида), полагавшее, что государству предшествуют стадии эгалитарного, ранжированного, стратифицированного общества³¹. Эта модель, в которую автор не включил понятие *племя*, легла в основу политической антропологии - науки, широко распространенной начиная с 70-х годов XX в. на Западе. Государству, согласно ее положениям, предшествовало вождество, или вождизм (*Chiefdom*)³².

Политическая антропология, по мнению этнологов, успешно выполняла социальный заказ в связи с формированием административной системы управления в колониях, особенно принадлежавших Великобритании, где приспособляли традиционные социальные институты Азии XVIII—XIX вв. к колониальным нуждам³³. Для такой антропологии термин *племя* оказался неудобным, поскольку он, по мнению представителей, возникает лишь при контакте доклассовых обществ с государственными, классовыми обществами, его этнические функции элиминируются, он является не первичным, а вторичным³⁴. Была сделана попытка заменить термин *племя* словом *соплеменность*³⁵.

Наиболее четко вопрос о понимании *племени* был поставлен Ю.В. Бромлеем. Оно было им определено "как форма этносоциального организма" и сокращенно получило название "ЭСО", а на завершающей стадии первобытного общества это уже этно-потестарное образование³⁶.

В последние годы появляются такие термины как *докапиталистический этносоциальный организм*³¹,

либо обычно просто "ЭСО".

Наряду с этим "изгнание" термина *племя* проводится в этнологической литературе недостаточно последовательно. Так, в "Своде этнографических понятий и терминов" слово "Предводитель" описывается следующим образом: "... термин, которым в историко-этнографической литературе обозначается глава общины, рода, племени, военного отряда и т.п. в первобытном, а иногда и в раннеклассовом обществе"³⁸. Термином *вождь* обозначается "глава позднепервобытной общины, племени или союза

племен

"³⁹

³¹ Fried M.H. On the Evolution of Social Stratification and the State // Culture in History. N.Y., 1960.

³² Термин, пришедший на смену "*военной демократии*" Ф. Энгельса, но мало приемлемый для русского языка.

³³ Куббель Л.Е. Указ. соч. С. 8-9.

³⁴ Fried M.L. The Notion of Tribe...; Helm J. Essays on the Problem of Tribe. Seattle; L., 1968.

³⁵ Чебоксаров Н.Н. Проблемы типологии этнических общностей // СЭ. 1967.

³⁶ Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. М., 1973; Он же. Очерки теории этноса. М., 1983. См. также: Этнос в доклассовом и раннеклассовом обществе. М., 1982; Этноты и этнические процессы. М., 1993.

³⁷ Куббель Л.Е. Указ. соч. С. 5.

³⁸ Свод... С. 151.

³⁹ Видимо, автор статьи "Предводитель", Л. Дрэггер, не является сторонником ликвидации термина *племя* (Свод... С. 151-153), так же как и многие другие авторы: этот термин употребляется в "Своде" 38 раз.

16

Введенный недавно термин *вождество*, или *вождизм*, также, оказывается, непосредственно связан с *племенем*: "этнически вождество может совпадать с племенем или соплеменностью"⁴⁰.

Таким образом, племя, как было сказано выше, в этнологии теперь определяется как *этносоциальное объединение* (ЭСО). В этом определении совершенно элиминируются те экономические, торговые и аграрные отношения, которые связывают членов племени. Конечно, племя, возникшее в период первобытнообщинного строя пережило большие изменения. Первоначально оно состояло из родов, делилось на фратрии. В Аттике, например, каждое из четырех племен в Гомеровскую эпоху делилось на три фратрии, которые включали по 30 родов каждая. Племя управлялось советом, состоявшим из глав родов. В более позднее время известны союзы племен, задачей которых прежде всего была совместная оборона и защита границ. Наличие племенных союзов способствовало ассимиляции племен. В первые века н.э. составными частями племени были уже не рода, а общины. Именно общины и их союзы образовывали племена, сохранявшие свою территорию, язык, социальные отношения, обряды и обычаи.

Последние годы значительно возрос интерес к проблеме *этноса* в широком смысле - в первую очередь у этнологов, но и у историков, филологов, экономистов⁴¹. Следует отметить расширительное толкование этого термина и его применение к самым разнообразным структурам и к самым различным эпохам - от первобытной до современной⁴², различным регионам земного шара, разным обществам - будь то кочевники, землевладельцы или охотники. Наряду с первобытными *этнотами* в этнологии появляются "народы" - *этноты*, *этническая национальная проблематика* ("этноту в известной мере соответствует слово национальность"⁴³), появляется термин *протоэтнос*, введен Ю.В. Бромлеем термин *этникос*, который он понимает в более "узком смысле", чем *этнос* (и хотя это только прилагательное *этнический*, тем не менее, Ю.В. Бромлей считает, что "человечество - совокупность этникозов").

Появляется особая отрасль этнографии - этносоциология⁴⁴, задачей которой является

⁴⁰ Там же. С. 35.

⁴¹ См.: Этнос в доклассовом и раннеклассовом обществе. М., 1982; Арутюнов С.А. Этнические общности доклассовой эпохи // Первобытная периферия классовых обществ до начала великих географических открытий. М., 1978; Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса; Агеева Р.Л. Страны и народы: происхождение названий. М., 1990; Буданова В.П. Этнонимия племен Западной Европы: рубеж античности и средневековья. М., 1991.

⁴² Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. С. 58.

⁴³ Там же. С. 59.

Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история и современность. М., 1987; Арутюнян Ю.В. О дифференциации и взаимодействии этнографии и социологии в исследовании национальных процессов // СЭ. 1987. № 6; Этносоциологические методы, цели и некоторые результаты исследования. М., 1984.

17

изучение взаимосвязей этнических и социальных процессов - она же именуется "этнической социологией"⁴⁵. Приобретает значение термин *этническая общность*⁴⁶, а также "*метаэтническая общность*"⁴⁷ и *субэтническая общность*⁴⁸. Термин *нация* стал заменяться определением *социально-этническая общность*⁴⁹, а термин *племя* - *этносоциальная общность*⁵⁰. Введено понятие *этносоциальный организм*⁵¹ и даже есть термин *осколки этноса*⁵².

Таким образом, термин *этнос* приобретает самое общее, но и расплывчатое, неопределенное значение, трактуется и в узком, и в расширительном смыслах как у нас, так и за рубежом. Одно из первых определений этноса принадлежит С.М. Широкогорову⁵³. В зарубежной литературе наиболее подробно

эта проблема стала дискутироваться лишь с 60-х годов⁵⁴. Трактовки давались самые различные. Некоторые ученые считают, что ни один из признаков этноса не является обязательным⁵⁵. Другие определяли этнос как целостную систему, неразрывно связанную с социально-экономическими факторами⁵⁶. В иностранной литературе, подробный обзор которой дан Ю.В. Бромлеем⁵⁷, также господствовали самые различные точки зрения на проблему этноса. Своего рода итог этой полемики подвел Р. Наролл: "... невозможно дать качественно единый критерий выделения основной этнической группы: это и самосознание, сознание общности происхождения, форма брачно-семейных отношений, религия, языковое тождество, - территориально-организационная обособленность..."⁵⁸.

Разрабатывая теорию этноса, Ю.В. Бромлей вводит понятие *социальный организм* для разных этапов истории человечества. При первобытном строе основной производственной ячейкой становится родовая община - социальный организм. На поздней стадии первобытного строя высшей единицей социального развития является племя, объединяющее

⁵⁴ Бромлей Ю.В., Шкаратан О.И. О соотношении истории, этнографии и социологии // СЭ. 1969. № 3.

⁵⁵ Токарев С.А. Проблема типов этнических общностей: (К методологическим проблемам этнографии) // ВФ. 1964. № 11; Чебоксаров Н.П. Проблемы типологии этнических общностей в трудах советских ученых // СЭ. 1967. № 4.

⁵⁶ Брук С.И., Чебоксаров Н.Н. Метаэтнические общности // Расы и народы. М., 1976. Вып. 6.

⁵⁷ Современные проблемы этнографии: Очерки теории и истории: Сб. ст. М., 1981.

⁵⁸ Джунусов М.С. Нация как социально-этническая общность людей // ВИ. 1964. № 4.

⁵⁹ Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса.

⁶⁰ Бромлей Ю.В. Этнос и этносоциальный организм // Вестн. АН СССР. 1970. № 8.

⁶¹ См. сб.: Современные проблемы этнографии... С. 49.

⁶² Широкогоров С.М. Этнос: Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. Шанхай, 1923.

⁶³ Подробнее см.: Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. С. 11 и след.

⁶⁴ См.: Токарев С.А. Проблема типов этнических общностей... С. 44.

⁶⁵ Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. М., 1973. С. 27 и след.

⁶⁶ Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. С. 16 и след.

⁶⁷ Naroll R. On Ethnic Unit Classification // Current Anthropology. 1964. October. Vol. 5, N 4.

18

несколько родов и имеющее общие органы власти. Это племя есть этносоциальный организм. Не понятно только, зачем нужно понятия *род* и *племя*, известные и апробированные в науке, подменять надуманным словосочетанием *социальный* или *этноорганизм*, абсолютно не несущими никакого смыслового содержания. Более того, оказывается, что власть в племени сначала не имела политического характера (а какой имела?), а затем получила и стала называться потестарной. Поэтому Ю.В. Бромлей предлагает такие племена называть *социально-потестарными организмами*. Однако здесь он вступает в противоречие с самим собой, признавая наличие племени, как такового, затем отрицая его существование и заменяя его словами *социально-потестарный организм*⁵⁹. Для классовых формаций Ю.В. Бромлей предлагает термин *социально-политический организм*, что также не имеет смыслового содержания⁶⁰.

Социальной ячейкой становится, по мнению ученых-этнологов, племя, которое выполняет функции социального организма⁶¹. Ю.В. Бромлей, принимая в целом эту схему, считает, что понятие "социальный организм" имеет два основных стадийных типа: один из них - социально-потестарный - характерен для первобытнообщинного строя, другой - социально-политический, или государственный, — присущ классовым формациям⁶².

Наряду с *социальным организмом* этнографическая наука вводит термин *историко-культурная общность*, которая, оказывается, бывает широкая или узкая⁶³. Однако она должна рассматриваться так же, как "конкретная общность в пространственно-временном континууме"⁶⁴. Оценивая смысл слова *этнос* и отмечая его многозначность, в этнологии обычно обозначают этим термином слово *народ*. Оно применяется к тем общностям, которые имеют свои самоназвания и этнонимы⁶⁵. Эти этнонимы весьма устойчивы, охватывают многие поколения людей. Считается, что для этноса-народа характерна общность территории, культуры в широком смысле этого слова - как материальной, так и духовной, - брачные обычаи и обряды, семейный быт, язык, религия, общность происхождения. Таким образом, ученые-этологи дают следующее понятие этноса: это "исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая межпоколенная (!) совокупность людей, обладающая не только общими чертами, но и относительно стабильными

⁵⁹ Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. С. 35.

⁶⁰ Там же. С. 36.

⁶¹ Перишиц А.И., Монгайт А.Л., Алексеев В.П. История первобытного общества. М., 1968.

⁶² Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. С. 35.

⁶³ Зворыкин А.А. Определение культуры и место материальной культуры в общей культуре // Тр. VII Конгресса антропол. и этнограф. наук. М., 1967.

⁶⁴ Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. С. 36.

⁶⁵ Никонов В.А. Этнонимия // Этнонимы. М., 1970; Буданова В.П. Этнонимия племен Западной Европы...

особенностями культуры (включая язык) и психики, а также сознанием своего единства, самосознанием, фиксированным в этнониме"⁶⁶.

В исторической науке вопрос о термине *этнос* также подвергается обсуждению. Последней по времени является точка зрения, высказанная В.П. Будановой, с которой не вполне можно согласиться: «термин "этнос" выполняет роль общего наименования для таких общностей, как племя, народность, нация».

"Этнос" представляется многоступенчатым объединением родов и племен, которые сами по себе являлись малыми этносами и которые, в конечном итоге, образовывали племенные союзы"⁶⁷. Историки отмечают устойчивость этнонимических определений, постоянную территорию, название которой часто согласуется с этнонимами племен.

Разрабатывается этнологами и понятие *этническая история* (ЭИ). Это "совокупность этнических процессов, ведущими из которых являются процессы консолидации и дивергенции этнических общностей (ЭО). Под ЭО понимают широкий спектр социальных общностей (социумов, обществ), наделенных в разной мере специфическим качеством и этничностью"⁶⁸. Этнологи считают, что продуктивнее изучать историю не отдельной ЭО, а ЭИ, этническую историю определенной территории, так как в этом случае есть больше шансов выявить все хитросплетения этноконсолидирующих и этнодивергентных процессов со всеми нюансами этнических контактов"⁶⁹. В принципе с подобной постановкой вопроса можно бы согласиться, заметив, однако, что в каждом конкретном случае аспект изучения зависит от состояния источников, а как раз этого обстоятельства при разговоре о такой дисциплине, как этническая история (ЭИ) этнологи совершенно не учитывают и, говоря об этнической истории, забывают о проблеме состояния источников, необходимых для изучения этой истории"⁷⁰, в основе которой лежит терминология греческого и латинского языков, реалии античного мира"⁷¹.

В последние годы имели место дискуссии по поводу соотношения понятий археологическая культура и этническая общность"⁷². Они идут по линии разграничения материальных и духовных элементов жизни общества, которые, однако, отделить друг от друга бывает невозможно. Сейчас термин *этнос* приобретает все более глобальное значение. Этнологи применяют и по отношению к древним китайским племенам юэ, к абори-

⁶⁶ Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. С. 57-58.

⁶⁷ Буданова В.П. Этнонимия племен Западной Европы... С. 6.

⁶⁸ См. сб.: Этноты и этнические процессы. М., 1993. С. 62.

⁶⁹ Там же. С. 63.

⁷⁰ Исследования по этнической истории за последнее время появились в различных областях этнологии. См., например: Этническая история и национальные проблемы развивающихся стран. Л., 1973; Основные проблемы этнической истории народов юго-восточной Азии. Л., 1966.

⁷¹ Достаточно привести такие термины из аппарата этнологии, как *potestas* или парapolитейные общества (кстати, предлог *ipard* имеет значение "субдисциплина").

⁷² Этноты и этнические процессы. М., 1993. С. 62.

20

генам северной Сибири, к айнам, эвенкам, тувинцам, тхайн и др.⁷³, анти-коведы - по отношению к различным социальным структурам Греции и Рима, медиевисты используют его для изучения элиты в странах средневековой Европы"⁷⁴. Здесь термины *элита* и *этнос* употребляются как разноплановые для всех стран и времен средневековья"⁷⁵. Также в одну строку обозначаются термины *этносы* и *конфессии*, хотя они логически несопоставимы. Авторы рассматривают проблему этноса в качестве фактора формирования средневековых элит. Они признают происхождение элит от времен позднего родового строя, через этнополитические территориальные образования к собственно государствам. Используют они и проблему этноса для решения вопроса иноэтничной среды тех или иных обществ средневековой Европы и Древней Руси, например, появления "иноэтнической" знати и этнического самосознания"⁷⁶. В связи с проблемой этноса этнологами"⁷⁷ изучается вопрос о так называемых "метаэтнических общностях"⁷⁸, образовывавшихся у народов с общими экономическими и культурными связями"⁷⁹. Следует сказать, что это одна из немногих в этнологии попыток, когда ученые стараются использовать для выяснения проблемы этноса материал античной истории, в данном случае историю Греции. М.В. Крюков считает, что "объединение древнегреческих полисов Пелопоннеса (VI—IV вв. до н.э.) во главе со Спартой является этнополитической общностью", однако ни в империи Александра Македонского, ни в Риме они таковыми не были. Однако те же общности автор находит и в Китае в эпоху династий Ся Инь и Чжоу, основой в которых были родоплеменные объединения, верховный правитель и вожди племен. Аналогия эта весьма натянутая и вряд ли уместна, ибо для Спарты и Китая критерий здесь используется один - кто признавал или не признавал власть царя. Для Греции такой подход не годится, и сравнение с Китаем следует считать неудачным"⁸⁰. Отметим также, что автор уделит бльшее внимание этнической общности китайцев, а Греции - всего несколько строк, поэтому свою точку зрения он подтвердить не сумел"⁸¹. Таким образом, и в данном случае терминологический анализ без опоры на источники результата не дал.

⁷³ Там же. С. 63.

⁷⁴ Элита и этнос средневековья. М., 1995.

⁷⁵ Речь идет о совмещении социальной и этнической истории. См.: Там же. С. 6.

⁷⁶ Элита и этнос. М., 1998.

⁷⁷ Этнос: Проблемы развития. М., 1993.

⁷⁸ Брук С.И., Чебоксаров Н.Н. Метаэтнические общности // Расы и народы. М., 1976. № 6. Выше уже было сказано о неудачном использовании греческих предлогов, например, *igard* для определения социальных категорий.

⁷⁹ Крюков М.В. Этнические и политические общности: диалектика взаимодействия // Этнос в доклассовом и раннеклассовом обществе. М., 1982. С. 147.

⁸⁰ Там же. С. 149 и след.

⁸¹ "Во многом сходные процессы происходили примерно в то же время в Древней Греции" (Там же. С. 152), однако, ведь в этот же период возникло само название "эллыны". Термин *народность* в "Своде терминов..." не упоминается, однако он часто встречается у античных авторов и должен быть подвергнут анализу.

21

Термин *народность* следует выделить в том же структурном ряду, что *община* и *племя*. Значение его не всегда определено: иногда его можно понимать как "народ", иногда "большое племя", иногда "сумма племен", иногда просто "население". Однако в него нельзя вкладывать современное значение "нация". В этнологической науке этот термин употребляется часто в самых различных смыслах. «Термин "народность" находится в общем ряду структур: нация, народность, племена, этнические группы» и т.д., однако «приступая к рассмотрению этнических процессов, - считает Ю.В. Бромлей, - для докапиталистических классовых обществ следует прежде всего напомнить, что для обозначения этносоциальных организмов таких обществ в нашей научной литературе обычно употребляется термин "народность"»⁸²; по мнению автора, "народность можно определить как основную этносоциальную общность докапиталистических обществ". С.А. Токарев считал, что "существуют разные типы этнических общностей, отличающихся соотношением социально-классовых компонентов"⁸³. Однако Ю.В. Бромлей не согласился с точкой зрения Токарева, обозначавшего "народность" понятием *демос*, и предложил выделить для докапиталистических формаций два "подтипа" - "рабовладельческая народность" и "феодальная народность", дополнив их определением *народность—этнокос*⁸⁴. Он считает, что можно говорить об "афинской, спартанской и других древнегреческих народностях, сформировавшихся в рамках отдельных полисов".

Возникает и немецкая народность, которая сохраняется в виде этникоса в XII-XIV вв.⁸⁵ Заканчивая свои рассуждения о народностях, Ю.В. Бромлей выделяет два их типа: первый - "ареальные народности", второй - "региональные народности". Первый возникает на узкой племенной основе, второй включает несколько ареальных народностей. Не принимая этой терминологии, следует, однако, согласиться с высказанным им положением о том, что "и племена, и народности — общности весьма устойчивые, существующие под одним и тем же собственным именем в течение многих поколений людей"⁸⁶.

Отметим, что термин *народность* ближе к латинскому языку, чем к греческому. Он обозначается авторами словом *natio*, *nationes*, *natione* (последнее обычно значит: "по происхождению") и греческим термином (*народ*).

Обратимся к историческим источникам. Цезарь население Галлии и Аквитании определяет термином *nationes* (*народности*) (*Caes. E.G.* III. 11). Большие племена галлов он обозначает как *natio*, *nationes maximes* (III. 20), сохраняя для обычных племен обозначение *civitates*. Все население

⁸² Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. С. 274.

⁸³ Токарев С.Л. Проблема этнических общностей // ВФ. 1964. №11.

⁸⁴ Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. С. 277.

⁸⁵ Там же. С. 278.

⁸⁶ Там же. С. 46.

22

Британии Цезарь также обозначает как *nationes*. В определении "народностей" Страбон не упоминает эти термины, а заменяет их названием страны, региона - например лигурийские племена у Страбона (IV. 5. 6), племена генауинов из Иллирии (IV. 5. 8) и др.

Тацит германцев называет народом (*populus*), но ряд племен определяет как *nationes*, считая нужным подчеркнуть их родственный характер. Это лишний раз указывает на структурное единство понятий *племя* и *народность*.

Население Британии он также определяет как *nationes*. Говоря о межплеменных отношениях, Тацит подчеркивает, что побежденные платят победителям налоги в виде хлебных поставок и податей (*frumenta et tributum*). Касается он вопроса и о земельных отношениях у германских племен и наследовании земли.

Описывая восточные области империи, Страбон (XIV. 3. 3) сообщает важные сведения по административному устройству населявших Малую Азию народностей. Это относится, например, к Ликии, 23 города которой были объединены в союз (айоттра). Все они имеют право голоса. Самые большие города располагают каждый тремя голосами, города средней величины - двумя, а прочие -

одним. В таком же соотношении они выплачивают подати и несут прочие государственные повинности (XeiTotipyia). У этого союза есть общее собрание, KXHVov oweSpiov. Страбон ссылается на Артемидора, говоря, что больших городов было 6: Ксанф, Пинары, Патеры, Олимп, Миры, Тлос. Возглавлял совет ликиарх; суды назначаются сообща. В прежние времена они обсуждали вопросы войны, мира и союзов, теперь же, естественно, это не разрешается (дела эти зависят от римлян), однако, как добавляет Страбон, за исключением, быть может, тех случаев, когда римляне разрешают такие обсуждения или это полезно для них самих.

Должностных лиц (йрхоуте?) они также выбирают согласно тому же числу голосов. При таком прекрасном государственном устройстве они даже при римлянах сохранили свободу (^Xeutf^poi.? 8штеХёочн) и отцовские владения (та тгатриа уёоисп). Описание, данное Страбоном, очень ценно, так как показывает структуру существования народностей и принципы их управления во всех областях жизни - как политической, так и социально-экономической. Что же касается терминологии, то Страбон по отношению к Ликии употребляет термин тб Koivbv, их совет называет owebpiov, а ниже - аиаттра. Впрочем, замечает Страбон, поэты, особенно трагики, смешивают эти народности (слгухёоуте? та Iivv/), как, например, троянцев, мисийцев и лидийцев, называя их фракийцами, а ликийцев - карийцами.

Последующее изложение (XIV. 3. 5) позволяет еще раз повторить высказанное выше положение о разнообразии встречающейся у Страбона терминологии: крутая гора Антикрат (qpdiv бро?), глубокое ущелье (икра?), обитаемое место Кармилесс (xwplov £v <pdfay£'), одноименный город (6(ia)viir.ov ir6Xiv), окрестности этих гор (та брт| та тгер1), глубокое ущелье (фарау£'), глубина страны (ев рестоуаш). Пинары - один из самых

23

больших городов Ликии (T(3v p.ey'icrTCi)v оита тгбХеуу iv тт) Лик1а). И все это богатство терминологии у Страбона на пяти строчках.

Следует сказать, что термины *община*, *племя*, *народность* входят в условный понятийный аппарат современной исторической и этнологической науки. В греческих и римских источниках не было единого термина для каждого из этих понятий на западе и на востоке Империи, обозначения их были многочисленны и разнообразны, поэтому современному исследователю приходится в различных терминах, данных тысячелетия назад, выискивать черты того, что сейчас называется общиной, племенем, народностью. Перечислим сейчас те термины, которые имеются в античных источниках, чтобы противопоставить их этнологическому аппарату, приведенному выше.

Что касается терминов, обозначающих общину на Востоке, по мнению одного из крупнейших исследователей Малой Азии Т.Р.С. Броутона, это и деревня, кыр.т|, а временами катойк^а, центральная деревня или укрепленный дом в сельской местности — тирсл.?, укрепление или крепость - игируйов, тетратшруСа⁸⁷. Кроме того, в эпиграфике Малой Азии встречаются также тбтго? - округ, округа⁸⁸, Трiхuиата - объединение трех деревень, ттеутакшрла - объединение пяти деревень, и целый ряд других. Насколько можно проследить на основании источников, на государственных землях наиболее часто встречаются два типа поселений - кыр.т| и катсикш, а на городских - преимущественно кыцт|⁸⁹. Точку зрения о многообразии политических организаций в сельской местности высказывал также А.Б. Ранович, который считал, что «эллинизация Азии вела к распаду старых общественных отношений. Это, в частности, сказалось в пестроте обозначений для сельских поселений: *село*, *поселение* ОсаТоixia), *дем*, *местечко* (тбтго?), *округа*; и для объединения нескольких поселений: *союз* (KOLvbv), *народ* (Sffp-o?), *трехселье* (трскшрла) и т.д.»⁹⁰. Дополняя перечисление А.Б. Рановича, следовало бы, в первую очередь, упомянуть, что один из самых часто встречающихся терминов — кш\а|.

Тезис о многообразии политических форм сельской жизни является в целом, безусловно, справедливым. Однако изучение эпиграфического материала позволяет не только констатировать этот факт, но и поставить вопрос шире, а именно: каковы были те типы поселений, которые скрывались под этими терминами, в чем заключались их специфика и сходство, в какую именно эпоху те или иные поселения имели большее распространение и почему?

⁸⁷ Broughton T.JiS. Roman Asia (ser.: An Economic Survey of Ancient Rome). Baltimore, 1938. T. IV. P. 628.

⁸⁸ Л. Робер считает (Robert L. La Carie. P. 1954. Vol. II. P. 302 ff.), что в понятие тбтго? многие неоправданно включают только сельскую местность, элиминируя при этом города. Он считает, что тбтго? - это административный округ, включающий как город, так и сельскую местность.

⁸⁹ Анализ этих понятий дается в работе: Голубцова Е.С. Очерки социально-политической истории Малой Азии (независимая сельская община I-III вв.). М., 1962. С. 116 и след.

⁹⁰ Ранович А.Б. Восточные провинции Римской империи в I-III вв. М.; Л., 1949. С. 41.

Рис. 1. Надгробная стела с племенным вождем на лошади

Оставив в стороне другие, сравнительно редко встречающиеся в надписях, понятия, остановимся главным образом на двух: *кыцц* и *катонаа* - поскольку сельская община в источниках обозначалась, в основном этими терминами⁹¹.

Очень редко одно и то же поселение называлось в надписях и *комой*, и *катойкией* См., например, Алмура - и *кшцт*) (ВСН. XX. Р. 394. № 3) и *катода* (IGRR. 1657 IV) но таких случаев были единицы, скорее всего это было тогда, когда деревня выводила свое поселение с нис.

25

Возникает вопрос, справедливо ли мнение, высказанное в историографии, будто термины эти употреблялись произвольно и между *комой* и *катойкией* в I-III вв. н.э. никакого различия не было? Остановимся подробнее на определении значения этих двух терминов и на специфике скрывавшихся за ними понятий. Как отмечает Х. Свобода⁹², этимология слова *кыцц* не ясна. Античная традиция связывает его с глаголом *κωσπιδάσθαι*⁹³. Само слово *кыцц* Свобода трактует как "местечко", "деревня", которое, в противоположность *полису*, не было укрепленным местом. Ему не хватало также сооружений, характерных для города, - таких, как *ἀρχαῖον*, *υἱὸν*, *δυορα*.

В своей подробной статье Х. Свобода не дает определения, что именно он понимает под термином *кома*, и сообщает лишь отдельные, характерные для данной формы сельского поселения черты. Важнейшей из них, по мнению автора, можно считать ту, что первоначально *кома* была самостоятельной ячейкой внутри племени. Однако, с другой стороны, Свобода оспаривает мнение Аристотеля⁹⁴ который писал, что у греков сначала появилась домашняя община, из которой развивалась *кыцц*).

Несмотря на отсутствие в историографии определения слова *кома*, все исследователи отмечают, что это был самый древнейший из всех терминов в греческом языке, обозначающих сельскую общину. Данное обстоятельство не вызывает возражений и позволяет предположить, что и объединения сельских жителей, называемые *комами*, являлись древнейшими из всех нам известных и восходили, видимо, еще к родовому строю⁹⁵. Столь же сложен вопрос и о терминах, обозначающих понятия "народ", "народность". Эти понятия сводятся к греческому *ἔθνος*?, а племя чаще всего определяется в источниках как *εἶδος*?. Термин *βῆμα*? по своему значению от него отличался.

Можно, например, вспомнить одну из надписей Малой Азии (OGIS. № 438), в которой говорилось об οΙ εν Τῆς Αἰαίας ἡ πόλις. ἡ πόλις, где эти два понятия сосуществуют раздельно⁹⁶. Употребление слова πόλις наиболее распространено для обозначения народа того или иного города, принимавшего решение по формуле «?8οφε f) ρουXfj кш ты бтцо.со. При награждении, увенчании венком за заслуги перед народом города также упоминался термин 8т)цо? (IGRR. IV. 1343). В другом варианте: 6 8г|ц.ο? τωv (pīXa8e(ρeu)i/ почитает императора Адриана (Ibid. IV. 1617). Здесь народ - не Филадельфии, а филадельфийцев (заметьте, что в надписи подчеркивается не название города, а имя народа, населяющего этот город).

На протяжении громадного исторического периода как в полисах классической Греции, так и в эллинистических государствах, термин

⁹² Swoboda H. Kote // RE. Suppl. IV. Sp. 963 IT.

⁹³ См., например: Steph. Byz. S.v. κοινή Ουσία.

⁹⁴ Aristot. Polyt. I. 1252 b, 15 sqq.

⁹⁵ "Самое слово *κῆρα* восходит в глубокую эллинскую древность". См.: Кудрявцев О.В. Эллинические провинции Балканского полуострова во втором веке нашей эры. М., 1954. С. 306.

⁹⁶ См. также: IGRR. IV. N 188.

26

демос обозначал жителей города, народное собрание, орган государственного управления, он упоминался в сочетании с *буле*. Словом *демос* обозначалось народное собрание не только городов, но и деревень - например Χαρρ-ἰσεαυῶν 6 Σφῦο⁹⁷.

Одним из самых трудных вопросов является соотношение терминов Σφῦος¹ и εἰς <τ, поскольку от этого зависит понимание форм организации сельского населения. Термин Σφῦος¹ со значением "народ" (чаще - "народное собрание") устойчиво употребляется как в полисах, так и в деревнях Малой Азии. Значение термина неоднозначно. В полисах классической Греции стандартной была формула 6 Σφῦος-ος¹ τωv / Ἀδῖς; точно так же постановления народного собрания начинались словами: Ἰσοφε f) ρουXfj кш ты бтцо.со. В Малой Азии имела и была широко распространена та же формула для решений народного собрания. Известны решения народного собрания из тех деревень, которые копировали полисное устройство (IGRR. IV. № 1657), например народное собрание одной из |а.естоыц|.οу в Галатии. Кроме значения Σφῦος¹ как "народ городов", "народное собрание" имелись и два других определения этого термина — "свободный народ", "государство": οἱ Σφῦοῖοι ("демократические государства"), — и *демос* - страна, область, в которой народ живет ката Σφῦος.οv (Thuc. V. 5; Herod. I. 196).

Иногда в надписях употреблялись оба названия - этнос и *демос*, тем самым подчеркивался их различный смысл: 6f|p.a>v te ka l ei)va3v (IGRR. IV. 297). Наиболее употребительным был *этнос* в значении "племя". (Характерно, что Тацит греческий термин ἔθνος передавал латинским *patio*).

Поражает богатство терминологии в источниках: наряду с термином "*этнос*", занимающим отнюдь не главное место, есть 6%ю\$г, который имеет значение "народ". Известны, например, Кидюэссы, 6 бт]цо? тгара τф/ ptfwlav (Ptol. V. 2.18), которые чеканили со своим именем монету в эпоху Домициана. Но это и "народ" в смысле "народное собрание города", принимающее то или иное решение - например, постановление города Лунда (IGRR. IV. 270), типичное для эпиграфики Малой Азии, - f] (3ou\ f] ka l 6 бгpo? - решение народного собрания общины.

Страбон, давая описание карты Малой Азии, говорил о племенах и народах, ее населяющих. У него для всех имеется только один термин - ο ἔθνος, та εἰς V), которым он обозначал и народы, и племена. Он так описывает этническую карту Азии: "Эта страна (Азия) включает прежде всего на востоке следующие народности (та *edvr*) - пафлагонцев, фригийцев и ликаонцев, затем вифинцев, мисийцев и эпиктетов, затем Троаду и Геллеспонт; после этих у моря - греков - эолийцев и ионийцев, из других - карийцев и ликийцев, в середине же лидийцев" (Strab. XII. 1. 3).

Страбон определяет словом *Zfivos* Каппадокию и говорит, что с этим народом у римлян был договор о дружбе и союзе: ... ρшцаТоъ ауv ex^w P°w аугоi? ауТовоiеiatfai ката -rf|v awKeip.ei/r)v cpiXiaв ка! av^пaxia! ттро?

¹ ВСН. XX. Р. 394. № 3; КР. III. ЛЬ 142. Р. 85,97.

27

то *gfivos*, - и называет Вифинию: Ttov (JuJwtfv *Zfivos* (Strab. XII. 2.12). Иногда Страбон приводит название народа без упоминания термина *этЗю?* - например, οἱ (Зёррике?) (XIII. 3. 3). Интересно, однако, что говоря о мариандах (οἱ p.apiaв8uvoi) (XII. 3. 4), он нигде не называет их 6 euvo?. Равно и об аспургианах он говорит как ο εν τοΓ? ' ΑοττοируоуοΓ? каХоицвУ01? Т(3v тгep! TT|V Siv8ncf|V (Iapf3dpa)v (XII. 3. 29) не подчеркивая их этнического происхождения. Народы - та εflvгi - подразделялись у Страбона на более мелкие единицы. В частности, он считает, что треры являлись фракийцами (XIII. 1. 8) (трфе? ka l OUTOI враке?), но не дает им определения - были ли они родом или племенем. По мнению Страбона, делеги не были племенем, их он называет просто карийцами (XIII. 1. 58).

Т.Р.С. Броутон ЙНю? в ряде случаев переводит на английский язык термином *tribe* (племя)^{9*}. Согласно значениям, приводимым у Liddell-Scott'a, ево? — это "множество людей, живущих вместе, сообщество людей, сотоварищей, союз товарищей, толпа, стая". У Гомера Idvo? -толпа людей, в частности племен, \awV - толпа воинов (*Hom. XIII. 495*). Но это и народ, как у Гомера, и род, являющийся подразделением этноса (*Herod. I. 101*), как говорит Фукидид (кат'ёФуп. ка! каУёкаотоу doru). У Платона (*Crit. 109*) - ЙНт| рdpfJара. Этнсом он же называет фессалийских пенестов (то веттаХыу тгеуеопкбу етЭю?) (*Plato. Leg. 776d*). Дион Кассий определяет как cuvo? подчиненные народы в провинциях (36. 24). Термин е'фyo? встречается и в Оксиринхском папирусе: правитель провинции назван f̄yoc̄jievos¹ тои ei^vou?.

Широко распространенным было значение etfvo? в качестве сословия людей, касты". Например, бтщюируисоу Zfvos (*Plato. Gorg. 455b*), та lepd l\$VT] (*сословие жрецов*) (*OGIS. 907*) (II в. н.э.); объединение торговцев *efivr*] ka! ёруастY|pla (P. Petr. P. 67. - III в. н.э.). Ю.К. Поплинский¹⁰⁰ считает, что вплоть до первых веков н.э. наблюдается тенденция употребления термина *этнос* в значении "негреческое племя" (скорее, это просто племя. - Е.Г.).

Следует также остановиться на том, что сами греки относились к определениям племени и народности, к различным племенам, населявшим известную в то время ойкумену. Общеизвестна была тенденция греков называть всех негреков варварами. Страбон отмечает, что Гомер, говоря о варварских наречиях, нигде не упоминает о варварах. Этот факт привлек внимание и Фукидида, который считает, что Гомер потому не упоминает термина "варвар", что эллины в то время еще не настолько обособились, чтобы противопоставлять себе варваров (*Thuc. I. 3*).

⁹⁸ Broughton *TJIS. Op. cit. Vol. IV. P. 629*.

⁹⁹ Р. Оху. Р. 1020. 5.

¹⁰⁰ Поплинский Ю.К. Термин "этнос" в древнегреческой литературе классического периода // Краткое содержание докладов годичной научной сессии Ин-та этнографии. М., 1970. Говоря об этом термине, автор мало использует источники и не учитывает, что такое понятие, как "негреческое племя", в них отсутствует.

28

Страбон определяет и свое отношение к этому вопросу: «Я полагаю что слово "варварский" первоначально образовалось в подражание произношению людей, выговаривающих слова с затруднением, твердо и грубо, как наши слова Ρσmαptfeiv, γpαυXCceiv. Таким образом, если все, имеющие такое грубое произношение, назывались варварами, то оказывалось, что речь всех чужеземных племен была такой грубой, именно речь не греков, ... затем мы злоупотребили этим словом как общим названием племени, противопоставляя это племя (ёдиэ?) грекам»

В этимологической науке не была сделана попытка определения термина edvo? с привлечением источников, рассуждения о том, что такое *этнос* ведутся на основе "общих соображений"¹⁰².

Остановимся поэтому на терминологии и конкретной истории, свидетельствующей о специфике жизни общин и племен в I-III вв., используя в том числе материалы Малой Азии, как наиболее хорошо и подробно освещенные источниками. Существует точка зрения А.Б. Рановича, хотя она и кажется слишком категоричной, о том, что "единая империя ломала и сметала во всех провинциях старинные установления, обычаи, местное законодательство, культурные традиции, предавала забвению даже местные языки. Многочисленные народности, еще связанные со старым общинным бытом, не изжившие естественно-родовых связей, растворялись в едином народе, в котором исчезли и сами римляне, *populus Rom an us quirītium*"¹⁰³.

Что касается, например, Малой Азии ко времени появления там римлян — она была сравнительно густо заселена. Несмотря на недостаток статистических данных Т.Р.С. Броутон, используя все известные сведения, составил сводную таблицу населения Малой Азии и площади, занимаемой каждой из римских провинций¹⁰⁴. Он выделил число жителей крупных малоазийских городов - Пергама, Эфеса, Смирны и др. Согласно его подсчету, даже такие провинции как Писидия и Памфилия, Ликаония, Каппадокия, Киликия, не имевшие в своем составе крупных городов, насчитывали по 500-800 тыс. человек, большинство которых относилось к сельскому населению. Малая Азия распадалась на различные структурные подразделения. С глубокой древности существовали неодинаковые по своему политическому строю и уровню экономического развития Вифиния, Пафлагония, Понт, Мисия, Лидия, Кария, Ликия, Писидия, Памфилия и Ликаония, Исаурия, Киликия, Галатия, Каппадокия, Фригия и др. Все эти регионы населяли народности со своей устойчивой территорией, административным устройством, сложившимися экономическими отношениями,

¹⁰¹ Более подробный анализ произведений античных авторов см. в гл. 4-6.

¹⁰² Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. С. 7.

¹⁰³ Ранович А.Б. Восточные провинции... С. 16.

¹⁰⁴ Broughton *TAS. Op. cit. Vol. IV. P. 35*.

Области	Площадь, км ²	Население
Острова	2670	300 тыс.
Мисия и Троада	10615	1 млн (из них Кизик и Пергам 400 тыс.)
Лидия и Иония	8654	1 млн 200 тыс. (из них Эфес, Смирна, Сарды и др. гор. 400 тыс.)
Кария	6790	700 тыс.
Фригия	17740	1 млн 200 тыс.
Кибира	2500	200 тыс.
Провинция Азии	48969	4 млн 600 тыс.
Вификия	18555	1 млн 500 тыс.
Понт	12225	1 млн
Ликия	3379	200 тыс.
Писидия и Памфилия	8515	800 тыс.
Галатия	15625	500 тыс.
Ликаония	16015	400 тыс.
Каппадокия	33515	900 тыс.
Понт и М. Армения	39300	1 млн 200 тыс.
Киликия	13945	900 тыс.
Всего:	210,043	13 млн

культурой и языком. В их состав входили многочисленные племена та еіVr|, сохранявшие свое название с древнейших времен до I-III вв. н.э. и стабильно существовавшие вплоть до эпохи Византии. Этих племен были многие сотни; источники дают возможность познакомиться с мостенами, олимпенами, моккаденами, моксеанами, абреттенами, кильбианами, аббаитами и т.д. Словом, перечислить их все невозможно. Следует отметить только характерное для названий многих племен окончание — ене, например мостене, а название племени — Mostene, Абретте-не - абреттены, корпены - Когрепе и т.д. (*Strabo*. XII. 8, 9), что Страбон объясняет происхождением этих племен от одного рода.

Население Малой Азии было распределено между провинциями неравномерно. Интересно привести данные Т.Р.С. Броутона по этому вопросу, оговорив правда, условность подобного подсчета (см. табл.)¹⁰⁵.

Интересна следующая параллель: в Турции по цензу 1935 г. население составляло 13 млн 658 тыс. На основании этих данных следует отметить, во-первых, в Лидии и Ионии из 1200 тыс. чел. только 400 тыс. жило в городах, а 800 тыс. - в сельских местностях; во-вторых, - население

' *Broughton ТЯЗ*. Op. cit. P. 815.

30

современной Турции примерно было равно количеству жителей Малой Азии в I-III вв. н.э.

В связи с анализом этнонимов следует отметить интересную попытку объяснения племенных названий, предпринятую Р.А. Агеевой в последнее время¹⁰⁶. Автор приводит интересные наблюдения, привлекая сравнительно-исторический материал и отмечая устойчивость племенных этнонимов. Р.А. Агеева считает, что в настоящее время уже возможно дать перечень разнообразных способов наименования этнических общностей: это ландшафтные обозначения, включающие наименование горных, луговых, приречных или приморских жителей: например, жители гор; люди моря; жители леса; жители по названию конкретной реки. В качестве интересного примера приводится самоназвание немцев - deutsch, восходящее к древнегерманскому слову teuta (*люди, народ*): отсюда и латинское обозначение немцев- teutones¹⁰⁷. Любопытен другой пример: корень *тюрк* восходит к определению, означавшему "родители и родня замужней женщины"¹⁰⁸. Так называли племя или народ, из которого монголы брали себе жен.

Ряд этих общих соображений по этнонимии может быть использован и при анализе названий племен Малой Азии. Так, например, упоминавшееся выше объединение гиргалийцев находилось на Гиргалийской равнине и было, вероятно, названо по ее имени¹⁰⁹. В долине реки Кайстра в Лидии жили племена кильбиан, одно из которых называлось "киль-бианами нижними", другое - "кильбианами

верхними" (скорее всего по течению реки). Позже племена стали называться по имени города Никея: NiKaet? KiXfhavot и KiXpLavoi ol tpepl KeCkia?¹¹⁰.

Социальные структуры племенного мира Малой Азии были многочисленны, за всеми ними стояла своя терминология и своя специфика. И если этнологическая наука все значения этих структур сводит к термину etЭю?, придавая ему различные определения типа "политический, потес-тарный, культурный, социальный" и многие другие, то в реальной жизни сводить все к этносу просто невозможно — этого не позволяют сделать ни данные античных авторов, ни эпиграфические памятники, ни реальная жизнь в древности.

Интересна четкость и определенность терминологии, употребляющейся в надписях и официальных декретах, приводимых античными авторами. Когда в каком-то постановлении говорится о решении

¹⁰⁶ Агеева Р.Л. Страны и народы: происхождение названий. М., 1990. С. 71 и след. Типы этнонимов.

¹⁰⁷ Там же. С. 72.

¹⁰⁸ Баскаков Н.А. Модели тюркских этнонимов и их типологическая классификация М., 1980.

¹⁰⁹ Plin. NH. V. 113: Hyrgaletici Campi; IGRR. IV. N 756. Эти равнины известны по монетам времени Антонина Пия (HeadB. Historia numorum. 2nd. Ed. Oxford, 1911. (Далее-Head²). P. 677.

¹¹⁰ Magie D. Roman Rule in Asia Minor to the End of Third Century. N.Y., 1975. T. II P 1501 Not 24.

31

народного собрания города, употребляется термин б Б-гро?, а когда о решении племени - то ei9vov: б бтро? б IepaTroXeITwv KUV...

то Koivbv тои YpuaXfa>v ireSLou

trei'n\aeu... (MAMA. IV. № 315)

Вообще термин тб KOIVOV представляет большой интерес и должен быть подробно исследован (см. гл. 4). Он адекватен в ряде случаев то ei3vo? и особенно употребителен в эпиграфике. Например, Этолийский союз первоначально назывался то euvo? AITtjXaiv, а затем тб KOivbv TCOV A'moXaiv (Paus. X. 16.6; Polyb. XVIII. 1. 3; IG. IX. I². 1,180).

Скорее всего союзы выполняли также фискальные функции, собирая налоги с местного населения¹¹¹. Этот термин имеет различные значения. Как уже сказано, Этолийская федерация носила название то KOIVOV TWV A'йтшХуу, но первоначально она называлась eiSvos¹ и была племенным союзом, не имевшим еще городов (TCOV AITwXaiv тб ihSvos¹)¹¹². А.Б. Ранович считал, что термин Koivbv и edvo? "взаимоупотребительны"¹¹³. Однако следует с этим не согласиться и отметить различие между ними: под etfvo? обычно понимали племя, искони связанное общим происхождением, родством, языком, обычаями.

К числу койнонов можно отнести объединения, называемые Страбо-ном Kcop-diroXeis¹:

каппадокийскую Гарсавиру (Strabo. XII. 2. 6), ликаонскую Соатру. Первая из них, по свидетельству Страбона, некогда была главным городом страны. Вторая расположена в безводной местности, где, однако, разводятся многочисленные стада (XII. 6. 1). В первом случае употребляется термин кш^бттоX!.,? , хотя раньше Гарсавира называлась |at|trбтго\l? т% X"P^?- Вторая, Соатра, также названа кшцож^?. Эта своеобразная структура трактуется как промежуточная форма между городом и деревней, когда еще не сформировался полис, но деревенские организации приобретают отдельные полисные черты. Однако у части племен, достигших в I-III вв. высокого уровня развития, деревни превращались в города, но сохраняли свой этникон и связь со своим родовым именем, например, племя моксеан¹¹⁴. В III в. н.э. они оба начали чеканить монету. В племени корпенон выделились четыре маленьких города: Эваркия, Брудзус, Гиерополис, Отрус, - которые во II-III вв. чеканили свою монету. Один из этих городков был племенным центром, другой - религиозным. Город Меония получил название от племени меонов, Мостена - от

¹¹¹ Эти монеты известны от времени правления Антонина Пия и до Александра Севера. См.: Imhoof-Blumer F. Griechische Miinzen// Bayerischen Akademie der Wissenschaften. 1890. T. XVIII. S. 740-742; Head². BMC. Phrygia. 273 ff.

¹¹² Paus. X. 16.6; Polyb. XVIII. 1. 3; XX. 4. 5. IG. IX. I². 1.180.

¹¹³ Ранович А.Б. Эллинизм и его историческая роль. М., 1949.

¹¹⁴ Жившее во Фригии племя моксеан (Ptol. V. 2. 18), из которого выделились города Диоклея и Сиохаракс, оставило ряд эпиграфических памятников, в частности постановление народного собрания Диоклеи, в котором она называется той Mofcai/ww бт^цои (подробнее см. гл. 5,6).

32

мостенон. В эпоху Флавиев племя моккаденов создало два городка — Си-ланд и Теменотюры.

Кильбиане, как было выше сказано, разделились на два народа: Neixaets¹ KiXpiavot, KiXpiavoi ol irepl NelKaiaiv. Первые из них чеканили монету начиная с эпохи Нерона¹¹⁵ и имели центр в Колоэ, вторые - в Никее. Эти племенные объединения, койноны, вероятно, происходили из племенных этносов (IGRR. IV. № 664). Интересно, что город Диоклея сохраняет свой племенной этникон и в постановлениях народного собрания, и в легендах монет: ДюкХеаушу МофеаваJv и ZioxarcuceiTajv ^.ofeavwv (Head¹. P. 671, 685). Следует отметить, что моксеане в надписях обозначаются термином от^цо?. Осмыслению термина этнос способствовали работы Ю.В. Бромлея. В "Очерках теории этноса"¹¹⁶ им подведены итоги в области этносоциальных исследований в этнографии¹¹⁷. Однако проблеме "понятийного

аппарата" он уделял мало внимания.

Отметим, что Ю.В. Бромлей был одним из тех этнологов, кто видел необходимость в хронологическом изучении эволюции термина *этнос*. Однако он провел эту мысль в самой общей форме, без анализа источников.

В последние годы проблема теории этноса получила дальнейшую разработку. Подверглось пересмотру господствующее определение этноса, как "исторически сложившейся на определенной территории устойчивой межпоколенной совокупности людей, обладающих их общими сравнительно стабильными особенностями языка и культуры, а также сознанием своего единства и отличия от других подобных образований (самосознанием), фиксированным в самоназвании" (см. выше). Ставится вопрос о том, каковы различия между этносом и конфессиональной общностью, этносом и территориальной общностью, в какой мере эти определения указывают на признаки, обязательные для этноса¹¹⁸.

П.Л. Белков выделяет для определения этноса необходимость сформулировать "существенные признаки", "наиболее существенные признаки", "основные признаки", "производные признаки", "вторичные признаки" и т.д. Далее автор на основе "логических рассуждений" приходит к выводу, что этнос как нечто, существующее вне нашего сознания, не представлен¹¹⁹.

¹¹⁵ Brit. Mus. Cat. Lydia. P. XLVf, 62. Buresch K. Aus Lydien: Epigraphisch geographische Reise Früchte Leipzig. 1898. S. 174. Head². P. 649, Kell-Premierstein. III. Not 73.

¹¹⁶ Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса...; См.: Он же. Основные виды историко-культурных общностей и тенденции их динамики // СЭ. 1981. № 7; Гумилев Л.Н. О термине "этнос" // Докл. отделений и комиссий Географ, об-ва СССР. Л., 1967. Вып. 3; Бромлей Ю.В. К характеристике понятия "этнос" // Расы и народы. М., 1971; Он же. Этнос и этнография. М., 1973.

¹¹⁷ См. также: Историко-культурные аспекты этнографических исследований. М., 1988.

¹¹⁸ Крюков М.В. Главной задачей по-прежнему остается проникновение в сущность этнических связей // СЭ. 1986. № 5. С. 78; Он же. Дальнейшее совершенствование теории этноса - насущная задача нашей науки // Расы и народы. М., 1989. Вып. 19.

¹¹⁹ Белков П.Л. О методе построения теории этноса // Этносы и этнические процессы. М., 1993. С. 49.

33

Существует точка зрения Л.Н. Гумилева, который считал, что основным признаком этноса является "стереотип поведения"¹²⁰, однако Ю.В. Бромлей ее опровергает, говоря, что причиной возникновения этносов не может быть фактор изменений в сознании. Л.Н. Гумилев вводит также понятие "пассионарности", абсорбирование энергии внешней среды"¹²¹.

Терминология источников для обозначения общины, племени и народности в западной части Римской империи гораздо более скудна и однообразна, чем для восточных ее областей. Ее можно кратко перечислить: племена отличаются друг от друга по своему языку, институтам, законам. Цезарь обозначает их обычно термином *civitatibus* (*Caes. BG. I. 3*). Возглавляли племена *principatum in civitate*. Народ, жители обозначались словом *populus*. Жили они в деревнях (*vici*). Наиболее многочисленные и богатые племена имели города (*oppida*). Некоторые племена, видимо, более малочисленные, назывались *gens*, что подчеркивало значение родоплеменных связей¹²², как, например, у севов (IV. 1). Галльские племена Цезарь также называл *civitates*. Для решения важных вопросов существовал *concilium totius Galliae*. Города у галлов - также *oppida*, деревни- *vici*. Иногда Цезарь среди племен выделяет *civitas magna*- по многочисленности и авторитету (II. 15). Прибрежные племена Цезарь называет *maritimae civitates* (II. 34). *Civitates* подразделялись на паги, каждый из которых обязан был поставлять в войско определенное число воинов. Для альпийского региона у Цезаря сохраняется прежняя терминология: племя - *civitas*, деревня, община — *vicus*. Племена объединялись в *communi consilio*, во главе каждого, как и у германцев, стоял *princeps*. Города, имевшие укрепления, назывались *oppida*.

Интересно отметить, что племена Аквитании и Галлии Цезарь объединяет термином *natione* (*народность*) (III. 11). "Большие народности" он определяет как *nationes maximae* (III. 28). Есть и вариант *barbarisque nationibus* (IV. 10). Этим же термином *natione* определяется все население Британии (IV. 21), города - *oppida*¹²³, общины - *vices*, племена - *civitates*. Термин *urbs* Цезарь применял очень редко (VII. 14). Отметим, что племена (*civitates*) и общины (*vici*) сохраняли в течение веков свои традиционные обычаи - взаимовыручку, взаимопомощь, снабжение провиантом и фуражом в трудных обстоятельствах. Цезарь это называл *amicitia civitates* (VIII. 49) и считал нужным особо отметить в качестве

¹²⁰ Гумилев Л.Н. Этнос и биосфера Земли. Л., 1989.

¹²¹ Там же. С. 54.

¹²² Интересно выражение *generatim*, применявшееся Цезарем для обозначения войска, построенного по родам, по рождению (BG. I. 51).

¹²³ Дается определение *oppida* у британцев: "...они так называют труднодоступное место в лесу, укрепленное рвом и валом" (BO. V. 21).

34

характерной черты в жизни племенного мира. Подчеркивает он и "высокородность" того или

иного члена племени - *summo loco natus* (VII. 39).

Следует сослаться и на данные Авла Гирция, написавшего VIII книгу *De bello Gallico*, как продолжение семи книг Цезаря. В основном терминология Цезаря здесь сохраняется. Так, племена Авл Гирций называет *civitates*, города - *oppida*. Есть и некоторое отличие - например, выражение "невежественный плебс" (*imperitam plebem* - VIII. 21), которого нет у Цезаря, чаще встречается термин *gentes* (VIII. 24), что указывает на родовые тенденции племенного мира.

В "Германии" Тацита - не менее важном источнике по истории племен и общины на Западе Римской империи - приводится (как и у Цезаря) своего рода "терминологическая шкала". Тацит называет германцев *populus*, а другие народы *natione*. В значении племени он употребляет слово *gens*, а народа племени - *plebs* (*Tac. Germ.* 11). Города германцев Тацит обозначал *urbs*, в отличие от *oppida* Цезаря. Любопытно обозначение им племени — не *civitas*, а *sua gente* (букв. *сородичи*), но деревня, община у Тацита остается *vicus*; иногда ее обозначают *universa domus* (*вся община*) или *universis vicus*.

Представляет интерес оценка Страбоном многочисленных иллирийских и фракийских племен (IX *Xipucis*¹ «Wveai ical вракоТ?», которые он обозначает единым термином *edvos* (*Strabo.* VII. 5. 4). Некоторые из племен имели города (тгбХ£1?) а некоторые и поселения (числом до 50) - KdToiKias¹. Название племени Страбоном дается в зависимости от величины племен: «h9vr|-KeXTt.ic^, *Plavvovitutv*. Небольшие племена не имеют таких названий, иногда к ним даже добавляется прилагательное

Таким образом, Страбон, оставивший описание всего *orbis terrarum*, применительно к племенам наиболее часто употребляет термин *ἔθνη*?. Германцы, в частности племена Арминия Херуска, у него - *ἔθνη* Герцаииса. Для тех же территорий латинские термины, например, у Плиния Старшего - это *civitates*, как у Цезаря, и *populus* (*народ*)¹⁷⁴. Лишь в одном случае название свидетельствует, возможно, о союзе двух племен (*Colapianos Braucosque*), но больше о них ничего не известно. Встречается и термин *gentes*, который М.И. Ростовцев передает как *decuria*¹²⁵; объединения *gentes* формировали общину, имевшую характер общины родовой. Для Паннонии Плиний называет племена термином *civitates*, во главе их стояли *principes* (*Plin. NH.* III. 148). Племена гето-дакийского региона у античных авторов обозначаются терминами: по-гречески *ἑθνη* (*Strabo.* VII. 3. 13), по латыни - *gentes* (*Plin. NH.* IV. 80), или *populus*.

Это сообщение можно дополнить интересной терминологией недавно

¹²⁴ *Plin. NH.* III. 25 (28).

¹²⁵ *Rostovtzeff M. The Social and Economic History of the Roman Empire. Oxford, 1926. P. 554.*

Рис. 2. Крестьянка, перетирающая зерно. Начало V в. Лувр
найденных и опубликованных И.А. Антоновой и В.П. Яйленко херсонесских надписей, относящихся к эпохе Маркоманнских войн¹²⁶. В декрете в честь Т. Аврелия Кальпурниана Аполлонида, "принятом первыми гражданами, демосом и остальным населением Херсонеса", употребляется термин *баоии* (народ Херсонеса), но интересна и категория "остальное население", которое в это число не входит. Не касаясь вопросов, связанных с чтением этих надписей¹²⁷, карьерой и статусом Аполлонида, подчеркнем только, что текст надписей вносит уточнение в понимании термина *ἑθνη*?, не включающего "остальное население города". Все грекоязычные авторы вслед за Страбоном почти единогласно часто употребляют *ἑθνη* в значении "племя", а не "народ" (подробнее см. гл. 4).

Подведем некоторые итоги изучению проблемы терминологии понятий *община*, *племя*,

народность. Как было сказано выше, этнологи, сохраняя в своих исследованиях слово *община*, тем не менее предлагают его заменить понятием *социальный организм*. Племя становится *этносоциальным организмом* (ЭСО); народность в "Своде понятий и терминов" отсутствует, зато термин "*этнос*" приобретает почти глобальное распространение. Перечисление античных источников, в которых упоминаются приведенные выше термины, а также родственные им понятия, с этой картиной согласиться не позволяет и заставляет вопрос об античных источниках - а это произведения античных авторов и в ряде случаев, археология и эпиграфика, - поставить более глубоко, не ограничиваясь терминологией, а проанализировав приводимые ими сведения. К сожалению в исторической науке почти нет работ, посвященных терминологии научного исследования, значению понятийного аппарата¹²⁸, и задача

¹²⁶ См.: Антонова И.А., Яйленко В.П. Херсонес, Северное Причерноморье и Маркоманские войны по данным Херсонесского декрета 174 г. н.э. в честь Тита Аврелия Кальпурниана Аполлониды // ВДИ. 1995. № 4. С. 58 и след., обнаружена в Херсонесе раскопками 1990 г.

¹²⁷ Свенцицкая И.С. Еще раз о новом Херсонесском декрете // ВДИ. 1996. № 3. С. 137.

¹²⁸ Можно назвать, например, один из немногих сборников, в котором ставятся некоторые вопросы этого плана: Плахова А.В. Социальная символика: к определению понятия // Категория исторических наук. СПб., 1988. С. 46 и след. Автор основное внимание Уделил значению слова "символ". См. также: Лапшин В.А. К структуре понятия "город" // 36

эта может быть решена только с привлечением источников и конкретно-исторического материала. Таким образом, приводя источники на греческом и латинском языке, можно сказать, что для анализа избранных нами терминов - *община*, *племя*, *народность* - существует множество модификаций, специфических определений, велика их инвариантность, тем не менее для первых веков нашей эры можно выделить основные. *Община* первобытная, родовая, кровнородственная к I-III вв. не везде и не всегда существует, хотя имеются еще атавистические ее формы в отсталых районах. Подавляющий тип общины этого времени - соседская или сельская, с частной собственностью общинника на свой участок земли и общественной собственностью на пастбищную землю. Это и есть тот дуализм сельской общины, о котором говорил Маркс. Такая община и в надписях, и у авторов в первые века нашей эры обозначалась в основном термином *юйцт*), а реже - *катонаа*, хотя, как было сказано выше, имелись еще и другие термины. Племя в источниках обозначалось чаще всего словом *этнос*, хотя, подчеркнем, имелось много других вариантов, анализ которых может делаться только с привлечением конкретных источников. И, наконец, "*народ*", "*народность*" обозначался термином *Si^o*? - но это был и народ деревни, и народ города, и народ провинции, и народ племени. Не решены также в науке и проблемы типологии этих структурообразующих элементов и, в первую очередь, общины и племени.

Глава 2 КАРЛ МАРКС ОБ ОБЩИНЕ

Прежде чем перейти к освещению данной темы, следует остановиться на вопросе о том, как эволюционировало отношение к Марксу в нашем обществе. В последние годы в "духе времени" появились работы, одно название которых уже раскрывает их содержание'. Вся эта тематика по своей направленности имеет ярко выраженный политизированный характер. Наша же задача - проанализировать труды Маркса с точки зрения его взглядов на процесс генезиса и развития общины, ее значение для человеческого общества.

К. Маркс уделял большое внимание роли общины для всех эпох истории человечества и, особенно, для докапиталистических формаций. Он считал, что родовые и сельские общины "являлись в действительности исходным пунктом всей истории"². Эта мысль повторяется во многих его работах. В "Анти-Дюринге", где раздел по политэкономии написан К. Марксом³, также говорится о "родовой или сельской общине с общей собственностью на землю, с которой или с остатками которой вступают в историю все культурные народы"⁴. "Сельская община с общим владением землей является или являлась в прошлом повсюду первобытной формой общества от Индии до Ирландии"⁵. Эти высказывания показывают, что К. Маркс считал общину, родовую и сельскую, необходимым и важным этапом развития человечества. Термин "*община*" употреблялся Марксом в различных значениях, однако следует отметить, что применял он его к явлениям одного порядка. Он говорил об общине и ее различных стадиях развития - архаической, или родовой, земледельческой, или сельской. Употреблял он также в своих работах термины "*городская община*", "*община как государство*". В настоящее время исследователи указывают на значительно большее число типов общин, что отчасти является результатом дальнейшего, уже после К. Маркса, развития науки, но отчасти вызвано слишком расширительным толкованием и нечеткостью осознания понятия "*община*". Достаточно сказать, что, кроме тех типов общин, которые отчетливо выделены Марксом, сейчас называют следующие: домашнюю, родовую, первобытнообщинную, семейно-родовую, кровнородственную, гетерогенную, сельскую, соседскую, земледельческую, территориальную и ряд других.

¹ См., например: Вурмбранд Р. Другое лицо Маркса. М., 1991; Буртин Ю. Ахиллесова пята исторической теории Маркса // Октябрь. 1989. № 11; Лисичкин Г. Карл Маркс - злейший враг российских большевиков. М., 1993; Марксизм: pro и contra. М., 1992. Поппер К. Открытое общество и его враги: В 2-х т. М., 1992. Т. 2: Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы;

Вильчек В.С. Прощание с Марксом (Алгоритмы истории). М., 1993.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., Т. 20. С. 266.

³ Там же. Соч. Т. 20. С. VII.

⁴ Там же. Соч. Т. 20. С. 151.

⁵ Там же. Соч. Т. 4. С. 424.

38

В последнее время в историографии античности получил распространение термин "гражданская община", "античная гражданская община"⁶, под которым понимается и полис, и форма государства, в одинаковой мере характерные как для Греции, так и для Рима⁷.

В работах Маркса термина *гражданская община* нет. Он применяет термин "городская община", "община как государство". Маркс подчеркивает, что, когда начинается переход от племенного строя к государству, возникает город и "появляется необходимость администрации, полиции, налогов и т.д."⁸. Для Маркса городская община - это всегда целостный социальный организм с его антагонистическими классами.

Говоря об определении общины у К. Маркса, нельзя не остановиться на вопросе о том, какими терминами обозначал он это понятие. Наиболее употребительными в его работах были *Gemeinde* (*община*) и *Dorfgemeinde*⁹ (*сельская община* - как это переводится в сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса)¹⁰. Встречается в набросках ответа на письмо В.И.Засулич, полученное им 18 марта 1881г., выражение *russische Gemeinde*¹¹ (*русская община*) (хотя иногда она и называется "община русских крестьян")¹². В тех же набросках у Маркса впервые встречается термин "земледельческая община в России" (*Ackerbaugemeinde in Rutland*)¹³, которая, по его словам, отличается от наиболее древних типов (*von den archaischeren Typen unterscheidet*)¹⁴. Следует также отметить, что в первом и втором набросках термин "земледельческая община" Маркс употребляет только в кавычках. В противоположность этому в третьем наброске термин "земледельческая община" в восьми случаях из десяти - без кавычек. Здесь же Маркс поясняет, что он понимает под земледельческой общиной (кстати, в других работах Маркса этот термин отсутствует) - это один из типов общин, который называют русской общиной, ее эквивалентом на Западе является германская община. Маркс ее противопоставляет архаической (*archaischerer*), основанной на кровнородственных отношениях¹⁵. Помимо архаической общины Маркс говорит о ранней первобытной общине (*friihere Gemeinschaft*), которая также основывается на кровном родстве своих членов.

Термин "гражданская община" появился применительно к античному миру в связи с выходом в свет в 60-х годах XIX в. переводов на русский язык книги Фюстеля де Куланжа. См.: *Фюстель де Куланж. Гражданская община античного мира*. 1867; *Он же. Древняя гражданская община (La cite antique)*. М, 1895; *Он же. Древняя гражданская община*. СПб., 1903; *Он же. Гражданская община древнего мира*. СПб., 1906.

⁷ Например, см.: Проблемы истории античной гражданской общины. М., 1982. С. 1.

⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19. С. 50.

⁹ Marx K., Engels F. Werke. Bd. 19: Brief an V.J. Sassulitsch. Erster Entwurf. S. 384 ff.

¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19. С. 401. "Man K., Engels F. Werke. Bd. 19. S. 385.

¹² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19. С. 401.

¹³ Man K., Engels F. Werke. Bd. 19. S. 387.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19. С. 417.

39

В редких случаях Маркс употребляет термин *Kommune* в значении *Gemeinde*¹⁶. Выше говорилось о том, что Маркс употреблял также термин "община как государство" (*Gemeinde als Staat*)¹⁷. Применительно к современной ему Англии К. Маркс противопоставляет понятия "гражданское общество" и "государство"¹⁸, причем под первым термином он понимает объединение представителей общин, корпораций и индивидов. Употребляет Маркс также термин "античная городская община"¹⁹.

Все приведенные выше термины свидетельствуют о дифференцированном подходе Маркса к различным типам общин, находящимся на разных уровнях развития, независимо от того региона, где они были расположены, и только термин "земледельческая община" применялся им к общине в России.

В своих работах К. Маркс не дает социологического определения того, что именно он понимает под термином "община", однако у него имеется вполне конкретное описание этого важного социального организма. Наиболее подробно его точка зрения сформулирована в упомянутых трех набросках ответа на письмо русской революционерки В.И. Засулич²⁰. В.И. Засулич, ознакомившись с "Капиталом" и рядом работ К. Маркса, обратилась к нему с вопросом - неизбежна ли гибель русской общины²¹. В трех "Набросках..." К. Маркс не только дает ответ на прямой вопрос В.И. Засулич, но и высказывает свою точку зрения на роль и значение общины в истории человеческого общества.

К. Маркс выделяет различные типы общин по уровню их социально-экономического развития. В первом наброске ответа В.И. Засулич он говорит, что имелись архаические типы общин, для которых характерным признаком являлось кровное родство ее членов; дом и двор были частной собственностью земледельца, само производство велось сообща и распределялись только продукты. Вывод, к которому приходит Маркс, говоря об этой архаической форме общины, таков: "Этот первобытный тип кооперативного и коллективного производства был, разумеется, результатом слабости отдельной личности, а не обобществления средств производства"²².

К. Маркс отмечает, что не все первобытные общины построены по одному и тому же образцу. Наоборот, они представляют собой ряд социальных образований, отличающихся друг от друга и по типу, и по давности своего существования и обозначающих фазы последовательной эволюции²³.

¹⁶ Marx K. Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie. Moskau: Verlag für fremdsprachliche Literatur, 1939. S. 375.

¹⁷ Ibid. S. 379.

¹⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 274.

¹⁹ Там же. Т. 25, ч. II. С. 399.

²⁰ Там же. Т. 19. С. 400-421.

²¹ Конюшина Р.П. Карл Маркс и революционная Россия. М., 1975; Лаптин П.Ф. Община в русской историографии последней трети XIX-начала XX века. Киев, 1971.

²² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19. С. 404.

²³ Там же. С. 417.

40

В "Набросках..." Маркс отмечает, что другим типом общины являлась община земледельческая, к которой он относил русскую и германскую общины. Маркс указывает на характерные черты этого типа общин на примере германской общины: в эпоху Юлия Цезаря там производился ежегодный передел пахотной земли между родами и кровнородственными объединениями, но еще не между индивидуальными семьями общины.

Земледельческая община, по мнению Маркса, была "первым социальным объединением людей свободных, не связанных кровными узами"²⁴. В земледельческой общине дом и его придаток-двор — были частным владением земледельца. Общий дом и коллективное жилище были, наоборот, экономической основой более древних общин, задолго до становления пастушеской и земледельческой жизни. Конечно, по мнению Маркса, встречаются земледельческие общины, в которых дома хотя и перестали служить коллективным жилищем, но периодически меняют владельцев. Индивидуальное пользование сочетается, таким образом, с общей собственностью. Такие общины носят еще печать своего происхождения: они находятся в состоянии переходном от общины более архаической к земледельческой общине в собственном смысле этого слова.

Большое значение для исследований в области истории общины в древнем мире сыграло высказанное и аргументированное К. Марксом положение о дуализме земледельческой общины, при котором "общая собственность и обуславливаемые ею общественные отношения придают прочность ее устоям, в то время как частный дом, парцеллярная обработка пахотной земли и частное присвоение ее плодов допускают развитие личности, несовместимое с условиями более древних обществ"²⁵. Возможно, говоря о дуализме земледельческой общины в набросках ответа В.И. Засулич, Маркс имел в виду в первую очередь русскую общину. Тем не менее высказанное им положение имеет общетеоретическое значение, поскольку Маркс приходит к выводу, что "земледельческая община, будучи последней фазой первичной общественной формации, является в то же время переходной фазой ко вторичной формации, т.е. переходом от общества, основанного на общей собственности, к обществу, основанному на частной собственности"²⁶. Маркс считает, что дуализм, присущий общине, являлся источником ее развития, но он же таил в себе ростки ее разложения, поскольку богатства накапливались в руках одних и тех же лиц; земли сначала пахотные, а потом и пастбищные постепенно из коллективного владения начинают становиться частной собственностью.

При характеристике земледельческой общины Маркс большое внимание уделяет ее аграрным отношениям. Пахотная земля, неотчуждаемая общая собственность, периодически перераспределяется между членами

²⁴ Там же. С. 418.

²⁵ Там же. С. 404.

²⁶ Там же. С. 419.

41

земледельческой общины, так что каждый собственными силами обрабатывает отведенные ему поля и урожай присваивает единолично. В общинах более древних работа ведется сообща и общий продукт, за исключением доли, откладываемой для воспроизводства, распределяется постепенно, соразмерно надобности потребления²⁷. Очень важна мысль Маркса, высказанная им в первом наброске письма к В.И. Засулич о том, что существуют переходные типы общин от архаических к земледельческим, где "хотя пахотная земля остается общинной собственностью, она периодически переделяется между членами земледельческой общины, так что каждый земледелец обрабатывает своими силами назначенные ему поля и присваивает себе лично плоды этой обработки, между тем как в более древних общинах производство ведется сообща и распределяются только продукты"²⁸.

Наличие трех набросков ответа на письмо В.И. Засулич по поводу общины дает возможность проникнуть в творческую лабораторию К. Маркса по данному вопросу. Все три наброска написаны в конце февраля - начале марта 1881 г. Рукопись эта была опубликована более чем через 40 лет после ее создания²⁹. Не касаясь вопроса о характере русской общины по существу, остановимся на анализе этих набросков. Наиболее подробен первый набросок³⁰, второй³¹ и третий³² носят более конспективный характер.

Первый аргумент, об экспроприации земледельцев в "Капитале", присутствует во всех трех набросках. Маркс отвечает Засулич, что это не может быть применено к России, так как там земля никогда не

была частной собственностью земледельца.

В первом варианте имеется раздел, посвященный общине в России, которого нет во втором и третьем набросках; во всех трех вариантах Маркс дает общие положения о различных типах первобытных общин ("было бы ошибочно ставить их все на одну доску"³³; "не все первобытные общины построены по одному и тому же образцу")³⁴.

В этих набросках Маркс прослеживает, какие черты отличают земледельческую общину от более древнего ее типа - от первобытной общины, которая покоится на кровном родстве своих членов. В первом, более подробном, варианте Маркс приводит параллели русской общине у германцев, в Азии, Ост-Индии, о чем не упоминает во втором и третьем набросках. Во всех трех вариантах, что для Маркса, видимо, было важно, он говорит о земледельческой общине как первом социальном объединении людей свободных, не связанных кровными узами. Маркс допускает

²⁷ Там же. С. 418.

²⁸ Там же. С. 404.

²⁹ Архив К. Маркса и Ф. Энгельса. М., 1924. Т. 1.

³⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19. С. 400-410.

³¹ Там же. С. 411-415.

³² Там же. С. 416-421.

³³ Там же. С. 402.

³⁴ Там же. С. 417.

42

два варианта развития этой общины: "...либо заключающийся в ней элемент частной собственности одержит верх над коллективным, либо последний одержит верх над первым"³⁵.

Важной для Маркса чертой общины является ее дуализм, о чем идет речь в первом, втором и третьем вариантах. Письма к Засулич во всех набросках указывают черты, отличающие земледельческую общину от более древних форм. Третий вариант больше, чем первые два, концентрирует внимание на русской общине. Интересно, что в нем нет утверждения о централизованном деспотизме русской земледельческой общины, имеющегося в первом и втором вариантах³⁶.

Таким образом, первый, более подробный, вариант "набросков" включает ряд сюжетов, отсутствующих во втором и третьем. Видимо, Маркс хотел уяснить для себя целый ряд вопросов, не только связанных с русской общиной и ее значением для истории России, но и судьбами сельской общины в истории человечества. Во всех трех вариантах подчеркивается специфика русской общины, и ее отличие от общины Запада.

В годы, предшествовавшие появлению на свет набросков ответа на письмо В.И. Засулич, К. Маркс проявлял большой интерес к проблемам общины, о чем, в частности, свидетельствует его конспект книги М.М. Ковалевского "Общинное землевладение, причины, ход и последствия его разложения" (М., 1879). Этот конспект был сделан им в конце 1879-1880 гг. По своему объему он равен половине самой книги³⁷. К. Маркса заинтересовал богатый фактический материал, собранный М.М. Ковалевским³⁸, а также теоретическая постановка ряда вопросов, в частности - анализ экономики общины в качестве ее базиса, происхождение частной собственности, путей "раздвоения" родовой общины и перехода ее в сельскую. Однако в конспекте отчетливо прослеживается стремление К.

Маркса выделить основные этапы развития общины, глубже осмыслить пути ее разложения³⁹. Как пишет И.Л. Андреев, "...в отличие от Ковалевского, Маркс видит в основе процесса последовательной смены типов общинного землевладения (Маркс прослеживал 5 таких типов. - Е.Г.) прежде всего объективный процесс развития производительных сил, особенно в земледелии"⁴⁰.

Следует отметить важный момент — К. Маркс, написавший за двадцать лет до того работу "Формы, предшествующие капиталистическому

³⁵ Там же. С. 404.

³⁶ Там же. С. 405, 414.

³⁷ Конспект книги М.М. Ковалевского, сделанный К. Марксом, был опубликован на русском языке в 1958-1962 годах, включен в 45 том Собрания сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса.

³⁸ Гамаюнов Л.С., Ульяновский Р.Я. Труд русского социолога М.М. Ковалевского "Общинное землевладение, причины, ход и последствия его разложения и критика его К. Марксом" // XXV Международный конгресс востоковедов. М., 1960.

³⁹ Андреев И.М. К. Маркс о закономерностях развития общины // ВИ. 1979. № 12. С. 3 и след.

⁴⁰ Там же. С. 12.

43

производству", уделил в «"Конспекте"» книги Ковалевского большое внимание праву собственности и его отличию от права владения в древности, важному для правильного понимания аграрных отношений в общине⁴¹. Действительно, существование права восточного монарха неограниченно распоряжаться государственными землями как будто никем не оспаривается в современной историографии. Между тем, эллинистические источники не подтверждают это положение так безоговорочно⁴², и прав К. Маркс, в "конспекте" четко разграничивший понятия права собственности и права владения, говоря о праве верховной собственности общины на принадлежавшие ей земли. Интересует К. Маркса также тот путь, который прошла общинная собственность в процессе

разложения общины, и ее превращение в собственность частную.

К. Маркс подчеркивает, уточняя мысль М.М. Ковалевского, что при определенных социально-экономических условиях одновременно существуют общины родовые, или кровнородственные, наряду с сельскими общинами. Этот глубокий вывод К. Маркса, к которому он пришел интуитивно, может быть подтвержден значительным количеством античных источников. Маркс исходит из положения о зависимости уровня развития общины от конкретных социальных условий. Одним из важнейших факторов, оказавшем воздействие на существование общины, являлся полис, как то имело место во всех государствах античного мира - и в Греции, и в эллинистических государствах, и в Римской империи. Процесс разложения общины заметно усиливался под его влиянием. Город - либо находившийся по соседству, либо уже подчинивший общину своей власти - оказывал на ее жизнь определяющее влияние. Там начинается процесс распада общинного и рост частного землевладения, выделение прослойки богачей, развивается торговля, усиливаются товарно-денежные отношения, ремесло общины начинает работать на внешний рынок. Влияние полиса на жизнь общины прослеживалось во всех областях Средиземноморья: и в восточных, и в западных его регионах. Имел место и другой путь возникновения сельских общин, в своем развитии миновавших архаическую стадию, - когда они возникали в результате колонизации, освоения новых земель, военных поселений на границах государств и т.п.

Наряду с этими сельскими общинами, где процесс социальной дифференциации и уровень экономического развития были уже сравнительно высоки, существовали отсталые общины, в которых господствовали кровнородственные отношения, происходили периодические переделы пахотных и пастбищных земель.

⁴¹ Андреев И.М. К. Маркс о структуре и закономерностях первобытнообщинной формации в конспекте книги Л. Моргана "Древнее общество" // СЭ. 1978. № 1. С. 9 и след.

⁴² Голубцова Е.С. Полис и монархия в эпоху Селевкидов // Эллинизм: Восток и Запад. М., 1992; Сапрыкин С. Ю. Структура земельных отношений в Понтийском царстве // С.Ю. Сапрыкин. Понтийское царство: государство греков и варваров в Причерноморье. М., 1990.

44

Через работы К. Маркса на протяжении многих лет проходит тезис о большом, определяющем значении форм собственности. Уже в "Немецкой идеологии", написанной К. Марксом и Ф. Энгельсом в 1845-1846 гг., четко сформулированы основные положения этого тезиса⁴³.

Первой формой собственности является племенная собственность. Она соответствует неразвитой стадии производства, когда люди живут охотой и рыболовством, скотоводством или, самое большее, земледелием. Общественная структура основана на расширении семьи. Рабство развивается постепенно.

Вторая форма собственности — античная общинная и государственная собственность, которая возникает благодаря объединению нескольких племен в один город и при которой сохраняется рабство. Очень важно замечание К. Маркса, что "наряду с общинной собственностью развивается уже и движимая, а впоследствии и недвижимая частная собственность, но как отклоняющаяся от нормы и подчиненная общинной собственности форма"⁴⁴.

Третья форма собственности - это феодальная, или сословная, собственность.

В последующем взгляды К. Маркса на значение форм собственности получают дальнейшее развитие. В "Капитале" (т. 1) Маркс делает примечание, что "в последнее время распространился смехотворный предрассудок, будто форма первобытной общинной собственности есть специфически славянская или даже исключительно русская форма. Она - первобытная форма, которую мы можем проследить у римлян, германцев, кельтов; целый ряд ее разнообразных образцов хотя отчасти уже в разрушенном виде, до сих пор еще встречается у индийцев... Более тщательное изучение азиатских, особенно индийских, форм общинной собственности, показало бы, как из различных форм первобытной общинной собственности вытекают различные формы ее разложения"⁴⁵.

В 1857—1858 гг. Маркс развил положения о формах собственности более подробно в работе "Формы, предшествующие капиталистическому производству". Она была опубликована отдельной брошюрой в 1940 г., издана в журнале "Вестник древней истории" (1940. № 1) и вышла затем в собрании сочинений⁴⁶.

К. Маркс выделяет различные формы собственности в древнем мире - азиатская форма собственности, античная форма собственности, германская форма собственности и ее отличие от азиатской и античной форм собственности, община и покоящаяся на ней собственность.

Исходной позицией Маркса в этом вопросе является оценка им значения собственности на землю в древнем мире. Он подчеркивает, что "земля - вот великая лаборатория, арсенал, доставляющий и средство

⁴³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 20-22.

⁴⁴ Там же. С. 21.

⁴⁵ Там же. Т. 23. С. 88.

⁴⁶ Там же. Т. 46, ч. I. С. 461-508.

труда, и материал труда, и место для жительства, т.е. базис коллектива"⁴⁷. Маркс говорит, что к земле люди относятся с наивной непосредственностью, как к собственности коллектива, притом коллектива, производящего и воспроизводящего себя в живом труде. Каждый отдельный человек является собственником или владельцем, только в качестве звена этого коллектива, в качестве его члена⁴⁸. В краткой главе нет возможности затронуть все те вопросы, которые поставил и разрешил Маркс в "Формах, предшествующих капиталистическому производству". Наша задача гораздо более ограничена - сравнить постановку вопроса об общине в этой работе с набросками ответа на письмо В. Засулич, которые отделяет друг от друга почти четверть века.

Уже в конце 50-х годов XIX в. Маркс ставит вопрос о значении общинной собственности на землю для всех периодов и регионов древнего мира. Однако в различных исторических условиях общинная собственность имеет различные модификации. Для азиатской формы собственности, по мнению К. Маркса, характерно то, что "объединяющее единое начало, стоящее над всеми этими мелкими общинами, выступает как высший собственник или единственный собственник, в силу чего действительные общины выступают лишь как наследственные владельцы... Таким образом, "объединяющее единое начало, реализованное в деспоте, как отце этого множества общин, предоставляет надел земли отдельному человеку через посредство той общины, к которой он принадлежит"⁴⁹. К. Маркс приходит к выводу, что в условиях восточного деспотизма и кажущегося юридического отсутствия собственности, фактически в качестве его основы существует эта племенная, или общинная собственность⁵⁰.

Вторая форма собственности - античная, также по своей исходной предпосылке предполагает общину, однако здесь имеет место уже определенная модификация, поскольку в качестве базиса этой формы собственности выступает город как уже созданное место поселения, (центр) земледельцев (земельных собственников)⁵¹. Пашня является здесь территорией города, тогда как при азиатской форме собственности село выступало простым придатком к земле. Общинная собственность в качестве государственной собственности отделена здесь от частной собственности, а сама община как государство (die Gemeinde als Staat) регулирует отношения между свободными и равными частными собственниками.

Третьей формой собственности, по определению К. Маркса, была германская ее форма, и она так же, как и первые две, была тесно связана с общиной. "Германская община не сосредоточена в городе; путем же просто такого сосредоточения (в городе как в центре сельской местности,

⁴⁷ Там же. С. 463.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же. С. 464.

⁵¹ Там же. С. 465.

46

месте поселения крестьян, равно как в центре военного руководства), община как таковая обретает в этом случае внешнее существование, отличное от существования каждого отдельного лица"⁵². Маркс проводит сопоставление античной и германской форм собственности: у германцев община существует не как государство, но как государственность, как это было у античных народов, потому что она существует не как город; у германцев экономическим центром является отдельное жилище, в античном мире - город с принадлежащими ему землями. У германцев крестьянин не являлся гражданином государства, т.е. жителем города. Общинная собственность как таковая выступает только как общее для всех добавление к индивидуальным поселениям современников и к индивидуальным земельным участкам.

Таким образом, в работе "Формы, предшествующие капиталистическому производству". К. Маркс избрал для характеристики различных типов и стадий развития общины своего рода "региональный" принцип, в основе которого лежит изучение общины на Древнем Востоке, общины в Греции, общины в Риме, общины у древних германцев, общины у славян. Следует отметить, что характеристику этих типов общин Маркс дает применительно к различным формам общинной собственности, коллективной собственности на землю. При написании почти четверть века спустя набросков ответа письма к В.И. Засулич, Маркса интересует теоретическая постановка вопроса об общине как таковой и этапы ее развития в зависимости от социальных условий⁵³.

Очень важно прослеженное Марксом различие между правом собственности и владения в древнем мире. Он подчеркивает, что там, где собственность существует как античная собственность, член общины может быть только наследственным владельцем земли, принадлежащей общине в целом. Тем самым в общине существует общая собственность и частное владение землей. Многочисленные античные источники, свидетельствующие об аграрных отношениях, полностью подтверждают это наблюдение Маркса⁵⁴. Действительно, общинник не мог без разрешения местных властей получить даже маленький клочок земли на кладбище, для того чтобы похоронить членов своей семьи и

поставить там памятник. В общинах архаических эту землю он получал по решению народного собрания, в общинах сельских, более развитых, - покупая за определенную сумму денег. В общинах, где еще сильны были пережитки кровнородственных отношений, земля переходила от отца к сыну без какого-либо дополнительного законодательного акта. Продажа участка земли не члену общины требовала специального решения народного собрания, бывшего верховным собственником общинной земли. В древности право верховной собственности на землю имел также город. Никто, даже царь,

⁵² Там же. С. 470.

Андреев И.Л. К. Маркс о месте общины во всемирной истории (в набросках ответа на письмо В.И. Засулич) // СЭ. 1979. № 5. С. 3-21.

^ Goloubitsova E. Le droit de possession et de propre" de la terre // Actes du VII Congres de F.I.E.C. Vol. VII. Separata.

47

не мог распоряжаться землей, которой владел полис, без специального разрешения народного собрания и его высших должностных лиц.

Поставленный в трудах Маркса вопрос о праве собственности и владения в древности позволяет также исследовать ряд проблем, связанных с верховной собственностью царя на государственную землю. В настоящее время недостаточно еще изучены статус земель, юридически принадлежавших царю, и отличие его от статуса имений, бывших его личной собственностью. Важным в этом плане является вопрос о том, как именно менялся статус частных земель после их приписки к городу, отличался ли он от положения земель, которыми владели горожане, как юридически было оформлено право общины на владение землей.

Маркс поставил вопрос о характере обмена в эпоху первобытнообщинного строя. В ряде работ он подчеркивал, что "развитие продуктов в товары возникает вследствие обмена между различными общинами, а не между членами одной и той же общины"⁵⁵. К этому положению, высказанному Марксом в III томе "Капитала", Энгельс сделал примечание, указав, что тогда, в 1865 г., это было только "мнением" Маркса. Теперь, после обширных исследований первобытной общины, начиная с Моргана, это - едва ли кем-либо оспариваемый факт. К этой мысли К. Маркс обращался неоднократно. Он, например, считал, что "обмен товаров начинается там, где кончается община, в пунктах ее соприкосновения с чужими общинами или членами чужих общин"⁵⁶, что "ошибочно принимать обмен внутри одной и той же общины за первоначально конституирующий элемент"⁵⁷. Эта четко и определенно сформулированная мысль является следствием точки зрения К. Маркса на общину, с ее архаическими формами, с производством продуктов ремесла и земледелия для потребностей самих общинников, а не на рынок. Там господствует натуральный обмен и деньги еще не играют какой-либо значительной роли. Однако в общинах сельских, когда обмен "внешний" начинает играть все большую и большую роль, появляются постоянные "рынки", расположенные поблизости от окрестных общин, и местные жители несут туда для продажи свои товары. Эти торговые центры нередко потом становятся большими поселениями, а в ряде случаев превращаются в города⁵⁸.

Следует отметить, что для Маркса община не была чем-то давно исчезнувшим, атавистическим, ушедшим в глубь веков. Интерес, с которым он отнесся к анализу русской общины, характеристика общин Германии, Югославии, Румынии, приводимый им сравнительный материал показывают, что пути развития современной общины как важного исторического феномена, занимали во взглядах Маркса большое место. Он дает характеристику румынской общины: "... их (румынских провинций. - Е.Г.) первоначальный способ производства был основан на

⁵⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25, ч. 1. С. 194.

⁵⁶ Там же. Т. 23. С. 97.

⁵⁷ Там же. Т. 12. С. 729.

⁵⁸ Этот факт имеет многократные подтверждения в источниках, особенно в эпиграфике.

48

общинной собственностью, но не в ее славянской или индийской формах. Часть земель самостоятельно возделывалась членами общины как свободная частная собственность, другая часть - *ager publicus* - обрабатывалась ими сообща. Продукты этого совместного труда частью служили резервным фондом на случай неурожая и других случайностей, частью государственным фондом на покрытие военных, церковных и других общинных расходов"⁵⁹. В набросках ответа на письмо В.И. Засулич Маркс приводит в качестве параллели русской общине ту, которая сохранилась на его родине — в Трирском округе. Он называет эту общину "общиной вторичной формации"⁶⁰. Ее характерной чертой является то, что пахотная земля в ней стала частной собственностью, а леса, пастбища, пустоши - остаются собственностью общинной — т.е. это тот самый, открытый Марксом принцип дуализма, который являлся для общины источником большой жизненной силы.

Маркс отличает характерную черту этой, современной ему, общины: "Новая община, введенная германцами во всех покоренных странах, стала в течение средних веков единственным очагом свободы в народной жизни"⁶¹. Русский обычай передела земли в определенные сроки сохранился в Германии местами до XVIII и даже XIX в. Интересовался Маркс также проблемами современной ему индийской общины. Для Маркса русская община - это не только предмет интереса к далекому прошлому, но часть окружавшей его действительности. Его интересует судьба общины в России, поскольку "положение ее

совершенно особое, не имеющее прецедентов в истории. Во всей Европе она одна только является органической господствующей формой сельской жизни огромной империи"⁶². По мнению Маркса, это положение общины не может больше сохраняться, поскольку этот способ эксплуатации народных масс уже не годится, и Маркс ставит вопрос о возможности революции в России. Он прямо указывает: "Чтобы спасти русскую общину, нужна русская революция"⁶³. Концепция Маркса роли общины в древнем мире открыла новые стороны этого сложного и недостаточно изученного исторического феномена. Во многих своих работах Маркс исследовал различные стороны общины, выявляя как ее теоретические основы, так и их конкретное приложение к эпохам, странам, народам, закономерности ее развития. Маркс дал характеристику различных типов общин — от архаических до современных ему, проследив пути их развития, специфику, значение в жизни различных государств - от Ирландии до Индии. Он определил основное присущее общине качество - ее дуализм, заключавшийся в единстве частнособственнического и коллективного начал. Маркс выявил различные формы собственности в древнем мире и роль общинной собственности.

⁵⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 249.

⁶⁰ Там же. Т. 19. С. 403.

⁶¹ Там же. С. 403.

⁶² Там же. С. 419.

⁶³ Там же. С. 410.

Глава 3 ТИПЫ ОБЩИН В АНТИЧНОМ МИРЕ*

В историографии не разработан вопрос о типологии общин: этот факт подтверждается Сводом этнографических понятий и терминов ("Социально-экономические отношения и соционормативная культура"), выпущенным Институтом этнографии АН (совместно с Центральным институтом истории ГДР) в 1986 г., где говорится: "...общепринятые типо-логизация или классификация общины и связанные с ними терминологии отсутствуют" (с. 109). Отмечу, что и в названиях общин, определении их специфики имеется разноречивость. Этнологическая наука предлагает выделять первобытную общину, подразделяемую на раннепервобытную и поздне-первобытную, в рамках которой есть субобщины. По другому определению первобытная община - это община родовая, подразделяющаяся на раннеродовую и позднеродовую. Этологи считают, что позднеродовые общины вовлекались в развитие потестарной организации племен и союзов племен.

Имеется также община соседская, территориальная или крестьянская, а по определению Маркса - "земледельческая" (см. гл. 2). Вносит путаницу выделение первобытной соседской общины, или протокрестьянской. Ряд ученых говорят о семейной общине, или субобщине, другие - о гетерогенной общине.

Подобная пестрота терминологии и отсутствие четких определений указывает на необходимость дальнейшего исследования вопроса о типологии общин. Не изучен у нас еще важный вопрос о структурном отношении общины и племени. Этот вопрос был намечен в трудах Маркса, который писал: "Основное условие собственности, покоящейся на племенном строе (к которому первоначально сводится община), - быть членом племени". Прежде чем об этом говорить подробнее, надо остановиться на том, какую эволюцию пережил термин *племя*. Не ссылаясь на более ранние периоды истории, скажу, что впервые наиболее полное определение ему дал Морган, который считал племя универсальным институтом, начиная от австралийцев и кончая народами древнего мира. По его мнению, племя определялось по своему названию, диалекту, территориальному суверенитету, наличию централизованной системы управления, общеплеменному религиозному культу. Этому определению следовал и Энгельс.

Начиная с 60-х годов XX в. этнологи, работавшие в разных районах мира, отмечают неадекватность концепции племени той ситуации, которую они встречали у изучаемых ими народов. Этологи-австраловеды Л. Шарп и Р. Берндт, изучая группы аборигенов, отмечали наличие у них многоязычия, нестабильный состав отдельных групп, отсутствие оформленного этнического самосознания. Этнографы Я. Хогбин и К. Уэджвуд отрицают вообще наличие племен в Меланезии, а Джон Стюарт и Фе-

В основу главы положен раздел, написанный автором для коллективного доклада, прочитанного ею на XIV Международном конгрессе исторических наук в Сан-Франциско.

50

рон - в Южной Америке. Считается, что в Африке не были обнаружены те стабильные социальные группы, которые обычно определялись как племена. Происходившая во второй половине 60-х годов XX в. дискуссия выявила стремление многих зарубежных этнографов к отказу от концепции племени. Ряд этнологов считает, что традиционная концепция племени была плодом колониального времени. Будто бы именно тогда возникло племя как четкое, более или менее централизованное и гомогенное единство, отличавшееся самосознанием и высокой степенью стабильности. Однако, что имело место до установления колониального господства - не говорится. Начиная с 70-х годов было заявлено о неправомерности понятия племя. Вместо этого термина, как

было выше сказано (см. гл. 1), была предложена категория *этносоциальный организм* (ЭСО). Отказ от традиционной концепции племени обусловил новый подход к проблеме этнических процессов и этнических отношений, основным критерием считается этническое самосознание. Специалисты-этнологи отказываются от понятия *конфедерация*, или *союз племен*, на том основании, что эти термины предполагают объединение равных - между тем, еще в эпоху классовообразования, когда создавались структуры этого типа, одна из субструктур становилась если не господствующей, то наследственно руководящей. Таким образом, в исследованиях этнологов последнего времени доказывается, что термин *племя* и концепция племени не имеют права на существование, поскольку территориальные границы племени не были устойчивы, имелись племена, которые говорили на нескольких диалектах, отличающихся между собой больше, чем от языка соседних племен, племя не имело единых органов власти и консолидировалось только на период войны и т.д. Однако надо подчеркнуть, что речь идет не только о замене термина *племя* другим, более адекватным, а об отказе от концепции племени, как определенного социального института и мировоззренческого принципа. Все эти выводы делаются на основе наблюдений лишь над жизнью современных отсталых народов, находящихся на различных уровнях примитивного развития. Исторический материал - источники по древневосточным обществам, различным раннеклассовым структурам Средиземноморья и Причерноморья, Греции и Рима, всей известной в период античности ойкумены - специалистами-этнографами абсолютно элиминируется. Термин *племя* предлагается заменить весьма расплывчатым понятием "ЭСО" (*этносоциальная общность*), где слово "общность" допускает самые различные толкования, а любая структура общества является и этнической, и социальной. Естественно встает вопрос: в какой мере выводы этнологической науки, полученные на основе изучения жизни современных примитивных народов различных регионов мира, могут быть применимы для изучения племенного мира и союзов племен стран Древнего Востока и античного мира? Все эти вопросы могут быть поставлены, а в ряде случаев и решены лишь на основе анализа источников более ранних эпох существования человеческого общества.

51

В отечественной и зарубежной историографии за последние десятилетия заметно возрос интерес к изучению жизни сельского населения, сельской общины, племенам и народностям на периферии античного мира, способам ведения сельского хозяйства, обработки почвы, орудиям труда, быту крестьянина и др. Однако во всех работах, посвященных изучению сельского населения, не затрагивается и не ставится вопрос о типологии сельской общины и ее роли в жизни и социальных отношениях античности, поскольку для античного мира общинная собственность и, соответственно, общины различных типов не менее характерны, чем для стран Древнего Востока. Долгое время этот факт оставался вне поля зрения историков, считавших, что определяющей чертой античного мира была полная победа частной собственности, в первую очередь на землю. Поэтому понятно, почему вопрос об общине и ее социальной роли, хорошо разработанный для древневосточных обществ, значительно хуже изучен для эпохи античности. В принципе существование общины в эту эпоху никем в историографии не оспаривается, однако изучение его в настоящее время еще значительно отстает от уровня разработки других кардинальных вопросов древней истории. Создается своего рода лакуна в изучении общины: древневосточная община признана всеми исследователями и активно изучается, отечественные ученые ведут разработку проблем средневековой и византийской общины. Община же в античную эпоху изучена значительно хуже.

Недостаточно еще определены те критерии, которые могут свидетельствовать о ее существовании. Такие критерии иногда видели в полной общности земли, или хотя бы в неотчуждаемости наделов общинников, в периодических пределах и принудительных севооборотах. Однако, при суждении о наличии или отсутствии общинной организации следует учитывать то обстоятельство, что все это не общие критерии, но лишь отдельные черты, свойственные отнюдь не всякой общине, а характерные для той или иной ступени ее развития, для тех или иных условий ее существования. Так, например, полная общность земли несовместима с окончательным переходом к оседлости, к более интенсивному земледелию, когда выделяются семейные, а затем индивидуальные наделы, закрепляемые за теми, кто их обрабатывает. Наличие или отсутствие периодических переделов зависит как от преобладающих культур (особо трудоемкие и многолетние культуры предполагают гарантированность долговременного владения участками и переход их к наследнику), так и от состояния резервного земельного фонда общины. Пока он достаточно велик, чтобы удовлетворять

нужды общинников и открыт для свободной оккупации, переделы, как правило, места не имеют. Когда же этот фонд оказывается исчерпанным, среди общинников появляются владельцы больших имений и мало- или безземельные, начинается борьба за переделы, исход которой может быть различным в зависимости от ряда конкретно-исторических условий. В том числе возможна и победа принципа периодических переделов.

Не является также решающим критерием общинной организации

52

отчуждаемость или неотчуждаемость наделов. Неотчуждаемость может быть установлена искусственно, как то было, например, с наделами, отводившимися по реформе Гракхов, или наделами ветеранов Суллы, или впоследствии с участками вольноотпущенников, группам которых патроны передавали имение на условии, чтобы принадлежащая к нему земля не переходила к лицам другого фамильного имени. С другой стороны, отчуждение общинником его надела наблюдается на разных стадиях развития общин, возможно, с самого возникновения наделов, с разделения земли на находящуюся в коллективном и индивидуальном владениях. Но, в отличие от свободной части собственности, оно совершалось в рамках общины и под ее контролем.

Таким образом, каждый из перечисленных признаков сам по себе еще не может дать ответа на вопрос о наличии или отсутствии общины, о том, является или не является тот или иной наблюдаемый нами коллектив общиной.

В настоящее время говорить о каком-то исчерпывающем определении общины было бы вряд ли возможно: так много известно в античности ее разновидностей, так велика их специфика в зависимости от конкретных условий жизни. Есть однако ряд сходных моментов, позволяющих, хотя и в самой общей форме, определять все эти организации именно как *общины*.

Под *общиной* следует понимать исторически сложившийся, устойчивый, замкнутый коллектив, более или менее однородный в социальном отношении, обладающий верховным правом собственности на землю, которую он населяет и препятствующий ее отчуждению, реализующий свою общинность в труде по взаимопомощи (включая круговую поруку, тягловые обязанности), осуществляющий совместное пользование общинными угодьями, имеющий самоуправление, характеризующийся общей социальной психологией и религиозным единством.

Социальная общность членов общины проявляется в праве каждого общинника на помощь соседей в то время, когда он сам не в силах справиться со своим хозяйством: во время срочных летних работ по сбору урожая или весенних трудоемких пахотных работ, или, например, во время засухи, наводнения и других стихийных бедствий. Без такой взаимопомощи совершенно невозможно существование мелкого крестьянского хозяйства. Право на взаимопомощь, обязанность помогать соседу имеют силу устойчивого обычая и четко осознаются каждым членом коллектива, они являются отражением и реализацией известной социальной общности общинников.

Наличие определенной общности внутри коллектива гарантируется существованием общинных угодий: общественного леса, выгонов и пастбищ, храмовой земли, которая воспринимается как земля общинного божества, право на разработку земных недр и общественные водоемы и т.п. Совместное использование этих угодий предполагает известный общий труд по их содержанию и восстановлению, что также рассматривается как осуществление опять-таки социального единства данной

53

общины. Следует говорить, что эти угодья воспринимаются как принадлежавшие данной общине, а не более широкому объединению или государству. Совместный труд по обработке общинных угодий, а также взаимопомощь соседей, наконец, совместный труд, связанный с выполнением государственных повинностей (по поддержанию сохранности дорог или, например, укреплению реки или канала) определяют общину и как производственный коллектив.

Вместе с тем, община является административно-территориальной единицей с определенным самоуправлением. Степень развитости этого самоуправления может быть различной. Видимо, нельзя противопоставлять территориально-административные функции общины, с одной стороны, и ее качества как социального и производственного организма - с другой. Это разные стороны одного и того же понятия *община*.

Община устойчиво сохраняла право распоряжения землей — как отведенной под индивидуальные наделы, так и общественной. Оно могло осуществляться по-разному: наблюдение за качеством обработки земли, вплоть до права отобрать участок у того владельца, который в течение определенного времени оставляет его невозделанным, введение принудительных севооборотов, регулирование отчуждения частных участков земли в рамках общины (наследование, продажа, залог), передача в чье-либо владение и пользование земли общественной, взимание арендной платы за совместное или индивидуальное пользование общественной землей, вынесение решений о совместных работах по расчистке нови, ирригации, дренаже, сооружение общественных или оборонительных построек, вынесение решений о принятии в общину чужаков и наделении их землей и т.п.

Община выступала как единое целое в отношениях с внешним миром. Например, в случае, если она существовала на государственной или частной земле, она была связана круговой порукой, несла коллективную ответственность за наложенные на нее платежи и повинности, которые распределялись между общинниками согласно действовавшим в общине нормам и традициям. Все это обуславливало тесную связь общинников между собою, сохранявшуюся даже в том случае, если они оказывались на чужбине. Связь их санкционировалась общим культом богов-покровителей общины, носившим коллективный характер. Богов призывала на помощь вся община, а если к такому божеству обращался отдельный общинник, он рассчитывал на его благоволение не как отдельная личность, а как член того коллектива, который находился под покровительством божества. Совместный культ общинного бога или богов, не только тесно сплачивал общинников, но и служил целям взаимопомощи, согласно восходившим к глубокой древности традициям.

Однако все эти обстоятельства не препятствовали развитию в общине социальных отношений.

Общинник, обеднев, легко становился объектом эксплуатации со стороны богатых сообщинников или чужаков, приехавших в общину. Расслоение давало, с одной стороны, богатых общинников, с другой - юридически, если не фактически, равноправных с ними

54

арендаторов и наемных работников; рабы же поступали извне или рождались рабами.

В общине длительное совместное существование, более или менее близкий уклад жизни и производственной деятельности, общие празднества и обряды, почитание одного и того же круга божеств, господство устойчивых местных традиций, наконец известное социальное единство развивают определенную социальную психологию общинников как в узком смысле этого понятия, т.е. как психологическое единство именно данной общины, так и в более широком смысле — как общность социальной психологии общинников, жителей общин данного типа в определенный период времени. Известная общность социальной психологии общинников находилась в прямо пропорциональной зависимости от степени социальной общности внутри общин, она довольно четко выражена в ранний и поздний периоды своего существования в условиях римской древности, но, очевидно, весьма проблематична в период ослабления общинных связей.

Одним из важнейших факторов, оказавших воздействие на исторические условия существования общины, являлся полис, как то имело место, например, в эллинистических государствах или в Римской империи. Процесс разложения общины усиливается под его воздействием. Город, либо просто находившийся по соседству, либо уже подчинивший общину своей власти, оказывал на ее жизнь определяющее влияние. В общине начинается процесс распада общинного и рост частного землевладения, выделение богачей, развивается торговля, усиливаются товарно-денежные отношения, ремесло общины начинает работать на внешний рынок.

Влияние полиса на жизнь общины и ускорение процесса ее разложения показывают, каким именно путем шло взаимодействие античной и местной культуры, как греческий или римский город способствовал распаду общинной организации, подрывал внутриобщинные связи, поглощал местные племена. Однако, как правило, община, даже и приписанная к полису, сохраняла свое политическое устройство, общинную организацию, местные общинные власти. Влияние полиса на жизнь общины имело место в различных областях Средиземноморья, и в восточных, и в западных его районах.

Правы те исследователи, которые считают, что распространение ро-доплеменных и территориальных общин препятствовало развитию "классического" рабства, а распространение античных гражданских общин его стимулировало. Однако, даже в Риме в период развитых рабовладельческих отношений система общин не была полностью уничтожена, и во время кризиса III в. н.э. происходит восстановление общинных начал и их укрепление. Живучесть общинных отношений и системы общин объясняется живучестью античного крестьянства, как свободного, так и зависимого.

Община не являлась чем-то неизменным и застывшим. Как и любой социальный организм, община существует в непрерывном развитии. Ее

55

характерные качества и основные функции проявляются по-разному - в зависимости от общего уровня развития данного общества, природного окружения, социально-экономических отношений, государственной политики. В своем развитии она проходила различные этапы. Первоначально ее история характеризовалась кровнородственными отношениями, слабой социальной дифференциацией, т.е. значительным социальным единством, примитивизмом экономической жизни, большим развитием местного самоуправления, слабым вмешательством государства. Иной была структура общины в эпоху классического рабства: там имеет место разложение общинных начал в городах, подрыв общинной организации в деревне. Проникновение рабовладельческих отношений в деревню, в недра общины, связи с рынком, развитие частной собственности на землю, резкое сокращение общинной земли и общинных угодий — все это приводит к социальной дифференциации внутри сельских общин, появлению зажиточных землевладельцев-рабовладельцев, малоземельных и безземельных крестьян и

выливается в ряде случаев в борьбу за аграрную реформу. Община расслаивается, в ее недрах выделяются группы лиц, эксплуатирующих труд обедневших общинников, происходит разложение тех элементов социального единства, которые составляли основу общинных отношений.

Наряду с обычным путем развития большесемейных или родовых общин и переходом их в соседские или сельские имел место и другой путь, когда этот второй тип общин возникал без преемственности с первым (например, при колонизации, освоении новых земель и т.п.).

Все эти общины существовали в непрерывном развитии. Оформление принципов частной собственности, особенно на землю, сокращение общественного фонда земель, созревание классовых отношений и все более четкое классовое и социальное деление (социальная дифференциация населения) размывали основы общинного производства и существования. В этом же направлении может действовать и государственная политика: например, конфискация общинного и не только общинного фонда, бремя общественных работ, фискальный гнет, жесткий контроль за самоуправлением, наконец войны, которые могут нести гибель многим общинам. Иначе говоря, в течение длительного исторического периода происходит ослабление общинных начал и их последующее восстановление, но, видимо, нельзя говорить о полном разрушении общинных начал и общин в любом из докапиталистических регионов.

Вопрос о генезисе и развитии общины тесно связан с вопросом о различных типах общин. В нашей исторической науке нет единой общепринятой терминологии для тех или иных категорий общин. Исследователи выделяют следующие два типа: общины кровнородственные (их иногда называют большесемейными, родовыми или домовыми общинами) и общины территориальные, соседские или сельские.

Общины первого типа объединяются, исходя прежде всего из того основного критерия, что земля в них является коллективным владением сородичей. **Общины второго типа** характеризуются наличием частного

56

Рис. 3. Крестьянин-землепашец. Мозаика IV в. Музей Экс-ан-Прованса

владения пахотной землей внутри общины без права ее отчуждения, но с сохранением общинного владения пастбищными землями и иными угодьями. Оба этих типа в ряде случаев могли существовать одновременно, каждый из них имел большое количество рудиментарных форм. Более того, на развитие общины влияли многочисленные и разнообразные факторы, замедлявшие или ускорявшие ее развитие.

Остановимся подробнее на характеристике двух упомянутых типов общин. **В общине кровнородственной** (по-гречески обычно юфт)) землей распоряжалось собрание всех членов - практически все полноправные общины. Земля не могла ни отчуждаться, ни продаваться за пределы общины.

Первоначально вся земля, принадлежавшая этой общине, не делилась на отдельные участки, а обрабатывалась сообща. Затем, в процессе дальнейшего развития общины изменяется и характер ее землепользования. Земля по-прежнему является коллективным владением, но делится на отдельные участки по числу семей, которые эти участки обрабатывают. Периодически происходят переделы пахотной земли, принадлежащей общине. Пастбищная земля и угодья обычно на участки не делились, общинники ею пользовались совместно. Решение о переделах земли принималось собранием общинников.

С точки зрения социальной, эта община выступает как замкнутый организм, со своей системой управления, препятствующей проникновению чужеродных элементов. Она запрещает продавать земельные участки приехавшим туда лицам, старается препятствовать их поселению. Ее политическое устройство определялось, в первую очередь, большой ролью общего собрания общинников. В голосовании принимали участие все свободные полноправные члены общины.

Второй тип общин - общин, носящих название **сельских, соседских или территориальных** (по-гречески ифг|, чаще катонаа) в отличие от первого основывался, как правило, на частном владении общинников земельными наделами. Здесь можно уже говорить об элементах частного владения землей, о росте частного землевладения, о продаже общинной

57

земли, сдаче ее в аренду, передаче земельных участков лицам, не входившим в состав общины. Имелись случаи, когда разбогатевшие общинники покупали земли у своей же общины, когда община в трудные времена продавала свой *ager publicus* соседнему городу или частному лицу. Таким образом, в общине, обозначаемой терминами *сельская*, *соседская*, или *территориальная*, происходит процесс роста частного и распада общинного землевладения. Одновременно и параллельно с развитием аграрных отношений в этой общине усиливается социальное неравенство. Появлению богачей на одном полюсе жизни общины соответствовало выделение рабов, должников, безземельных общинников, становившихся наемными работниками.

По вопросу о том, можно ли считать общиной полис античного типа, в отечественной исторической науке имеются различные точки зрения¹. Одни ученые (В.И. Кузищин) полагают, что город, полис, является третьим типом общины, так сказать, городской общиной, но таковой является далеко не каждый полис. По его мнению, для классической древности это только полис, или *civitas*, небольшого размера (теоретическая модель Платона), в котором коллектив граждан не превышал 2-3 тыс. человек, знающих друг друга в лицо, обладающих земельным участком в хоре; его еще не коснулась резкая социальная дифференциация. Примером такого полиса могут служить, например, Платеи. В сущности говоря, этот тип общины - не что иное как трансформировавшаяся сельская или территориальная община, имевшая в качестве своего центра город как место поселения земельных собственников. Подобная постановка вопроса подчеркивает генетическую связь между небольшим полисом и общиной территориальной, или соседской. В крупных полисах, подчеркивает В.И. Кузищин, имевших большую территорию с многочисленным населением, развитой экономической жизнью и, следовательно, классовыми и социальными отношениями, положение было иным; здесь общинные начала исчезают, на смену им приходят другие формы связи (как экономические, так и политические) внутри гражданского коллектива, а также между гражданами и лицами, не имевшими гражданского статуса. Этот полис уже нельзя считать общиной.

Согласно второй точке зрения (мнение Е.М. Штаерман, С.Л. Утчен-ко), все античные города имели и сохраняли черты общинного устройства - как те, что возникали спонтанно, так и те, которые основывались впоследствии по образцу первых. По мнению этих исследователей, такой путь можно проследить на примере Лигурийских общин, что показал Э. Сепе ни в работе *Communita rurali nell'Italia antica* (Roma, 1955). Каждая община-паг располагала территорией, делившейся на земли, отведенные

¹ Golubtsova E.S., Kusishin V.I., Shlaerman E.M. Types of Community in the Ancient World // XIV International Congress of Historical Science. San-Francisco (separata).

58

в частную собственность, т.е. свободные от податей; на общественные земли, также оккупировавшиеся частными лицами за подать в общую казну; земли пага, отведенные под леса и пастбища, остававшиеся в общем пользовании. Кроме того, имелись значительные "ничейные территории" на границах пагов, которыми пользовались жители нескольких пагов и которые при слиянии последних превращались в общий *ager publicus*. Поскольку, согласно новым исследованиям, возникновению Рима как города предшествовали поселения по пагам, населенные несколькими родами, можно полагать, что сходным был и путь возникновения римской гражданской общины².

Окончательное ее конструирование как таковой, если судить на основании истории Рима, можно отнести к окончанию борьбы патрициев и плебеев³. Победа последних, как и победа афинского демоса, сыграла решающую роль в формировании гражданской общины и ее отличительных особенностей, например связи гражданина с превратившейся в государство гражданской общиной. Земли были поделены на общественные, принадлежавшие всей гражданской общине, и частные, принадлежавшие ее отдельным сочленам; других земель не было. С победой пребса, вероятно, было связано упоминаемое Цицероном запрещение передавать земли богам, т.е. храмам, чтобы они не уходили из-под контроля и не оставались невозделанными или возделанными плохо. Так был положен конец, возможно, существовавшему некогда храмовому хозяйству в Риме, столь характерному и для иных обществ. Еще более важной мерой было установление земельного максимума (сомнения в этой мере нельзя признать обоснованными), что затормозило рост крупного землевладения и утвердило верховное право городской общины распоряжаться ее землей для поддержания принципа, согласно которому только гражданин мог быть землевладельцем и каждый гражданин имел право на земельный надел или иное обеспечение прожиточного минимума. По мнению С.Л. Утченко⁴, на той же общинной основе создавались основывавшиеся Римом города, в которых земля делилась на частную и общинную, отчуждаемую и неотчуждаемую, служившую общими угодьями или сдававшуюся в аренду. Насколько живуче было осознание первичности верховной собственности города и производности от нее собственности гражданина, видно из того, что философы разных времен использовали соотношение той и другой для пояснения соотношения мировой души или мирового логоса со множеством индивидуальных душ или логосов, т.е. соотношения верховного единства и реальной множественности, обусловленной и объединяемой этим единством⁵. Второй момент - непосредственная связь гражданина с государством - вызвал к жизни представление о невозможности разделенной собственности (исключе-

² Эта точка зрения проводится во многих работах С.Л. Утченко. См., например: *Утченко С.Л.* Древний Рим: События, люди, идеи. М., 1969, и др.

³ *Маяк ИМ.* Рим первых царей: генезис римского полиса. М., 1983; *Она же.* Римляне ранней Республики. М., 1993.

⁴ *Утченко СМ.* Древний Рим...

⁵ *Штаерман ЕМ.* Мораль и религия угнетенных классов Римской империи. М., 1961.

59

ние делалось только для прекария). Каждый гражданин получал свой надел от общины и только перед ней был за него ответственен, имея право и обязанность участвовать в общественной жизни в качестве члена народного собрания, в ее защите в качестве воина и в культе ее богов - покровителей общины. И, наконец, третья точка зрения по данному вопросу⁶ может быть сформулирована следующим образом: в момент своего возникновения полис имеет целый ряд черт, напоминающих общинное устройство — наличие *ager publicus*, собрание сограждан, общее политическое управление, культы и т.д. Однако сходство это носит в значительной мере внешний характер. Нельзя, конечно, отрицать, что генетически полис в ряде случаев мог возникнуть из общины второго типа - сельской, соседской или территориальной, в которой каждая семья имела уже в частном владении какой-то участок пахотной земли, тем не менее полис нельзя считать по своему характеру гражданской общиной⁷. Кроме того, хотя источники сообщают о немалом количестве случаев, когда непрерывное развитие частной собственности в территориальных или сельских общинах приводило к перерастанию ее в полис, однако нельзя сказать, что это был единственный путь образования новых городов, который знал античный мир: достаточно вспомнить многочисленные факты выведения греками колоний на совершенно новых необжитых местах. В этих случаях, конечно, вновь образовавшийся город ни в коей мере не копировал устройство общины. Скорее наоборот: сельская община, развитие частной собственности в которой шло быстрыми темпами под влиянием различных внутренних и внешних условий, копировала в своем устройстве полис, особенно его политическую организацию. Таким образом, третья точка зрения по данному вопросу сводится к тому, что полис мог первоначально возникнуть из общины, но вскоре он приобретал свои специфические черты, особенности, которые во все эпохи и у всех народов давали и дают возможность отличить город от деревни. Полис и община - различные социальные категории, хотя возможно, что одним из путей возникновения полиса было его появление в результате развития и распада общины.

Таковы три точки зрения по вопросу о том, можно ли полис классического типа считать общиной, имеющейся в отечественной историографии.

Значение вопроса о типологии общины для эпохи античного мира чрезвычайно важно. Пути развития общин влияли на социальную структуру государства, на его экономику, возникновение и рост городов. В конце античности города постепенно, в результате всей совокупности социально-экономических процессов, вследствие разорения собственников и концентрации земли в руках немногих, постепенно теряют

⁶ См.: *Голубцова. Е.С.* Сельская община Малой Азии (III в. до н.э. - III в. н.э.). М., 1972.

⁷ Эту точку зрения разделяет Е.М. Штаерман в своей последней работе "История крестьянства в Древнем Риме" (М., 1996).

возможность играть прежнюю роль. В это время все большее значение приобретают родоплеменные и сельские общины на императорских и частных землях. Возникает прежде отрицавшаяся собственность и сложная зависимость общинника от общины, общины от землевладельца, землевладельца от императора, признанного верховным собственником земли. Связь гражданина с государством становится опосредованной. Одновременно формируется сословная собственность сенаторов, получивших право изымать свои земли из городской территории,¹ зарождается сословная собственность колонов. Это знаменовало уже начало становления феодальных отношений, при которых общины приобретают иное значение, типологическое их положение изменяется. Таким образом, можно сказать, что своеобразие отдельных стран областей, регионов античного мира во многом определялось преобладавшими в них типами общин, их взаимодействием и отношениями с внешним миром.

Часть II

ОБЩИНА, ПЛЕМЯ, НАРОДНОСТЬ, ПО ДАННЫМ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

Глава 4

ПЛЕМЯ И ОБЩИНА НА ЗАПАДЕ И ВОСТОКЕ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ, ПО ДАННЫМ АНТИЧНЫХ АВТОРОВ

В последнее время часто возникает перед исследователями и дискутируется вопрос о том, существовала ли община как структура, единая для Запада и Востока, каковы были ее характерные черты, эволюция и специфика. Надо сказать, что общей точки зрения по данному вопросу нет. Никто не оспаривает существования общины для эпохи родового строя и перехода к классовым отношениям, и в этом смысле этнологи не скупятся на ее определения: ранне-первобытная, поздне-первобытная (внутри последней ищут еще суб-общины), родовая община с подразделением на раннеродовую и позднеродовую, предродовая, локально-экзогамная, дисперсно-родовая, компактно-родовая, развито-родовая; соседская, сельская, территориальная, крестьянская, земледельческая; как варианты для переходных эпох - первобытно-соседская, протокрестьянская, гетерогенная, горизонтальная, или многолинейная, вертикальная, или однолинейная, семейная община и т.д.¹

Однако, когда речь идет о становлении классового общества, то оказывается, по мнению ряда ученых, что никакой общины в это время не существовало и повсюду господствовала частная собственность².

За последние десятилетия в отечественной историографии развернулась полемика между А.Р. Корсунским и Е.М. Штаерман о наличии или отсутствии общины в западных областях Римской империи. Наиболее определенно позиция эта была сформулирована в статье А.Р. Корсунско-го "О деревенском устройстве и системе землепользования в Западных провинциях поздней Римской империи", а затем в главе издания "История крестьянства в Европе"³, где автор тщательно избегает термина *община*,

¹ Подробнее см. гл. 1. См, также: *Периц А.И., Трайде Д.* Социально-экономические отношения и соционормативная культура. М., 1986. С. 109 и след.

² Некоторое подразделение и классификация общин см.: *Этносы и этнические процессы.* М., 1993.

³ *Корсунский А.Р.* О деревенском устройстве и системе землепользования в Западных провинциях поздней Римской империи // ВДИ. 1977. М« 2. С. 41 и след; *Он же.* Сельское население поздней Римской империи // История крестьянства в Европе. М., 1985. С. 62—89.

заменяя его словом *деревня* или *свободная деревня**, вводя понятие *соседская общность*. (Напомним, что у Маркса говорится о соседской общине, но не о соседской общности.)

А.Р. Корсунский, говоря о свободных деревнях в Западной части империи, останавливается лишь на их юридическом положении, опираясь исключительно на юридические памятники, элиминирует все другие виды источников, в том числе данные авторов и эпиграфику⁵. Он подчеркивает наличие частной собственности на землю в деревнях и отрицает общину, допуская ее существование с оговорками лишь для восточных провинций Рима. А.Р. Корсунский тем самым разрывает ход исторического развития сельского населения и противопоставляет две части империи - Восточную и Западную, выделяет без надлежащей мотивировки два различных пути их развития. Е.М. Штаерман⁶ оспорила основной тезис А.Р. Корсунского об отсутствии или во всяком случае незначительном распространении (только в слабо романизированных, отсталых районах) сельской или соседской общины и безраздельном господстве частного землевладения вплоть до образования варварских королевств⁷. Е.М. Штаерман указывает на неправильность привлечения только юридических памятников для решения вопроса об общине, поскольку римскому праву были чужды условия жизни общины как кровнородственной, так и соседской. Аргументы Е.М. Штаерман не убедили А.Р. Корсунского и он в своей более поздней работе, опубликованной в т. I "Истории крестьянства в Европе" (1985), издании, отражающем точку зрения нашей медиэвистики, повторяет те же положения. В главе "Сельское население Поздней Римской империи" Корсунский ставит вопрос о вилле и деревне, дает характеристику имений, их структуры и размеров, населения, обрабатывавшего земли и жившего в

этих имениях: это сервы, либертины, колоны, свободные поселенцы, мелкие прекаристы, вольнонаемные работники. Имели значение деревни (*vici*). Они могли владеть землей, но это не была общинная земля - ведь территория деревни входила в состав города⁸. "Население свободных деревень состояло из мелких собственников - крестьян и земледельцев, оказывавшихся уже в поземельной или личной зависимости от посессоров". А между тем несомненно, что вопрос об общине, племени и крестьянстве в Западной Римской империи, равно как и в Восточной, нельзя решать без изучения источников I-III вв. по данному вопросу. А.Р. Корсунский - один из немногих исследователей в отечественной историографии, кто касался вопроса о западной сельской

⁴ Корсунский А.Р. Сельское население... С. 44.

Корсунский А.Р. Проблемы аграрного строя и аграрной политики Западной Римской империи // ВДИ. 1980. № 2.

⁶ Штаерман Е.М. Еще раз к вопросу о римской сельской общине // ВДИ. 1978. № 2.

⁷ См.: Корсунский А.Р. Сельское население... С. 60,65 и след.

Ссылка Корсунским дается на небольшую ст.: Schullen A. Die Landgemeinden im römischen Reich // Philologus. 1894. Т. LIII. Ту же точку зрения разделяет Г. Зелигер. См.: Зелигер Г. Социальное и политическое значение вотчины в раннее средневековье 2-е изд М. 1994.

63

общине в "негативном" плане⁹. В своей упомянутой выше главе "Истории крестьянства в Европе" автор дает сноску: "Речь идет только о Западной Римской империи" (с. 62), - но это неправомерно, так как противоречит общему заголовку статьи. Автор, говоря о Римской империи, был обязан сказать и о западной, и о восточной ее части, поскольку в своих общих рассуждениях в этой главе он говорит об "античном мире" в целом, "античном обществе", "социально-экономической структуре античного мира", "рабовладельческом обществе". Но даже и для Западной части Империи А.Р. Корсунский тщательно избегает термина *община*, подменяя его словами "сельское население", "крестьянство", "мелкие земельные собственники"¹⁰. Показателен и тот факт, что в списке литературы к гл. 2 им приводится ряд работ по общим вопросам, но нет ссылки на книгу Э. Серени¹¹, которая специально посвящена сельской общине в древней Италии и в которой уделяется большое внимание такому интересному памятнику как "Сентенция Минуциев", свидетельствующему о наличии сельской общины в Лигурии. Эта бронзовая пластина, найденная в 1506 г. в окрестностях Генуи, относилась к 117 г. до н.э. (датировалась консульством L. Caecilio Q. filio, Q. Minucio, Q. filio cos)¹². Она по существу была посвящена территориальному спору между двумя общинами - Генуатами и Вейтуриями (*de controversiis inter Genuateis et Veiturios*) по поводу владения полями и их границ (*qua lege agrum possiderent et qua finibus fierent dixerunt*).

Подробно анализируя этот памятник, Э. Серени прослеживает пути развития лигурийской общины от родовой к территориальной¹³. У него не возникает никаких сомнений в существовании сельской общины в Италии начиная с самых ранних периодов и вплоть до первых веков н.э. Серени анализирует целый ряд проблем и для более позднего времени: сочетание пахотных и пастбищных земель в Лигурии, их принадлежность; классификация различных типов земель и земельных отношений; наличие и значение *ager publicus*; *ager privatus* и его роль в сельской общине; юридическое оформление совместного пользования пастбищными землями и др. Данная интересная концепция наличия сельской общины в Италии была проигнорирована А.Р. Корсунским, предполагавшим, что "*vicus* (деревня), является низшей политической ячейкой городской

⁹ Проблема общины "не повезло" и в западной историографии. Кроме книги Э. Серени (*Sereni E. La comunità rurale nell'Italia antica. Roma, 1955*), обобщающих специальных работ на эту тему нет, ей посвящены лишь отдельные статьи. Надо, правда, иметь в виду полемику о немецкой общине "марка" и связанную с ней дискуссию, ведущуюся еще со времен Ф. Энгельса.

¹⁰ В кн.: Бартошек М. Римское право. М., 1989 - термин *община* не приводится, хотя есть раздел "Понятия и определения" (С. 19-368). См. также: История крестьянства в Европе. М., 1985. Т. 1. С. 62 и след.

¹¹ *Sereni E. La comunità rurale...* P. 3-5.

¹² Опубл.: CIL. I. 199e. V. 7749.

¹³ *Sereni E. La comunità rurale...* cap. XIV. Автором этой работы были введены новые в науку определения: *comunità rurale et la democrazia*; *comunità primitiva*; *comunità rurale et costituzione gentilizia* и др.

64

общины и сохраняет важное значение в римском обществе"¹⁴. Автор считает, что *vicus* не был общиной, так как был расположен в землях, входивших в состав города. Это положение очень спорно и вызывает возражения. Во-первых, неясно, что такое городская община в трактовке А.Р. Корсунского. Во-вторых, совершенно не обязательно, чтобы общины зависели от городов. Многие из них находились на государственной земле и были фактически независимы. В-третьих, общины, расположенные на землях городов, часто владели принадлежащими им землями, представляли собой единый самоуправляющийся коллектив, с городом были связаны только фискальной политикой. В-четвертых, *vici* в рассуждениях А.Р. Корсунского все время подменяются "поселениями ветеранов", которых наделяли земельными участками. Автор многократно повторяет, что в сельском хозяйстве империи важную роль играли "свободные мелкие собственники"¹⁵, имела место "свобода индивидуального хозяйствования"¹⁶. Словом, без аргументов, а *priori* постулируется отсутствие общины и общинников, на первое место выдвигается принцип частной собственности на землю.

Против этой концепции А.Р. Корсунского выступила великолепный знаток источников и истории Западной Римской империи, Е.М. Штаерман. Ее перу принадлежит несколько работ по истории общины и римского крестьянства¹⁷. Знакомство с эпиграфическими памятниками дало возможность Е.М. Штаерман изучить все детали повседневной жизни сельского населения, характер уплачиваемых ими налогов, специфику земледельческого труда, повинностей и обязанностей - например, по охране земель, урожая, жилища. В своих работах Е.М. Штаерман привлекает надписи, в которых говорится также о хищениях и взятках прокураторов, об их несправедливости по отношению к арендаторам (*conductoribus*), о жалобах, с которыми сельские жители обращаются к властям вплоть до императора. Е.М. Штаерман дает теоретический обзор не разработанных в нашей историографии вопросов о судьбах общины в западных провинциях¹⁸. Автор отмечает, что еще М.И. Ростовцев указывал на недостаточно изученные вопросы положения сельского населения, их внутреннего строя, общинных пережитков, общинных земель и земель, принадлежавших городам. В своих теоретических положениях Е.М. Штаерман идет дальше Э. Серени, указывая, что на землях городов часто сохраняется сельское население, община со своим традиционным устройством и родоплеменными старейшинами. Более того, часть земель оставалась в ведении общины на протяжении многих веков. Очень важным является теоретический вывод Е.М. Штаерман, посвященный

¹⁴ Корсунский А.Р. Сельское население... С. 68.

¹⁵ Там же. С. 70.

¹⁶ Там же. С. 69.

¹⁷ Штаерман Е.М. Еще раз к вопросу... С. 89 и след. См. также: Штаерман Е.М. История крестьянства в Древнем Риме. М., 1996.

¹⁸ Штаерман Е.М. Мораль и религия угнетенных классов Римской империи. М., 1961. С. 30-53.

65

кельтской общине. По ее мнению, там, где кельтская община не успела разложиться до римского завоевания, она довольно долго сохранялась и после него, что можно отнести не только к кельтам, но и к иберийцам, иллирийцам, фракийцам и другим племенам, жившим на западе Империи. Анализируя устройство сельской общины, Е.М. Штаерман отмечает различные формы жизни сельского населения. Она выделяет общины родовые и территориальные и приходит к выводу, что различные формы общинной организации могут быть прослежены там, где есть основания предполагать наличие общины в доримское время. Такая живучесть общины вряд ли была бы возможна, если бы все следы общинного землевладения были бы уничтожены.

В своей последней работе - "История крестьянства в древнем Риме" (1996) - Е.М. Штаерман впервые дает изложение этой проблемы для большого исторического периода, начиная с IV в. до н.э. и по IV в. н.э. Во "Введении" автор подчеркивает: "совершенно очевидно, что изучение одного только феномена рабства не может достаточно полно и разносторонне охарактеризовать закономерности истории древнего мира и его специфику без столь же тщательного анализа истории античного крестьянства"¹⁹. В этой работе автор многократно подчеркивает, как велика была роль крестьянства и общины для истории Рима во все периоды его существования. Сельские жители составляли основную массу населения Рима и в античных центрах, и на периферии; из крестьян комплектовалась основная часть армий; именно крестьянская религия лежала в основе идеологии Греции и Рима; велика была роль крестьянской общины как эталона "коллективизма".

Е.М. Штаерман неоднократно подчеркивала, что ни Дигесты, ни Кодексы как юридические источники не могут дать ответа на вопрос о наличии или отсутствии общины, поскольку они не отражали отношений, имевших место во внегородских общинах. В этих памятниках имеются только ссылки на обычай (*longa consuetudo*) тех или иных сельских поселений, например разногласия об общих выпасах, старые порядки при пользовании водой между соседями и др. Е.М. Штаерман приводит ряд других примеров, в частности кадастр Оранжа, где упоминается поселение Эрнагинум и ряд других, выступающих как коллективный посессор, фруктуарий или арендатор. Все их сельчане были обязаны коллективной ответственностью перед собственником земли²⁰. Е.М. Штаерман полемирует с А.Р. Корсунским, который также отмечает наличие большого слоя "мелких земельных собственников" в Италии, но ничего не говорит о том, в какие организационные структуры они объединялись; тот же слой "свободных крестьян-собственников", по его мнению, имеется и в провинциях, однако опять же организация этого сельского населения неясна. А.Р. Корсунский допускает лишь "наличие свободных крестьянских общин" на берегах Луары, в областях басков и кантабров, в Северной

¹⁹ Штаерман Е.М. История крестьянства... С. 7.

²⁰ Штаерман Е.М. Мораль и религия... С. 95.

66

Африке, но и это положение он аргументирует лишь юридическими источниками, в которых об общине нет ни слова.

Точка зрения А.Р. Корсунского разделяется рядом исследователей и главным образом медиевистами²¹. Это обстоятельство позволяет констатировать существование двух точек зрения

на наличие общины в Западной Римской империи, представленных в отечественной историографии.

За последние десятилетия в нашей науке появилось несколько работ, в которых специально или попутно говорится о наличии сельской общины в западной части Империи²². К их числу относится монография С.В. Шкунаева "Община и общество западных кельтов". Посвятив свою работу "описанию и исследованию общинных отношений у западных кельтов в общем контексте их социального развития"²³, автор подчеркивает, что общинные отношения имели в древности едва ли не решающее значение для формирования государственных и племенных образований. Интерес постановки вопроса для данной темы заключается в том, что С.В. Шкунаев для решения проблемы о наличии общинных отношений в доримской и римской Галлии приводит ирландские источники, ранее не привлекавшиеся, хотя и оговаривает условность применения источников западных кельтов и кельтам континентальным²⁴. С.В. Шкунаев подразделяет всю Галлию на пять районов: северный, приморский, центральный, юго-западный, южный приморский, восточный - и дает характеристику ее населения. По его мнению, именно восточный регион обладал наибольшими возможностями для социального и экономического развития²⁵. Однако, что касается данного вопроса, то, как отмечает С.В. Шкунаев, ему "не встретилось работ, специально посвященных проблеме общинных отношений. Много наблюдений и замечаний по этому поводу находится в работах Т. Пауэлла, Е. Мак-Нейлла, Д. Камерона и других ученых, но все они отличаются фрагментарностью, отсутствием общеисторических обобщений и недостаточным вниманием к социально-экономической жизни общества"²⁶.

Продолжая изучение этой темы, Шкунаев отмечает устойчивое существование в Ирландии языческой традиции²⁷. "Многие элементы древней традиции и их носители остались жить до весьма позднего времени", -

²¹ Мильская Л.Т. К вопросу о трактовке проблемы сельской общины в современной историографии ФРГ // СВ, 1975.

Вып. 38; Корсунский А.Р., Гюнтер Р. Упадок и гибель Западной Римской империи и возникновение германских королевств. М., 1984; Гуревич А.Я. Аграрный строй варваров // История крестьянства в Европе. Т. 1. С. 90 и след. Wolfram H. Das Reich und die Germanen: Zwischen Antike und Mittelalter, B., 1990; Iunkuhn H. Sprachzeugnisse und frühesten Geschichte der Landwirtschaft // Deutsche Agrargeschichte. Stuttgart, 1969. Bd. I.

²² Широкова Н. Царская власть у древних кельтов // Язык и культура кельтов. М., 1988.

²³ См.: Шкунаев С.В. Община и общество западных кельтов. М., 1989.

²⁴ Там же. С. 130.

²⁵ Там же. С. 134.

²⁶ Там же. С. 13.

²⁷ См.: Шкунаев С.В. Преемственность традиции в раннехристианской Ирландии // ВДИ. 1990. № 3; Он же. Раннеирландская традиция и языческое прошлое: проблемы и перспективы изучения // ВДИ. 1995. № 3.

Рис. 4. Бюст галльского мужчины с ожерельем. Найден в Саоне около Лиона пишет он²⁸. Это отразилось, например, в сохранении описаний королевских дворцов, что подтверждено данными археологии, и культовых центров. Что же касается общины, то очень важно перенести римские термины в язык ирландских источников - *знать*, видимо, соответствует галльским военачальникам и вождям племен. В Ирландии были земледельческие общины, а в Галлии это была система автономных хозяйственных общин²⁹. Ирландскому *tu athu* соответствовала не галльская *civitas*, а *pagus*. Кроме того, есть и более дробные единицы - *vicus*, *villa*. Внутри этих подразделений были различные модификации — четыре пага гельветов, 100 пагов свевов³⁰.

Не надо думать, что вопрос о наличии общины в Галлии, не вызывал ожесточенной полемики. Еще 100 лет назад французские ученые А. де Жюбенвилль и Фюстель де Куланж спорили по поводу этой проблемы. Первый считал, что у галлов была коллективная собственность на землю, осуществляемая, вероятно, общиной³¹. Фюстель де Куланж не был так прямолинеен. Он прослеживал развитие человечества от семьи к роду, а затем к фратрии и курии, а позже к трибе, но считал, что у греков и

²⁸ Шкунаев С.В. Раннеирландская традиция... С. 46.

²⁹ Шкунаев С.В. Община и общество... С. 140.

³⁰ Там же. С. 130.

³¹ См.: D'Arbois de Jubainville. Recherches sur l'origine de la propriété foncière et de noms de lieux habités en France. P., 1890.

68

римлян" с самой глубокой древности всегда знали и соблюдали частную собственность"³². Однако, говоря о германцах, он очень отчетливо признает наличие у них общины: "у древних германцев, согласно некоторым писателям, земля не находилась в личном владении. Каждый год племя назначало каждому из своих членов участок земли для обработки и меняло его на следующий год. Германец был собственником жатвы, но не земли"³³. Не так четко, как применительно к германцам, определяет он положение галлов: там имелось "многочисленное сельское население и ничтожный городской класс, множество людей, привязанных к земле, но очень мало собственников"³⁴. Слова "многочисленное сельское население", "очень мало собственников" не позволяют считать жителей деревень, всех без исключения, частными собственниками земельных участков, поэтому нельзя согласиться с С.В. Шкунаевым, считающим Фюстеля де Куланжа проводником теории, доказывающей индивидуальную собственность на землю в доримской Галлии³⁵.

Как было выше сказано, ирландские источники очень хорошо подтверждают галльскую действительность, и в этом их большая ценность. С.В. Шкунаев отмечает, что уже в IV-III вв. до н.э. на территории континентальных кельтов существовал конгломерат племен, подразделенных на более мелкие единицы, количественные масштабы которых не оставляют сомнения в их кровнородственном характере³⁶.

Основной единицей кельтского общества этого времени были небольшие поселения, сходные по типу с теми, где жили ирландские большие семьи. Судя по археологическим раскопкам, каждое из них состояло из нескольких домов (обычно не больше пяти), сделанных примитивно, иногда даже землянок³⁷. Однако в последующем их заменили более крупные поселения (*oppidum*) с денежным

обращением, даже развитым, как, например, у племени арвернов, с активными экономическими отношениями и торговлей. Эти изменения не мешали наличию сельской общины и сосуществовали с ней³⁸. Кельтские общины поставляли воинов в племенные войска, о чем сообщает Цезарь.

Интересно сравнение ирландской и галльской общин: "Экономическое положение Ирландии с более разбросанными поселениями в архаическую эпоху и, соответственно, несколько иной тип общинной организации (крайне прочно связанный с существованием большой семьи в различ-

³² См.: *Фюстель де Куланж*. Древняя гражданская община: Исследование о культе, праве, учреждениях Греции и Рима. М., 1903. С. 48 и след. (пер. Н.Н. Спиридонова). Отметим, что сам по себе перевод слова *la cite antique*, как термина "гражданская община", введенного первоначально М.С. Кутургой, весьма условен, поскольку термин *cite* не предусматривает специфических черт именно общины.

³³ Там же. С. 48.

³⁴ *Фюстель де Куланж*. История общественного строя древней Франции. СПб., 1901. Т. 1. С. 44.

³⁵ *Шкунаев С.В.* Община и общество.... С. 131.

³⁶ Там же. С. 135.

³⁷ *Histoire de la France urbaine*. P., 1980. Vol. 1. P. 161 ff.

³⁸ *Ibid*. P. 136-137.

69

ных ее формах) были причиной сравнительной редкости больших соседских общин. Напротив, в социальном развитии Галлии доримского и римского времени мы сталкиваемся с более дифференцированной общественной структурой - *civitas, pagus, vicis*³⁹. Цезарь, как будет показано далее, кроме того, употребляет термины *populus, gens* и свидетельствует, что он завоевал 800 "городов" (*Caes. BG. I. 12. 4*); современные топонимические исследования дают количество сел — 40 тыс., кельтских топонимов 25 тыс.⁴⁰ Эти села, *vicis*, были основной социальной структурой жизни сельского кельтского населения, а их многочисленность свидетельствует о наличии стабильной организации земледельческого населения независимо от специфики тех или иных регионов Галлии. Энгельс в "Происхождении семьи, частной собственности и государства", описывая родовой строй, считал, что "германцы вплоть до переселения народов были организованы в роды (*gentes*), впоследствии их заменила община - марка". Этому вопросу он посвятил специальную статью⁴¹, где дает определение марки: "...несколько сел, основанных обычно родственниками, объединялись в единую общину-марку. Число сел могло быть различным, количество земель - также"⁴². По аналогии с другими регионами, как предполагал Энгельс, племя свевов обрабатывало пашню сообща. Земля подвергалась ежегодным переделам, а урожай делили поровну. Любопытно, что и в современную эпоху на Мозеле и в Хохвальде вся пахотная земля подвергается переделам через 3, 6, 9 или 12 лет. Каждый член общины при этом получает свою долю.

В эпоху Тацита жилище стало собственностью общинника, а при нем - и участок земли с огородом. В некоторых случаях неподеленной оставалась только пастбищная земля, а пахотная становилась наследственным владением. Характерным, однако, было то, что имела место верховная власть марки над всеми категориями земель, в то время как общинник имел лишь право пользования всеми общинными угодьями.

Такова картина общины-марки, нарисованная Ф. Энгельсом и выглядящая вполне убедительно. Тем не менее, за последнее столетие было высказано много точек зрения, представители одной из которых считали правомерным существование германской общины⁴³, а другие ее отрицали⁴⁴. Последние подвергали сомнению античные источники, не считая их сведения достоверными. Эти две точки зрения - за существование у германцев сельской общины и против нее - дошли до наших дней, разделив

³⁹ *Шкунаев С.В.* Община и общество... С. 142.

⁴⁰ *Atlas historique*. P., 1970.

⁴¹ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 19. С. 329-345.

⁴² Там же. С. 330.

⁴³ *Maurer G.L.* Einleitung Zur Geschichte der Mark - Hof, Dorf, - und Stadtverfassung und der öffentlichen Gewalt. Munchen, 1854.

Маурер был фактически родоначальником этой концепции, одобренной Ф. Энгельсом.

⁴⁴ См.: *Fleischmann W.* Allgermanische und altromische Agrarverhältnisse in ihren Beziehungen und Gegensätze. Leipzig, 1900.

70

ученых-медиевистов на два лагеря⁴⁵. Характерно, что "оппоненты" общины, специалисты по средневековой истории, очень активно подвергают критике античные источники, в которых говорится о германцах. Например, А.Я. Гуревич пишет: "Неужели состояние источников настолько безнадежно, что и впредь будет давать основания для прямо противоположных заключений?!"⁴⁶. И дальше он характеризует эти источники: Цезарь - политический деятель, не собиравшийся давать объективную информацию о свевах; "германский экскурс" в VI книге не чужд тенденциозности, да и в глубь Германии он не заходил; Тацит - "сочинил" книгу о Германии, часть его информации устарела. А.Я. Гуревич перечисляет в одну строку и все остальные источники, никак их не анализируя, — это Страбон, Веллей Патеркул, Плиний Старший, Плутарх, Флор, Аппиан, Дион Кассий, Аммиан Марцеллин. Дальше говорится, что все эти авторы, кроме Цезаря, не были очевидцами событий, но

никакого их анализа не предлагает. А между тем у Цезаря и других античных авторов дается наиболее полное описание сельского населения западных областей Римской империи на рубеже нашей эры. В "Записках о Галльской войне" (кн. I-VIII) сообщается о германских и галльских племенах, их устройстве и организации, подразделении на мелкие структуры. Остановимся более подробно лишь на тех двух из всего круга вопросов, о которых говорилось выше: факт наличия общины и племенного мира на землях Галлии и Германии и терминология, обозначающая эти структуры в сочинениях Цезаря. "Записки о Галльской войне" начинаются словами: "Вся Галлия подразделяется на три части - в одной живут белги, в другой аквитаны, в третьей те"⁴⁷, которых они сами называют кельтами, а мы - галлами". Для Цезаря было несомненно, что белги, аквитаны и кельты отличались друг от друга по языку, своим учреждениям и законам (*lingua, institutis, legibus*), но он не определяет эти части Галлии никакими терминами. Однако, когда Цезарь пишет, что Орбеториг перед походом старался укрепить отношения с окрестным населением, он называет это население *civitatibus proximis* (I. 3). Главы их находились в положении *principatum in civitate*, как, например, Думнориг (BG. I. 3), а иногда они имели и *imperium*. Население очень часто Цезарь называл *populus* (I. 3). У гельветов, по его сведениям, было около 12 городов (*oppida*) и около 400 деревень (*vicos*). Галльские племена, так же как и германские, у Цезаря обозначались как *civitates*⁴⁸. Во главе их стояли *principes civitatum*⁴⁹ (I. 30). В особых случаях галлы собирались для

⁴⁵ См.: *Stokli W.E.* *Romer, Kelten und Germanen: Probleme von Kontinuität zur Zeit von Caesar und Augustus zwischen Hochrhein und Rheineinmündung* // *Bonner Jahrbücher*. Köln, 1993. Bd. 193.

⁴⁶ Гуревич А.Я. Аграрный строй варваров // *История крестьянства в Европе*. С. 90-137.

⁴⁷ В русском пер. "О Галльской войне" М.М. Покровского (М.; Л., 1948) кельты названы племенем - термин, которого нет в латинском тексте: *tertiam qui...* (1-е л.), т.е. Цезарь говорит о Галлии, подразделяющейся на три части (*in partes tres...*).

⁴⁸ *Civitate Aeduorum* (BG.I.31); Дивитиак - *unum se esse ex omni civitate* (Ibid) или, например, "сто свебских патов" (*pagos centum suavorum*) (I.37).

⁴⁹ Либо *tex*, как у германцев, живших за Рейном, или Ариовист-*tex* *Germanomm*.

71

решения общих важных вопросов (*concilium totius Galliae*). Оно действовало на основе *communi consensu*. Города племен обозначались термином *oppidum*, в редких случаях - *oppidum maximum* (I.38), но обычно встречается обозначение *civitates*. Например, в речи Ариовиста говорится: *omnes Galliae civitates* (I. 44). Редко встречается выражение *generatim*, которое употребляется при перечислении племен, построенных для боя (I. 51) (букв. "по родам", "по рождению", "по происхождению"). В сражении участвовали и женщины, посаженные на повозки. Белги, занимавшие треть Галлии, решили выступить с войсками против Цезаря, чтобы предотвратить его поход в "дальнюю Галлию". Для ведения переговоров они отправили к Цезарю первых людей своей общины (*primes civitatis* - II. 3), что указывает на определенное социальное расслоение. В случае войны белги, так же как галлы и германцы, собирались все вместе⁵⁰ и решали на основе родственных отношений (*propinquitatibus*), кто сколько должен выставить воинов (II. 4). *Civitatibus* Цезарь называет и те племена, которые решили выступить против него в стране белгов (II. 5). Самой опасной угрозой было *depopulati agros, vicis aedificiisque incensis* (II. 7).

Интерес представляют встречающееся неоднократно у Цезаря выражение "деревни и постройки". Наиболее вероятное объяснение ему может быть дано по аналогии с надписями из восточной части Империи - это были постройки, возведенные деревней для защиты полей и урожая от грабежа. Как было выше сказано (см. гл. 1), обычно они назывались *γρουιον*, *тетраттируСа*⁵¹. Сведения о них многочисленны⁵². Но во всяком случае термин *aedificia* нельзя переводить как "хутор", что делают некоторые переводчики сочинений Цезаря.

Бельгийские племена Цезарь отличал друг от друга - например, беллоаки были, по его словам, *civitas magna inter Belgas* по своей многочисленности и авторитету (II. 15). Нервии не допускают торговли предметами роскоши, адуатуки славятся своей храбростью (II, 29). Выделяли римляне также и приморские общины (*maritimae civitates* - II, 34), расположенные на берегу океана. Отличались эти племена иногда и по наименованиям, например, нервии у Цезаря называются *gens: gente ac nomine Nerviorum* (II. 28), однако имеется в другом месте название *civitas*, где говорится о племени нервиев, имевшем 60 *senatores* и 60 тыс. воинов, (Ibid.), могущих носить оружие. Соотношение цифр 60 и 60 тыс. указывает на определенные подразделения этого племени, где каждая единица поставляла четко определенное число воинов. Это можно сопоставить с данными Цезаря о германском племени свевов: "...говорят, что их страна состоит из ста пагов, каждый из которых ежегодно поставляет тысячу вооруженных людей на войну. Оставшиеся дома обрабатывают поля и свои и ушедших и снабжают их хлебом" (BG. I. 37).

⁵⁰ *Cats.* BO. II.4; *Communi Belgarum concilio*.

⁵¹ См. выше. С. 23.

⁵² Сошлемся лишь на некоторые: SEG. VI. № 672-674; 678; 681; OGIS. № 748 (о страже, охранявшей поля). См. также: *Nowicka M.* *Les Maisons à tour dans le monde grec*. Wrocław, 1975.

Давая описание альпийского региона, Цезарь сохраняет терминологию, упоминавшуюся выше. Племена эти также именовались *civitates* (BG. III. 8), например, венеты, "превосходящие всех знанием мореходства". Имелся у них и *communi consilium* всех племен, во главе каждого стоял *princeps*. Города, видимо, укрепленные, обозначались как *oppida*. Деревни называются термином *vicos* (например, III. 1: селение Октодур племени варагров — *vico Veragrorum*). Деревня эта состояла из построек (*aedificiis*)⁵³, как у галлов и германцев, в которых жили общинники (III. 6). Все их сжег Гальба, когда осадил эту деревню.

Следует отметить интересную подробность: когда Цезарь говорит в целом о населении Аквитании и Галлии или жителях Британии (IV. 20), он их называет термином *natione* (*народности*) (III. 11), однако, когда он говорит об отдельных племенах, например, сдавшихся римлянам, он употребляет *civitatesque omnes* (III. 19)⁵⁴. Исключение представляет замечание Цезаря о самых больших племенах галлов, которые он тоже определяет как *nationes maximas* (III. 28) (*большие народности*). Есть и такое выражение: *barbarisque nationibus* (IV. 10) - о племенах, живущих на островах в устье Рейна.

Британские племена описаны Цезарем менее подробно, чем галлы и германцы (IV. 20 sg.), однако, все население Британии он также обозначает термином *natione*, а отдельные племена - *civitatibus* (IV. 21); во главе их стояли *principes* (IV. 27). Интересно, что термин *principes* употреблялся и когда Цезарь говорил о всей стране: *principes Britanniae* (IV. 30).

Что касается сельского населения, следует отметить интересную подробность его обозначения: вместо *vicos*, применительно к галлам и германцам, Цезарь для Британии предпочитает другое обозначение: *homines ex agris* (IV. 31), *pars hominum in agris* (IV. 32).

У британских племен также был всеобщий совет (*communi consilio*), который имел полномочия *summa imperii bellicae* (V. 11), т.е. верховной власти, права мира и войны⁵⁵.

Как отмечает Цезарь, население Британии подразделяется на местное (*quos natos in insula*) и пришлое (*ex Belgis transierant*). Все оно сохраняет названия тех племен, от которых происходило (*iis hominibus civitatum adpellantur*) (V. 12), что свидетельствует о прочности родовых и племенных связей. Население многочисленно, их постройки (*aedificia*)⁵⁶ похожи на галльские. Жило оно в городах (*oppida*), причем Цезарь отличает

⁵³ Перевод "усадьба", данный М.М. Покровским и подразумевающий частное владение, расположенное отдельно от деревни, - необоснован. Тот же самый "набор" есть и у германцев - *agros, aedificia, vicosque* (IV. 4). Встречается у Цезаря и другое выражение - *agris, vicis, aedificiisque*, когда он говорит, что римляне захватывали, а часто и сжигали поля, деревни и строения побежденных племен (III. 29).

⁵⁴ Следует отметить, что термин *civitates* Цезарь употребляет и применительно к городам римской провинции Галлии, например, Нарбона и Толосы (III. 20).

⁵⁵ Началу войны иногда предшествовал собранный из соседних общин - *finitimarum civitatum* - "вооруженный съезд" (*armatum concilium*) (V. 56).

⁵⁶ Почему-то термин *aedificia* М.М. Покровский переводит для Британии как "дворы" (а для Галлии - "хутор").

британские города от галльских и германских (V. 21): "... городом британцы называют труднодоступное место в лесу, укрепленное рвом и валом".

Однако имелись и другие обозначения. Например, у племени битури-гов самый главный их город (*oppidum*) - Аварик, наиболее хорошо укрепленный (*quod erat maximum munitissimumque in finibus Biturigum*) (VII. 13), был расположен не в лесу, а в очень плодородной местности (*agri fertilissima regione*).

Описывает Цезарь сельское население и в рассказе о восстании Верцингеторига. Он сообщает, что тот собрал из племен (*ex civitate*) разорившихся бедняков и отчаянных людей (*egentium ac perditorum*) (VII. 4) и решил отстаивать свободу народа. В таких войнах больше всего страдали деревенские жители: чтобы не дать противнику собирать провиант, племена сжигали свои деревни и постройки. Эта формула: *vicos atque aedificia incendi* — встречается у многих авторов. В редких случаях сжигались и города, которые имели недостаточную защиту по своему местоположению или своим искусственным укреплениям (VII. 14). Так, например, у племени битуригов было сожжено "с общего согласия" двадцать городов. Следует отметить, что эти города Цезарь не случайно определял не как *oppida*, а как *urbes* - видимо, укрепления их были недостаточны. При походе Цезаря в Галлию на "общем совете" (*communi concilio*) обсуждался вопрос - нужно ли сжигать лучший город племени битуригов Аварик" (*Pulcherri-mam prope totius Galliae urbem*) (VII. 15). Однако, видимо, определенных обозначений - *urbs* или *oppidum* - не было, так как этот Аварик несколькими строками выше назывался у Цезаря не только *urbs*, но и *oppidum* (VII. 13). В случае, если город решено было не сжигать, ему выделялись защитники. Система боя у племен также подтверждает наличие общинного строя. Как было выше сказано, воины строились по племенам (*generatimque distributu in civitates*) (VII. 19). О том же свидетельствовало построение галлов, боровшихся под главенством Верцингеторига с римскими войсками; он окружил себя родственниками, а войска были построены по племенам (*familiaribus suis principibusque civitatum* - VII. 28). В сражении под Герговией Верцингеториг расположил по отдельности (*separatim*) отряды

отдельных общин (*civitatum*), в том числе и племени эдуев (*aeduarum civitatem*), разместившихся на высоком холме (VII. 36). В военных действиях большое значение имели союз и взаимная помощь отдельных общин: они были связаны родственными отношениями, происходили из одного *gens*, многие заключали военные союзы для борьбы с римлянами, о чем будет сказано далее. С другой стороны, и Цезарь после активных боевых действий в Галлии старался сохранять дружественные отношения с общинами (*continere in amicitia civitates* - VIII. 49). Он понимал, что кончается срок его полномочий и старался задобрить принцепсов племен, делая им подарки (*maximis praemiis*) и не отягощая новыми повинностями (*nulla opera nova*). Уезжая из Галлии, Цезарь считал, что для мира там наибольшую опасность представляют белги, как самые храбрые из галльских племен, и

Рис. 5. Бог из Бюрэ. Бюст. Музей Сен-Жермен
эдуи, как имеющие наибольшую власть (*auctoritas*).

Говоря о представителях тех или иных галльских или германских племен, Цезарь всегда подчеркивал их социальное положение. Например, Эпоредиригу из племени эдуев, высокородному и влиятельному в своей общине (*summo loco natus et summae domi potentiae* - VII. 39), противопоставляется Вирдумар, из того же племени, равный по возрасту и положению, но не равный по происхождению (*pari aetate et gratia, sed genere dispari*) (подразумевается - "по знатности"). Арверн Критогнат назван *summo in Arvernensibus ortus loco et magnae habitus auctoritatis* (VII. 77) (*высокороджденный (знатный) и обладающий большим авторитетом*) (а может быть, и властью)⁵⁷. Многие примеры указывают на значительное социальное расслоение в племенах. Одна из прослоек в общинах, по словам Цезаря, именовалась не только *plebs*, но и *vulgus* (VII. 43), а другая - *principes, senatus*. Между ними находились члены племени, называвшиеся обычно *populus*.

Следует еще раз выделить характерную черту: взаимоотношения, и часто дружеские, различных племен, желание помочь в трудную минуту, снабдить хлебом и провиантом соседние общины, их взаимосвязь и взаимовыручка в тяжкую годину. Цезарь приводит тому многочисленные примеры (одно их перечисление заняло бы целую главу).

Авл Гирций, консул 43 г. до н.э., написавший VIII книгу "Записок о Галльской войне", также уделил большое внимание проблеме тех племен, которые он называет термином *civitates*. В частности, Гирций передает факт: галльские общины одновременно задумали продолжить войну с Римом и совместно готовили тайные заговоры (*concilia belli*) против Рима. У Гирция применительно к сельскому населению впервые употребляется термин *гига*, отсутствующий у Цезаря. Новым является также выражение *vicis oppidisque* (BG. VIII. 5). У Цезаря эти два вида поселений никогда не объединялись, и сначала он говорил об *oppida*, а затем уже о *vicis*, видимо, отношение Цезаря к ним было различным⁵⁸. Интересно указание Гирция,

⁵⁷ Обычное значение термина *auctoritas* (*мнение, решение, воля народа, полномочие*) Н.А. Машкин трактует более широко (со ссылкой на Цицерона) как авторитет идеального государя. См.: Машкин Н.А. Принципат Августа. М.; Л., 1949. С. 49 и след.

⁵⁸ Caes. BG. VIII. 5: "В этих селах и городах они построили для защиты от холодов

что у галлов (*vicem Remorum*) *princeps civitatis* мог быть также префектом конницы (VIII. 12: *praefecto equitum*).

Немалое место в описании Гирция отводилось политике Цезаря по отношению к местной галльской племенной знати, которой порой давались различные привилегии и *auctoritas*, а иногда и права

principatus atque imperium (VIII. 8).

Таким образом, сообщаемые Цезарем и его продолжателями сведения позволяют судить о бытовании общины на землях античной Галлии и в Германии. Цезарь был уверен, что германцы жили родовым строем. Известна его характеристика племени свевов: земля у них не была в частной собственности; никто у них не имеет надела земли точного размера, но обычно ежегодно вожди отводят каждому роду определенный участок земли, который через год подвергается переделу. Обрабатывали эти участки, как считает Цезарь, не отдельные роды, а большие семьи, возможно и целые общины. Земледелием свевы занимались меньше, чем скотоводством, степень их оседлости была незначительна. Их деревни, по сообщению Цезаря, назывались *visi*, а укрепленные "города" - *oppida*. Верховная власть у свевов принадлежала народному собранию, родовые старейшины (*maiores natu*) имели большую, и в первую очередь судебную, власть. Военачальники избирались только во время войны.

Таким образом, Цезарь приводит очень четкое описание, которое позволяет дать положительный ответ на вопрос о том, существовала ли община у галлов и германцев. Он представляет также сведения о типе этой общины: по нашей терминологии, это община кровнородственная, а в ряде случаев - территориальная с пережитками родового строя.

Что касается Тацита - второго после Цезаря автора, давшего подробный очерк Галлии и Германии, - то, говоря о населяющих Германию племенах, он неоднократно подчеркивает, что они были едиными целостными структурами, никогда не подвергаясь смешению через браки с иноплеменниками (*Germaniae populos nullis aliter nationum connubiis infectos* - *Тас. Germ. 4*). Интересна здесь терминология: германцы называются народом (*populus*), а иногда - *nationes*. Термин *natio*, как мы показали выше, обычно трактуется как *народность*, а не нация в современном значении, подчеркивается родство ее членов; *gens* иногда употребляется также в значении *племя*, и является подразделением термина *эфиэс*⁵⁹. Далее, Тацит отмечает, что германцы имеют царей из более знатных вождей - из мужественных (*ex nobilitate* - *reges, duces* - *ex virtute*). Военные отряды их состоят из соплеменников, связанных семейными узами и кровным родством (*familiae et propinquitates*) (*Germ. 7*). У них существует совет старейшин (*principes*) и "народное собрание", оно решает дела, в которых судья - народ (*plebem arbitrium est*) (*Germ. 4*). Штраф, нало-
маленькие и жалкие постройки (*aedificiis*). Употребление в таком контексте термина *aedificus* показывает еще раз, что его нельзя переводить словом "усадьба" и "двор" (VIII. 10), как это сделано в русском переводе книг I-VII.

⁵⁹ См., например: *Herod. 1.56,101; Plul, Numa. 1.*

76

женный на преступника, идет в доход племени (*sua gente*). Община, в которой родился член племени, иногда называется *civitas* (*Ibid. 14*), а сумма общин - *civitates* (*Ibid. 15*)⁶⁰.

Общинники (*civitatibus*), как говорит Тацит, в знак уважения, добровольно дарят своим вождям плоды урожая и скот. Но особенно их радуют дары соседних племен, присылаемые не только частными лицами, но и от всего племени (*finitimarum gentium donis, quae non modo a singulis sed et publice mittuntur* - 15). В данном случае Тацит обозначает племена как *gentium* и подчеркивает их коллективизм в общении с соседями. Германцы мстят своим врагам за убийство сородичей, и это, как он говорит, полезно семье или дому (*domus*), полезно и для всех остальных (*in publicum* - 21).

Чрезвычайно интересен тот раздел "Германии", где Тацит проводит сравнение галльских и германских племен (28 и след.). Как и для Цезаря, для Тацита существовали те же критерии, по которым определялись племена: язык, учреждения, нравы. Он считает, что некогда галлы были более сильными, чем германцы, и захватили часть их территорий (*validiores olim Gallorum*). Любопытно, что о племенах Германии Тацит говорит во множественном числе (*inter Germaniae, populos, civitates alliis Germanorum populis, gentes*) (29). Он тщательно описывает распри германских племен, говоря, что это - самое большее, чем римляне может порадовать судьба. Из множества описанных Тацитом племен можно назвать хотя бы гелветов, бойев, арабисков, осов, треверов, нервиев, вангионов, трибо-ков, неметов, убиев, батавов, хаттов, маттиаков, узипетов, тенктеров, бруктеров, ангривариев, хамавов, дульгубниев, хаузуариев, фризов - и многих других (*Germ. 33-34*; см. также карту на форзаце № 1).

Перечисление германских племен сопровождается списком тех войск и полководцев, которые погибли в борьбе с германцами. "Почти двести десять лет, - вот как долго мы покоряем Германию", - восклицает Тацит (*Germ. 37*).

Тацит очень хвалит германское племя хавков (*Chaucorum gens*) за то, что они чувствуют свое превосходство, не прибегая к насилию. Термином *civitas* обозначает он кимбров, живущих неподалеку от хавков (37). Тацит отмечает былую их славу (*parva nunc civitas, sed gloria ingens*). Различная терминология касательно этих племен обозначает скорее их прошлые заслуги: кимбры, обладавшие раньше большой мощью и многочисленностью, но затем потерявшие их, у Тацита называются общиной, к которой как определение дается слово *parva*.

Говорит он и о семнонах, прославленном племени (*vetutissimos nobilissimosque* - 39), которое производило человеческие жертвоприношения, собравшись в священном лесу, куда приходили представители другого

⁶⁰ Города Тацит обозначает термином *urbs*, а деревни - *vicos* (Germ. 16), в отличие от *civitas* или *oppida* Цезаря. Однако Тацит замечает: "О делах, менее важных, совещаются старейшины (*de minoribus rebus principes consultant* - Germ. 11), о более значительных - все; впрочем, старейшины заранее обсуждают и такие дела, решение которых принадлежит только народу". Это свидетельствует об ограниченном самоуправлении общинников и возрастающей роли племенной знати.

77

племени, родственного семнонам по крови (*sanguinis populi legationibus*). "Говорят, что они заселили 100 округов (*centum pagi*)", — завершает Тацит рассказ о семнонах. В противоположность им лангобарды немногочисленны и воинственны. У маркоманов царей избирают из соплеменников, из знатных царских родов (*reges manserunt ex gente ipsorum, nobile Marobodui et Tudri genus*), что является несомненным свидетельством уровня их социального развития, родоплеменных отношений. Интересно свидетельство Тацита в числе прочих о племени лугиев, которое подразделяется на общины (*plurimae gentes... ex quibus Lugiorum nomen in plures civitates diffusum*). Свидетельство о подразделении родов на общины встречается у Тацита не часто (43). У других авторов термин *gens* употребляется для обозначения составных частей общины.

Тацит - один из немногих наших источников, который раскрывает "механизм" соотношения племени и общины, что очень интересно для понимания системы управления этих важнейших структур (Germ. 11—12). Суммируем вкратце его сообщения.

На народное собрание племени (*concilium*) люди собираются вооруженными. Выступает царь или старейшина, которых Тацит называет *rex vel princeps*, их речь собравшиеся либо одобряют, либо отклоняют. Они имеют "право жизни и смерти", наказания за проступки. Очень важным является сообщение Тацита о том, что это же вооруженное народное собрание племени избирает тех старейшин, которые отправляют суд в округах и деревнях (*eliguntur in isdem conciliis et principes, qui iura per pagos vicosque reddunt*). Этим старейшинам дают "охрану" - каждому по сто человек из простого народа (*ex plebe*), — которая служит им поддержкой в трудных обстоятельствах.

Таким образом, по сведениям Тацита, племя подразделялось на округа (*pagos*), а те, в свою очередь, - на деревни. И те и другие, видимо, не имели верховной власти, а осуществляли ее эти *principes*, которых уполномочивало народное собрание. Однако, если вспомнить замечание Тацита, что все важнейшие дела (*maioribus rebus*) первоначально обсуждались старейшинами племени, то очевидно, что вся власть в общине принадлежала не местным старейшинам - не округа и не деревни, - а верхушке племени. Это обстоятельство о второстепенном значении общины по сравнению с племенем для западных областей Римской империи следует исследовать ниже, как одно из важнейших для роли общины в Риме.

Тацит уделил внимание британским племенам и населению Британии в "Жизнеописании Юлия Агриколы", который был назначен правителем этой страны. Тацит перечисляет некоторые гипотезы происхождения ее населения, но останавливается на одной - предками бриттов были галлы (*Tac. Agric. 11*). По мнению Тацита, население Британии состояло из *tribus*⁶¹. Раньше они повиновались царям (*regibus*), а теперь избранным вождям (*principes*). Тацит замечает, как и применительно к Германии, что для римлян нет лучшего, чем конфликт между народами и племенами

⁶¹ Заметим, что это одно из редких употреблений у античных авторов термина *tribus*.

78

(*tribusque civitatibus* - Agric. 12). По отношению к Британии римляне применили тот же способ управления, что и на востоке Империи — система вассальных царств сохранялась там в I-III вв. неукоснительно⁶². Поэтому бритты были отданы в подчинение местному царю Копдумну, лояльному по отношению к римлянам⁶³. После продолжительных военных действий в Британии туда прибыл Агрикола. Он уничтожил почти все племя ордовиков (*Ordovices* - Agric. 18), захватил остров Леоны, и, признав мир с бриттами, установил размеры хлебных поставок и податей (*frumenti et tributum* - Agric. 19) в наиболее удобных для общин (*civitates*) местах. Агрикола принимал меры для обучения германцев латинскому языку и наукам и, как говорит Тацит, то, что было ступенью к порабощению, они называли образованностью (Agric. 21).

Тацит, употребляя ту или иную терминологию по отношению к племенам, разделял их по уровню развития, численности, воинственности. Агрикола на третий год своего пребывания в Британии "... к одним совершил поход (*novas gentis*), других (*nationibus*) разорил". На пятый год он покорил неизвестные народы (*ignotas gentis* - Agric. 24). Однако они вооружились и заключили тайное соглашение друг с другом против римлян (*conspirationem civitatum* - Agric. 27). Видимо, это не был официальный союз племен, о которых раньше говорил Тацит (*concilium*), а договор по какому-то поводу. Британцы, боясь римского войска, отправили ко всем племенам посольства и заключили соглашение (*legationibus et foederibus omnium civitatum* - Agric. 29). Всех собравшихся воинов Тацит называет *multitudinem*. Готовясь воевать, британцы говорили, что у них самое дорогое - дети и сородичи (*liberos ac propinquos* - Agric. 31), что, конечно, связано с их кровнородственными отношениями. Проигравшие в сражениях с римлянами британцы своих детей и жен

собственноручно лишали жизни. Агрикола, дойдя со своим войском до северной оконечности Британии, сел на корабли и прибыл в Рим, где его ждал триумф, недоброжелательность императора Домициана и смерть в 54 года.

Вернувшись еще раз к описанию, данному Тацитом германцам, отметим несколько характерных черт их образа жизни: это их твердый военный порядок и строй племен, воинственность, коллективизм и взаимопомощь племен, подчинение царю или вождю, любовь к семье и родственникам.

Как пишет Тацит, *Germanorum populus* в городах (*urbes*) не живут, их жилища не примыкают вплотную друг к другу (*colunt discreti ac diversi* - Germ. 16). Наследниками и преемниками могут быть только их дети; очень важна такая подробность - завещания у них не известны (20)⁶². При отсутствии наследников имущество переходит к родственникам

⁶² Так, Август в *Res gestae* (§ 27) говорит: "Я мог превратить Армению в провинцию, но предпочел, по обычаю наших предков, сейчас же передать это царство Тиграну".

⁶³ Этим царем посвящена одна из надписей, найденных в Британии (CIL. VII. 11), римским божествам Нептуну и Минерве и императорскому дому - *ex auctoritate Ti. Claudii (Co) gidumni regis, legati Ang.* Имя его у Тацита - *Cogidumno regi* (Agric. 14).

⁶⁴ Аналогично отсутствию завещаний в комах Малой Азии.

79

(*propinquorum*). Штраф за преступление идет в пользу всей общины (*universa domus*). И, наконец, знаменитая 26-я глава "Германии", где говорится о земельных отношениях: "Земли для обработки они поочередно занимают всей общиной по числу земледельцев, а затем делят их между собой, смотря по достоинству каждого (*Agri pro numero cultorum ab universis ingenuis occupantur, quos mos inter se secundum dignationem partiuntur*). Не вдаваясь в дискуссию, ведущуюся много лет вокруг главы 26, отметим, что ее данные полностью согласуются с теми сведениями, которые сообщают о германцах Тацит и другие авторы. Как было выше сказано, Цезарь - очевидец того, что он пишет о Германии, - также свидетельствует, что германцы жили деревнями (*vicus*)⁶⁵ и имели постоянные укрепления, где укрывались от набегов. "Никто у них не имеет точно отмеренного участка поля или владения в частной собственности, но должностные лица и вожди ежегодно отводят родам и объединениям свойственников землю и через год побуждают переходить на другое место", - пишет Цезарь. Интересно сведения Цезаря и Тацита сопоставить с данными Страбона, относящимися примерно к одной эпохе. Значение их в том, что Страбон описание общины, племени и народности дает для всего античного *orbis terrarum*. Это Иберия (книга III), Кельтика и Британия (IV), Италия (V), Южная Италия и Сицилия (VI), Истр, Германия, Таврика, Скифия (VII), Малая Азия (XII, XIII, XIV). Предваряя свое изложение, Страбон - наша географическая энциклопедия древности - пишет: "Бедные области, прежде населенные лишь разбойниками, становятся культурными, как только получают хороших правителей... Римляне, подчинив своему владычеству много племен (тгоХАй I'&w}), от природы диких в силу условий местностей, потому что это были скалистые местности, лишенные гаваней, холодные или по какой-либо другой причине неудобные для обитания большой массы населения, таким образом не только заставили народы, до сих пор разобщенные, вступить в общение друг с другом, но и научили даже более диких цивилизованной жизни" (*Strabo*. II. 5. 26). Описывая племенной мир, Страбон очень отчетливо выделяет языковую принадлежность, определяющую то или иное племя, как его характерный признак. Галлию он подразделяет на три части - аквитаны, белый, кельты. Они "... отличны по своему языку, у них есть некоторые языковые особенности" (*Ibid*. IV. 1.1.). Аквитаны же от других отличаются не только по языку, но и по внешности (*ou rfj •yXилтт*) *ιβνοу, dXXd ka1 rot? ошцасчу*). Как замечает Страбон, географ обязан говорить о всех физических и племенных различиях, если они достойны упоминания. Август прибавил к аквитанам еще 14 племен, живших между реками Гаруна и Лигер (теоаареоха18ека еевq). Племена, по мнению Страбона, живут деревнями (например, аллоброги): *кыцт*86у f(3aiv -IV. 1.11, а одну из деревень они избрали столицей племени (*ки\$цт*1> ттрбтероу оуcav, цт]ТротгоХ1У б'йцш? той *тtivovs*). Иногда отношение между членами одного и того же племени были враждебными, случались

⁶⁵ *Vicus* - *gentes cognationes hominum qui una coierint* (*Goes*, BG. VI. 22).

80

междоусобицы, внутривременные войны. К примеру, тектосаги, жившие по соседству с Пиренеями, были могущественные и многочисленные. При каком-то восстании они изгнали множество своих соплеменников из родной страны (тго\и uXfjIDos¹ еf eaimov -IV. 1.13). В случае проигранной войны племена давали победителю дары, платили дань: так вынуждены были, например, поступить племена гетов, дав дары Александру Македонскому, покорившему их и захватившему их город (как говорит

Страбон -IV. 1.13).

Предводителями племен становились иногда представители "правлящего рода" - дети, внуки вождей, - но иногда и рядовые общинники, благодаря своим личным качествам. К их числу относился гет Биребиста, который достиг верховной власти над своим племенем (Βοφτ| (3! 0та?, dvf)ρ Гетт?, ётстта? ем тт\|V той «фуои? етаТаатав (VII. 3.11). Страбон сообщает (IV. 3.2), что в Лугдуне в храме есть алтарь с надписью, содержащей названия племен (числом 60) и их изображения по одному от каждого племени (ётурафтУ ex^v rtfv etfvuiv e^Kot/ra rov Apifyibv кш eUdve? toutiouv eKdetrrou |iia). Лугдун был городом племени сегосианов (f) mSXi? сштт) той e^vou? ZeyosaavcSv — IV. 3.2). Там же находилась большая статуя императора Августа. В том же регионе проживали такие племена, как рены (eftvovs), эдуи (AlSoutov етЭю?), секваны, германское племя трибокхов (Герцсичкбу liSvo?), нервии - также германское племя (ка1 тобто Герцшлкбу eftvos), сугамбры (ХоиуацЗрос ГерцауоС), свевы (ol ZoT||3ol Герцауо1), ремы (e-dvos), имеющие свой метрополис.

Практически всегда племена обозначаются у него через слово edvo?. Так, Страбон передает, что гелльеты как-то напали на кимвров, и во время этой войны погибли две филы, а третья фила кимвров уцелела: это одно из немногочисленных свидетельств Страбона, где он говорит, что племя (edvo?) подразделялось на филы ((puAai)⁶⁶. Следует отметить, что переводчик Страбона, Г.А. Стратановский, не подметил эту интересную подробность и перевел «piiXai. как "племена" (e-dva. - IV. 3.3).

По мнению Страбона, все эти племена, в его время называемые галатскими и кельтскими, а также германские, имеют много общего между собой и по природе, и по общественным установлениям (кати (риста ка1 ТОГ? ттоХитецкш' - IV. 4.2). Самыми храбрými были белги, но Страбон их не называет ^тЗих, они подразделялись на 15 племен (fiVr, euvos'). У этих племен были свои племенные вожди (Suvaorelcu). Поэтому скорее это был союз племен, федерация.

При перечислении Страбоном племен северной Италии сохраняется принцип обозначения, аналогичный для кельтов и германцев: сначала географ дает более общее определение, которое, хоть и не называется "народом", все же выделяется Страбоном как "родовое", а затем - название племени в качестве "видового". Например, "таврины, лигурийское

⁶⁶ Термин <р{Аш. встречается в источниках нечасто. Можно сравнить его со свидетельством Аппиана (BC. 111.94):

"Подразделяя филы и демы на части, римляне называют их куриями, подобно тому, как греки - если допустить сравнение - фратриями".

81

племя" (ravphvoi Aiiyoixmicov e'dvos -Strabo. IV. 5.6). Здесь несомненно, что таврины — племя, а лигурийцы - более крупная социальная единица, которую Страбон, не определял каким-либо термином - видимо, воспринимал как "народ", "народность". Точно так же генауны относятся к иллирийцам (fi8T| тойтшу IXХурiaSv) (IV. 5.8), иаподы, племя (ёфю?) -смесь иллирийцев и кельтов (IV. 5.10), к гелльетам принадлежали племена тигиренов и тоигенов (VII. 2.2). Отметим также, что Страбон употребляет выражение то edvrl, говоря о какой-либо группе племен, объединенной общим происхождением. Таким образом, например, он определяет германские племена, воевавшие с римлянами (VII. 1.4).

Особое внимание Страбон уделяет дако-гетам (VII. 3.12), причем ге-тами он называет тех, кто обращен на Восток и к Понту, даками - к Германии и Истру. Любопытно, что и тех и других он называет по именам, не определяя каждое из них как £-dvr| (однако трибаллов, их соседей, он называет 6 euvo? брагккбу). Говоря о племенах, расположенных между Борисфеном и Истром, Страбон перечисляет тироgetов, язигов, сарматов, затем роксоланов, а дальше говорит: "... мы не знаем, обитает ли какое-нибудь племя за роксоланами" (VII. 3.17). Роксоланы воевали даже с Митридатом Евпатором под предводительством Тасия - вероятно, это был их племенной вождь, которого Страбон называет fuuenovа Таатов. Неудача роксолан в этой борьбе Страбон объясняет следующим образом: варвары и толпа легковооруженных людей бессильна перед фалангой. Не называя роксоланов 6 ei3vo?, Страбон определяет их как то (Здр|Заров (puXov (варварский род, подразделение варварского племени).

Много подробнее описывает Страбон племенной мир Малой Азии, о чем говорится в книгах: XII (Малая Азия: Каппадокия, Понт Вифиния, Галатия, Мисия, Фригия), XIII (Малая Азия: Троада, Лесбос, Пергам), XIV (Иония, Кария, Памфилия, Ликия). Оставляя в стороне все мифологические данные, приводимые Страбоном в изобилии, остановимся на событиях, современных ему; изложение начинается с востока на запад, и первая область из них - Каппадокия. Как и в предыдущем изложении, Страбон дает в качестве первого признака общности - язык: каппадокийцы - бр-буХоттн. - противопоставляются ётерсгуХшттос? етЭ^есч. (XII. 1.1). Отметим, что каппадокийцев Страбон термином I'&vo^ не называет. К бцоуХыттСшу "с древности" причисляет он катаонцев.

Интересен и термин, вводимый Страбоном, — f| dXXofuvla, противоположный термину etivos (Strabo. XII. 1.2). Описывая Азию, Страбон говорит о тех, кто ее населяет: пафлагонцы, фригийцы, ликаонцы, вифинцы, мисийцы, а среди прочих карийцы, ликийцы, лидийцы, - всех их он называет та eh3ir|.

Следует обратить внимание, что он так называет не области - Пафлагонию, Фригию, Ликаонию и т.д., - а их жителей. Однако Троаду и Геллеспонт он в этот ряд не включает, как своего рода "политические объединения", не являвшиеся та ётЭуг).

Начиная описание Малой Азии с Каппадокии, Страбон говорит, что она была разделена на 10 стратегий, во главе нее находился царь. Трудно

82

сказать, все ли стратегии в I—III вв. отражали племенное деление Каппадокии и с какого времени оно существовало — Страбон говорит только, что оно имело место при "прежних" царях, правивших до Архелая. Но интересна одна "архаическая" деталь: царь Каппадокии и главный жрец богини Ма из Команы, второе лицо в государстве, происходили из одного рода (той аитоО уевου? fјсав). Это указывает, во-первых, на давние традиции родовых отношений, существовавших и в первые века н.э., а во-вторых — на наличие родовой знати, сохранявшей на многие века prerogative своей власти. Страбон четко разделяет все племена, жившие в Малой Азии, и против какого-либо их смешения или объединения. Он подчеркивает необходимость сохранения племенных территорий, что, вероятно, отражало реальное положение дел, и говорит, что каждую народность следует считать "особой", или отдельной (бцоХоуеСтсн ^Каагов тоJv (руХајv х^up1? (VII. 4.4). Еще раз надо остановиться на термине T(3i/ cруXuv. То фиХоу (или f| фйХт|), от глагола фиш, означает, согласно Лидделлу-Скотту, *род, народность, расу, племя, класс, филу*. Это может быть (pdXov dvdpumi)v, (руXov (ЗоиХеитисбу = ordo senatorius); это и обозначение национальности: фйХа ireXdaytov или (Зарпара фиХт|; может быть, это какое-то сообщество или организация (полис, этнос). Так же обозначены и три дорийских трибы (*Plut. Lye.* 6), или четыре ионийских (*Herod. V.* 69), или 10 триб в Афинах (*Herod. VI.* 131) при Клизфене. И последнее, очень важное для нас значение: латинское *tribus* - фиХт¹)-yevos. Таким образом, термин фиХ[^] имеет самый различный смысл, в том числе являясь аналогией б *Zftvos*. Страбон его употребляет реже, однако в аналогичном смысле.

Галаты, по мнению Страбона, состоят из трех племен (XII. 5.1). Два из них - трокмы и толистобогии - названы по именам своих племенных вождей (*Strabo. IV.* 1.13), а третьи - тектосаги - по имени кельтского племени (XII. 5.1). Тем самым, Страбон считает, что галаты как народность имели племенную структуру. Все они говорили на одном языке и ничем не отличались друг от друга, каждое племя делилось на четыре части, называемые тетрархиями, каждая имела тетрарха, судью, военачальника и двух низших военачальников (што отратофиХака? 5ио). Совет 12 тетрархов (|3ouXf|) решал дела, связанные с убийством, тетрархи и судьи - все остальные.

В области трокмов было расположено три укрепления - Тавий, Митридатий и Данала. У тектосагов - Анкира, у толистобогиев - Блукий и Пени. Это, конечно, не были города в полном смысле слова. Они имели мощные стены и башни и были хорошо известны из других областей Малой Азии, где их называли ігуруіов, тетрштируСа. Свидетельство Страбона об устройстве галатов представляет чрезвычайный интерес. Никто из античных авторов так подробно не описал племенную структуру и органы управления, что относится не только к галатам, но и к другим народностям, жившим на территории Империи.

Страбона интересовала проблема происхождения народов и те разногласия, которые возникали вокруг этой проблемы. Он, например,

83

считает, что "позднейшие авторы называют меионов меонийцами, причем одни отождествляют их с лидийцами, а другие - отличают; но правильней считать их одной народностью" (XIII. 4.5) (заметим, что давая название народностей, Страбон самого этого термина не употребляет). И другой пример: "... некоторые принимают сирийцев за аримов, - пишет Страбон, - которые теперь называются арамейцами. Каллисфен считает, что зримы жили вблизи горы Каликадна" (XIII. 4.6).

Во многих случаях, говоря о племенах Малой Азии, Страбон упоминает параллельно термины и edvo?, и фОХоу. В частности, в рассказе о пеласагах он подчеркивает, что это было не племя, а племена (XIII. 3.2), имея в виду их многочисленность. Однако он уточняет: "... о том, что пеласги были великое племя, можно, говорят, заключить из общего хода истории" (XIII. 3.3: той/ ПеХастушP og> udr фОХоу, аХХа фОХа ефт|). Как видим, Страбон в данном случае действительно в равной мере упоминает оба термина - не только *этнос*, как это обычно бывает, но и фОХоу.

Термином фОХа Страбон называет также фригийцев, карийцев, ли-дийцев и мисийцев (та бриуш, та Либу, Каруса, та ri3v мустwv — XIII. 4.12) и здесь же, несколькими строками ниже, говорит, что реки, особенно Меандр, разделяют эти племена, при этом для них же употребляет термин TwV £Фи1нл Римляне же, продолжает географ, делили племена |ii/ ката фОХа ("не по племенам"), а по территориям - для удобства управления ими (XIII. 4.12). В некоторых случаях Страбон упоминает термин e^vo? вместе с названием народа, к которому этот этнос относился (например, треры, киммерийский народ (XIV. 1.40: ТрiрwV ... Кыцерской eOvo? который истребил магнетов).

Представляет интерес и ряд терминов, введенных Страбоном в политическую жизнь народностей Малой Азии. Так, термином *χοῖνβν* назывались такие храмы и святилища, куда собирались "народы для жертвоприношений и совещаний об общих делах" (XIV. 2.25). Скажем, карийцы имели такое святилище - Храм Зевса Хрисаорейского. Жили они деревнями, входившими в союз (lie кшциш). Он назывался

κοινὸν διῶν Καρῶν.

Значение этого термина многообразно: это союз, управление, конфедерация, объединение. Термин айтатца часто встречается у Полибия: σταιττца 5тц.ократ1а? (*Polyb.* II. 38.6), айтатца Ttfv 'Axaitfv (II. 41.15), объединение солдат, всадников (I. 81.11; XXX. 25.8), пастухов (XII. 4.10). Так же могли обозначаться коллегии жрецов или магистратов (*Strabo.* XVII. 1.29; *Plut.* Rom. 13). В контексте об устройстве Ликий, сообщаемом Страбоном, айтатца лучше всего, вероятно, переводить как "союз". Согласно Лидделлу-Скотту, значение его также многообразно: это и целая система, и отдельные ее части, и система управления. Может быть, и значение тб <K uetfv icaі стофшу айтатца. Однако этот термин употреблялся и в значении "община" в надписях Коса (СЮ. 2508) и Миласы (№ 2699) и т.д. Последнее значение наиболее подходит к терминологии, употребляемой Страбоном применительно к племенным объединениям,

84

однако не обязательно носившим родовой характер, а скорее бывшими объединениями политическими. Большое внимание Страбон уделял вопросу о языке (*Strabo.* XIV. 2.28) и связывал его с этносом и политическим устройством. Он считал Аполлодора неправым в своем утверждении, что язык карийцев очень грубый; ведь он не только не грубый, но имеет даже в своем составе очень много примешанных к нему греческих слов, как это утверждает Филипп, автор "Истории карийцев": "Мы от природы склонны обозначать звуки словами, звучащими одинаково вследствие их однородности. Поэтому в нашем языке очень много звукоподражательных слов. Действительно, при продолжительном общении и сношениях с варварами оказалось, что этот недостаток вовсе не вызывается грубостью произношения или каким-нибудь природным недостатком голосовых органов, но возникает в силу особенностей самих языков. В нашем собственном языке появился зато другой недостаток, как бы произношение на варварский манер, когда кто-нибудь, говоря по-гречески, допускает неправильности произношения, именно - произносит слова, как варвары, которые только начинают учиться по-гречески и еще не умеют правильно на нем объясняться, что бывает и с нами, когда мы говорим на их языках". (Страбон называет "варваров" та rtfv dXXo tftuv отоцата). «Это и произошло с карийцами, ибо в то время как прочие народности еще не имели частых сношений с греками и даже не пытались вести греческий образ жизни или учиться нашему языку, карийцы, будучи наемными воинами, скитались по всей Греции. Таким образом, вследствие их походов в Грецию в их языке уже часто встречались варваризмы, а затем они получили еще большее распространение, когда карийцы поселились вместе с греками на островах. Таким образом, выражение "говорить по-варварски" следует относить к тому, кто плохо говорит по-гречески» (XIV. 2.28).

Страбон дает общий очерк населения Малой Азии (XIV. 5.23). Ссылаясь на Эфора, он говорит, что на полуострове обитало 16 племен, из них три эллинские, а остальные - варварские, исключая смешанные уёц трш 'EXΓ]У1ка, та 8£ Хсатга [Зар(Зара х^P¹? Tі3v). К "морским" народам он относил кикийцев, памфилийцев, ликийцев, вифинцев, пафлагонцев, мариандинов, троянцев и карийцев; в глубине страны жили писидийцы, мисийцы, халибы, фригийцы, мидийцы. Семнадцатое племя - галаты - поселилось позже. Отметим, что все эти народности Страбон определяет термином не е^vo?, а *yivos*. Среди значений последнего в словаре Лиддела-Скотта, наряду с обычными, есть такие: "племя", "порода", "родственники" - т.е. близкие по происхождению, "от общего корня" (yevou? еTi/aC TLVO?) "по рождению" (dīro yevoys, Sid yevoys, ката yevoys) (IG. 5(1). 497). Именно это, вероятно, хотел подчеркнуть Страбон, не упоминая в данном случае термина е фуо? .

Страбон опровергает высказанную Эфором мысль о наличии "смешанных" народностей (fiiaSes¹) - Он говорит, что существуют либо

85

греки, либо варвары, а третьего он не знает (Tpiov 8e yevo? ou8ev lajiev то цистбу - *Strabo.* XIV. 5.25), что подчеркивает выделенное Страбоном значение именно "происхождения". Вызывает у Страбона сомнение и наличие в Малой Азии трех эллинских народностей: ведь в древности ионийцы и афиняне составляли одну народность, а дорийцев с эолийцами можно считать тоже одной народностью, поэтому эллинских племен должно быть два, а не три. Если же, рассуждает Страбон, принимать деление позднейших времен - по обычаям и диалектам, — тогда племен, как и диалектов, будет четыре. Остановимся на анализе терминологии этого пассажа (XIV. 5.26). Три народности греков обозначаются у него термином yevo?, однако по отдельности ионийцы-афиняне и дорийцы-эолийцы называются термином eflvos¹. Критикуя Эфора и Аполлодора, Страбон подчеркивает, что надо учитывать те изменения, которые происходили в жизни племен - некоторые племена присоединились к другим, одни исчезли, другие рассеялись, наконец, некоторые объединились в одно племя (в этом рассуждении используется только термин euvos¹, в том числе и тыу rap[3dpu>v efivuv).

Таким образом, следует сказать, что терминология Страбона, несмотря на ее многообразие, отличается несомненными общими чертами: племена он обозначает в большинстве случаев термином ^тЗмэ?, а некоторые модификации у него допускаются в тех случаях, когда эти племена находились на более

ранних стадиях развития. Тогда он дополнительно употребляет слово *yevo?* или его производные. Это, например, *crvuyevet* (соплеменники) (VII. 1. 3), *Йц.ое'буеТ?* (Ibid.) (по-русски подходящего слова нет, но, видимо, имеются в виду уроженцы родственных племен). Говоря о племени галатов, Страбон поясняет - *ои Ксгг'авSpa l'ibvov*, а также *та ётЭиг*). Есть у Страбона выражение *ε'ν'δ'ν'τ' Τερ'ιαviKa* (VII. 1. 3) при перечислении племен, истребленных во время подавления восстания Арминия Херуска - *τοlv iεiγορι5gineva* *ν' ε'ιι3и*. Таким образом, Страбон, не описывая социального устройства германцев, определяет их как племена, которые он обозначает термином *etivos*¹, (та *etiv/n*) и оговаривает, что они состояли из родов и сородичей. Некоторые из этих племен (например, самое многочисленное — свевы) были скотоводами и не занимались земледелием; они легко переселялись с места на место, не делали запасов продовольствия (VII. 1. 3). Можно сказать, что германцы, по описанию Страбона, находились на стадии родового строя, хотя некоторые племена по своему развитию опережали остальные: в подтверждение можно сослаться на пассаж Страбона о племени свевов, имевшем вождем Маробода (VII. 1. 3), и племени сугамбров, во главе которого стоял вождь-"гегемон" Мелон (*MeXova exovte?* *fjue^ova* — VII. 1. 4). В наличии же у германцев племен и общины, у него сомнений нет. Сведения другого античного автора, Веллея Патеркула, о Германии касаются времени Маркоманнских войн и предводителя маркоманнов Маробода (*Veil. Pat.* II. 109). Веллей Патеркул маркоманнов называет народом (II. 108. 1), однако понятия "народ" и "племя" он различает (II.

86

ПО. 3). Маробода, обладавшего царской властью и решившего увести свой народ подальше от римлян, он характеризует как *natione magis quam ratione barbarus* (*варвар скорее по народу, чем по уму*) (II. 108. 2). Маробод добился создания мощного войска, опасного даже для римлян (численностью в 70 тыс. пехоты и 4 тыс. всадников). Он представлял также реальную угрозу для римских провинций Норика и Паннонии, но последние сами восстали против Рима. Веллей считает, что общее число повстанцев достигло 800 тыс. человек. Не останавливаясь конкретно на ходе Маркоманнской войны, приведем только восклицание Веллея: "Клянусь Геркулесом, никогда ни один народ не переходил так быстро от подготовки войны к самой войне!" (III. ПО. 5). Еще раз после описания войны с маркоманнами Веллей обращается к характеристике германцев в связи с Арминием (III. 118. 2), сыном вождя племени с "неварварскими способностями", и гибелью армии Вара.

Римляне, находясь в окружении, "были полностью перебиты теми недругами, которых прежде убивали, как скот" (II. 19. 2), - говорит Веллей о германцах. Здесь же он дает им следующую характеристику: "несмотря на чрезвычайную дикость, они необыкновенно хитры". Таким образом, описание германцев, данное Веллеем Патеркулом, хотя и скудно, но позволяет говорить об их племенном строе, в частности о вождях племен, о войске, состоявшем из всех взрослых мужчин племени.

Перейдем к данным Плиния Старшего. Согласно его сообщению, племена подразделялись на декурии (*petunt in eam iura viribus discriptis in decurias* - *Plin.* NH. III. 142). Термин *decuria* М.И. Ростовцев передает как *clans, gentes*⁶⁷. Объединения отдельных *gentes* обозначались как *vici*⁶⁸. Однако чаще всего Плиний указывал на те территории, которые занимали племена, без каких-либо комментариев - например, перечисляя племена Мезии, он выделяет дарданов, целегеров, трибаллов, тимахов, мезов, фракийцев (III. 26(29)). Уточнив, что племя одриссов жило по течению Гебра (IV. И (18)), он перечисляет далее подряд карбилетов, пирогеров, другеров, кеницев, гипсалтов, бенов, корпилов, боттизев и эдонов.

Однако об описании племен у Плиния Старшего необходимо сказать особо. Ему принадлежит подробный рассказ (целиком кн. XVII-XVIII "Естественной истории") о различных агрономических усовершенствованиях и приспособлениях, которые позволяли тем или иным племенам получать большие урожаи: удобрение почвы, подбор качественных семян пшеницы, сроки посадки и т.д. Он пишет, в частности, что в Британии и Галлии изобрели способ удобрять землю землей же, именно тем родом ее, который называется мергелем (XVII. 42) и который, бывая разных видов, увеличивает урожайность земли на срок до 50 лет (Ibid. 43). "Мергель -это некий жир земли. В Британии он действует в течение восьмидесяти лет, и нет примера, чтобы земледелец дважды в жизни удобрял им один и тот же участок" (Ibid. 45).

⁶⁷ *Rostovtzeff* M. The Social and Economic History of the Roman Empire. Oxford, 1926. P. 554.

⁶⁸ *CIL.* III. 10570: *possessores vici Vindoniani*.

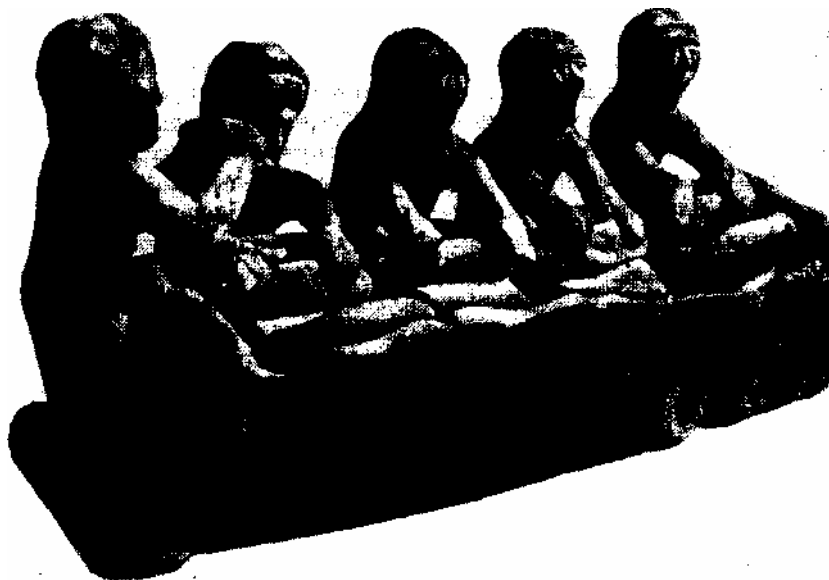

Рис. 6. Изготовление хлеба как религиозный обряд. V в. Лувр

Эдуи и пиктоны сделали плодородными свои поля при помощи извести, которая оказывается чрезвычайно полезной для маслин и винограда (XVII. 47).

На оседлость племен указывают сведения Плиния об уходе как за землей, так и за посадками многочисленных сортов деревьев и виноградников. Плиний описывает деревню и сельские обычаи, но такие, "которые служат основой жизни и пользовались величайшим уважением у наших предков" (XVIII. 5). Он приводит целый ряд сельских "заповедей", подмечая: "...ни в какой другой области жизни, кроме деревенской, их нет в таком множестве и они не оказываются столь верными! Почему в самом деле не считать заповедями то, что исходит от самого верного и правдивого божества, от опыта".

Одним из наставлений Катона, приведенных Плинием, было: поступать так, чтобы тебя любили соседи (XVIII. 44). Отмечает он, что уход за лугами очень легок и требует от хозяина минимальных расходов, а орошать землю надо дождевой водой или водой из общественных водоемов (XVIII. 258). Признавая, что жизнь людей в древности была груба и чужда образования, он подчеркивает, что "в их наблюдениях проявлялось не меньше проницательности, чем в наших рассуждениях" (XVIII. 284). А также упоминает, что хлеб в Каппадокии, Фракии, Испании и Африке хранится в земляных ямах, которые называются сирами (XVIII. 306).

88

Наличие подобных указаний в сочинении Плиния Старшего, даваемых применительно к агрикультуре, указывает на большое значение, которое римляне придавали деревне, ее экономике и сельскому хозяйству. Плутарх в биографии Мария описывает войско германских племен кимбров и тевтонов, которые числом 300 тыс. двинулись на Италию, чтобы захватить Рим (*Plut. Mar.* 11). "Им нужна была земля, — пишет историк, — которая могла бы прокормить такое множество людей, и города, где они могли бы жить, — так же как галлам, которые, как им было известно, некогда отняли у этрусков лучшую часть Италии".

"И хотя каждая часть племени носит свое имя, — продолжает Плутарх, — все войско носит общее имя (*Kθivf*) — кельтоскифы". Все эти племена принадлежали к "германскому роду" (Герцетка *y£vr*); у кимбров, а может быть и тевтонов, были цари, например, Бойорикс (*Boiδ>pi { Se 6 тол/ Ki^ppoiν* (ЗасаХей?)-

Следует отметить характерную особенность сочинений Плутарха: он гораздо реже, чем другие авторы, употребляет термин *6 fdvos*¹, та *euvq* применительно к племенам и приводит только их названия.

Аппиан, один из наиболее вдумчивых историков античного мира, кельтов считал единым племенем (*κεΧπκοу e'δvos*) (*App.* III); — но указывал и на их различные названия, например сеноны — *Tt3i/ Zei/6i>(ov <? dvo<r*. Все они принадлежали к одному этносу — кельтам. Давая описание племени, Аппиан пишет, что аллоброги — *yaXaτiу £диэ?* (*App.* (Celt). IV. X XIV), узипеты — *edvo?* Герцапкбу (*App.* (Celt). IV. XVIII), т.е. он подразумевал двухступенчатое их определение. Говорит Аппиан и о сорока племенах в Галлии в период похода Цезаря (*eiVr| 8e тетракбош*) (*App.* (Celt). IV. I. 2), управлялись они царями (*fiiaiXeu?*). Интересно встречающееся у него выражение *to li3vo? dypioi* или *'av8ptfi>'aypiuv* (дикие, свирепые). Говорит Аппиан и о коварстве галльских племен. Он рассказал о судьбе Децима Брута (BC. III. 98), который, после поражения в гражданской войне будучи захвачен разбойниками у Рейна и связан, спросил, какому вождю в Галлии принадлежит данное племя. Узнав, что Камиллу, он просил отвести его к нему, поскольку именно Камиллу Децим Брут оказал много

услуг. Тот обошелся с Брутом очень ласково, но тайно сообщил обо всем Антонию. Последний приказал Камиллу Брута убить и прислать ему голову. Как замечает Аппиан: "Таков был конец Децима Брута, который был префектом всадников при Цезаре, затем был поставлен им правителем Старой Галлии, на следующий год предназначался им на должность консула и правителя той части Галлии, где и погиб" (BC. III. 94). Эта выразительная "концовка" текста Аппиана подтверждает мнение о жестокости и коварстве племен галлов, которым Децим Брут оказывал неоднократные услуги будучи знаком с галльским языком.

Как подчеркивает Аппиан, все племена требовали от римлян земли, где бы они могли жить; проблема земли (тг)? uffr, тА¹* Х^{рав}) была у "варваров" основной, и ясно, что Аппиан их оценивал не как кочевое, а как земледельческое население. Причем, интересно, что в своих требованиях племя было единодушно (rfj? уг[? той/ кеХтйу оик аркоиот)?

89

aural? 8101 to TrXfjdos¹). Отметим, что эту черту коллективизма отмечают многие авторы у местных племен.

Аппиан четко формулирует политику римлян по отношению к племенам: "Римляне, владея лучшей частью земли и моря, по мудрому решению предпочитали сохранять уже приобретенное, чем распространять свою власть до бесконечности на варварские бедные народы, которые не могли бы принести им никакой выгоды" (Praef. 7). Аппиан называет бойев наиболее звероподобными из кельтов (*App. IV. (Celt.) I. 1*). Он подробно описывает войны римлян с кельтами и германцами (*App. IV. (Celt. IV. 3)*): Цезарь "победил и германцев, пришедших с Ариовистом, которые своим ростом превосходили самых огромных людей и нравом были дики и смелостью самыми неукротимыми, они презирали смерть вследствие надежды на воскресение, одинаково переносили жару и холод, при недостатке пищи довольствовались травой, а лошади их поедали деревья. Но в битвах они, по-видимому, были не выносливы, ведя военные действия не по какому-либо плану или обладая знанием военного дела, но, подобно зверям, под влиянием слепой ярости, вследствие чего они и уступали искусству и терпению римлян". Аппиан передает, что у аллоброгов, народа галлов, города были трудно одолимы, так как вследствие прилива и отлива аллоброги каждый день оказывались то жителями материка, то островитянами. Воевали же они на кораблях. Цезарь вокруг их городов вбил высокие сваи и на эти сваи наложил мостовые перекрытия (*Ibid. IV. XXIV*).

Лукулл в I в. до н.э. вторгся в пределы одного из племен кельтиберов, ваккеев. Они спросили его, чего ради пришел он сюда, что ему нужно и почему надо вести войну (Лукулл по своей бедности нуждался в добыче). Он потребовал от них заложников и 100 талантов серебра и приказал, чтобы их всадники участвовали в его походах, а в их городе стоял римский гарнизон. Ваккеи на все это согласились.

Лукулл ввел тогда свои войска в их город и приказал уничтожить поголовно все население, которое стало укорять римлян в неверности и предательстве. Город Лукулл разграбил и тем покрыл имя римлян позором. Остальные варвары стали убегать с равнин - одни в недоступные горные места, другие в хорошо защищенные города, сжигая все на своем пути (*V. (Iber.) 51*). Однако Лукулл не получил от племен золота и серебра - ведь ради этого он и войну начал, полагая, что вся Иберия полна золотом и серебром, — передает Аппиан, - они их не имели, да кельтиберы их и не ценят (*V. (Iber.) 54*).

Во время Нумантинской войны (середина II в. до н.э.), совершив погребение Вириата, варвары у его могилы устроили гладиаторские бои. "Среди варваров это был самый крупный военный вождь; при опасностях всякого рода он был более всех других готов подвергаться им, при дележе добычи особенно стремился сохранить равенство. В течение восьми лет, пока шла эта война, в его войске, состоявшем из смешения стольких племен, не были никогда восстаний, оно было всегда ему послушно" (*Ibid. 72*).

Таким образом, Цезарь, Тацит и многочисленные античные авторы сообщают о германцах, галлах, а отчасти и бриттах примерно одно и то

90

же - это были племена, жившие общинами, которые можно назвать кровнородственными. Они были воинами, их войско составляло поголовно все взрослое население общины, оно же формировало народное собрание, которое решало все дела. В случае смерти одного из членов общины его имущество переходило к детям, при их отсутствии - к родственникам - *propinquiis*. Все это подтверждает факт наличия общины у германцев.

Такие сведения А.Я. Гуревич⁶⁹, как было выше сказано, считает недостоверными и стремится опираться лишь на результаты "коллективных археологических исследований с привлечением картографирования, климатологии, почвоведения, палеоботаники, радиоуглеродного анализа, аэрофотосъемки и иных, относительно объективных новых методов, в особенности же успехов в археологии поселений"⁷⁰. Он ссылается на многочисленные работы Х. Янкуна в области так называемой *Siedlungsarchaologie*, получившей развитие в последнее время. Не отрицая важности

этих, недавно возникших отраслей науки, сделаем, однако, ряд замечаний об условности их применения к изучению социальных отношений в эпоху античности. Следует сказать определенно, что существуют такие области исторической науки, в которых новые методы дают исключительный эффект. Пример тому - применение электромагнитного поля при определении места будущих раскопок. Геофизическая рекогносцировка позволяет определить содержание земных слоев, не проводя трудоемких раскопок. Эти работы начались с 1946 г., когда Р. Аткинсон открыл в Англии 10 неолитических поселений. С тех пор археологи получили возможность исследовать земную кору и создавать карты поселений с помощью изучения геофизических полей над археологическими памятниками. Таким же образом было проведено магнитное картирование трипольского поселения. С помощью радиоуглеродного метода оно было датировано XXXVI-XXV вв.⁷¹

Что эти методы позволили определить? Количество и расположение жилищ - в основном глинобитных, с печами и круглыми окнами, кладовыми, плитчатыми полами из глины в несколько слоев⁷², наличие керамики, орудий сельского хозяйства, ткачества, рыболовства; фрагменты обожженной глины, кирпич, на что указывают приборы, регистрирующие магнитное поле данного района, магнитометры, особенно М-33, которые отмечают термоостаточную намагниченность обожженной глины; с помощью электронных металлоискателей - наличие различных металлических предметов, в том числе и серебряных монет; примерный "возраст"

⁶⁹ Гуревич А.Я. Аграрный строй варваров // История крестьянства в Европе. М., 1985 Гл. 3. С. 93.

⁷⁰ Jankuhn H. Einführung in die Siedlungsarchäologie. B.; N.Y., 1977; Idem. Archäologie und Oeschichte. B., 1976. Bd. 1.

⁷¹ Соболев Э.В. Об абсолютном возрасте трипольской культуры // Изотопные и геохимические методы в биологии, геологии, археологии. Тарту, 1981. С. 133 и след.

⁷² Дудкин В.П. Геофизическая разведка крупных трипольских поселений // Исползование методов естественных наук в археологии. Киев, 1989.

91

находки — с помощью изотопного метода (его называют также методом ядерной геохронологии). Применяя калий-аргоновое датирование, можно, например, определить время жизни яванского питекантропа — 550 тыс. лет назад, а синантропа - 400 тыс.⁷³ Датировка посредством треков спонтанного деления урана дала более точную датировку синантропа - 462 ± 45 тыс. лет. К тому же периоду относится и гейдельбергский человек⁷⁴.

Однако датировки с помощью изотопного метода не годятся, когда нужно получить более или менее точный результат. Сейчас предложен радиоуглеродный метод (по изотопу ^{14}C), который можно использовать только для датировки событий не старше 50 тыс. лет. Радиоуглеродный метод позволяет датировать время зарождения земледелия. В конце 70-х годов получены результаты, в которых появляется дата — 18 тыс. лет назад. Первые земледельцы обрабатывали землю и разводили культурные растения. Удалось обнаружить и первые орудия - серпы, зерно-терки, ступки⁷⁵. С помощью радиоуглеродного метода можно провести анализ угля, сохранившегося в остатках костров и датировать его с точностью до ± 100 лет. Для Египта, например, этот результат был бы $13560 \pm 120 - 13070 \pm 120$ лет⁷⁶. Помогает датировке археологических поселений исследование металлов, в частности свинца и серебра, с помощью изотопного анализа погребений. Метод этот, разработанный в начале 80-х годов, в сопоставлении с радиоуглеродным и термолюминисцентным дал хорошие результаты датировки с точностью $\pm 100-200$ лет⁷⁷. Однако следует отметить, что радиоуглеродный метод не может быть применен к анализу объектов, возраст которых не превышает 1000 лет. Специалисты-этнологи, изучающие древнейшие периоды развития человечества, подчеркивают, что на результаты радиоуглеродного метода оказывают влияние природные условия, высота местности над уровнем моря, геологические характеристики местности, в частности воздействие известняковых пород. В.А. Шнирельман отмечает⁷⁸, что радиоуглеродный метод дает хронологию на несколько тысячелетий моложе для более удаленных от наших дней событий и явлений, причем, чем больше удаление, тем больше и процент ошибки. "Для более древних (чем 8 тыс. лет. - Е.Г.) эпох разрыв между радиоуглеродными и календарными датировками достигает

⁷³ Oakley K.P. Dating the Emergence of Man // Advancement Science. 1962. Vol. 18, N 75.

⁷⁴ Янушевич З.В. Палеоэтноботанические исследования в древнейших земледельческих центрах // Природа. 1981. №6.

⁷⁵ По изотопу ^{14}C см.: Ваганов П.А. Физики дописывают историю. Л., 1984. В ней определяется датировка нумизматического материала. Ограниченно годен и математико-статистический метод.

⁷⁶ См.: Новое в применении физико-математических методов в археологии. М., 1979; Голубцова Е.С., Кошеленко Г.А. История древнего мира и "новые методики" // ВИ. 1982. № 8; Голубцова Е.С., Завенягин Ю.А. Еще раз о "новых методиках" и хронологии древнего мира // ВИ. 1983. №12.

⁷⁷ Gale N.H., Stos-Gale Z. Lead and Silver in the Ancient Aegean // Science Amer. 1981. Vol. 244, N 6.

⁷⁸ Шнирельман В.А. Возникновение производящего хозяйства. М., 1989.

терминология? Вернемся к сведениям тех же авторов, наиболее полно и подробно дающих описание придунайских областей, - Страбона и Плиния Старшего. Большое внимание уделил Страбон гетам, излагая историю Биребисты и его "великой державы" (*Strabo*. VII. 3. 11). В этом рассказе, упоминая отдельные названия племен, Страбон дает и более общее их определение, например: $\epsilon\theta\nu\nu\sigma$ тип/ $\tau\rho\iota\phi\lambda\alpha\chi\chi\alpha\iota\nu$, $\Gamma\rho\alpha\kappa\iota\kappa\omicron\nu\upsilon\sigma$ (*Strabo*. VII. 3. 13). Плиний Старший применительно к скифам и дако-гетам⁸⁵ *Dessau H. Inscriptions latinac selectae*. B., 1892-1916. Vol. I-III. (Далее: *Dessau*). 2737: civitatum duarum Boiorum et Azaliorum. Отметим, что у Плиния (NH. II. 148) Azali упоминаются вместе с племенем Amantini.

94

употребляет термин *gentes* - *omnes Scytharum sunt gentes*⁸⁶ (NH. IV. 80), *gentes Danubi nomine* (IV. 79). Некоторые авторы смешивают племена гетские и дакийские, видя в них единое происхождение. Например, Юстин считает, что даки были гетским народом (*daci quoque suboles getarum*) (*Iust.* XXXII. 3. 16). По тому же поводу Дион Кассий замечает: "я то знаю, что геты это не даки" ($\epsilon\upsilon\sigma\tau\alpha\iota$ $\sigma\alpha\gamma\epsilon\tau\alpha\iota$ $\gamma\epsilon\tau\alpha\iota$?) (*Dio Cass.* LXVII. 6. 2). К числу дако-гетских племен Птолемей (III. 8. 3) относит следующие: анарты, теуриски, костобоки, предавензии, патакензии, котензии, альбокензии, потулатензии, сензии, сальдензии, кепакизы, плефиги. Не останавливаясь на вопросе об экономике даков и гетов, их уровне развития, образе жизни, которые тщательно исследованы И.Т. Кругликовой⁸⁷, подчеркнем, что в источниках вновь, как и для паннонских племен, фиксируется наличие дако-гетских племен, которые обозначаются как $\epsilon\theta\nu\nu\sigma$ ¹ у греческих и *ropulus* у латинских авторов, а также их подразделение на *gentes*, существование у них племенных вождей, объединение племен в союзы, подобные тому, во главе которого был Децебал. Основой же их жизни была община, видимо, кровнородственная, о которой Гораций писал (*Od.* III. 24), что члены ее обрабатывают землю, не поделенную на участки (*immetata*), а переделы земли у них бывают каждый год.

Одним из наиболее интересных является вопрос о фракийском этносе, фракийской общине и фракийских племенах, который сравнительно хорошо изучен благодаря исследованиям болгарских ученых, а отчасти и трудам наших отечественных специалистов. Начало изучению этой проблемы положил классический труд Вильгельма Томашека "Die alten Thraker"⁸⁸. 100 лет спустя вышел труд Манфреда Опперманна "Thraker zwischen Karpatenbogen und Agais"⁸⁹. Между этими двумя книгами - множество литературы, как болгарской⁹⁰, включая регулярно выходящие сборники статей *Thracia*, *Studia Thracica*⁹¹, *Orpheus*⁹², так и отечественной, а также опубликованные результаты раскопок.

⁸⁶ Тот же термин, *gentes*, употребляет Тацит (*Germania*. I) говоря о народах, пограничных с Германией.

⁸⁷ См.: Кругликова И.Т. Дакия в эпоху римской оккупации. М., 1955.

⁸⁸ *Tomaschek W. Die alten Thraker: Eine ethnologische Untersuchung*. 1. Aufl. Wien, 1893-1894; 2. Aufl. 1980.

⁸⁹ *Oppermann M. Thraker zwischen Karpatenbogen und Agais*. B., 1984.

⁹⁰ *Fol A. Politische Geschichte der Thraker vom Ende des 2. Jahrtausends bis Ende des 5 Jh. v.u. Z.* Sofia, 1972; *Berciu D. Contribution a l'etude de l'art Thraco-Gete*. Bukarest, 1974; *Hoddinott. The Thracians // Ancient Peoples and Places*. L., 1981. Bd. 98; *Velkov V. Cities in Thrace and Dacia in late Antiquity*. Amsterdam, 1977.

⁹¹ См., например: *Velkov V., Fol A. Les Thraces en Egypte graeco-romaine // Studia Thracica*. 1977. N 4.

⁹² *Orpheus: Journal of Indo-European and Thracian Studies*. Sofia, 1993-1996. N 3-6. В № 5 за 1995 г. имеется подводящая итоги изучению фракологии в Болгарии статья К. Иорданова, К. Порежанова, Т. Лазовой, Д. Попова и Г. Китова "Thracology in Bulgaria between 1970-1995" и подробная библиография за те же годы (С. 69-113).

95

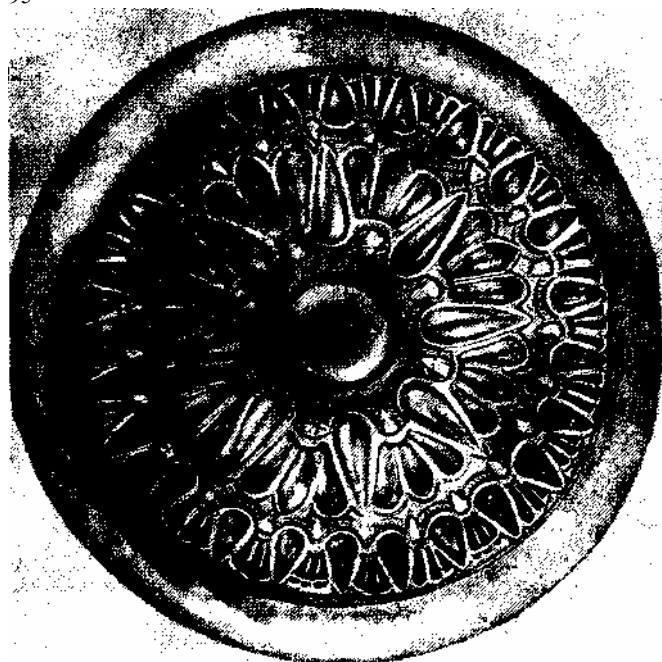

Рис. 7. Фракийская фиала. Тип "Буквицы"

Для данной работы важно особо отметить результаты раскопок, проводившихся в Болгарии, в частности в целях изучения сельских поселений и римских вилл, расположенных в сельских местностях⁹³. В. Динчев подчеркивает, что в начале I в. до н.э. римляне были включены в административную и территориальную систему управления. Их владения входили в провинции Нижняя Мёзия и Фракия и просуществовали до III в. н.э. После этого они вошли в систему диоцезов Фракии и Дакии. Римские владения обычно обозначали терминами *villa* и *casa agrestis*. Автор отмечает, что эти виллы во Фракии и отчасти Мёзии были различны по своим типам, способу производства, образу жизни их хозяев, но все они относились к *villae rusticae*. По системе расположения жилых помещений их подразделяют на два типа, хотя в основе обоих лежит план, предложенный Витрувием: В него входили: жилище хозяина; жилище работников; помещение для скота; кухня; баня; склад продуктов; склад вина; помещение для овец и коз; конюшня; помещение с навесом.

Это устройство виллы дублировали многие сельские поселения, в том числе и на востоке, и не только во Фракии. Оно было скопировано как

⁹³ Динчев В. Римските вили в днешната българска територия (Roman villas in the presentday Bulgarian lands). София, 1997 (с картами и схемами раскопок).

96

Рис. 8. Крестьяне, обрабатывающие землю двузубой мотыгой. Мозаика IV в. из Константинополя

образец, например, в Малой Азии, его перенимали и местные племена как наиболее удобную форму жизни, способствующую лучшей защите народа.

Вопрос о фракийском этносе и фракийской общине (она еще будет рассмотрена подробно - см. гл. 5), в отечественной науке тесно связан с пониманием термина *£"dvo\$*, которым, как говорилось выше, обозначали племена наши источники, но он трактуется сейчас как "этносоциальная общность". Однако в исторической науке, в отличие от этнологической, эта точка зрения не получила поддержки, поскольку в этнологии она сформировалась на основе изучения первобытных обществ и наблюдений над современными туземными племенами Австралии, Меланезии, Южной Америки, Африки (см. подробнее гл. 1). Античные источники I-III вв. н.э. свидетельствуют о жизни в ту эпоху именно племенного мира, а не этносоциальных общностей (ЭСО). Сказанное в полной мере относится и к фракийцам. Т.В. Златковская в книге "Возникновение государства у фракийцев" для характеристики политического строя и социальных отношений у фракийских племен широко привлекает нумизматический материал, что позволяет автору судить о названиях тех племен, которые чеканили монету, — об именах бизальтов, дерронов, ерресков, ихнов, дионисиев, тинтенов, зеелиев, эдонов мы узнаем, в первую очередь, из нумизматики. Т.Д. Златковская прослеживает на фракийских монетах различных типов изображение символов власти, что было, конечно, не

97

случайно и свидетельствовало о единстве самой власти, проявлявшейся в объединении ряда фракийских племен в союзы. Это положение автор подтверждает анализом монетной чеканки беотийских полисов, городов Малой Азии, архаической южноиталийской чеканкой, где, как она считает, общий сюжет на монетах означает политическое объединение государств, выпускавших монеты такого рода⁹⁴. С другой стороны, совпадение только типов аверса или типов реверса, как это имело место на монетах некоторых фракийских племен, знаменует собой не полную централизацию власти в союзы, а лишь появление отдельных общих функций у их членов. Это подтверждается отсутствием монеты с общей легендой, как то

имело бы место при четко оформленном союзе племен.

На основе нумизматического материала Т.Д. Златковская приходит к выводу, что наиболее постоянным участником объединения девяти южнофракийских племен были оррески, тесные связи с другими племенами имели также ихны. Несомненны союзы и в рамках этого объединения; например, Геродот сообщает об объединении во время похода Ксеркса племен бизалтов и крестонов под началом некоего фракийского царя (*Herod. VIII. 116*).

Этническая карта Фракии, данная Гекатеем (560-480 гг. до н.э.), включала 12 племен. Характерно, что большинство упомянутых им племен поздней античной традиции неизвестны - видимо, более мелкие племена поглощались более крупными, либо в результате завоевания, либо посредством слияния. Геродот писал, что если бы фракийский народ находился под управлением одного лица или если бы между фракийцами существовало единодушие, то он был бы непобедимым и могущественным народом (V. 3). Касаясь характера общественной власти фракийцев⁹⁵, Т.Д. Златковская отмечает, что сам факт чеканки монеты несовместим с родовым строем. Однако ряд специфических черт в монетной чеканке южных фракийцев заставляет ее поставить вопрос о первоначальных этапах развития монетного дела, характерных для племен, еще только стоявших у порога возникновения раннеклассового общества и государства.

Монеты, чеканившиеся от имени отдельных племен, свидетельствуют о том, что руководство племенем осуществлялось всеми его членами, например: монеты племени ихнов - 'I x^aiejv. Однако на ряде фракийских монет упоминаются уже личные имена, например Гёта, (ЗасаХёш?' H8wvav, что свидетельствует о наличии у Геты титула правителя. Отмечая этот факт, Т.Д. Златковская приходит к выводу, что во времена выпуска этих монет было совершенно безразлично, от чьего имени - племени или царя-басилевса, выпускалась монета⁹⁶. Однако это утверждение автора кажется малоубедительным, так как чеканка монеты от имени племени и

⁹⁴ См.: Златковская Т.Д. Возникновение государства у фракийцев (VII-V вв. до н.э.). М., 1971. С. 186.

⁹⁵ Там же. С. 194.

⁹⁶ Там же. С. 197.

98

от имени только царя отражала совершенно различный уровень социального развития. Т.Д. Златковская считает, что власть фракийских вождей не носила того же характера, что и греческих басилеев героического периода, однако в ней появляются некоторые схожие черты⁹⁷. И те и другие имели в своей основе военное предводительство. Басилевсы гомеровского времени не были единоличными властителями, как и фракийские вожди (ср. *Hom. II. 845*). Автор приходит к справедливому выводу⁹⁸, что возникновению крупных племенных объединений предшествовало появление мелких союзов, включавших малое (два-три) число племен; при этом степень объединения таких племен была различной. В крупном союзе племен полного их объединения также не происходило. Это был период перехода от родоплеменной эпохи к раннеклассовому обществу, однако термин *e'uvō*? для обозначения племени по-прежнему сохранился. Это подтверждается и эпиграфикой. Надписи дают возможность определить не только, какова была структура общины в качестве составной части племени, но и то, каковы были ее внутреннее содержание, социальный состав, принципы коллективизма, единые религиозные культы и др. Эпиграфические памятники свидетельствуют о прочности, стабильности общины и ее замкнутости. Крестьяне, как вытекает из надписей, не вступают в контакты вне общины, устойчиво сохраняют свои традиционные обычаи, язык и религию. Это относится также и к общинам фракийцев, в каких бы условиях они ни существовали, находились ли в западных или восточных областях Римской империи.

Один из интересных эпиграфических памятников позволяет узнать, что представляла собой фракийская община в I-III вв. в Малой Азии. Это надпись на стеле, обнаруженной в окрестностях Кизика, в Пандерме, и изданная Ф. Хазлуком". Стела небольшого размера (0,62-0,82 м), I в. до н.э., в хорошей сохранности и состоит, по мнению издателя, из двух частей. Более древней он считает надпись А, более поздней - В. Текст заслуживает того, чтобы привести его полностью:

А. Зевс Халадзий, Спаситель, при Дионисии...

В. Фракиокометы посвятили богу за хороший урожай, за невредимость плодов, а также за здоровье и спасение землевладельцев (уеожтестш!/, пришедших к богу (*avvepxo\itvt>>v' etrl tuv Oebv*) и живущих (катакойутшу) в деревне фракийцев. Медий, сын Стратона, богу и кометам, будучи первым диойкетом деревни, стелу на собственные средства восстановил.

Само по себе утверждение издателя о одновременности появления двух частей этой надписи, безусловно, правильно. Об этом совершенно определенно говорится и в тексте; Медий, сын Стратона, восстановил надпись на собственные средства Сектой I8ltov). Однако более поздней правильнее считать не всю часть В, а лишь фразу со слов "Медий сын Стратона" до слова "восстановил". Надпись эта дает характеристику

⁹⁷ Там же. С. 200.

⁹⁸ Там же. С. 209.

⁹⁹ JHS. 1904. Vol. XXIV. P. 21 sq. Inscriptions from cyzicus neighbourhood.

99

политического устройства Фракиокоме, и сложившихся в этой деревне социальных отношений. В ней

упоминаются следующие категории жителей:

- 1) землевладельцы (γεωκτηῖς);
- 2) собравшиеся вокруг божества (ἐκτετακτοὶ τοῦ θεοῦ);
- 3) живущие в деревне (κατοικοῦντες).

Термин γεωκτηῖς вызвал в литературе различные толкования. Издатель надписи Ф. Хазлук видел в нем категорию людей, которые могли арендовать землю у г. Кизика¹⁰⁰. М.И. Ростовцев высказал предположение, что под геоктитами следует понимать крестьян¹⁰¹. И.С. Свенцицкая говорит, что "геоктиты были людьми, получившими право на индивидуальное владение землей в пределах этой деревни. К сожалению, нельзя выяснить, были ли они гражданами полиса или выделились из сельской общины"¹⁰².

Из всех вопросов, порожденных данной надписью, наиболее интересным представляется тот, на который неточный ответ дал М.И. Ростовцев и никакого ответа не дали Ф. Хазлук и И.С. Свенцицкая, а именно: были или нет геоктиты кометами, а в конечном счете - членами общины.

Для решения этого вопроса необходимо отметить одну деталь надписи, которая не была использована предшествующими исследователями: за здоровье и спасение этих трех категорий - "геоктитов", "объединенных вокруг божества" и "живущих во Фракиокоме", — ставит надпись четвертая категория - кометы Фракиокоме; тем самым, первые три категории кометами не являлись. Остановимся еще раз на каждой из них в отдельности. Слова ἐκτετακτοὶ τοῦ θεοῦ И.С. Свенцицкая переводит, как "объединенные вокруг божества". Однако глагол ἐκτετακτοῖς означает не только "объединяться", но и "сходиться", "собираться". Поэтому кажется более правильным его перевести не как "объединенные", а как "собравшиеся". Иными словами, здесь подразумевается не определенная социальная категория сельских жителей деревни, а фракийцы, пришедшие из сельской округи на какой-то "престольный" праздник", по какому-то единичному случаю¹⁰³. Ближайшее к этому толкование слов дает и Ф. Хазлук, приводя термины ("собрание, сходка") в одной из надписей Лесбоса и сопоставляя αὐερχόμενοι с ἐκτετακτοῖς, что означает "приходить, сходиться". Случаи обращения к божеству лиц, собравшихся по поводу моления или ритуальных обрядов, не представляли чего-то исключительного и были широко отражены в малоазийской эпиграфике. Подобное предположение подтверждает и сам текст анализируемой надписи фракиокометов. Вспомним, что на поклонение божеству

¹⁰⁰ Hasluck F. Kisik. s. 23 u folg.

¹⁰¹ Rostowzew M. Studien zur Geschichte des römischen Kolonates. Leipzig; B., 1910. S. 263. Not. 1.

¹⁰² Свенцицкая И.С. Зависимое население на землях городов западной Малой Азии в период эллинизма // ВДИ. 1957. № 3. С. 97 и след.

¹⁰³ Аналогичное упоминание в сирийской надписи Байтокаяка. См.: Seyrig H. Aradus et Baltocaece // Syria. 1951. N28.

100

собрались как "пришедшие", так и "живущие" в деревне фракийцы. Тем самым и под вторым термином (здесь он употребляется не в значении "военные поселенцы", а в смысле "живущие, обитающие"¹⁰⁴) также нельзя понимать категории жителей Фракиокоме. Возможно, что и геоктиты также не относились к числу живущих в деревне, а владели землями по соседству, живя в Пандерме или даже Кизике. Трудно сказать, что это были за люди. Определенно можно лишь утверждать, что геоктиты и кометы - это различные социальные категории, поскольку геоктиты противопоставляются членам общины. Кометы Фракиокоме выступают как некая единая социальная категория, от своего имени выносящая какие-то решения и ставящая декреты. Эти кометы, члены общины, противопоставляют себя всем другим социальным категориям комы: тем, кто живет в деревне, но не является членом общины, и тем, кто приходит туда из соседних местностей на религиозный праздник, и даже тем, кто имеет право владения землей.

Таким образом, по своему составу население Фракиокоме делилось на две большие группы - полноправных кометов и некометов. Несомненно, что обе, в свою очередь, также подразделялись на более мелкие подгруппы. Это имело место, например, в катойкии кардаков, где из общего числа общинников выделяется слой "маломощных", обремененных своим хозяйством (οἱ πενέτες καὶ οἱ πτωχοὶ τοῦ δήμου? LStoi. Papwovcu). Эти люди имели долги и не могли в срок уплачивать подати.

Приведенная выше надпись позволяет поставить также вопрос о роли религии в жизни Фракиокоме.

Напомню, что стела посвящена Зевсу Халадзию Спасителю, который был покровителем данной общины. Сам по себе этот факт не представляет собой чего-то исключительного. В эпиграфике Малой Азии Зевс был одним из самых популярных божеств в сельских областях. Он имел многочисленные эпитеты, которые носили как общий, так и локальный характер. Наиболее часто встречаются эпитеты Бронтокт и Величайший (μέγιστος). Однако имеются такие эпитеты Зевса, как Исиндий, Лабранд, Масфалатен, Ольбий, Алсен, Бенний, Эвридамен и многие другие, которыми обычно обозначают Зевса как покровителя той или иной общины. Необходимо подчеркнуть, что эпитет Халадзий в надписях Малой Азии больше не встречается и корни его надо искать именно во фракийской эпиграфике. Интересно также, что Зевс Халадзий назван Спасителем Σωτήρ. Это обстоятельство также подчеркивает "охранительный" характер данного божества в жизни Фракиокоме. Имеются многочисленные аналогии из сельских местностей с посвящениями Ди Ζαῖτις. Целый ряд эпитетов, которыми наделен Зевс, позволяют видеть в нем божество - покровителя сельских жителей и сельского хозяйства. Все они включались в эпитет Παῦς, имевший

сельскохозяйственный характер. Чрезвычайно любопытно также, что Зевс - глава греческого пантеона - в сельских общинах Малой

¹⁰⁴ О KaroiKouiTej см.: Голубцова Е.С. Сельская община Малой Азии (III в. до н.э. - III в. н.э.). М., 1972. С. 43 и след.

101

Азии назывался Зевс Кшцапкб?, т.е. букв. "Зевс деревенский", "Зевс -покровитель деревни".

На основании рассмотренной надписи можно сделать также следующее замечание: поклонение общинному божеству, Зевсу Халадзию, не было связано с какими-то социальными различиями. Его культ отправляла и сельская аристократия, и рядовые общинники, и живущие в этой деревне, но не являющиеся общинниками, - возможно рабы и вольноотпущенники. Локальное божество считалось в равной мере и покровителем общины в целом, и каждого общинника в отдельности. Этим объясняется то обстоятельство, что известно много посвящений божеству, сделанных от имени всей деревни, наряду с посвящениями одному лицу или целой семье¹⁰⁵.

Характеристика этих общин позволяет отметить то общее, что имелось у фракийцев с другими населяющими Малую Азию племенами.

Для сельского населения, членов племени и общины большую роль играл этникон, указывающий на происхождение крестьянина из деревни такой-то, округа такого-то, страны такой-то. В употреблении этих обозначений существовали определенные правила. Когда житель ставил надпись в той деревне, из которой он был родом, этникона он мог не упоминать, если же он покидал свою "родину" - этникон в надписях упоминался. Например: уроженцы города Атталии (этникон их АттаХеатси) ставят посвятельный алтарь Речному божеству Пота-люсу¹⁰⁶. Судя по наличию этникона, они ставили эту надпись не в самом городе, а где-то в округе¹⁰⁷. Другой пример: Тимофей, сын Диагора, и два его сына имели этникон AappatmSai, т.е. они были уроженцами деревни Лабранды, находившейся в Карий, а надпись была найдена в Лидии¹⁰⁸.

Любопытно, что тот же самый принцип обозначения был характерен и для жителей Северного Причерноморья. К.М. Колобова отмечает, что «...для жителя Боспора, жившего на родине, сохранялся полисный демотикон, но человек, находившийся за пределами своего государства, получал государственное обозначение "боспорец»»¹⁰⁹. Это обозначение, к слову сказать, имел египтянин, живший в Кизике (IGRR. IV. 151); согласно надписи, он происходил из uevos¹ Alyimriav, кшцт)? бцеутациресо?, тои уоцоО GeivLTOD. Подобные примеры можно умножить.

Приведенные соображения являются одним из подтверждений тесной связи между общиной и племенем - с одной стороны, уроженцами общины и племени - с другой, - традиция, сохранявшаяся веками.

¹⁰⁵ Голубцова Е.С. Идеология и культура сельского населения Малой Азии в I-III вв. М., 1977. С. 101 и след.

¹⁰⁶ Tituli Asiae Minoris. 1989. Vol. V, fasc. II. Tituli Lydiae. N 7.

¹⁰⁷ Robert L. II Hellenica: Recueil d'epigraphie de numismatique et d'antiquites grecques. P., 1955. X. P. 90; Стефан Византийский указывает этникон: АттаХебф. См.: Steph. Byz. s.v.

¹⁰⁸ KP. S. 9; BCH. XI. 84.

¹⁰⁹ Колобова КМ. Политическое положение городов в Боспорском государстве // ВДИ. 1953. №4. С. 52 и след.

102

В надписях часто встречаются характерные слова кш TCOV кшцт|T(Зу Этот своего рода "демократический" характер общинной власти, являющейся властью "для всех", в немалой степени способствовал устойчивости и стабильности Фракиокоме, этой фракийской общины, занесенной в Малую Азию.

Не давая сейчас общий очерк сельской общины на Востоке империи, написанный нами на основе многочисленных эпиграфических памятников¹¹⁰, остановимся сейчас только на характеристике надписей, опубликованных в последнем, X томе МАМА и еще не подвергнутых анализу в нашей литературе¹¹², посвященной сельскому населению и сельской общине. К их числу относятся те надписи из Т. X свода памятников МАМА, в которых говорится о значении родственников, сородичей в жизни общинников. По этому признаку к ним относятся многочисленные надгробные памятники, посвященные отцам и матерям, детям и родичам (TOL? yoveixji - МАМА. - X. № 7; awyevel — 8; lyuovois¹ - № 77, 79). Следует также отметить стабильно сохраняющиеся формы родства: дяди, тетки, зятья, снохи, золовки, невестки, свекры и др. Эти традиции сохранялись отнюдь не десятилетиями, а веками, и не только в каком-нибудь отдельном регионе, но и по всем просторам Малой Азии. Поэтому скажем, если о жизни общинника сообщается в надписи, найденной в долине Тембриса, то можно быть уверенным в том, что эта ситуация типична для крестьян и других регионов. Упоминания о том, что тот или иной храм или памятник построены на собственные средства общинника (ёк TWV ISitov - X. № 431) встречаются в разных областях Малой Азии. В религии деревень есть тоже много общего. Если Рамсей в 1884 г. (JHS. I) опубликовал посвящения p.t|тгф цевv ZivyoTnvri¹¹³, то в МАМА X имеется упоминание (лтёр rfjs¹ кшцт)? Zivyoγos¹ штштрСа?. Севернее Алтын-Паша была расположена деревня Земмеа, одним из жителей которой был Асклепиад Zcjp.eavos¹. Интересно то, что крестьяне этой деревни поклонялись культу та " Осаа ka1 та Д1кша. Конечно, в связи с этим встает целый ряд вопросов и, в первую очередь, об этническом происхождении жителей данного региона, тем не менее, культ этих божеств встречается и в восточной Фригии, и в Дориде, и в окрестностях Наколеи¹¹⁴. Причем, он имел ярко выраженную социальную направленность¹¹⁵ как божеств Священных и Справедливых. К ним обращались с просьбой общинники, жаловавшиеся на несправедливость, рабы,

пострадавшие от поборов крестьяне. Следует отметить и еще один

¹¹⁰ См.: Голубцова Е.С. Идеология и культура сельского населения Малой Азии в I-III вв. М, 1977. С. 11 и след. ¹¹¹ Там же. С. 50.

¹¹² Имеются в виду Monumenta Asiae Minoris antiqua. 1993. Т. X. (Далее: МАМА; ссылки на надписи даются в тексте.)

Опубликованы надписи из долины верхнего Тембриса.

¹¹³ Ramsay W. //JHS. 1884. N V.

¹¹⁴ Голубцова Е.С. Идеология и культура сельского населения Малой Азии. С. 88 и след.

¹¹⁵ Там же. С. 130.

103

момент - этнический. Этот греческий культ был ассимилирован местным населением, так же как многие античные боги были восприняты местными жителями: и Зевс, и Артемида, и Геракл, и Аполлон, особенно Лербен, также имевший социальное значение¹¹⁶.

Новым в т. X МАМА является неизвестное из других томов содержание надписи броi 'Араикшцт)? (№ 178), где подчеркиваются четкие границы этой деревни, что можно сопоставить с броi Вруфvuv (№ 55). Между этими надписями существует определенное различие. В первой речь идет о границах деревни и (можно сказать точно) об охране этих границ. Во второй - подобной однозначности не прослеживается, так как Биргены - это не обязательно деревня, а, может быть, поместье или имение какой-то группы лиц, о социальном статусе которых можно только предполагать. Тем не менее и относительно первого случая имеются самые различные варианты. Вообще частое упоминание термина срсч. (МАМА. X. № 17, 24, 55, 109, 178, 253) подтверждает актуальность этого понятия. Встречается оно и в христианскую эпоху как для границ имений, так и для земель отдельных общин (когда, например, указывается прямо что это - броi 'Араикшцт)? как в приведенном выше случае). Все перечисленные примеры свидетельствуют о важности вопроса о земельных границах для всех слоев населения. Недаром появляются специальные защитники земельных владений (брофиХаксн.) абсолютно во всех регионах Малой Азии. Это и надгробные памятники охранникам, погибшим в борьбе с грабителями, и кенотафы тех, кто был похоронен в далеких землях, и даже тех, кого в горных местностях съели волки или кто зимой замерз и умер, не имея сил добраться до деревни.

Представляет интерес, что в деревнях лишь один раз упоминается термин Ааоi (МАМА. X. № 145). К сожалению, надпись плохой сохранности, отчетливы лишь слова той ХаоО TUV ... и предположительно восстановленное звание деревни Zuvican.mov (?). Довольно редко встречается термин бреттбо?, а также производные от него трофеи? (№ 46) итрёфааа (№ 194), зато гораздо чаще-аттрофг], стйтрофо? (№ 191, 194, 267, 490, 510), что с несомненностью указывает на значение их как "совместно воспитанный" (в то время как в первом случае могло иметь место и значение "домашний раб").

В X томе МАМА имеется несколько христианских надписей из деревень Верхнего Тембриса, которые были переписаны в районе современного Алтын-Таш М.Х. Баллансом: Nava Кааот)^6?, кшцт] Кааот]V<3v, бро? dvaToXixo? Кааар]v<3v.

Словом, надписи, опубликованных в X томе МАМА, дают новый фактический материал для суждения о социальных отношениях, характере земельных владений и родственных связях в деревнях верхнего течения р. Тембрис и отношениях общин с племенами. Античные авторы, особенно Страбон, эти сведения подтверждают.

¹¹⁶ Там же. С. 78-84.

104

Наличие сельской общины на Востоке Империи - в Малой Азии, Сирии и отчасти в Египте - общепризнанно в отечественной и зарубежной науке, хотя разработка этой проблемы по существу не ведется. Факт существования общины, хорошо подтвержденный многочисленными источниками, и в первую очередь эпиграфикой, позволяет нам дать краткий очерк специфических черт сельской общины на Востоке на основе уже проделанной нами работы¹¹⁷, что трудно сделать из-за гораздо более скудного и лаконичного материала, касающегося западных провинций Римской империи.

Во-первых, надо отметить, что в зависимости от внешних условий, внутреннего экономического и социального состояния общин их развитие на Востоке шло различными путями. Общины (кыр.т]), расположенные на принадлежащей полису территории, управлялись административными структурами последнего; общины, находившиеся на государственной земле (кшцт]), контролировались римскими чиновниками через советы старейшин этих общин; общины на частных землях подчинялись владельцам этих имений. Общины-поселения ветеранов называвшиеся KdToiida, служили обычно для охраны границы.

В I-III вв. для всех сельских общин, находившихся на городской земле, было характерно непрерывное развитие частного землевладения внутри общины, раздел общинных земель на частные участки, выделение из числа общинников богачей, покупавших земли либо в своей общине, либо у соседних деревень. Эту тенденцию роста частного землевладения подтверждают многочисленные надписи: завещания о наследовании земли, сделки о сдаче земли в аренду, закладе земель, акты о продаже и покупке участков земли и т.п. Имели место факты перерастания таких общин в города (iгоXi?, iгоXixvi-ov и др.).

местоположения. К сожалению, мы сейчас не можем судить о ее величине, однако надпись показывает, что границы этих владений были точно зафиксированы и что община была заинтересована не только в их сохранении, но и в расширении (RC. № 20).

Хору имели не только полис и кома, но также различные укрепления. Укрепление Петра, например, из упомянутой выше надписи Аристоклика-да Ассия владело определенным количеством обработанной и годной для посевов земли в качестве своей хоры. В этой надписи (OGIS. 221) прямо говорится о TffJ9 x^{P01}? Tff? Пeтp18o?.

Таким образом, понятие x^P было чрезвычайно распространено в Малой Азии. Употребление этого термина нельзя связывать исключительно с полисным землевладением, противопоставляя полис хоре, как то обычно имело место в историографии.

Несмотря на отсутствие прямых данных, можно предположить, что в катойкии дело обстоит иначе, чем в коме. Каждый житель катойкии имел участок в 2-4 клера, который он обрабатывал. Несмотря на ряд довольно подробных надписей, рисующих жизнь катойкии, там нигде не говорится о ее хоре. Видимо, катойкии, в которых было частное владение на землю, подобной хоры не имели.

Признание факта наличия хоры, которой распоряжалась сельская община, неизбежно рождает вопрос о том, как община управляла своей

¹¹⁹ Свенцицкая И.С. Земельные владения городов Западной Малой Азии // ВДИ. 1960. №3.

¹²⁰ Welles CB. Royal correspondence in the Hellenistic period. Roma, 1966. N 10-13.

107

хорой, в чьем владении последняя находилась, не включала ли хора тот ager publicus, которым распоряжалась вся деревня сообща, т.е., другими словами, не являлась ли общинная земля, которая подвергалась в свое время переделам, одной из частей хоры.

В числе других обозначений сельских поселений применялся тотто?. Так, сельская территория Пергамского царства была поделена на TOTTOI (из надписей известны названия Ликетта, Масдуа, Даскимий, Тимноа и др.). Некоторые носили имена их владельцев - например, "Долина Мидаса", "имение Апасиона" и т.д.

Судя по упоминавшейся надписи Аристоклика, тотто? был округом, к которому была приписана Петра, являвшаяся укрепленной деревней. К таким же сельским округам, имевшим фискальные функции, были приписаны и другие деревни. Также в значении "округ"¹²¹ упоминаются TOTTOi и в надписи Лаодики (OGIS. 225), в которой говорится, что Хаос из Паннукоме "переселились в другие тбтгся" - мало оснований предполагать, что тут имели в виду другие деревни.

Эти данные, и, особенно, надписи Аристоклика, сына Ассия, свидетельствуют о том, что тотто? не был идентичен кшцт] и был более крупной административной единицей. Несомненно, что в данном контексте речь идет не о противопоставлении земель полиса хоре, а о какой-то части земель, непосредственно подчиненных царю, с которыми он поступал, как хотел.

С другой стороны, в надписях говорится и о взаимоотношениях царя с "подконтрольными" территориями. Лучше всего это сформулировано в известном письме Александра Македонского, обращенном к жителям Приены (OGIS. № 1) - одном из самых ранних памятников эпохи эллинизма: той? Sф катойсоикге? фv таГ? кшцш? тайтси? (pereiv той? фброи?. Видимо, зависимость деревень, расположенных на подконтрольных территориях, ограничивалась уплатой фо-роса.

Подобное уточнение понятий "хора полиса" и "подконтрольная территория" полиса и царя имеет существенное значение и для комы, также имевшей свою хору. Обстоятельство это, важное для изучения земельных отношений в сельской общине, до сих пор не было отмечено исследователями. А ведь, к слову сказать, в известной надписи Антиоха II о продаже земель Лаодике (RC. № 18) говорится о ~rr\ v хшpау Tffj KOITIT и имеется в виду именно хора деревни Паннукоме. Современные исследователи отмечают, что "... и теперь в Турции существует еще общинное землевладение, охватывающее незначительную часть обрабатываемых земель, лесов, некоторую долю лугов и пастбищ и другие земли общественного назначения (тока, места для водопоя, дороги и т.д.)"¹²².

¹²¹ А.Б. Ранович переводит el? UXXous тбтгон? - "в другие места" (ВДИ. 1947. № 2. С. 33). Правильнее было бы сказать "в другие округа".

¹²² См.: Современная Турция: Сб. ст. М., 1959. С. 59.

108

Таким образом, мы имеем основания предположить, что сельские общины владели землей, которой распоряжались всем сходом. Возможно, что термин "хора деревни" первоначально был адекватен термину "общинная земля", но затем, с развитием социальных отношений и расслоением общины, эта общинная земля начала подвергаться разного рода переделам и отторжениям, общинное землевладение стало постепенно уступать место частному. В результате таких процессов хора деревни стала состоять из участков, поделенных между членами общины, плюс определенное количество неподеленных пахотных и пастбищных земель, статус которых был различен.

Община на государственной земле была замкнутым коллективом, противодействующим проникновению чужаков. Показательно положение семьи. В общине на городской земле основной

ячейкой была индивидуальная семья, состоявшая из двух поколений - родители и дети — и насчитывавшая обычно только 3-4 человека. В общинах на государственной земле семья состояла из 15-20 человек, включая и боковые ветви родства - помимо отцов и более многочисленного, чем в предыдущем случае, количества детей, к ней же относилось еще и старшее поколение - деды, дядя, тещи, свекры и свекрови, тесты, зятья и даже такие формы родства, которые сохранялись в общине с глубокой древности. Органы политического управления этих двух типов общин были тождественны - это народное собрание (экклесия), герусия, комархи, братевты; большую роль в них и других играли жрецы. Однако значение органов управления в системе политической жизни общины было различно. В общине на городской земле главенствовала герусия - малочисленная прослойка лиц, выделившаяся из рядовых общинников. Народное собрание, хотя и существовало, но не имело всей полноты власти. В общинах на государственной земле решающую роль в управлении играло народное собрание общины. Итак, можно сказать на основе многочисленных источников Малой Азии, что перед нами два основных типа сельской общины, правда с многочисленными модификациями. По классификации специалистов-этнологов, это общины кровнородственная и соседская, или территориальная. Первая из них - с ее земельными отношениями, общинной собственностью на землю, большой семьей, ролью народного собрания, решавшего все дела общины, - являлась переходной ступенью от родовой общины к становлению классового общества. Соседская, или территориальная, община в процессе своего развития имеет частную собственность на землю, парную семью, более сложное социальное устройство, власть народного собрания заменяется властью общинной верхушки. Конечно, эти типы общин не всегда характеризуются жесткими рамками. В зависимости от условий жизни, влияния города, характера центральной власти имелись многочисленные модификации, однако костяк общины в I-III вв. сводился именно к этим двум типам. Больше того, эта дифференциация устойчиво сохранялась и несколько

109

веков спустя, в эпоху Византии. Земледельческий закон VII в. н.э. не случайно отмечает наличие двух типов сельской общины под названиями *metrosomiae* и *vici publici*¹²³. Существовали общины, близкие к архаическому типу, где строго соблюдался принцип равного пользования землей, периодически проводились земельные переделы, запрещалось отчуждать надел или дробить его. В некоторых горных районах продолжали сохраняться остатки кровнородственной общины. Однако преобладающим типом была соседская община - митрополия с правом частной собственности крестьянина на участок, но ограниченным в возможностях его отчуждения".

¹²³ Сюзюмов М.Я. О характере и сущности византийской общины по Земледельческому закону // ВВ. 1956. Вып. X. С. 44 и след. См. также: История крестьянства в Европе. М., 1985. Т. I. С. 397 и след. См. также: История Византии. М., 1967. Т. I. С. 89: "На территории империи имелись общины разных типов, представлявшие разные стадии общинного развития".

Глава 5 ПЛЕМЯ И ГОРОД

Оба понятия, вынесенные в заголовок, считаются в научной литературе спорными и вызывают в настоящее время оживленную дискуссию.

Вопрос о племенах, их терминологии, статусе и положении в Римской империи I-III вв. затрагивался во многих работах советских исследователей, в первую очередь тех, кто занимался проблемами западных и дунайских провинций, переселениями народов, борьбой Рима с пограничными племенами, историей варварской периферии и т.д. Например, в разбиравшейся выше работе Т.Д. Златковской

"Происхождение государства у фракийцев" (см. гл. 4) уделяется большое внимание формам и путям создания племенных объединений в Южной Фракии, южнофракийским племенным союзам в VII—V вв. до н.э., их роли в образовании Фракийского государства.

Ю.К. Колосовская, разрабатывая историю Паннонии I-III вв., предпосылает своей книге¹ разделы "Доримская Паннония" и "Племенные общины", где она дает характеристику кельтских и иллирийских племен, находившихся к моменту появления Рима на стадии разложения первобытнообщинного строя. Широкоую картину жизни племен Западной части Империи дает Е.М. Штаерман в своих многочисленных трудах. Важная данная проблема и для Северного Причерноморья - для изучения взаимоотношений местного населения и греческих государств, истории скифов, меотов, сарматов и др. Во всех работах, затрагивающих данную тематику, термин *племя* употребляется как общепринятый. Однако то понятие, которое мы называем племенем, его признаки и характерные черты, а также различия, когда можно говорить о племенах и союзах племен, когда - о народностях для различных эпох и регионов, - эта проблема в историографии античности разработана еще далеко не достаточно. В настоящее время доминирует вопрос о самом термине "*племя*", его смысловой нагрузке, который в последние десятилетия оживленно дебатруется в этнологической науке. Остановимся вкратце на "истории вопроса"². Термин *племя* появился в историографии впервые в новое время, встречается он в XVIII в. у А. Тюрго³. В его понимании племя могло насчитывать всего 15-20 человек.

В XIX в. племенем стали называть более многочисленные группы людей. Дж. Макленнан определял его как "группу кровных родичей, более или менее многочисленную, обладающую общими интересами

и собственностью"⁴. Почти все исследователи XIX в. включали в определение племени тезис о единой власти. Критерий племенной принадлежности был связан прежде всего с фактическим или фиктивным происхождением от одного родоначальника, что определяло структуру племени как группы родственников.

¹ См.: Колосовская Ю.К. Паннония в I—III вв. М., 1973.

² См., например: Свод этнографических понятий и терминов. М., 1986. С. 144 и след.

³ Тюрго А.Р. Избранные философские произведения. М., 1937

⁴ McLennan J.F. Studies in Ancient History. L., 1886. P. 25-26.

III

Морган считал племя универсальным институтом первобытности, начиная от австралийцев и кончая народами древнего мира. По его мнению, племя определялось по своему названию, диалекту, территориальному суверенитету, наличию централизованной системы управления, по общеплеменному религиозному культу⁵. Морган отмечал, что характерными чертами племени являются его происхождение от одного родоначальника, единые правовые нормы, чувство ненависти к соседним племенам, право собственности на определенную территорию, единое управление и общеплеменной религиозный культ⁶.

Энгельс, следуя Моргану, считал, что племя - это такой общественный организм, который основывается на родстве (фактическом или фиктивном), вере в общее происхождение своих членов, имеет четко очерченную территорию, название, язык или диалект, единую систему управления, общеплеменной религиозный культ.

В ряде общих работ, вышедших в 50-е годы XX в., термин *племя* связывался, главным образом, с системой политического управления, а не с этнической характеристикой⁷.

В середине 60-х годов в англо-американской литературе началась дискуссия по вопросу о сущности и определении племени.

В своих статьях, а затем и в книге "Представление о племени" М. Фрид сформулировал критерии определения термина *племя*, которое, по его мнению, имеет жесткую структуру с четкими границами. Он считал, что племена — организации "вторичные" и появились только тогда, когда более отсталые первобытные общества столкнулись с классовыми государствами⁸.

На дискуссии в 1968 г., проводившейся Американскими этнографами и антропологами, были высказаны взаимоисключающие друг друга точки зрения: одни ученые считали, что племя - абстракция, созданная этнографами⁹, другие - что это форма социально-политической организации¹⁰, третьи называют племя этнической единицей¹¹, и, наконец, четвертые - группами, обладающими самосознанием¹².

Напомним, что ряд этнологов в настоящее время считают, что, по сути дела, сама традиционная концепция племени была плодом колониального времени. Именно тогда возникло племя как четкое, более или менее

⁵ Морган Л.Г. Древнее общество. М., 1934. С. 67-71. Это определение разделял и Э.Б. Тейлор. См.: Тейлор Э.Б. Антропология. СПб., 1908.

⁶ Морган Л.Г. Указ. соч. С. 400-423.

⁷ Подробнее см.: Шнирельман В.А. Проблемы доклассового и раннеклассового общества в зарубежной этнографии // Этнос в доклассовом и раннеклассовом обществе. М., 1982.

⁸ Fried M.J. The Notion of Tribe. Wash., 1975.

⁹ Lewis H.S. Typology and Process in Political Evolution // Essays on the Probleme of Tribe. Wash., 1968. P. 102.

¹⁰ Dole Q.E. Tribe as the Autonomous Unit // Ibid. P. 91-93.

¹¹ Bessac F. Cultunit and Ethnic Unit // Ibid. P. 111-118.

¹² Cohen R., Schlegel A. The Tribe as a Socio-political Unit: a Cross-cultural Examination // Ibid. P. 122.

112

централизованное и гомогенное единство, отличавшееся самосознанием и высокой степенью стабильности (см. подробнее об этом гл. 1).

В 70-х годах представители этнографической науки пришли к мысли о неприемлемости употребления понятия *племя*, и неправомерности концепции племени (М. Фрид). Как уже излагалось в гл. 1, взамен его была предложена категория "ЭСО" (*этносоциальный организм*), под которым понимают "определенную форму социально-территориальной организации"¹³. Западные ученые принимают аналогичное определение этноса как для доклассовых, так и для классовых обществ, отечественные же - только для классового общества¹⁴. Давая подобное определение "ЭСО" как этнической общности, этнологам приходится вводить понятия "первичных" и "вторичных" народностей. Для последних, по их мнению, образование народностей не имело никакой связи с естественными, т.е. географическими, рубежами. По мнению этнолога Л.Е. Куббеля, как говорилось выше, ранней формой этнической общности можно считать "потестарно-политическую структуру", которая выполняет роль этноконсолидационного фактора. Вокруг такой структуры консолидируется этническая общность, она играет роль арматуры, скрепляющей этносоциальный организм, а протонародности складываются тогда, когда ранне-политическое самосознание имеет тенденцию ассоциироваться с осознанием принадлежности к иным макроэтническим общностям, как, например, конфессиональным.

В настоящее время термин *племя* в этнологии заменяется термином *этнос*, "этническая группа", "этническая общность". Было высказано даже мнение, что племя - это всего лишь концепция самого населения, которое с помощью нее отличает себя от соседей¹⁵. В настоящее время критерий этнического самосознания приобрел в этнологической науке первостепенное значение для выделения и изучения термина *этнос*, который заменяет понятие племени и не подразумевает его территориально замкнутой общности. Для этнологов в определении этноса теперь важны не столько территориальные, сколько социальные границы. Отказ от традиционной концепции племени обусловил новый подход к проблеме этнических процессов и этнических отношений. Однако, повторим еще раз, учитывая важность вопроса, что все эти рассуждения вокруг понятий *племя* и *этнос* ведутся этнологами без привлечения каких-либо источников, без использования конкретных исторических данных, без анализа терминологии источников, а лишь на основе умозрительных заключений и наблюдений над современным этнографическим материалом. Но вспомним, что племена существовали в истории человеческого общества уже в эпоху родового строя и охватывали затем весь период жизни античного мира. Как говорилось выше, по определению Моргана,

113

которое разделял Ф. Энгельс, племенем называется такой социальный организм, который характеризуется следующими признаками: 1) территориальный суверенитет; 2) язык или диалект; 3) централизованная система управления; 4) общеплеменной религиозный культ; 5) единый родоначальник. Остановимся вкратце на этих признаках.

Факт сохранения племенами территориального суверенитета ко времени появления римлян как в западном, так и в восточном Средиземноморье подтверждается многочисленными источниками. Племена и союзы племен, жившие на землях вновь организуемых римских провинций, устойчиво сохраняли свою, занимаемую ими в течение многих веков территорию. На своих землях продолжали жить и обрабатывать их также те племена, которые были подчинены еще ранее греческими городами и колониями. На Крите, например, согласно свидетельству Афиней, жило племя афамитов, которых греки называли войкеями (*Athen.* VI. 263; 264; 284). Об их положении довольно много известно по Гортинским законам¹⁶. Несомненен факт, что это племя размещалось на принадлежавшей им ранее территории и обрабатывало свои участки земли. Местным народом (βχ^ου τε εμχwpmv) называли греки из Коммагены население, которое сидело на земле, ее обрабатывало и платило подати, что отражено в очень интересной надписи, опубликованной Дорнером в 1963 г.¹⁷

Судьбы разных племен были различными. Некоторые из малоазийских племен, как, например, мариандины, педиеи, фракийцы, попали в зависимость от греческих городов, но не лишились своей племенной организации. Другие сохранили свою относительно независимость даже в рамках римских провинций. Многие племена, попавшие в зависимость от греков, устойчиво сохраняли свое право на определенную, занимаемую ими территорию. Ведь даже мариандины, по свидетельству Страбона, не могли быть проданы греческим полисом Гераклеей за пределы территории племени (*Strabo*. XII. 3.4: $\epsilon\lambda\tau\ \tau\eta\varsigma\ \tau\epsilon\tau\tau\alpha\rho\alpha\tau\eta\varsigma\ \epsilon\lambda\epsilon\upsilon\theta\epsilon\rho\iota\alpha\varsigma$). Малоазийское племя педиеев, земли которых захватила Приена и заставила их обрабатывать, также имело свою определенную территорию. В Приене, расположенной на высокой горе, равнинные плодородные земли, которые обрабатывали педиеи, четко отличались от каменистой почвы возвышавшегося над ними города.

Племя кильбиан, жившее по течению Кайстра, в эпоху Римской империи разделилось на два, каждое из которых имело свою, точно зафиксированную территорию. Одно из них стало называться KiXriavol oi irepl NelKeav, другие KiXriavol ol dvu. Во всех случаях племенная территория сохранялась, хотя менялся социальный статус племен.

Одним из признаков, определяющих племя, был *язык*. Критерий этот не нов, о нем говорил еще Страбон, различая границы разных племен. Язык являлся одним из тех признаков племени, который больше, чем другие, подвергался внешнему воздействию. Эллинизация и романизация,

¹⁶ *Guarducci M.* Inscriptions Creticae. Roma, 1950. Vol. IV. 11.16.

¹⁷ *Dorner FK*. Kommagene. Boblingen, 1967.

114

влияние сначала греческого языка, а затем и латыни оказали существенное, а иногда и разрушающее воздействие на языки местных племен. Тем не менее, к началу нашей эры в восточных областях Империи еще отчетливо прослеживаются местные, племенные диалекты. Исследования в области изучения карийского, лидийского, фригийского и других языков показывают, что в первые века нашей эры это были живые языки, которые являлись средством общения. Например, наличие нескольких сотен надписей I-III вв. на греческом языке с фригийской припиской -проклятием в адрес осквернителя могилы - имело не только культовое, но и вполне

реальное значение в тех районах Фригии, где местные жители греческого языка не понимали и говорили по-фригийски. Собственные имена жителей Писидии, Памфилии, Исаврии, Ликаонии I-III вв. часто имеют смысловое значение, их корни уходят в глубокую древность, равно как и культовые имена богов и богинь. В.В. Шеворошкин в специальной работе приходит к интересным выводам, дополняющим наблюдения над лидийской лексикой. Они могут быть получены на основе анализа лидийских собственных имен (имен людей и богов) и географических названий, представленных как в туземных лидийских текстах, так и в греческих передачах¹⁸.

... - artiyumu - богиня Артемида

- asvi - лидийское имя богини Афины

- atali, atcli (с исходным значением *отец*) в греч. передаче Атто?, Атц¹, фриг. Ates

- bakivali - восходит к имени Вакха

- ibsi (*эфес*), прил. ibsimsis (*эфесский*)

- lamelgu - лидийское имя Деметры. По Хойбеку, это имя (Ооцятрр) восходит к композиту Gdan (*земля*, греч. *xptbv* иц[лт1р - *мать*). Ср. фриг. Gdan-mawa, где второй компонент представляет собой малоазийское имя богини-матери Ма, или Мавы. Это имя засвидетельствовано в карийском и в ликийском языках, а также в греческих передачах малоазийских форм.

- levfs' labs - лидийское имя Зевса (Act?)

- manes - мужское имя (греч. Μανςγρ)

- пв>a - собств. имя (кар. - MeXSo?, лидийск. МлХде, писид. Мт|Ха?)

- pappas - собств. имя, в греч.

На лидийском языке известно к настоящему времени около 70 надписей, почти все они найдены на территории Лидии, причем больше половины - при раскопках в Сардах. Среди них есть надгробные и посвятельные надписи. На лидийскую письменность большое влияние оказал карийский алфавит, однако ряд ученых считают, что она была заимствована с Родоса.

Лидийский алфавит имеет много аналогий с греческим, вероятно, лидийцы имели письменность в VII в. и заимствовали ее у ионийцев. В.В. Шеворошкин считает, что карийская письменность, видимо, возникла в VIII в. до н.э. на Крите; она оказала значительное влияние на возникшие несколько позже лидийскую (побережье) и ликийскую (Родос) письменности, а также на некоторые разновидности греческой письменности. Карийский язык является в генетическом отношении как бы связующим

¹⁸ См.: Шеворошкин В.В. Лидийский язык. М., 1968. С 64 и след.

115

звеном между хеттским и лидийским языками, обнаруживая особую близость с хеттским языком, с одной стороны, и с лидийским - с другой¹⁹.

Эту же точку зрения разделял Л.А. Гиндин, который считал, что "к анатолийским индоевропейским языкам позднего периода относятся лидийский, ликийский, карийский, писидийский, сидетский (памфилийский), а также языки, от которых сохранились только греко-римские передачи имен собственных, засвидетельствованные в малоазийских областях эллинистической эпохи - Исаврии, Ликаонии, Киликии, Каппадокии и др. (I тыс. до н.э. - первые века н.э.)"²⁰.

Таким образом, источники, которыми мы располагаем, подтверждают бытование племенных языков Малой Азии, сохранивших свое значение еще в I-III вв. Страбон дает интересную картину племенного мира, систему управления племен. Интересен приводившийся в другой связи рассказ Страбона о трех племенах галатов, согласно которому, каждое племя делилось на четыре части, называемые тетрархиями. Во главе каждой тетрархии стоял свой особый тетрарх, она имела также одного судью и военачальника, подчиненных тетрарху, и двух низших военачальников. Совет состоял из 300 человек, собиравшихся в так называемой *Sprvvt* цетс-в (*дубовая роща*), и решал дела, связанные с убийством, а тетрархи и судьи - все остальные.

Традиционные племенные связи были настолько сильны в эпоху Принципата, что даже тогда, когда римляне создавали на основе племен города, в их названия включалось также имя племени. Например, в одной из надписей (IGRR. III) Анкира названа 2e|Заат^ ТеKToadyuv, где текто-саги - это название племени, а в другой (CIL. 4010): f) (3ouXf) ka1 6

Племена, даже зависевшие от городов, сохраняли определенные элементы консолидации и самоуправления. Они выступали как единое целое на международной арене того времени. Об этом свидетельствует, например, тот факт, что племя педиеев вступило в союз с царем Лисимахом против города Приемы, в одном случае, и с Магнесией против Приены - в другом (см. подробнее ниже); а племя индипедиатов образовало своего рода симполитию с городом Стратоникеей и печатало монеты с легендой I vAI • Zppa.

Общеплеменной культ играл важную роль для консолидации структуры племени. Его традиционные черты, существуя столетиями, не теряли своего значения и в первые века нашей эры. В жизни восточных областей Империи племенные храмовые территории с храмами,

посвященными традиционным божествам, играли огромную роль. Приведем только один пример. Племя, расположенное в плодородной местности на границе Мезии и Фригии и носившее название $\epsilon\kappa\omicron\iota\upsilon\upsilon\upsilon\tau\omicron\omicron$ 'ΥρῦαΧεῶν treStou,

¹⁹ См.: Шеворошкин В.В. О происхождении малоазийских и некоторых других буквенных письменностей // ВДИ. 1965. № 3. С. 138.

²⁰ Гиндин Л.Л. Язык древнейшего населения юга Балканского полуострова. М., 1967. С. 17.

116

имело свой религиозный центр, где был храм, посвященный Аполлону Лермену. Во главе объединения стоял жрец и священный совет - $\Upsilon\rho\upsilon\tau\omicron\upsilon\chi\epsilon\iota\upsilon$ 'ΥρῦαΧεῶν. Надписи Гиргалейского объединения II и III вв., сделанные на греческом языке, дают много вариантов написания эпитета Аполлона, это: $\text{A}\epsilon\rho|\acute{\iota}\epsilon\nu\epsilon\varsigma$, $\text{A}\alpha\rho\rho\epsilon\nu\omicron\varsigma$ ¹, $\text{A}\alpha(3\tau)\nu\epsilon\varsigma$, $\text{A}\epsilon\rho^{\epsilon}\nu\omicron$?, $\text{A}\epsilon\rho\upsilon\text{B}\rho\iota\nu\omicron\varsigma$ ¹, $\text{A}\epsilon\iota\rho.\text{T}\iota\nu\omicron\varsigma$. Обилие разночтений позволяет предположить, что это был местный племенной эпитет божества, который при передаче на греческий язык каждый раз звучал по-иному. Культ Лермена был тесно связан с культом солнечного божества. В найденных при раскопках надписях имеются посвящения $\text{N}\chi\text{sh}$ 'AiroXXuiv¹ $\text{A}\epsilon\rho\rho.\epsilon\nu\upsilon$. Его функции близки роли Асклепия - в храме Лермена-целителя также имеются изображения пораженных болезнью членов человеческого тела. В надписях его называют Феб? $\text{X}\eta\text{st}\tau\tau$, ему приносились жертвы, совершались религиозные обряды, которые осуществляла коллегия жрецов. Важным признаком племени, о чем говорилось выше, является происхождение племени *от одного* (реального или фиктивного) *родоначальника*. Страбон, например, сообщает, что у племени мадзакенов, жившем в Каппадокии, таким родоначальником и законодателем был Харонд (XII. 2.9). У галатов было три племени, два из них названы по именам родоначальников - Трокма и Толистобогия (XII. 5.1). Известное племя мариандинов почитало своим мифическим предком Мариандина из Пафлагонии (*Strabo*. XII. 3.4).

Итак, приведенные вкратце самые характерные и типичные источники свидетельствуют о наличии племенных структур в восточных областях Империи, удовлетворяющих тем основным признакам, по которым можно определять их типологию и социальную принадлежность. Понятие "ЭСО", выдвинутое сейчас специалистами, значительно уже и не покрывает того богатства и разнообразия исторических источников, которыми располагают антиковеды.

Дефиниция "город" также включает в себя целый ряд спорных и дискуссионных моментов. Наиболее неясным представляется вновь возникший в последние годы вопрос о полисе как структурной единице и городе - как бы его аналоге. В отечественной литературе он был поставлен Г.А. Кошеленко²¹, вслед за которым последовала работа М. Сакеллариу с той же проблематикой²².

Г.А. Кошеленко²³ пишет, что многие годы суть понимания полиса состояла в том, что это был город, обладающий независимым политическим статусом; однако углубленное изучение характера полиса

²¹ Кошеленко Г.А. Полис и город: к постановке проблемы // ВДИ. 1980. № 1. С. 3-27; Маринович Л.П., Кошеленко Г.А. Древний город и античный полис // Город как социокультурное явление исторического процесса: Сб.ст. М., 1995. С. 93-99 (см. библиографию).

²² Sakellariou M. The Polis State: Definition and Origin. Athens, 1989. P. 19-23.

²³ Кошеленко Г.А. Полис и город... С. 3 и след.

117

дало возможность поставить вопрос о полисе и его определении несколько шире. Как считают Л.П. Маринович и Г.А. Кошеленко, полис - это сообщество свободных людей (Аристотель), это и коллектив граждан со всеми материальными условиями его существования (Псевдоаристотелева "Экономика"). Авторы статьи выделяют "идеальную модель" полиса, его характерные признаки, но отмечают, что в реальной жизни такой модели практически не было. Определяют они и признаки, характерные для города²⁴, и противопоставляющие его деревне: первый из них занимается промышленным производством, вторая - сельским хозяйством. Ю.В. Андреев²⁵ отмечает: «Едва ли случайно, что термин полис и в литературе и в надписях чаще всего обозначает государства, состоящие из одного единственного поселения городского типа. Политические общности, включающие в свой состав несколько или даже много таких поселений, уже обозначаются по другому: "этнос", $\kappa\omicron\iota\upsilon\upsilon\upsilon\tau\omicron\omicron$, $\delta\mu\chi\eta$ и т.п.»

Г.А. Кошеленко принимает определение города в противопоставлении его деревне, считая, что данный подход "наиболее адекватно отражает историко-социологическую реальность". Такое общее определение города, допускающее различные варианты и специфику, кажется наиболее приемлемым и для нашей темы. Не касаясь дискуссионного вопроса²⁶, связанного с определением, генезисом и кризисом полиса, остановимся на проблеме взаимоотношений племени и города в их экономическом и социальном аспектах, приняв также противопоставление города деревне.

Эти взаимоотношения были многообразны и определялись целым рядом факторов. Во-первых, положением города тогда, когда он становился племенным центром. В этом случае город полностью отражал чаяния и настроения племени, являясь его метрополией. Такие прецеденты многочисленны; известны племена, имевшие по 2, 3 и даже 4 города. Отношения города и племени в этом случае можно

охарактеризовать как вполне "равноправные", поскольку город находился на земле, принадлежащей племени.

Во-вторых, отношением города и племени, расположенного на территории, которая принадлежала городу. В этом случае была возможна целая гамма взаимоотношений: как правило, город был завоевателем, а племя — покоренным населением. Оно обрабатывало землю, принадлежавшую городу, и платило ему подати. Здесь уже можно говорить о различных степенях зависимости племени от города. Примером тому могут служить взаимоотношения Спарты и илотов, Гераклеи и мариандинов, Приены и педиеев, а также многих других.

Третьим типом отношений города и племени являются "соседские" отношения, когда живущее на своей земле племя расположено рядом с

²⁴ Маринович Л.П., Кошеленко Г.А. Древний город... С. 96.

²⁵ Андреев Ю.В. Историческая специфика греческой урбанизации // Проблемы исторического развития: Сб. ст. СПб., 1987.

²⁶ Постановка вопроса, допускающая наличие "древнего города" и "античного полиса" (см.: Маринович Л.П., Кошеленко Г.А. Указ, соч.), рождает еще многие недоуменные вопросы, главный из которых: а был ли город в эпоху античности?

118

городом, обрабатывает свою землю и не связано с городом никакой формой зависимости. Здесь варьировались взаимоотношения дружбы и союза, конфронтации, открытой или тайной войны. Среди этих трех отчетливо прослеживающихся типов сосуществования могли быть и промежуточные, соединяющие в различные периоды черты и тех и других типичных контактов. Необходимо отметить и еще один специфический тип взаимоотношений, при котором имело место подчинение греческим полисом местного племени, вынужденного работать на своих завоевателей. Конечно, наиболее "хрестоматийными" являются отношения греческой Спарты и илотов. Однако изучение этого вопроса обычно сводится к полемике о социальном положении илотов - были они рабами или крепостными. Вопрос же об их этнической принадлежности, о том, жили ли илоты общинами на протяжении веков, можно ли называть их общинниками, в историографии практически не ставился. Широко известно свидетельство Страбона (VIII. 5.4) о том, что Гераклиды захватили Лаконику и разделили ее на шесть частей. "Спарту Гераклиды сделали своей столицей. Хотя все живущие по соседству (TΤeriodcous¹)²⁷ были подчинены спартиатам, они все имели равноправие (*laovo\ila*) в правах гражданства и должностях (*ral TroXireia? ical dpxtfv*). Назывались они илотами. Однако Агис лишил их равноправия и повелел им платить подать Спарте (стш/тѐХеш)". Как подчеркивает Страбон, Агис и его помощники были теми, кто ввел илотию, которая продолжала существовать вплоть до установления господства римлян, ибо лакедемоняне считали илотов чем-то вроде государственных рабов (*бгщоасо? SoiiXou?*), назначив им определенные места жительства (*катоисСа? tivd?*) и особые повинности (*ХеiТоурпуγας*). Еще раз подчеркнем три характерных момента в сообщении Страбона: во-первых, он нигде не называет илотов *tfivos*, а употребляет термин *Trepilicoi*; во-вторых, жили они не комами (деревнями), но особыми поселениями - катойкиями, а не общинами, как члены племени; и в-третьих, илотию (*elXajretav*) ввел Агис и "люди, стоящие вокруг него" (*ol tperl* - выражение, так характерное для Страбона), т.е. илотия была первоначально понятием не этническим, а социальным.

Надо учесть, что в античном мире модель отношений типа завоеватель - покоренный была широко распространена. Основу экономики городов составляла земельная собственность, и земли эти часто обрабатывало покоренное население, поэтому Спарта и илоты не были здесь исключением. Известны, например, уже упоминавшиеся Гераклея и мариандины, Приена и педиеи, а также Зелей и фригийцы, Гортина и клароты, Аполлония и салеицы и многие другие. О некоторых из них имеются подробные сведения. В Законах Гортины определяется положение ее зависимого населения. Согласно этим законам, земля была поделена по числу семей граждан на участки-клеры, которые обрабатывались местными жителями-кларотами. Античные авторы указывают при этом,

²⁷ Следует подчеркнуть неточность перевода Г.А. Стратановского, который термин *IK* передавал, как "соседние племена".

119

что термин *б icXdpо?* происходит от слова "клер" (*надел, земельный участок*). Тем самым этот индивидуальный надел обрабатывал приписанный к нему местный житель или жители. А как же определять его социальное положение? Греческий историк Афинея передает что критяне называют своих рабов (*SoOXoi*) кларотами, т.е., тем самым, они не были крестьянами-членами общины.

Интересны сведения о Гераклее и мариандинах. Это было племя, покоренное греками, основавшими город Гераклею. По данным Страбона, гераклеоты заставили мариандинов служить

себе в качестве илотов, так что последних они даже продавали, однако не за пределы страны, подобно тому, как многие были рабами у критян. Это указание Страбона свидетельствует о зависимости мариандинов - если бы они были общинниками, гераклеоты их не могли бы продавать.

Источники свидетельствуют, что народ мариандинов был некогда процветающим, занимал большие земли и даже совершал набеги на владения Гераклеи. Но затем он был подчинен и превращен в рабов по образцу спартанских илотов и фессалийских пенестов. Большинство античных авторов (например, Гесихий, Посидоний) считают, что мариандины обрабатывали земли Гераклеи и платили ей форос. Однако из сообщения Страбона ясно, что этим дело не ограничивалось, поскольку их могли продавать и, следовательно, были формы личной зависимости мариандинов от Гераклеи.

Возвращаясь к Спарте, следует вспомнить сопоставление илотии с хиосским рабством у уроженца Хиоса Феопомпа²⁸: "Хиосцы первые из эллинов после фессалийцев и лакедемонян стали пользоваться рабами. Однако способ приобретения рабов был у них отличным от принятого у фессалийцев и лакедемонян. ... Лакедемоняне и фессалийцы обратили в рабство эллинов, ранее населявших страну, которой теперь они владеют, лакедемоняне - ахейцев, фессалийцы - перребов и магнетов; и называли поработенных так: первые - илотами, вторые - пенестами. Однако хиосцы же приобретали себе рабов-варваров за плату".

На Крите, согласно уже упомянутому свидетельству Афиней, имелось поработенное греками племя афамиотов, которое обрабатывало принадлежавшие им земли. Согласно Гортинским законам, эта же группа жителей называется войкеями, что соответствовало греческому термину οἰκεί? (*патриархальный раб*), который употреблялся аналогично значению "илот". Аристотель, говоря о зависимом населении Крита, называет его перийками. Он проводит параллель со спартанскими илотами, но отмечает, что перийки остаются всегда верны критянам, илоты же часто отпадают от спартанцев (*Anstot. Politica. II. 7. 38, 62*). Рабы на Крите не обладали средствами производства и пользовались скотом и орудиями труда своего господина. Земля являлась собственностью хозяина, так же как и раб, который ее обрабатывал. Эксплуатация их носила самые жестокие формы; господин, судя по Гортинским законам, имел широкие

²⁸FiGH. IIB.№115.Fr. 122.

права на жизнь своего раба. Аналогичные социальные отношения имели место в Фессалии (Средняя Греция), где греки эксплуатировали местное сельское население - пенестов.

На некрестьянский характер зависимого населения указывает и такое обстоятельство. Античные авторы сообщают о большом числе восстаний местных жителей, во время которых помимо убийства граждан вытаптывались все посевы, уничтожался выращенный урожай, губился скот, сжигались жилища. Например, в надписях из Приены, изданных Хилле-ром фон Гертрингеном, описывается драматическая картина острых социальных конфликтов: Τρεσιε? 8ε̣ ττιλ.. κш. ττοΧΑсш? \iev ΤΤρι|vesof' aTroKTeivai/te?, та? айрав аtiХа? бпртгааи²⁹. Надо вспомнить также сообщение Псевдо-Аристотеля, который в "Экономике" (1349a) сообщает, что поля Абидоса не были обработаны из-за восстания местных жителей. Можно привести еще много свидетельств подобного рода. Несомненно, что опустошать поля и губить скот не стал бы крестьянин, которому плодами своего урожая надо было целый год жить самому и кормить свою семью. Раб же, как правило, не имеющий семьи, своего участка и своего дохода мог это себе позволить, "...не будучи, - как свидетельствует одна греческая надпись, — ничем связанным со своим господином, кроме антагонизма". Таким образом, наши источники, с одной стороны, называют илотов рабами, с другой - никто из античных авторов не говорит, что илоты жили общинами.

Из Приенских надписей известно, что со стороны тех или иных граждан Приены бывали попытки захвата земель педиеев, однако город охранял их от подобных посягательств, будучи заинтересован в поступлении податей. Несмотря на отсутствие прямых данных, можно предположить с большой долей вероятности, что педиеи вносили Приене форос в качестве платы за землю. Не случаен поэтому запрет некоему эфесцу "владеть теми землями, которые имеют педиеи". Как говорится в одной из надписей: "Землями, на которых живут педиеи, ему владеть не должно" (IvPriene. № 3).

Насколько можно судить, отношения племени педиеев с Приеной складывались далеко не всегда мирно: описанию их конфликтов посвящен ряд приенских надписей. Несомненно, имели место острейшие социальные столкновения и, хотя в приведенной выше надписи об этом событии сообщается лишь в нескольких строках, тем не менее борьба, закончившаяся захватом хоры города и убийством граждан, была упорной и ожесточенной. Были вытоптаны посевы, погублен выращенный горожанами урожай (в надписи есть слова: ττ\V х^рав е (*pdfipov*), Приена тогда была доведена до полного опустошения³⁰.

Положение этого греческого полиса осложнялось еще тем обстоятельством, что иногда педиеи выступали в союзе с Магнесией

²⁹ Miller Von Gaertringen F. Inschriften von Priene. (Далее: IvPriene). B., 1906. № 14.

РС. № 8В. Надпись эта, плохой сохранности дотла до нас в виде четырех фрагментов (ABCD).

121

(IvPriene. № 14). В ряде надписей встречается формула: em той? Mdyi/T|Ta? ka1 той? aXXoi? TreSiei?, - подчеркивающая, что приенцы воспринимали магнесийцев и педиеев как общего врага. В подобных ситуациях Приена обращалась за помощью к эллинистическим монархам. В упомянутом выше случае, это, видимо, был царь Лисимах, который, чтобы умиротворить педиеев, обещал им дать права паройков. Не случайно поэтому приенцы в честь Лисимаха поставили почетный декрет, в котором говорится, что Лисимах посылал свои войска им на помощь "и прежде ... и теперь" (ko! vuv аттоотеСХа? Swan.iv) (IvPriene. № 14). Племя педиеев выступало против Приены, умело используя самые различные, трудные для города обстоятельства. Так, например, когда около 278 г. до н.э. галаты напали на Приену, то против города восстали и многие из живущих в хоре (Ibid.). Есть все основания предполагать, что в числе этих восставших были также педиеи. Обстоятельства складывались для Приены чрезвычайно неблагоприятно. Ее хора была захвачена галатами и многие из живших там граждан взяты в плен (ттоXXoi? ikv alxp-aXtoTov? eXapev). Для того, чтобы спасти положение, было создано ополчение из граждан и домашних рабов (боиXoi? o'ксотрбфои?), что являлось крайней мерой, на которую полис обычно шел лишь при исключительных обстоятельствах.

На основании этих данных создается впечатление, что жители земель, окружавших Приену, - педиеи - выступали совместно, чем в целом ряде случаев ставили город в чрезвычайно трудное положение. Это обстоятельство свидетельствует о многочисленности и силе окружавшего Приену сельского населения. Педиеи отстаивали свои земли и свои права от посягательств Приены любыми средствами, вплоть до вооруженных столкновений. Следует вновь отметить что это племя как равное выступало наряду с полисами на политической арене того времени.

Судя по тому, что о них известно, педиеи чрезвычайно напоминают другой местный £ uvo? - уже упомянутых индипедиатов, живших рядом со Стратоникеей на Каике. Это племя, как отметил Л. Робер в посвященном городам Малой Азии исследовании, пользовалось определенными политическими правами и чеканило свою монету с легендой Ii/D³¹ • Етр. К сожалению неизвестно, каковы были формы организации племени индипедиатов. Может быть, это был союз деревень, не имевший городского центра, который впоследствии получил права полиса. Несомненно, однако, что он вместе со Стратоникеей на Каике составлял своего рода симполитию, о чем свидетельствуют монеты с легендой IvAEi • Ётра или IvAi • 2тр³².

Другим примером подобных отношений является племя кайстриан, жившее в долине нижнего течения Кайстра и чеканившее свою монету, замененную затем монетами с легендой города Гипепы, видимо подчинившего их своей власти. Больше сведений, чем о кайстрианах,

³¹ Robert L. Villes d'Asie Mineure: Etudes de geographic ancienne. 2 ed. P., 1962. P. 54.

³² Brit. Mus. Catal. Lud. P. 285.

122

имеется о племени кильбиан, также живших по течению Кайстра. В эпоху Империи это многочисленное племя разделилось на два. Одна часть из них стала называться KiX|3iavol o! tperl Neliceav; другая, видимо, признала господство Никеи, получила прозвище KiXpialvol o!L gva) и чеканила свою монету. Неизвестно, в какой мере эти "никейские" кильбиане зависели от полиса. Во всяком случае можно отметить, что самый факт чеканки монеты указывает на большую долю самостоятельности этого племени. Какова была система его организации, в источниках не сообщается. Интересны взаимоотношения Аполлонии с местными племенами, носившими название горных и равнинных селейцев, которые старались с помощью центральной власти защищаться от бесцеремонного хозяйничанья города. Вероятно, Аполлония взимала с этих деревень налоги, произвольно устанавливая их размеры. Это положение, создавшееся во II в. до н.э., сохранилось и в более позднее время, на что указывает надпись³³, где отношения города и местных жителей (m<3|> euxwpiu>v) прямо оцениваются как антагонистические (dvTucei^evoi). Любопытно отметить, что в этих взаимоотношениях селейцы предстают как нечто единое, большее, чем какая-то социальная категория, монолитно противостоя городу и имея противоположные ему интересы. По сведениям псевдоаристотелевой "Экономики", те же враждебные отношения с местными жителями были и у Абидоса. Не случайно там говорится, что поля города не были обработаны из-за восстания (bid сттастшацбу). Можно предположить, что местные сельские жители выступили против города, аналогично тому как то имело место в Приене и Аполлонии.

Напомним, что тот же оттенок насильственного подчинения проглядывает и в описании Страбоном отношений Гераклеи и мариандинов (XII. 3.4). А Афиней так описывает положение мариандинов: "Многие из них, будучи не в состоянии управлять собой из-за бессилия разума, передают себя в услужение более разумным, чтобы, передав последним заботу обо всем для них необходимом, со своей

стороны отдавать им все то, чем они в состоянии услужить. Таким же способом мариандины подчинились гераклеотам. Обещав служить у них постоянными поденщиками, они доставляют гераклеотам все необходимое, при условии, что никто из них не будет продан за пределы территории Гераклеи, но останется в пределах собственной страны" (*Athen.* VI. 263c-d). Он же, со ссылкой на Эфориона и Каллистрата говорит, что мариандинов называли "дары приносящими" (ΣωροqxSpoi) (*Athen.* VI. 263e). Платон зависимость мариандинов оценивает как SouXela (Leg. VI. 776c-d). Поллукс их положение характеризует как "среднее между рабами и свободными" (цетаφι ^Хеутферсов ка1 8ouXwv) (III. 83).

Источники свидетельствуют и о другом типе отношений города и сельского населения, который можно проследить на примере Зелен и окружавшего ее местного населения фригийцев. Фригийцам принадлежала часть городских земель, за которые они платили форос. Девять

³³ Robert L. U Cane. P., 1954. Т. II, № 166.

123

человек из горожан, специально уполномоченные полисом, занимались упорядочением этих земельных отношений. Данные земли не входили в число общественных земель Зелен (SGDI, 5532 - конец IV в. до н.э.): avSpe? ewea T(J3v TroXLTWv ёк тои бт'щои dveupeTa? twv x^{bl}P[^]ш1, T²у бт'щоашу боа \щ бриуе? еховTes¹ <рбров егеХеов (девять граждан из демоса должны быть избраны для обследования общественных земель, кроме тех, за которые фригийцы платят форос). Несомненно, город охранял права фригийцев на эти земли, чтобы не утратить ежегодно поступавшего с них фороса. Это, однако, не исключало возможности инцидентов между Зелеей и фригийцами, о чем, правда, данная надпись не сообщает.

Таким образом, взаимоотношения полисов с окружавшим племенным миром имели свою специфику, однако им присуща была общая черта: сельское население играло здесь отнюдь не пассивную роль; оно постоянно оказывало городам сопротивление, служившее основой острых социальных конфликтов, и добивалось с их стороны существенных уступок.

Не вдаваясь в подробности социального положения мариандинов и в споры вокруг этого вопроса³⁴, повторим, что Страбон определяет их зависимость от Гераклеи как илотию. Он прямо говорит, что "первые основатели Гераклеи - милетяне - заставили мариандинов, прежних властителей страны, служить себе в качестве илотов"³⁵, подобно тому как так члены называемой общины мноев были крепостными рабами у критян, а у фессалийцев - пенесты (*Strabo.* XII. 3.4). Страбон считает, что мариандины были фракийским племенем (9pdKiov <pO\ov).

Несомненно, однако, что здесь речь шла о греческом полисе Гераклее и местном племени, в прошлом могущественном³⁶. Страбон считает, что они похожи на вифинцев, хотя его источники "ничего не говорят об их языке или о каком-то другом этническом различии" (*Strabo.* XII. 3.4: Siacpora euvikTi). Мариандины совершали набеги на земли гераклеотов, где позже был основан город Bithynion-Klaudiopolis, никогда не подчинявшийся Гераклее. Судя по свидетельству Трога (*Just.* XVI. 3.8), отношения мариандинов и Гераклеи не ограничивались уплатой податей, а имели multa adversus finitimos bella. Существует гипотеза, что не все племя мариандинов совершало набеги на Гераклею, а только та его часть, которая жила поблизости от моря (*Ps.-Skymn.* 936-937: тара ФаХаттјос oiKoOai). Мариандины жили общинами, о чем говорит Теофраст (*Hist. Plant.* IX. 16.4: ки>ц.т| тi? Ttov παριανSυvtov), а прибрежное население имело также эмпорионы.

Таким образом, взаимоотношения Гераклеи и мариандинов, были

³⁴ Фролов ЭД. Демографическая ситуация. Цхалтубо, 1988. С. 29 и след.

³⁵ Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство: государство греков и варваров в Причерноморье. М., 1996.

* Сапрыкин С.Ю. Гераклея Понтийская и Херсонес Таврический. М., 1986; *Он же.* Понтийское царство. С. 206 и след.; НейхардА.А. Рабство на периферии античного мира (Северное Причерноморье). М., 1968.

124

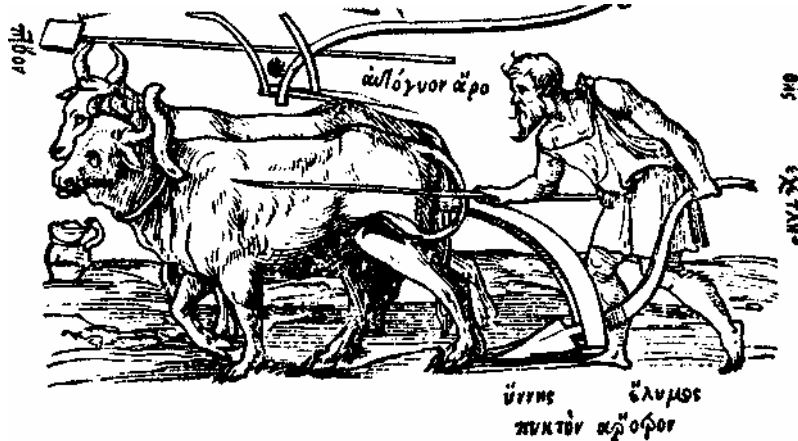

Рис. 9. Гесиод "Труды и дни". Одно из первых (1537 г.) иллюстрированных изданий типичными для социальной системы "полис-племя". Они складывались на основе договорных отношений, однако мир между ними прерывался многочисленными войнами, набегами, грабежами и не последнюю роль в этом играли этнические конфликты.

Для изучения вопроса о взаимоотношениях города и племени характерен материал, касающийся галатов. Центром провинции Галатия была столица тектосагов Анкира, правда Страбон ее называет не полис, а (ῥοοῖριον. Кроме того, имелось еще несколько племенных центров в южной Галатии, которые, в отличие от Анкиры, в I в. н.э. чеканили свою монету. Так, около 80 г. город племени тектосагов Себастена начал чеканить монеты, сохранив на них название своего племени, подчеркивая тем самым, что он остается племенным центром с его традициями.

Интересно было и положение Анкиры. С начала II в. н.э. она уже чеканит монету с надписью KOLVOV ΓαΧατςЗу, а не со своим названием, подчеркивая, что является племенным центром. Известны также надписи на монетах, примером чему является Мазака, главный город племени катаонцев, живших в Киликии (*Strabo*. XII. 2. 7: KιXιKια KaXov^ievγ] та Макака φηΓιTroTroXis¹ ευvous¹). Наиболее примечательны последние слова Страбона: "главный город племени". Здесь дается прямое указание на то, что Мазака является именно племенным центром, она сохраняет исконные традиции племени катаонцев. Город Силанд был метрополией племени моккаденов в Лидии (*Ptol.* V. 2. 27), надписи о нем известны со времен Диоклетиана и Максимиана (IGRR. IV. 1380: ιι|τpбттоX1. ? ρfj? p-OKaSSrjvrf's'). Заметим, что существовала и деревня (Термайс Тесеос), называвшаяся кшцт ρfj? цока88г]1/г[? (IGRR. IV. 1377), из того же района, где находились земли племени моккаденов.

125

Интерес в этой связи представляет часто встречающийся у авторов и в эпиграфике термин KOLVOV. Как было выше сказано (см. гл. 4), значение термина KOLVOV в малоазийских надписях многообразно, иногда он прилагался не к оформленным политическим объединениям типа, скажем, союзов деревень, а к какой-нибудь определенной группе лиц. Так, он применялся к помпеянкам, жившим на Делосе (OGIS. № 336). KOLVOV 'Aota? был высшим органом Римской провинции Азии (D. XXVII. 1. 6. 14), основной функцией его являлась организация празднеств, посвященных культу императора. Галатские племена управлялись специальным органом, KOLVOV ΓαΧдтоп' или KOLVOV ρfj? ΓαΧατCa? (IGRR. III. 223). В этом случае мы имеем пример того, как племя, организовывая городские центры, населенные тем же самым этническим элементом, сохраняет свои традиции, а города являются проводниками присущей этому племенному объединению политики.

Таким образом, как форма объединения сельского населения термин *койнон* имел три значения, отчетливо выраженные в надписях: 1) совокупность граждан сельской общины, со значением, адекватным термину SfjuLo<r; 2) политическое объединение, иногда имевшее характер государственного; 3) культовое объединение, охватывающее несколько поселений³⁷.

Остановимся подробнее на втором из этих случаев. Как уже рассматривалось, несколько деревень плодородной Гиргалийской долины, славившейся превосходными сортами винограда, объединились в союз. В него вошли сельские общины, расположенные, по свидетельству Плиния Старшего³⁸, между городами Лундой и Дионисополем в долине верхнего течения р. Меандра (в настоящее время Чал-Ова). Союз имел свой центр (видимо, административный, так и религиозный) около храма Аполлона Лермена и богини Леты. В него входили деревни Мамакоме, Салуда, Кагюэтта, Мелокоме и ряд других (названия некоторых не сохранились). О времени организации этого объединения из-за отсутствия данных можно судить лишь предположительно. Однако нельзя не учитывать того обстоятельства, что все надписи, относящиеся к объединению Гиргалийской равнины, датируются I-III вв. н.э.³⁹ Это объединение деревень было независимо и чеканило свою монету. Оно не подчинялось двум наиболее крупным соседним городам - Дионисополю и Гиераполю⁴⁰ - и управлялось, согласно собственным законам. Во главе этого койнона стояли архонт и совет гиргалийцев⁴¹.

³⁷ Ранович А.Б. Восточные провинции Римской империи в I-III в. н.э. М.; Л., 1949. С. 49.

³⁸ *Plin.* NH. V. 113: Hyrgaleticus autem campus situs erat in ripa Maeandri inter Lundem et Dionysopolim.

³⁹ МАМА. IV. 265-305, 309, 310, 314, 316, 318, 319.

⁴⁰ Robert L. Villes d'Asie Mineure. P., 1935. P. 132 ff.; Периханян А.Г. Храмовые объединения Малой Азии и Армении в IV в. до н.э. - III в. н.э. М., 1959. С. 33 и след.

⁴¹ Это подтверждается монетами. См.: Umhoof-Blumer F. Kleinasiatischen Munzen. Wien, 1901, Bd. I.S. 246.

126

А.Г. Периханян считает, что "койнон" гиргалийцев носил сакральный характер. Она исходит из того, что "во главе объединения стояли жрец-архонт и "священный совет"⁴². Вряд ли это достаточное основание считать, что лига гиргалийцев была "храмовым объединением". Во-первых, нигде в источниках не сообщается, что во главе ее стоял жрец-архонт. О такой должности в надписях не говорится, а монеты гиргалийцев датируется eirl φpχovTO? ΤρυαΧewv или εττ(. στтреттуо ' ΤρυαΧēшИ³. Во-вторых⁴⁴, тот аргумент, что во главе этой лиги стоял "священный" совет (lepd ЭоиХт]), не может быть использован, поскольку в первые века нашей эры многие города и сельские поселения применяли к своему (ЗоиХт) подобный эпитет. Так, катойкия Аптюратейтов, расположенная в районе г. Тралл, называла свое народное собрание 6 лерштато? ka1 аецибтато? Sfjjios⁴⁵. Термин lера»тато? употреблен

здесь в том же смысле, в каком, например, буле г. Филадельфии было названо крспЧсгтп (ЗоиХ[^], а народное собрание - Хацттротато? бтро?⁴⁶ - лишь для восхваления органов власти, а никак не потому, что народное собрание катойкии Аптюратейтов было действительно "священным советом". Город Термесс в Писидии устанавливает различные штрафы, которые должны уплачиваться его совету (лepd (3ovXi<|)⁴⁷.

Таким образом, официальное название объединения - тб Ko\..vбv тоО ' YpyaXeiaiv ireSLOv, - равно как и обозначения органов власти, совершенно не подразумевали какого-либо сакрального значения⁴⁸.

Решения этого объединения принимались, как и в перечисленных выше случаях, от имени народного собрания, которое в декретах выступало наравне с народным собранием (6 Sfj^iog¹) окрестных полисов. В надписях нет никаких указаний на религиозные функции данного объединения. Этот KOIVOV принимал решения по таким гражданским делам, как, например, увенчание и чествование граждан, и делал это иногда совместно с близлежащими городами - Блаундом, Гиераподем, Дионисополем. Например, известен случай, когда койнон гиргальцев объединился с упомянутыми тремя городами для чествования Квинта Плавтия Венуста⁴⁹. В. Рамсей считает, что его почтили за проведение дороги, связывающей все эти пункты⁵⁰. Кроме того, если мы сравним гир-гальское объединение с другими, безусловно религиозными, союзами ги-

⁴² Периханян А.Г. Указ. соч. С. 34.

⁴³ Babelon E. Inventaire sommaire de la collection Waddington. P., 1898. N 6201.

⁴⁴ Lobbecke A. Cricchische MUnzen aus meiner Sammlung // ZfH. XVIII. S. 22. ⁴⁵ BCH. 1895. XIX. P. 560.

⁴⁶ IGR. IV. №1631.

⁴⁷ Lanckoronski K., Niemann G., Petersen E. //Sta'dte Pamphylens und Pisidiens. Vienna, 1892. Bd.II, №163.

⁴⁸ Периханян А.Г. Указ. соч. С. 35 и след.

⁴⁹ JHS. 1883. Vol. IV. P. 387, № 10; MAMA. IV. № 315.

⁵⁰ CB. I. Appendix. Note № 29.

127

па, например, храмовой общины Зевса Эзанского, то увидим, что в отличие от последних гиргальский храм Аполлона и Леты не имел своих земельных владений, да и размеры его, как отмечает Рамсей, были очень невелики⁵¹. В то же время известно другое: указанное гиргальское объединение имело свой "рынок", похожий на ряд торговых пунктов, уже нам хорошо известных, например в Ишиан-Базаре (Фригия).

Все эти обстоятельства отнюдь не подтверждают точки зрения А.Г. Периханян о том, что гиргальский койнон был "храмовым объединением".

Гиргальское объединение, как уже сказано, чеканило свою монету⁵². На одной из серий изображено вступление на трон Александра Севера. Кстати, большая часть этих монет датируется 306 г. лидийско-фригийской эры (222 г. н.э.), т.е. как раз тем годом, когда Александр Север стал императором. Какие события в жизни гиргальцев вызвали появление подобного чекана, к сожалению, неизвестно⁵³.

Другим интересным типом гиргальских монет были монеты с надписью ' TpyaXetov бp.бvoia времени Юлии Домны (III в. н.э.). Повод, по которому выпускалась данная серия монет, неизвестен. Однако и аргументация В. Рамсея кажется малоубедительной: он считает, что монеты доказывают "согласие" в поведении различных деревень, которые образовали KOivdv⁵⁴. Однако не понятно, почему эта бfibvoia связана именно со временем Юлии Домны.

Понятие бцбмэш (согласие) чаще всего связывалось с определенными социальными мотивами. Так, в утопии Ямбула, где рассказывалось о государстве на островах Солнца, между всеми людьми царит согласие (бцб1яна)⁵⁵. Мы не знаем во всех подробностях, какое отражение имели идеи Ямбула в движении Аристоники, однако "согласие" между гелиопо-литами играло в нем не последнюю роль (Diod. XIX. 646). Н.А. Машкин отмечает, что в Риме термин бцбуокх передавался как concordia⁵⁶. Можно добавить, что социальный оттенок этого термина сохранялся и в эпоху Империи, на что указывает широко распространенный при Августе и в более позднее время лозунг concordia ordinum⁵⁷. Для Малой Азии изучаемого периода мы не имеем нумизматических данных, с которыми можно было бы сравнить монеты гиргальцев. Однако правильно предположить, что выпуск этого типа монет был

⁵¹ Ramsay W. Artemis-Leto and Apollo Lairbenos //JHS. 1889. Vol. X. P. 216 sqq.

⁵² HeadB. British Museum Catalogue of the Coins of Phrygia. L., 1906. P. 273 sqq.

⁵³ В. Рамсей ставит чекан 222 г. н.э. в связь с лаодикейским чеканом, но более подробно его не разбирает (CB. I. P. 129).

⁵⁴ Ibid.

⁵⁵ Волгин В.П. Предшественники современного социализма в отрывках из их произведений. М., 1928. С. 30; Он же.

История социалистических идей. М., 1928. Т. I. С. 53.

⁵⁶ Машкин Н.А. Эсхатология и мессианизм в последний период Римской республики // Изв-я АН СССР. Сер. ист. и философии. 1946. Т. III, № 5. С. 443.

⁵⁷ Машкин Н.А. Принципат Августа: (происхождение и социальная сущность). М.; Л., 1949. С. 107 и след.

128

связан с каким-то социальным движением внутри данного объединения, а подавление его озаменовано чеканом монеты oiiivoia ' TpyaXewv⁵⁸.

Известны и другие типы монет гиргальейского объединения: времени Антонина Пия с легендой: $\text{Ϝτγ! ' ΑττοΧΧшббτοи дрxovTO? ' ΤρυαXetov}$ и см $\text{'ΑττοΧΧш[-] атратпуои 'ΥρυαXесov}$: времени Юлии Домны и Каракаллы с легендой: $\text{em ' ΓουXiov ' ΑSpdaTov}$ архокго? ' ΥρυαXewv .

Мы подробно остановились на характеристике "койнона" гиргальейцев, чтобы на его примере проследить, как были устроены и как управлялись подобные "койноны" независимых сельских общин и их отношения с городами. Кратко это можно сформулировать следующим образом. Данное объединение носило политический, а не культовый характер. Насколько известно, в него входили общины лишь одного типа- *комы*, аналогичные друг другу по своей социальной основе и аграрному строю. Хочется подчеркнуть, что в данный "койнон" не входила ни одна ка-тойкия.

Должностными лицами гиргальейцев, как уже сказано, были избиравшиеся на определенный (не известный нам точно) срок архонты, или стратеги (на монетах они обозначаются и тем и другим термином)⁵⁹. Помимо них имелось также "буле" гиргальейцев и народное собрание. Можно предположить, что совет (буле) состоял из верхушки входивших в данное объединение деревень. Народное собрание, очевидно, представляло собой сумму их народных собраний. Несмотря на объединение, каждая из них сохраняла свое название, самоуправление и собственное народное собрание. Все дела, касавшиеся непосредственно данной комы, решались ею самой. Можно предположить, по примеру трикомии, что союзы типа KOLVOV не обязательно обозначали объединения земельных владений этих общин. Возможно, что союз гиргальейцев имел политический характер и выступал как единое целое при увенчании чествуемых лиц, в каких-либо внешних сношениях и т.д. Несмотря на отсутствие источников, можно предполагать что койнон гиргальейцев имел свою центральную деревню, ίίεαοKU>p.Loi> , где заседали буле и народное собрание, где находился булевтерион и сохранялись финансовые средства союза. Последнее также предположительно, поскольку источники не сообщают, что гиргальейцы имели свою казну (косвенные указания на это содержатся лишь в надписи: КР. III. №13).

Любопытно замечание В. Рамсея, что этот "койнон" не развился затем в город и сохранял свою организацию в течение долгого времени⁶⁰. Археологические обследования, проведенные в районе локализации гиргальейцев, не показали там остатков какого-либо города. Лишь

⁵⁸ Термин *бибична* упоминается в надписи из Антиохии Пирамской, где говорится о примирении с другим городом и установлении алтаря в святилище Афин (*Sokolowski F. Lois sacrees de l'Asie Mineure. P., 1955. P. 184. Not 81*).

⁵⁹ А.Г. Периханян справедливо отмечает, что "стратег и архонт тождественны на малоазийских монетах". См.: *Периханян А.Г. Указ. соч. С. 34*.

⁶⁰ СВ. I. P. 128. Это подтверждают и другие источники. См.: *Голубцова Е.С. Очерки... С. 148 и след.*

129

несколько веков спустя, в византийское время, на месте расположения гиргальейцев возник город, получивший название Пепуза⁶¹. А. Джонс предполагает, что, возможно, именно он стал "новым Иерусалимом" монтанистов и был разрушен Анастасием, который на его месте построил новый город - Анастасиополь⁶². Во всяком случае в I-III вв. н.э. "койнон" гиргальейцев существовал как устойчивое политическое объединение сельских общин, не развившееся в полис на протяжении нескольких видов своего существования, но выступавшее как равноправный центр в совместных мероприятиях наряду окрестными городами - Блаундом, Дионисополем и Гиерополем.

Добавим, что данный союз сельских общин, образовавших "койнон" гиргальейцев, не был объединением в рамках какого-то племени и не походил на известные племенные союзы типа, например, аббаитов или эпиктетов, которые чеканили монету и издавали постановления от имени своего племени⁶³. Предположить это возможно потому, что союз гиргальейцев, который В. Рамсей определяет как "свободную федерацию отдельных деревень"⁶⁴, в источниках (надписях и монетах) засвидетельствован лишь для I-III вв. н.э. Самая ранняя надпись от имени то KOIVOV той 'ΥρυαXеun/ίίεSlov датируется началом I в. н.э. Конечно, подобное предположение можно считать условным, как обычно всегда условен аргумент, основывающийся на *argumentum ex silentium*. Однако, чтобы утверждать обратное - что гиргальейское объединение в качестве подобного "койнона" существовало в эпоху эллинизма, - придется допустить, что оно за много веков до нашей эры не оставило ни одной надписи, в то время как от I-III вв. до нас дошли монеты и многочисленные надписи, найденные в современных турецких деревнях Бадинларе, Ортакее, Девелиларе, Кабакларе, Сазаке, Демирчи, Бекирли, Гезларе, Узун-Бунаре и др.⁶⁵

Монеты гиргальейцев также датируются I и последующими веками нашей эры. Исходя из этого, и поскольку самые ранние надписи гиргальейского "койнона" датируются I в. н.э., нет оснований видеть в нем племенное объединение, корни которого уходили бы в глубокую древность.

Судьба самоуправляющихся "койнонов" была различной. Иногда они, как гиргальейский, оставались свободными и независимыми на протяжении нескольких веков своего существования, иногда же попадали под власть расположенных по соседству сильных городов.

Приведем некоторые примеры, для чего вновь обратимся под иным углом зрения к известной нам серии бронзовых монет эпохи Траяна с надписью: $\text{IvAEI • IΔIΠεδIATол'}$, IvAI-ZTPATOVeI ⁶⁶. Эти

монеты Имхоф-Блумер приписал Стратоникее на Каике, которая при Траяне получила

⁶¹ Broughton T. Roman Asia. Baltimore, 1938. Vol. IV. P. 735.

⁶² Jones A. The Cities of the Eastern Roman Provinces. Oxford, 1937. P. 73.

⁶³ HeadB. British Museum Catalogue... P. 663 ff; CIL. I². I. № 743.

⁶⁴ CB. I. P. 129.

⁶⁵ MAMA. IV. № 265-305, 309, 310, 314-319.

⁶⁶ HeadB. British Museum Catalogue... P. 273.

130

права полиса, а при Адриане имя Hadriani⁶⁷. Однако часть легенды - IиД - полностью не была им раскрыта.

Л. Робер считает, что, наряду с городом Стратоникеей на Каике, существовал и другой город, носивший название НААР-IvA или IvSeiTreSicfTa, и что они, возможно, составляли симполитию, о чем свидетельствуют монеты с надписью АДР. ZTP. I^Д-⁶⁸. Следует, однако, отметить, что монеты эти датируются лишь временем Траяна, после чего появляются монеты с легендой ASpiaoTroXeи ZgraToveиKecov, а надпись IvAEI исчезает совсем. Возможно, что Адриан, восстанавливая Стратоникею под своим именем, подчинил ей Инд[...]. Таким образом, высказанные по этому поводу гипотезы сводятся к тому, что Инд[...] был незначительным полисом, поглощенным в результате симполитии.

Остановимся подробнее на том, что нам известно по данному вопросу.

Во-первых, в списках пергамских эфебов II или I в. до н.э. встречается среди £evoи Эпикрат, сын Диодора, Еtratoи-кеи? тшу 'атго ' I vSeiireStou. Во-вторых, на одной из серий бронзовых монет встречается легенда I yДптебютшу; монеты относятся к тому времени, когда Стратоникея своих монет еще не чеканила. В-третьих, имелся совместный чекан Инд[...] и Стратоникеей для времени Траяна. Наконец, со времени Адриана чеканка IvA... исчезает.

На основании приведенных данных нельзя утверждать, как это делает Л. Робер, что Инд[...] обязательно был полисом. Как говорилось выше, монеты чеканили не только полисы, но и союзы деревень типа, например, "койнона" Гиргалейской долины.

Аналогию с гиргалейцами подкрепляет и известное нам из списков эфебов название 'сити ' IyДепгебСои (в надписи, опубликованной В. Коль-бе, могло быть и IvSei ireStov, написанное в два слова), адекватное официальному названию союза той ' YpuaXecav ireStov. Кроме того, в союзе со Стратоникеей Инд[...] играл вплоть до времени Траяна руководящую роль и чеканил монету со своей легендой, в то время как Стратоникея своей монеты не имела.

Таким образом, можно предположить следующее: в долине реки Инда существовало какое-то объединение деревень, называвшееся, как и гирга-лейское, по имени той долины (ireStov), где было расположено. Оно чеканило монету с легендой IvAi или IvAel. Стратоникея, будучи одной из деревень этого объединения, первоначально своей монеты не имела. Положение кардинально изменилось после того, как Стратоникея получила права полиса. Судя по исчезновению легенды IиД, это объединение деревень составило территорию Стратоникеей и потеряло политическую автономию. Об этой хоре Стратоникеей говорится в декрете Адриана, который дал вновь основанному городу право собирать в свою пользу подать с жителей принадлежавшей ему сельской местности (та те ouv теХт], та ек rfj)?

x^pa? бСбшщ uljeiv)(IGRR. IV. № 1156).

⁶⁷ Robert L. Villes d'Asie Mineure. P. 47.

⁶⁸ Ibid. P. 54.

131

Рис. 10. Изображение на серебряной монете

В настоящее время остается открытым вопрос, где именно была расположена та Стратоникея, которая находилась в союзе с объединением Инд[...]. Нам важно подчеркнуть лишь обстоятельства, которые касаются Индейпедиона. Его географическое положение неясно, так же как неясно, какая Стратоникея упоминается на их совместно чеканившихся монетах. Одно из предположений принадлежит еще Руге, который считал, что Indipedium находился в долине Киркагаша⁶⁹. Эту точку зрения, не опровергая и не солидаризируясь с ней, приводит и Д. Мэджи в своей работе "Римское владычество в Малой Азии"⁷⁰. Итак, IyD... был союзом деревень, который, после того как Стратоникея стала городом, был ей подчинен. Географическому положению Стратоникеи специальное исследование посвятил Л. Робер, который локализовал ее в долине Каика⁷¹. Автор основывался на тех соображениях, что хотя эта Стратоникея не известна ни из одного литературного текста, однако Ваддингтон именно в долине Каика переписал следующую надпись: f) [3ovXf] icai 6 Sfjuo? ' ASpiaixmoXeiTaJv ZTparoveixev Aio&opov

⁶⁹ Phil. Woch. LVII. S. 1257.

⁷⁰ Magie D. Roman Rule in Asia Minor. Princeton, 1975. P. 978, Not. 12.

⁷¹ Robert L. Villes d'Asie Mineure. P. 43 sq.

132

NucavSpov (LBW. HI. № 1043). С другой стороны, Имхоф-Блумер объединил монеты IvAi • ZrpeiTovei эпохи Траяна с монетами Стратоникеи на Каике и с того времени начал ее историю. При определении географического положения упомянутой в этих монетах Стратоникеи было, как кажется, обращено недостаточно внимания на второй компонент монет с легендой IvA -ZTpetTovei - а именно на слово I yD. Не был поставлен вопрос о том, где находился Индейпедион и что он собой представлял. Не выяснено пока, была ли Стратоникея, входившая в это объединение, тождественна Стратоникее на Каике. Все это требует специального исследования.

Подобного типа взаимоотношения имели место и на западе Империи, но там была своя специфика. Расположенные в Галлии города не были большими городскими центрами, в противоположность Востоку. По определению Павсания (I. 35. 7), типичным был ттбХс? ой цеуаХт). К примеру, город Немаус имел 24 подвластных селения с многочисленным, "выдающимся по храбрости населением" из единоплеменников, которые платят ему подати⁷². Здесь также источники указывают на подчиненное положение этих 24 селений, которые платят Немаусу подати. Любопытно, что, в отличие, например, от спартанцев, они принадлежат к тому же самому народу, что и жители Немауса.

Возьмем Лигурию, где источники свидетельствуют об аналогичном процессе. Интереснейшая надпись⁷³, так называемая "Сентенция Мину-циев" 117 г. до н.э., показывает "механику" управления города зависимым от него сельским населением, улаживания аграрных споров между городом Генуевой и кастеллами - общинами, где жили лангаты. В кастелле Витуриев лангатов имелась частная, не подлежащая обложению земля (vestigal), которую можно было продавать и завещать. За пользование общественными землями в казну Генувы вносилось по 400 викториатов или 1/20 урожая зерна и 1/6 вина. Владельцем земли в кастелле ager privatus Langates можно было стать лишь по решению совета большей части лангатов, с тем, чтобы вновь принятый для ее обработки не допускал никого, кто не лангат и не генуат. За нарушение этого условия земля отбиралась. На общих пастбищах (Comprascuum)

могли пасти скот, брать там дрова и строительный лес и лангаты, и гетуаты. Луга на земле, которой владели лангаты и еще четыре кастелла, против их воли никто не мог косить и пасти там скот. Они из общей земли могли взять другие луга, но не большего размера, чем те, которыми они пользовались в предыдущий год. Таким образом, общины (кастеллы), соответствующие пагам в других местностях, имели частные земли, общинные пастбища и

⁷² См.: *Strabo*. IV. 1. 12: шп^коои? у&p ?хⁿ кооца? теттара? кш. еТкосп тйи

На последний термин надо обратить внимание. 'Ооедийу - одно из значений - «принадлежащие к одному и тому же "племени"» - встречается уже у Геродота (I, 91), Аристотеля (RH. 1384. 11) и Полибия (1.67. 3).

⁷³ *Sereni E.* La communiui rurali nell'Italia antica, Roma 1955. С. 3 и след.

133

леса как данного кастелла, так и нескольких соседних общин, пользоваться ими могли также граждане городского центра. Леса имели особую защиту, отчасти как посвященные богам, отчасти как необходимая общая собственность крестьян, собиравших там корм для скота, строительный материал и т.д.

Важные сведения о взаимоотношениях племени и города можно почерпнуть в сочинениях Цезаря. Следует сказать, какие именно города имел в виду Цезарь, писавший о германцах, кельтах, бриттах, которые он определял термином *oppida*. Цезарь сам оговаривает, что это были не города в "римском" смысле слова, а "крупные укрепленные поселения", которые возводились жителями племени для защиты от нападений. "Стабильных" городов у племен было немного. Одним из них являлся Аварик, как Цезарь говорит (*Caes.* BG. VII. 13 etc.), "самый укрепленный и главный город битуригов, лежащий в очень плодородной местности". (Кроме Аварики у битуригов было еще двадцать городов.

Верциниториг, осадив Аварик, хотел его сжечь, но битуриги на коленях просили сохранить его, определяя Аварик как "самый прекрасный город во всей Галлии, красу и опору их общины (BG. VII. 15: *pulcherrimam prope totius Galliae urbem*, - это один из немногочисленных случаев, когда Цезарь употреблял слово *urbs*). Кроме того, город был с трех сторон окружен рекой и мало доступен для неприятеля. Тем не менее Цезарю удалось захватить город и уничтожить часть племени (BG. VII. 42). Менее прочные укрепленные города племена сжигали, когда бежали от неприятеля. Гельветы, например, сожгли все свои города "числом до двенадцати", села "числом около четырехсот" и все частные постройки и переселились всем племенем в более безопасные места. Более того, гельветы уговорили своих соседей - племена рауриков, тулингов и латовиков - поступить также и отправиться вместе с ними (BG. I. 5). Интересны сведения о численности населения и количестве городов племени суэссионов: у них 12 городов, которые могут выставить 50 тыс. воинов, т.е. в среднем каждый город выставлял по 4 тыс. вооруженных мужчин. Если учесть число женщин и детей, то общее население города будет составлять около 20 тыс. человек. Подобный подход весьма правомерен, так как Цезарь говорит о численности восставших племен на основе размера выставленного каждым племенем войска белловаков (BG. II. 4).

Судьба племенных центров в эпоху походов Цезаря была типична. Можно в качестве примера привести город племени карнутов Кенаб (*oppidum Genabum* - BG. VII. 11). Цезарь захватил город, приказал разграбить и сжечь и отдал его в добычу солдатам (*Oppidum diripit atque incendit, praedam militibus donat*). Также он поступал и с большинством племенных центров, правда, кроме тех случаев, когда их сжигало само население племен, спасавшихся бегством от римлян. Так были уничтожены не только города нервиев, но и все их племя, и даже их имя (BG. II. 28: *gente ac nomine Nerviorum*). После сражения с Амбиоригом Цезарь сжег все постройки племен, негоревшие - разграбил, хлеб на полях уничтожали выючные животные

134

и люди. Уцелевшим грозила смерть от голода (BG. VI. 43). Так была опустошена вся местность племени эбурионов. Цезарь пришел в город Дурокортор (*Durocortorum Remorum*), находившийся в местности племени ремов. Здесь он решил провести общегалльское собрание, на котором должен был выявить виновников заговора сенонов и карнутов (VI. 44). Приняв послов с просьбой о помиловании, Цезарь провел там это собрание (*concilioque in eum locum Galliae indicto*), призвав на него людей из многих племен (*magno coacto numero ex finitimis civitatibus* (VI. 43). Кроме этого города, по сообщению Цезаря, у ремов было еще одиннадцать городов, которые могли поставить ему 50 тыс. воинов (II. 4). Названий их Цезарь не сообщает, кроме города Бибракте (II. 6). Общегалльские собрания Цезарь проводил (*concilioque Gallorum*) и в других племенных центрах, напр. Самаробриген (V. 24). Следует отметить одну интересную деталь в описаниях Цезаря: обычно он, говоря о каком-нибудь племени, обязательно упоминал название его главного города. Однако бывали и исключения: например, говоря об узипетах и тенктерах, Цезарь замечает, что страна первых состоит из ста пагов, каждый из которых выделяет ежегодно по тысяче человек. У них нет земельной собственности (IV. 1: *sed privati ac separati agri apud eos nihil est*) и участок земли дается каждому сроком на год; питаются они главным образом молоком и мясом, меньше - хлебом. Племена менапиев имели земли, дворы и селения (*agros, aedificia, vicosque* - IV. 4), но о том, имели ли они города (*oppida*), Цезарь не упоминает.

Примеры эти можно было бы продолжить. Видимо, Цезарь, когда описывал то или иное племя, учитывал уровень развития, на котором оно находилось, и наличие городов служило для него показателем. В этих случаях он племя называл термином *civitas*⁷⁴, а когда речь шла о "диких и варварских народностях", он употребляет выражение *fens barbarisque nationibus* (IV. 10).

Спустя около ста лет описание тех же германских племен, вслед за Цезарем, оставил нам Тацит. В отличие от Цезаря, он считает германцев исконными жителями этой страны, в самой ничтожной мере смешивавшимися с прибывшими к ним другими народами (Гас. Germ. I. 2), это-"лишь на самого себя похожий народ". Интересна терминология: Германский народ - *Germaniae populus*, иноплеменники - *aliorum nationum*, германец - *Sui similem gentem* (Ibid. I. 4). Тацит считает, что германцы не живут городами (*nullas Germanorum populis urbes habitari* - Ibid. I. 16). Он высказывает это положение без всяких оговорок, в противоположность Цезарю. Как выше говорилось, Цезарь пишет о наличии городов у ряда германских племен, а для некоторых - об их отсутствии, Тацит же заявляет категорически, что у германских племен городов вообще не было. Тацит, как и Цезарь, говорит, что участки земли они получают сроком не больше чем на год, после чего передают другому члену племени, а живут все в деревнях или поселках. Дальше Тацит дает описание местоположе-

⁷⁴ См., например: BG. I. 12: *nam omnis civitas Helvetia in quatuor pagos divisa est*.

135

ния германских племен, характеризуя их обычаи и традиции. В какой-то мере он повторяет классификацию, данную Плинием Старшим, который подразделяет их на пять групп (NH. IV. 99-102):

1) вандилии (в том числе варины, харины, бургундионы, гутоны); 2) ингвеоны (кимвры, тевтоны, хавки); 3) иствеоны (сигамбры); 4) гермионы (свебы, гермундуры, хатты, херуски); 5) певкины и бастарны.

Описывая все перипетии борьбы с Римом, Тацит отдает должное германским племенам, не желавшим терять свою свободу. Он приходит к выводу, что римляне не столько их победили, сколько справили над ними триумф.

Тацит сообщает о борьбе Рима с племенами в 26 г. н.э. (Ann. IV. 46-51). Речь идет о подавлении восстания горных племен Фракии, которые не желали служить в римской армии, а участвовали во вспомогательных войсках только в тех случаях, когда надо было воевать с соседними им народами. Как говорит Тацит, он и своих-то царей (*regibus*) слушаются только тогда, когда захотят, а для выделяемых ими вспомогательных войск (*auxilia*), они выставляли своих начальников (*suos duces*). Они также боялись, что римляне их разъединят и, смешав с другими народностями, отправят в другие земли (*disiecti aliis nationibus permixti diversas in terras traherentur*). Однако, прежде чем начать военные действия, эти племена напомнили римлянам, что они всегда к ним относились дружелюбно. Но в случае, если с ними станут обращаться как с побежденными и рабами (*victis servitium indiceretur*), то они имеют оружие, молодежь и желание отстоять свою свободу (*libertati*) даже ценой смерти. Таким образом, для этих племен было несомненным желание сохранять свое единство, что свидетельствовало о прочности родовых связей и отвоёванной ими у римлян свободы. Семьи их находились в укрепленных местностях на вершинах неприступных скал (*castella*). Командовавший римским войском, в числе которого были сугамбры, Поппей Сабин оттеснил фракийские племена, однако в ночном сражении он потерпел поражение. Погибли и те фракийцы, которые сражались на стороне Рима. От сведений авторов обратимся к другим источникам - археологическим и эпиграфическим. Е.В. Ляпустина отмечает, что в Галлии "найден ничтожно мало городских надписей после III в. н.э., практически нет и прямых упоминаний о галло-римских городах в Кодексах"⁷⁵. Поэтому своего рода источником изучения галльских городов являются данные археологии по раскопкам городских стен и укреплений. Многие городские стены хорошо сохранились; например, четыре участка стен города Безье, подробно исследованные М. Клавель⁷⁶. В результате раскопок территория города была определена размером в 20 га. Однако, используя данные археологии, очень трудно определить хронологические

⁷⁵ Ляпустина Е.В. Галло-римские города и их укрепления в период поздней античности // Из истории социально-политической и культурной античного мира и средневековья. М., 1985. С. 36.

⁷⁶ Clavel M. *Busier et son territoire dans l'antiquité*. P., 1970.

136

Рис. 11. Рельеф со сценой торговли из Мозеля

рамки строительства тех или иных укреплений, а находимые там монеты точных датировок сообщить не могут⁷⁷.

Изучая данные археологии и топографического метода, Е.В. Ляпустина приходит к выводу, что "нельзя безоговорочно принимать на веру утверждения о сооружении в подавляющем большинстве стен галло-римских городов непосредственно после варварских вторжений III в. н.э. и даже вследствие их ... это явление надо связывать не столько с вторжениями варваров, сколько с особенностями внутреннего развития городов"⁷⁸. По мнениям французских ученых, на которых она ссылается⁷⁹, только 18 галло-римских городов имели стены, построенные в I-II вв. н.э., а все остальные относились к более позднему времени.

Для проблемы взаимоотношений города и племени важное значение имели те социальные условия, в которых они существовали. От этого зависела и необходимость защиты своих границ, жилищ, посевов от набегов кочевников, от разграблений и потрав, от увода скота. И чем больше была опасность, тем выше и прочнее возводились стены, тем глубже рвы, тем многочисленнее городская стража. Но можно предположить, что жителей окрестных племен в минуту опасности за эти стены не пускали и они вынуждены были защищаться сами.

Задача воздвижения городских стен была актуальна для всех регионов, и особенно Западной Римской империи. Так, например, во Фракии был поставлен почетный декрет (биллингва) императору Марку Аврелию Антонину за постройку стены для civitati Philippopoli в 172 г.⁸⁰ Строи-

⁷⁷ Ляпустина Е.В. Указ. соч. С. 39.

⁷⁸ Там же. С. 45.

⁷⁹ Histoire de la France urbaine. P., 1980. T. I.

⁸⁰ IGRR. I. № 712: murum civitati Philippopoli dedit. К сожалению, из-за плохой сохранности текста ничего нельзя сказать об отношениях Филиппополя и деревень, расположенных вокруг него.

тельство производилось под руководством Пантулея Граптиака, легата Августа в провинции Фракии (в греческом тексте он именуется *Παντούλειον* тои «[фуои?]). Неподалеку от Филиппополя был найден декрет в честь императора Александра Севера, изданный от имени Комархии Зерину-лены и Комархии Зеробастены деревни брентопаров и мосюененов⁸¹. К сожалению, текст его полностью не сохранился, но можно сказать, что этот декрет поставлен в честь римского императора фракийским племенем, которое подразделялось на деревни (*visi*), а во главе каждой деревни стоял комарх. Интересно отметить два момента: во-первых, что кроме комарха в обеих деревнях были коллективные органы управления - комархии, а во-вторых, что в установке декрета за какое-то благодеяние императора принимала также участие деревня, объединявшая два племени - брентопаров и мосюененов. Подобные объединения деревень по типу синойкизмов часто встречались и в Малой Азии, где они назывались «сшцл (в единственном числе), трисшцо, тетраксошц, имели общую систему управления, вели общие расходы, издавали общие декреты⁸², а иногда в честь императоров и их жен.

Специфика деревень и их отношений с городами часто зависела от этнического состава населения. Например, известно, что "население Фракии не было единообразным", Страбон (VII. 3. 2) пишет: "эллины считали фракийцами гетов, которые, как и мисийцы, жили на берегах Истра. Фригийцы - это бриги, некое фракийское племя, как и мигдоны, бебрики, мидовифинцы, вифинцы и тины и, как мне кажется, мариандины"⁸³. Страбон даже пишет, что некогда фракийцы владели Атикой (VII. 7. 1), правда этого не подтверждает. Возможно, что фракийцы, как и геты, проводили ежегодные переделы земли, о чем упоминает Гораций (Сагт. III, 24). Они жили на стадии разложения родового строя, во главе их стояли старейшины, на равнинных землях занимались земледелием. Городов в провинции Фракии было немного, находились почти все они на побережье и назывались обычно *metropolia*, а иногда и Хацттротбтг (Сер-дика, Филиппополь, Траяна-Августа, Гераклея-Перинф, Каллиполь). Существовал *KOLVON* Фракии (D. XL. IX. 1.1), во главе которого стоял фркеарх.

Часть сельской территории была приписана к городам, часть была независима. Там были комы, управляли ими комархи. Существовали и административные округа (тбтго?). Чрезвычайно интересно, что в Филиппополе существовала специальная должность броО^тои, чиновника, который разрешал споры между

приписанными к городу деревнями, а иногда и между городом и сельскими жителями (IGRR. I. № 709).

Употребление этниконов, подтверждающих прочность и устойчи-

⁸¹ IGRR. I. № 721. Аналогичное перечисление деревень есть в № 728.

⁸² IGRR. IV. № 635. См.: Голубцова Е.С. Очерки социально-политической истории Малой Азии: (независимая сельская община в I-III вв.). М., 1962. С. 115 и след.

⁸³ Пестроту этнического состава фракийцев подтверждает и эпиграфика. См. билингу, где упоминаются галаты, бессы и все остальные фракийцы (ка1 rot)? Хонтои? бршса?)

138

вость генетических связей и общины, было характерно не только для сельского, но и для городского населения всего Средиземноморья, о чем уже упоминалось в гл. 4. Известна, например, надпись из города Томи, в которой говорится о Теймократе, сыне Александра *ytvi NiKOjiTiSeus*¹, бке ТоцСтпз¹.

Ведя речь об этниконах племенного населения, необходимо отметить одну характерную черту:

этники в сельских местностях имели не только жители деревень и сел, но и божества-покровители этих деревень и сел. Это обстоятельство, как правило, не учитывается издателями и комментаторами надписей, называющих *numen adhuc ignotum, nomen ignotum, cognomen aliunde non notum est*. Приведем в качестве примера надпись из Дакии с посвящением Мтугро? ТроКХi^evfj? (IGRR. I. 543). Этот эпитет Матери богов образован от названия какой-то дакийской деревни, избравшей ее своей покровительницей. Еще пример: (IGRR. I. 545) Зевсу Сардендену (*Zei ZapSev8T)vo>*) посвятил надпись Руф, сын Атипатра, и именно от названия местной деревни дан эпитет Зевсу, который звучит примерно, как "Сердика"⁸⁴.

Посвящение Зевсу 'ОккоХт^ф (IGRR. I. № 560) из Мезии также встречается только один раз в районе между городами Никоподем и Оском, видимо, там находилась деревня Окколена (?). Эпитеты по названиям деревень имели почти все божества греческого и местного пантеона, например, Аполлону АиХарюкф имеется декрет из деревни, находившейся в *Mesia inferior* (IGRR. I. № 592), в районе совр. Тырново. Сама же деревня называлась условно Авлариока. Похожий этникон богов Зевса и Геры - 'АХсирригроГ? - упоминается во фракийской надписи IGRR. I. № 681 -почетном декрете, поставленном, вероятно, жителями деревни Алайбриены (название также условно).

Несколько иной вариант происходит из Далмации: посвящение богам (IGRR. I. № 548: *Dis Manibus*) делает М. Клавдий Маркеян, сын Марка Клавдия Стратонейка, Какоц-пбеи?. Встречается из Мёзии и другой тип "этникона".

Иногда указание на родство ограничивается упоминанием какого-либо, вероятно известного, родственника (см., например: IGRR. I. № 599). Дионисий и Геродор, ol Zaruptajvoi, и Артемидор, сын Дионисия, (возможно, племянник первого) на свои деньги построили таверну ('сфишрСои) для деревни (ёк TWV ISitov *mm\ k&\n*). Однако название деревни не известно. Этники иногда имели и неполноправные сельские жители, вольноотпущенники и рабы⁸⁵. Например, в одной интересной надписи I в. н.э., где говорится о наследовании имущества, упоминается посвящение *Modesto Servo natione Trevero*⁸⁶. Издатель надписи Л. Лаззаро, правда, упоминает, что такое указание встречается редко, но имеется и еще подобное упоми-

⁸⁴ Надпись из Мэзии (Сердика, IGRR. I. № 559): *IepSt3i> miXij* посвящается декрет Аврелию Северу Александру.

⁸⁵ Lazzaro L. Esclaves et affranchis en Belgique et Germanics Romaines. P., 1993.

⁸⁶ Ibid. P. 126, Not. 89.

139

вание в одной надписи (II в.) о человеке, чье имя не сохранилось (*nationis Nicomedii*, двадцати четырех лет) (№ 56).

Имелась и другая особенность обозначения этниконов, когда лица в своей стране обозначаются как жители деревни, уезжая же в другую страну они свой этникон изменяют и вместо "деревенского" обозначают его как "городской" или этникон той страны, откуда они родом⁸⁷. К примеру, Тимофей, сын Диагора, имевший этникон Ла(Зраут18т)? уехал из своей деревни Лабранды, но из Карий уехал в Лидию, сохранив свой этникон⁸⁸. С другой стороны, Зенон, уроженец Пантикапея, в Ольвии называет себя боспорцем, а не пантикапаитом⁸⁹. Египтянин, живущий в Кизике, называет себя происходящим из *yevo?*, *Atyunrlav, drr6 kшцт)? бцектацйреш? тоО i^eivtrou уоцои*. Этот этникон египтянина показывает, что, живя в другой стране, он все равно дает в надписях свой подробный этникон. Судьба его была трудной. Женившись на уроженке Кизика, он прожил там с ней всю жизнь, а когда она скончалась, похоронил ее, указав в надписи, что за порчу могилы взимается штраф и в казну, и в пользу города. Упоминания этниконов, общепринятые для сельских местностей различных регионов, еще раз подчеркивают прочность общинных связей, как и обращения к божествам покровителей не от имени какого-то одного лица, а от имени деревни, будь то кома, катойкия, метрокомия или любой другой тип сельских поселений.

Эти этники богов-покровителей можно обнаружить и в западных областях Империи. Известен, например, *Mars Budenicus*, посвящение которому поставило племя *Budenices* из села *Budenicum* (CJL. XII. 1529). Многочисленны посвящения Матери богов. Е.М. Штаерман считает, что некоторые из них

имели уже не родоплеменные, а территориальные эпитеты. Явление это на Западе Империи было массовым - достаточно сказать, что в работе К. Беренса даются ссылки на несколько десятков аналогичных случаев. По свидетельствам Тацита, Матери-богини имели этниконы живших в Германии племен и были покровителями рода и общины (CJL. XIII. 7855; 8491). В надписи CIL. XIII. 7890 имеется интересное посвящение Матери богов, поставленное двумя сельскими жительницами - Бассианой Матерной и Бассианой Патерной, которые поставили декрет в честь рода своей матери и рода своего отца. Есть также надписи *Matronae Arvogastae*, *Arsaces* - в честь родов Арвогаста, Арсака - и многие другие.

Имелись также и абстрактные боги, без этниконов и даже имен⁹⁰, которым поклонялись в общинах и племенах - *Concordia*, *Victoria*, *Fides*, *Libertas*, *Pietas*, *Clementia*, 'Оцбина, iZeosⁱYi|aaTos[>], "HXiosⁱ тЗеб?⁸⁷ Д. Меджи считает, что наличие этникаона соответствует только полисной организации. См.: *MagieD. Roman Rule...* V. II. P. 982. Not. 17.

⁸⁸ Кастолл был городом как на это указывает этникон кааоХейг.

⁸⁹ BCH. XI. P. 84.

⁹⁰ *Штаерман Е.М.* Мораль и религия... С. 164. Интересен приведенный ей культ Богини *Ambiomarcae* (CIL. XIII. 7789, 7898), почитавшейся на границы двух общин - марок.

140

2eXr|1/r)ГНХ1o<г⁹¹. Показательно, например, посвящение алтаря ' ОаСса? ка! ALKULO? заботами жреца Сюнмаха, сына Мана, жреца (MAMA. VII. № 132). Чаще всего обращения к этим богам исходили от приезжавших в общину ветеранов, вольноотпущенников, а не местных сельских жителей. Прочность родственных связей во многих регионах Средиземноморья подтверждалась эпиграфическими памятниками, например, в Испании были *gentilitates* и *gentes* (CIL. II. 365). В тех случаях если племя было небольшим, у него было одно поселение, если многочисленным - деревень было несколько. У племени гапетикоров была, скорее всего, одна *gentilitas* (CIL. II. 804).

В различные периоды истории и города, и племена переживали то подъем, то - упадок. Достаточно вспомнить, например, какой упадок пережила Греция после покорения Римом и что об этом говорится в "Переписке" Цицерона. "Эти города (имеются в виду Эгина, Мега-ра, Пирей, Коринф. - *Е.Г.*), бывшие некогда цветущими, лежат теперь перед моими глазами уничтоженные и разрушенные (*prostrata, diruta*) здесь лежат трупы многих городов". Как пишет Страбон (VIII. 8. 1), Аркадия была целиком разрушена. От многих городов Беотии остались только развалины и имена (IX. 2. 25). Народ Греции, как пишет Страбон, резко сократился (*οΧίυνσρiα*). Дион Хризостом для начала II в. также пишет о полном упадке Греции: в Аркадии долина Ладона, в Фессалии долина Панея - пустыни. В Фивах сохранилась только Кад-мея, остальное - тоже пустыня. И Дион Хризостом к своему описанию городов делает яркий вывод: "Надо негодовать не против тех, кто населяет и обрабатывает общественную землю, а тех, кто ее губит: ведь сейчас две трети земли пустуют из-за небрежности и малолюдства" (Ог. VII).

Упадок греческих городов вызвал ухудшение положения и сельского населения, для преодоления которого Дион Хризостом, рисуя картину разорения Греции в I-II вв., предлагает ввести более льготную налоговую политику: "Пусть они (горожане. - *Е.Г.*) получают землю на десять лет бесплатно, после этого срока пусть отдают малую долю с урожая плодов, со скота же - ничего. А если земледелием займется какой-нибудь чужак, то такие пусть пять лет ничего не платят, а после этого - вдвое больше, чем граждане" (Ог. VII. 33). Сложное положение было в Македонии, где большая часть земель находилась во владении племен (*etfir*), а не была приписана к городам. Конфликты из-за земельных владений там постоянно происходили - Фессалоника, Диррахий и другие - старались захватить принадлежащие племенам земли.

Однако, несмотря на эти перипетии, следует отметить, что племена как социальные структуры были более устойчивы, чем города, и в трудные времена их общинное устройство, взаимопомощь и взаимовыручка помогали пережить и стихийные бедствия, и эпизоотии и неурожайные годы, и притеснения городских властей.

⁹¹ *Behrens C.* Germanische und Gallische Cotter im romischen Gewand. Mainz, 1944.

141

Сложные отношения племен и находившихся с ними по соседству городов были характерны для многих регионов Средиземноморья. Одним из наиболее ярких примеров тому — надписи их Фракии (IGRR. I. № 674; 738). Они адресуются императору Гордиану жителями деревни (кшцг)) скаптопаренов с жалобой на притеснения, которые они испытывают от местного городского самоуправления. Надпись № 674 подробно излагает их претензии⁹²: "Мы живем и владеем землей в вышеназванном селе, весьма благоустроенном благодаря обладанию горячими источниками и своему расположению между двумя находящимися во Фракии лагерями. Издревле жители оставались без обид и потрясений и без напряжения вносили подати и выполняли прочие распоряжения; когда же со временем кто-то начал прибегать к силе и производить насилия, тогда и село начало приходить в упадок. Когда в двух милях ((leiXiiov) от нашего села совершаются прославленные празднества⁹³, прибывающие туда на пятнадцать дней ради праздника не остаются на месте, а покидают его, прибывают в нашу деревню и

заставляют нас предоставлять им помещения и многое другое для их надобностей без уплаты денег. Вдобавок солдаты, посылаемые в другое место, отклоняются от собственных дорог, прибывают к нам и тоже принуждают нас предоставлять им помещения и провиант, не давая никакой платы. Прибывают же большей частью для пользования водами правители провинции, а также твои прокураторы. И вот, представителей власти мы очень часто принимали при необходимости, прочих же мы не в силах вынести и многократно обращались к правителям Фракии, которые, следуя божественным предписаниям, приказали не чинить нам обид, ибо мы заявили, что не можем больше выдержать, но намерены оставить свои отчие очаги из-за чинимых над нами насилий" (ёукатаХптш/ кш той? ттатраюи? йецеХсои?). Это, чрезвычайно важное место надписи свидетельствует о том, что сельские жители были склонны всей общиной (комой) сняться с насиженных мест и отчих домов из-за невыносимых условий жизни. Однако распоряжений фракийских властей хватило не надолго, и сельчане снова, теперь уже с угрозой, обращаются: "И вот, так как мы уже не в силах сносить тяготы, воистину мы рискуем, как остальные, бросить свои отчие очаги. Если же нас будут притеснять, мы убежим по своим родным мест" (тои? ттроуоучсоб? тЗецеХюи?). Эта фраза заканчивается угрозой, что если жители покинут свои отчие места, то "казна понесет величайший ущерб", но, оставшись на прежнем месте, они сумеют платить священные подати и вносить прочие платежи (сроро?). Насколько можно судить по этой надписи, жители деревни, а может быть и целого племени, были независимы от окрестных городов и подчинялись только властям провинции Фракии, в первую очередь исполняя финансовые повинности и платя налоги. Можно предположить, что эта деревня имела свои земли, которыми она распоряжалась и могла "переехать", заняв другой участок из принадлежавшей им земли. В то же

⁹² Пер. А.Б. Рановича: кфт| -деревня, а не село.

⁹³ В тексте тта|Т|убреш? - это скорее не праздник, а ярмарка (см.: Syria. 1951. XIII), что еще более затрудняло жизнь сельчан.

Рис. 12. Гробница торговца вином, декорированная амфорами (Трир)

время они не могли требовать у власти выбрать другое место для этих празднеств (а скорее ярмарок), которые, видимо, проводились на землях, Скаптопарене не принадлежавших.

Иначе складывалась судьба расположенной на царской земле деревни Байтокайке. Царь передал ее вместе с жителями храму Зевса Байтокайкс-кого. При продаже было оговорено, что при храме будет проводиться ярмарка (тгш/гiYupia). Доходы, полученные от обработки земли крестьянами, должны были идти на обогащение храма, беспопылинно торговля могла вестись только два раза в месяц.

Территория ярмарки была огорожена, там находились навесы и лари для хранения товаров. Имелись специальные чиновники для охраны ярмарки, куда доставлялись товары. Отличие со Скаптопареной заключалось в том, что первая была расположена на принадлежавшей ей земле, и когда ей стали докучать приезжие, прибывающие на празднества, ее обитатели имели возможность перебраться на другой участок своей же земли и избавиться от тех неудобств, которые им причиняли горячие

источники и постой солдат. Деревня Байтокайка этой возможности не имела. Она вместе с землей и людьми была продана храму Зевса и вынуждена находиться рядом с ярмаркой и храмом. Поэтому крестьяне в этих надписях даже не упоминают о возможности какого-либо переселения. Как о том сообщают надписи (а их 5), этот торгово-религиозный центр просуществовал около 400 лет при поддержке римских императоров.

Проблема организации сельского населения во Фракии не вызывает никаких разногласий - основой ее были сельские общины, объединявшиеся в племена. Болгарские ученые определенно считают, что в провинции Фракии господствовала общинная форма собственности, а ко времени включения Фракии в состав Римской империи рабовладельческие отношения еще не успели развиваться⁹⁴, кроме того имели место крупные земельные владения и колонат. Интересна одна из форм сельских поселений, ФОрса?, что буквально означает "башня", однако некоторые ученые считают, что это "укрепленная резиденция фракийских владетелей, вокруг которой впоследствии возник фракийский город"⁹⁵. По предположению Д. Николова, это были склады для хранения собранных с крестьян натуральных податей⁹⁶.

Сельское население жило селами, некоторые затем получали права городов, о чем свидетельствует, например, надпись из Филиппополя, буле и демос которого решили основать новый поселок - эмпорий Пидзос⁹⁷, переселив туда зависевших от города жителей окрестных деревень. Интересен официальный статус самого Филиппополя, его тесный контакт с окружающим племенным миром, что подчеркивается в многочисленных надписях' НХацттротатт] mm\\$/ брака>1/ ^irapxeta? p.t1TrбтгоХ1? (IGRR. I. № 724, 720, 721, 722 и др.). Интересно упомянутое в одной из надписей (№ 718) декрете в честь императора Марка Аврелия Антонина - сопоставление "сената и народа Римского" с одной стороны и "совета и народа Филиппополя" - с другой.

Чрезвычайно интересен памятник из Фракии времен императоров Пентинакса и Геты (IGRR. I. № 766). Он состоит из четырех колонн, на каждой из которых перечислены имена деревень и сельских жителей:

Колонна первая: Кшцт)? 2кеХа|Зр1т|? -10 имен; Кшцт)? КраааХотгарсл/ -20 имен; Кыцл? ZграТОТрдptav - 22 имени.

Колонна вторая: Ка>цт|? Екёттгаж - 6 имен; Кыцт)? FeXovmipcov - 12 имен; Кшцт)? КоурмSov - 5 имен; Кшцт)? Вааоттаршу - 76 имен и 31 имя в конце колонны второй, 45 в начале третьей колонны (+3 дополнено - "с братом").

Колонна третья: после 45 имен идут слова Кшцт)? Bacjoirdpwv, дальше - Кыцт)? ZgrouvelSou - 6 имен; Кшцт)? Vouanrdpavn - одно имя.

⁹⁴ Николаев Д. Организация на селското стопанство в Римска Тракия // Годишник на Софийский Университет "Климент Охридский". Исторический факультет. София, 1985.

⁹⁵ Fol A. Le développement de la vie urbaine, dans les pays entre le Danube et la mer Egeen // Etudes balkaniques. 1985. № 2/3.

⁹⁶ Thracia. Serdicae. № 7. 1985. p. 60.

⁹⁷ IG Bulg. IV. 198, № 2236; III². 102, № 1689. См. также: IGRR. I. 766.

Колонна четвертая: штато1 осктгторе? - 9 имен.

В общей сложности в декрете перечислено 10 расположенных по соседству друг с другом фракийских деревень и имена 245 жителей деревень (принцип их отбора не ясен). Количество имен для каждой деревни различно - от 5 до 76 крестьян. Интересно подробное содержание этой надписи: К. Сициниус Клар, легат августов pro praetore, говорит: "радуясь будущему поселений, наши государи... желая, чтобы их провинция оставалась в течение всей их жизни в том же благолепии, предписания, чтобы существующие эмпории были лучше, а новые возникали. Итак, ввиду того, что возникающие по божественному дару должны быть счастливее и по организации руководителей, я приказал послать в эти эмпории не демонов эмпория, а булевтов топархов, дав им печать, прво судопроизводства и заповедавав им управлять жителями не путем обид и насилий, а при помощи справедливости и милосердия... А чтобы эти эмпории были счастливее, я убедил почтенных людей переселиться из их сел и убедить других переселиться в эти эмпории. При этом я наметил, что желающие сделать это добровольно получают великие дары от божественной фортуны Августов, а именно свободу от взноса на про-довольствование города (ттоХеткой сатои dveitjcroriau) и освобождение от заботы о бургариях, пограничной службе и ангарий". Легат устанавливает порядок постройки жилищ для переселенцев, причем для этого используются военные постройки, сооруженные под контролем топархов и архонтов. Во главе их стоял топарх. Следовательно, земля, на которой жили и которую обрабатывали эти крестьяне, считалась городской собственностью, а сами они находились в зависимости от города, на земле которого жили.

Рассмотренная надпись (№ 766) - один из чрезвычайно интересных эпиграфических памятников, раскрывающих механизм взаимоотношений города и племенных центров, обычно существовавших в

Земельные отношения фракийского города и местного сельского населения четко регламентировались с точностью, как говорится, до санти-

145

Точное определение размеров земель городов и деревень было характерно для многих регионов античного мира. Достаточно вспомнить кадастр Оранжа¹⁰⁰ с его точным описанием городских земельных владений. В кадастре, составленном в эпоху Веспасиана, указывается, что земли, где был основан Оранж, принадлежали племени трикастинов. Часть ее была передана выведенной на эту землю колонии, но часть осталась во владении племени. На этих землях находилось три поселения: Эрнагинум, где жило племя эрнагиев; племя сегустиавов, которое владело 40 югерами земли¹⁰¹, и vicus, название которого не известно, владевший 61 югером земли. Они пользовались ею коллективно, и, возможно, происходили периодические переделы земель между общинниками. Согласно Дигестам, император эту землю мог у них отобрать и передать кому-либо другому (D. XXI. 2. 11). Однако, как считает Е.М. Штаерман, "собственник земли, будь то император, город или частное лицо, заинтересованный лишь в аккуратном исполнении повинностей, вряд ли вмешивался во внутренние отношения сидевшего на его земле коллектива"¹⁰². Тем самым, города, сидевшие на землях племен и наоборот, имели достаточные основания для мирного сосуществования. Социальная верхушка племен в скором времени получала римское гражданство, остальные соплеменники обрабатывали выделенные им участки земли. Наряду с городами свои четко установленные земельные владения имели и деревни. Так, в Дигестах (XXXI. 76, 33) говорится о "собственных границах" (proprias fines) села.

¹⁰⁰ Sautell., Piganiol A. Les inscriptions cadastrales d'Orange//pallia. 1955. Vol. XIII, fasc. 1.

¹⁰¹ Заметим, что размер этого владения был невелик — в первые века н.э. около 25 ар.

¹⁰² Штаерман Е.М. Мораль и религия... С. 36.

Рис. 13. Памятник торговца вином из Дижона

Мы располагаем и земельными кадастрами, дошедшими из Малой Азии, например из Астипалеи (IGRR. IV. № 1039-1041). Эти кадастры, составленные по тому же образцу, что и Митиленский, дают основания для подтверждения высказанной выше мысли о том, что хора, земельные владения города, подразделялась не на комы, а на "хорионы". Остановимся на характеристике этих кадастров. Все они носят имена своих владельцев (№ 1039: $\chi^{\alpha}\rho\tau\omicron\nu$ Zi8r|pd, $\chi\omega$. Zxi-voOs¹, χ^{μ} - BoXoO?, χ^{μ} • 'Eyi-poO?, $\chi\omega$. ImipTTj, $\chi\sigma$. B6pion, $\chi\omega$. AovavoOs¹, χ^{α} . Kuai¹ χ , $\chi\sigma$. врааа, $\chi\sigma$. KoX...oa). В отличие от остальных, список "хорионов" открывается не с упоминания "хориона", но с указания на Деспклча? ' НракХСбои?, которая, правда, как и "хорионы", облагалась налогами. В каждой строчке кадастров порядок налогов был стандартен - сначала размер подушной подати, на втором месте - земля ($\upsilon\phi\iota\varsigma$ ¹), на третьем - люди ($\delta\upsilon\iota\lambda\rho\alpha\mu\omicron\omicron\nu$), возможно, рабы. Все

147

вместе они облагались налогом, в том числе земля. Следует отметить два момента. Упомянутая в первой строке Деспотия Гераклида не имела земельных владений и "людей", но подати платила. Второе, каждый "хорион" имел своего владельца. Скорее всего, это были граждане города, которые владели отдельными участками городской хоры. Возможно, что владения эти не были постоянными и подлежали периодическим обменам и переделам. Термин "деспотия" скорее всего принадлежал к административному подразделению города¹⁰³. В двух других кадастрах Астипалеи (№ 1040 и 1041), первый из которых плохо сохранился, также имеются упоминания о "деспотиях". Одна из специфических форм отношений города и племени имела место тогда, когда город основывался на землях, принадлежавших племени. Приведем яркий пример этой ситуации: Октавиан Август основал город Себасту будто бы по благословению Феба, как сказано в стихотворной надписи (IGRR. IV. № 682). Он образовал его из многих людей, "которые жили вокруг" ($\tau\theta\epsilon\rho\iota\tau\beta\iota\omicron\upsilon\delta\upsilon\delta\rho\alpha\pi\alpha\rho\gamma\upsilon\upsilon$) в 30 г. до н.э., когда посетил Азию и во Фригии выбрал это место для города, которое в надписи названо TreSlov t'ei кеСцеуои. Эти слова ("хорошо расположенная"), возможно, надо понимать и как "плодородная". Несомненно, что она была занята деревнями, и то, что крестьяне лишили их земель. Ясно, что подобная акция не могла вызвать хороших отношений сельского населения к городу Себасте. По тому же принципу императором Адрианом был основан город Адрианутера (МАМА. VII. № 138, 142). Элий Спартиан пишет: *Oppidum Hadrianotheras in quodam loco, quod illie et feliciter esset venatus et ursam occidisset aliquando constituit* (в одном месте он основал Адрианотеру, где он счастливо охотился и убил медведя) (*Ael. Spart. Hadr.* 20. 13). На место будущего города Адриан собрал всех живущих вокруг сельских жителей, фактически разрушил их общины, отобрал землю племени, жившего в

долине Апия, на запад от среднего течения реки Мацеста.

Такие жители были лишены своих традиций и обычаев. Во всяком случае одна из жительниц, которая была переселена в новый город Адрианополь, получила этникон, 'АбршуоттоХеСтп? (МАМА. VII. № 142) вместо этникона ее родной деревни. Однако, сравнительно неподалеку от города Андрианополя имеются надписи с этниконами жителей деревень, что косвенно может указывать на размер земельных владений города¹⁰⁴. Такое большое количество этниконов района Андрианополя может предполагать два варианта ситуации: либо, что во вновь основанный город Адрианополь съехались жители всей округи, этникины которой они еще заменить не успели, либо что они жили раньше на территории вновь основанного города и традиционно сохраняли свой этникон. Подобным же способом был основан и город Hadriani в западной части Мисийского

¹⁰³ В словаре Liddell-Scott'a в таком значении не упоминается.

¹⁰⁴ Например, МАМА. VII. № 141 из совр. Архит Хана упоминает Авла Ауфидия

; МАМА. VII. № 143: человек с этником ХeXiv&u)?; МАМА. VII. № 144: ; МАМА. VII. № 149: Аврелий Суоса Auf di/wro? и др.

148

Олимпа на левом берегу реки Риндак. Перечисленные выше случаи свидетельствуют, что императоры на прилежавших в восточной части Империи им землях основывали города, не заботясь о судьбе жившего там сельского населения, но провоцируя конфликтные ситуации.

Аналогичный процесс происходил и на западе Империи. Представляют интерес сведения, сообщаемые относительно испанского города Ampurias, которые М.Ж. Пенья рассматривает как "начало внедрения римлян"¹⁰⁵, а Роза Плана Малларт ставит вопрос о первой фазе внедрения римлян¹⁰⁶. Изучая территорию города Ampurias М.Ж. Пенья восклицает: "Существует проблема х<*>Р^a> актуальная как никогда: кому принадлежала земля - грекам или иберам? И если римляне лишили Эмпорион его монеты, его территории и его политической свободы, то что же ему остается? - вот сюжет для будущего"¹⁰⁷.

Приводимые об Эмпории данные позволяют проследить тот механизм, с помощью которого сельское население лишается своих территорий, на которых оно искони жило, и превращается в городское.

Большую роль в этом процессе играют кадастры. Авторы исследовали район площадью 35 x 35 километров, где они обнаружили одиннадцать поселений, группирующихся вокруг города, получившего имя Gerunda. Кадастр отмечает центральную линию - cardo maximus ("главную границу").

На кадастре отмечены дороги, межи, административные границы, источники. L'Emporda - это плодородная долина, окружающая горный массив, к востоку от нее находится море.

Этот район имел реки Тер и Даро, обеспечивающие достаточное орошение посевов для земледельцев.

Римский город был ограничен стеной, ее южная и западная часть сохранились, что было указано и на кадастрах. Имелись следы ворот, их было, вероятно, двое. Один из холмов, расположенных к западу от Неаполя во II в. до н.э. обрабатывался сельским населением¹⁰⁸. С момента своего появления римляне заняли этот холм, вытеснив местное население, а к концу II в. эта местность превратилась в настоящий римский город, как указывают кадастры.

С этого времени римляне начали проводить романизацию и освоение хозяйственных земель, колонизируя территории типично римским способом путем эксплуатации вилл с конца II - начала I в. до н.э. Известна, например, villa del Pia de l'Horta de Sarria de Ter¹⁰⁹. На образованной римлянами другой villa de Vilauba было создано сообщество местных производителей керамики. Подобные виллы существовали там и в более позднее время - в I в. н.э. Считается, что в этот период влияние римлян было небольшим, но

Город Жерона (Girona) в древности Ampurias (Эмпории) был расположен в 100 километрах северо-восточнее Барселоны. См.: Pena M.I. Ampurias: les debuts de l'implantation romaine // Dialogue d'histoire ancienne. 1989. XV. 2. P. 243.

¹⁰⁶ Mallart R. Plana. Le territoire d'Empuries // Ibid. P. 249-284.

¹⁰⁷ Pena M.J. Op. cit. P. 243.

¹⁰⁸ Mallart R. Plana. Op. cit. P. 258.

¹⁰⁹ Nolla J.M. II Annals de l'Institut d'Estudis Gironis. Girona, 1982-1983. XXVI P. 111-130.

149

постоянным¹¹⁰. Население этих вилл к I в. н.э. постепенно становилось все более романизованным.

Раскопки позволили обнаружить также поселения: l'Olivet d'en Pujol, Camp, del Bosquet, Serra de Daro. В этих поселениях все более отчетливо проявлялись римско-иберийские черты.

Вопрос о системе полис-хора имеет большое значение для правильного понимания закономерностей развития античного мира. В теоретическом плане его поставил свыше 100 лет назад К. Маркс в работе "Формы, предшествующие капиталистическому производству", где говорится, что "история классической древности - это история городов, но история городов, основанных на земельной собственности и земледелии"¹¹¹. Данное положение в полной мере относится к городам и их хоре в Причерноморье. Не случайно внимание отечественных исследователей истории Причерноморья посвящено изучению полисов и их хоры в Припонтийских странах: городам Южного и Западного Понта - Т.В. Блаватской, С.Ю. Сапрыкина, М.И. Максимовой; Восточного Причерноморья - О.Д. Лордкипанидзе; Северного Причерноморья - В.Д. Блаватского, В.Ф. Гайдукевича, А.Н. Щеглова, Д.Б.

Шелова, В.И. Кадеева, А.А. Масленникова и многих других. Работы отечественных историков и археологов создали стройную картину жизни Припонтийских городов¹¹².

Начало этим исследованиям было положено выходом в свет книги В.Д. Блаватского¹¹³. Автор поставил вопрос о значении земледелия для Ольвии, Херсонеса, Боспора, о характере и размерах сельскохозяйственной территории северопонтийских государств, ее организации. Особое внимание В.Д. Блаватский уделил сельскому хозяйству Херсонеса, раскопки которого больше других северопонтийских городов дают сведений о земледелии и организации сельскохозяйственной территории. В последние четверть века получен новый материал о его хоре, но выводы автора об организации труда, эффективности рабочей силы, аналогии с итальяскими агрименсорами, в первую очередь с Катонем и Колумеллой, до сегодняшнего дня не утратили своего значения.

Сельскими поселениями Боспорского царства занимается в течение двух десятилетий И.Т.

Крутикова¹¹⁴. Автор впервые в литературе поставила такие принципиальные вопросы экономики Северного Причерноморья, как роль аграрных отношений на Боспоре, техника сельскохозяйственного производства, освоение различных сельскохозяйственных культур, социальные отношения в сельских поселениях. Большое внима-

¹¹⁰ Martin A. Les colonisations Гепоса iberica a l'Emporda' // Jomades d'Historia de l'Emporda. Girona, 1987. P. 67ff.

¹¹¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46, ч. 1. С. 470.

¹¹² См. обобщающие исследования: Античный полис. М., 1983; Античные государства Северного Причерноморья. М., 1984; Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. М., 1985.

¹¹³ Блаватский В.Д. Земледелие в античных государствах Северного Причерноморья. М., 1953.

¹¹⁴ См.: Крутикова И.Т. Сельское хозяйство Боспора. М., 1975; Она же. Античная археология. М., 1984.

150

ние уделяется вопросу организации сельскохозяйственной территории. В ее работах прослеживается роль хоры городов и царских земель Боспора, типы расположенных на них поселений. Дается эволюция этих поселений на протяжении веков. Затрагиваются также проблемы полиса и хоры в работах А.А. Масленникова¹¹⁵. В его работе "Население Боспорского государства" имеется глава "Население Боспорской хоры I в. до н.э. - IV в. н.э."¹¹⁶, где термин *хора* принимается как "навсегда данный без определения и анализа". Скорее всего под хорой автор подразумевает территорию, где жило сельское население Боспора. Вопросу о полисе и хоре посвящена монография А.Н. Щеглова, касающаяся в первую очередь хоры Херсонеса и содержащая результаты раскопок последних лет¹¹⁷. Вопросам изучения сельской территории Северного Причерноморья посвящено много статей, появившихся в печати за последние годы, регулярно публикуются результаты археологических раскопок. Накопление материала в области изучения сельского хозяйства Северного Причерноморья, дальнейшее изучение типов сельских поселений, постановка исследований по вопросам греческой колонизации в Припонтийских странах позволяют поставить вопрос о системе полис - хора. Однако, в настоящее время в историографии еще нет единого мнения о том, что следует понимать под термином *хора*. Выше уже говорилось о дискуссионности понимания терминов *полис* и *хора*, вопрос о чем, по существу, остается открытым: одни ученые считают, что хора - вся территория, которая принадлежала городу и эксплуатировалась непосредственно его гражданским коллективом, другие полагают, что хора это сельская территория как полиса, так и государства, третьи говорят, что хора обрабатывалась местными племенами, а четвертые - о различном значении этого термина в разные эпохи. Чаще всего хора (сельская территория) противопоставляется городской территории полиса.

Однако понятие "хора" в древности употреблялось в самых различных смыслах. Одно из его значений идентично латинскому *locus* (*место*). Есть и другие: страна, земля (лат. *regie*), земельная собственность (*ager*), земля, принадлежащая городу (*rus*). Происхождение термина *хора* уходит своими корнями в глубокую древность. Оно многократно встречается у Гомера в Илиаде и Одиссее - иногда со значением "место", иногда - "земля", "страна". Из авторов более позднего времени это слово чрезвычайно часто упоминается у Ксенофонта - обычно в значении "земельные владения", "земельные участки", "земля, принадлежащая городу", "поле". Геродот описывает хору Милета, поля которого начинались сразу за городской стеной (*Herod. V. 92*), а на них находились сельские усадьбы земледельцев, селившихся вне укреплений (*Herod. I. 17*).

¹¹⁵ Масленников А.Л. Население Боспорского государства в первых веках н.э. М., 1990.

¹¹⁶ Там же. С. 70-100.

¹¹⁷ Chitchevlov A.N. Op. cit. См. также гл.: Взаимоотношения полис - хора в Северном и Восточном Причерноморье во II-I вв. до н.э. // Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство. М., 1996.

151

Хора Византия помимо участков, обрабатывавшихся его гражданами, включала обширные земельные владения не только на европейском, но и на азиатском берегах Боспора. Полибий говорит, что Византию была подвластна часть Мисии, согласно Страбону - часть Троады. Эти земли были захвачены Византием у местных племен фракийского происхождения. Часть этих земель принадлежала полису, часть из них были частными владениями богатых граждан.

Согласно сведениям Ксенофонта, южнопонтйские колонии Сино-пы - Керасунт, Котиоры и Трапезунт

- владели хорой, завоеванной их метрополией у местного населения; как говорит Ксенофонт: "отняв ее у варваров". За эту землю колонии регулярно платили дань Синопе.

Все античные авторы упоминают о хоре городов, но ни один не поясняет, что именно следует понимать под этим термином. И даже Аристотель, говоря о хоре, как о чем-то всем хорошо известном, касается лишь вопроса о ее размерах: "хора должна соответствовать величине полиса и снабжать население всем необходимым. Вместе с тем, она не должна быть слишком велика" (*Arisiot. Pol. VII. 5. 1-2*).

Эпиграфический материал эпохи эллинизма позволяет в некоторой степени уточнить значение термина "хора". Приведем некоторые примеры. В одной из надписей I в. до н.э. говорится, что автократор Сулла присоединил к территории Стратоникеи κσ4αα?, χ^αρα?, Χίνεα?, т.е. тем самым κσχσн и χ^αΡ^α определяются как различные понятия (OGIS. 441). В известной надписи Менаса, сына Менета (OGIS. 339), относящейся ко времени восстания Аристоника, хора противопоставляется тис dtrb T<3v dyptSv. Тем самым, "хору" и "земли", или "поля" древние также различали. Видимо, первое понятие было более широким, чем второе.

Число подобных примеров можно умножить. В первые века нашей эры хору также отличали от других видов земельных владений города. Известна, например, надпись из Афродисии II в. н.э., в которой среди различных земельных владений этого полиса перечисляются χῆρα., 'α-υρoт, κΧτρο1, αυΧfV¹⁸. Вместе с тем в источниках имеются многочисленные сообщения о городской хоре, о ее охране, о спорах городов, отстаивавших принадлежавшую им хору. Имеются случаи, когда в результате войн между городами часть хоры одного полиса бывала захвачена другим. Известен, к примеру, земельный спор между Присной и Самосом, который решал царь Лисимах. К нему были направлены посольства, доказывавшие правоту притязаний каждого из городов на спорный участок хоры - Батинетиду (тг[? Вати/г^αпсю? χ^αρα? - OGIS. 13). Интересны аргументы Приенских послов: они говорили, что Приена владела этой хорой ёк те Tt5v loγoπιwv (Ibid.).

В ряде случаев города увеличивали свою хору, покупая у царей участки χ^αρα πασιΧiKfV Так, например, поступила Питана, приобретшая у Антиоха часть царской земли и приписавшая ее к своей хоре. Города уделяли значительное внимание управлению хорой и получению с нее

¹¹⁸ Robert L. LaCarie. II. P. 232. N 148.

152

доходов. Этим занимались специально выделенные полисом чиновники. Засвидетельствована во многих источниках должность 6 атраттуб? eirl TTjv χ^αΡ^α - Города охраняли свою хору от набегов и опустошения. Назначалась специальная стража, называвшаяся сριΧακτ) rffv χ^αΡ^α (OGIS. 748), которая была не только пешей, но и конной. Так, например, надпись из Кизика (Ibid.) сообщает, что для этой стражи выделялись особые всадники. О том, что необходимость охраны хоры была важной обязанностью полиса, свидетельствуют многочисленные сообщения о набегам, потраве посевов и т.д. Для защиты хоры города строились специальные укрепления. Положение это сохранялось на протяжении многих веков.

Таким образом, как подтверждает приведенный выше эпиграфический материал из различных регионов Причерноморья и Малой Азии, понятие "хора города" было значительно уже, чем понятие "сельская территория города". Первая состояла из участков обрабатывавшихся гражданами, вторая - из деревень и поселков, уплачивавших городу фороc.

При современном уровне наших знаний пока не может быть решен вопрос о размерах хоры каждого конкретного города. Упомянутое выше беглое замечание Аристотеля о том, что хора не должна быть слишком велика - очень неопределенно, а письменные источники по данному вопросу, как правило, отсутствуют. Заслугой отечественных археологов является то, что в результате раскопок сельской территории Северного Причерноморья можно в ряде случаев дать ответ на этот вопрос. По мнению И.Т. Кругликовой, проводившей раскопки сельской территории Боспора, хора Пантикапея в V в. до н.э. простиралась на 7-10 км к югу, западу и северу от города. На востоке его территория была ограничена морем. С IV в. до н.э., с укреплением династии Спартокидов, к Боспорско-кому царству были присоединены большие сельскохозяйственные территории - до Феодосии на Керченском полуострове и области, где жили племена синдов и меотов, в азиатской части Боспора. Как была организована система управления хорой, какие податные единицы она включала - об этом для Причерноморья точных данных не имеется. В качестве аналогии можно привлечь источники, которыми мы располагаем, из Малой Азии.

Земельные кадастры ряда ее городов позволяют судить о том, как организационно подразделялась хора и как она управлялась. На основании надписей городов Митилены и Тер (Syll.³, № 968) можно сказать, что все их земли подразделялись на отдельные хорионы, вопрос о которых разбирался выше (см. гл. 4). Возникновение системы полис-хора в Припонтйских странах тесно связано с греческой колонизацией в этом регионе. Но нельзя говорить о колонизации, не изучив предварительно демографическую ситуацию данного района, а именно: густоту и характер заселения территории, общественную

организацию данного конкретного общества, уровень его социально-экономического развития, политическую организацию. Эти демографические ситуации определили характер и формы первоначальных

153

взаимоотношений колонистов с местным населением. Отечественные историки И.Б. Брашинский и А.Н. Щеглов выделяют четыре варианта таких демографических ситуаций. В первом случае, когда районы колонизации были заняты компактными группами многочисленного оседлого населения с достаточно высокой социальной организацией общества, выведение колонии достигалось только в результате завоевания (например, основание Амфиополя в Пропонтиде). Во втором случае греческий полис основывался по просьбе местного населения (как например, Лампсак на Геллеспонте - по просьбе племени бебриков). В третьем случае колония основывалась на территории государств древневосточной цивилизации, как например, Навкратис в Египте, о чем говорит Геродот; тогда размер ее территории был строго регламентирован государством. И, наконец, последний вариант - основание греческих колоний в районах либо незаселенных, либо занятых редким оседлым земледельческим населением, как то имело место в ряде областей Северного Причерноморья. Такая земля, по определению Геродота, называлась абэстготта. В результате греческой колонизации в Припонтских странах всегда создавалась система полис-хора. Каждый город обязательно имел свои земельные владения, хотя, конечно, размер их зависел от конкретных условий. Обрабатывали эту землю граждане города. В настоящее время отечественными археологами и историками лучше всего разработан вопрос о системе полис-хора на материале центров Северного Причерноморья, в первую очередь Херсонеса и отчасти Боспорского

царства.

Площадь полиса Херсонеса, насколько можно судить по данным регулярно проводимых раскопок, составляла около 20 га. Там имелось 8 продольных и 20 поперечных улиц. Одну пятую часть занимали общественные сооружения. Ученые считают, что в IV в. до н.э. там было около 400-500 домов, столько же семей и, следовательно, столько же участков земли. Было, конечно, определенное количество рабов, зависимого населения, не имевших права владения землей.

Начиная с конца IV в. хора Херсонеса увеличивается, охватывая весь Гераклеийский полуостров. Херсонес подчиняет себе город Керкинитида, колонизует побережье северо-западного Крыма, основывает порт Калос Лимен, строит укрепленные и неукрепленные усадьбы. В эту эпоху изменяется характер херсонесской хоры, ее специфика. Раскопки свидетельствуют, что в III в. до н.э. многие свободные жители Херсонеса не были связаны с землей. С другой стороны, возможно, что какая-то часть жителей херсонесской хоры переезжала в город и там селилась. Появляются поселки и усадьбы за городской чертой, поселки ремесленников, объединенных общей специальностью.

Раскопки херсонесской хоры - Гераклеийского полуострова - дают грандиозную картину. Громадная территория (около 100 кв. км) поделена была на правильные большие четырехугольники, ограниченные каменными оградами. Условно эти наделы называют клерами, на некоторых из них стоят укрепленные усадьбы. Раскопки сельскохозяйственной террито-

154

рии Херсонеса своего рода уникальны⁹. По своей сохранности и размеру их можно сравнить только с хорой Метапонта (юг Италии), раскопки которой начаты с 1957 г.

На Гераклеийском полуострове в настоящее время известно свыше 360 наделов, на многих имелись укрепленные башни. Особенно мощными были стены и башни в пограничных районах. Эти башни не представляли чего-либо специфического только для хоры Северного Причерноморья. Они были широко известны во всем греческом мире, остатки их обнаружены и в других областях Причерноморья. Что представлял собой каждый из известных в настоящее время клеров и расположенная на нем усадьба?

Размер такого участка в среднем составлял 26,5 га на Гераклеийском полуострове и 4,5 га на Маячном полуострове. Как справедливо отмечает В.Д. Блаватский, размер среднего херсонесского клера примерно соответствует площади участка Катона, который считал, что оптимальный размер имения - 100 югеров, т.е. немногим больше 25 га (*Cato*. I. 7; II. 1). Усадьба, как правило, была хорошо укреплена. Например, клер № 25* представлял собой обнесенный со всех сторон каменной оградой участок площадью в 30,5 га. Около 2/3 его площади в древности было отведено под сады и виноградники. На самой высокой точке участка, почти в его центре стоял дом без окон на наружных стенах, длиной 35 и шириной 34 м. Общая площадь усадьбы 1200 кв. м, внутренний двор дома 550 кв. м. На южном углу дома возвышалась прямоугольная башня площадью 6,2х5,75 м высотой 9-12 м. Рядом с башней находился вход в дом. В доме было 21 помещение. Двери и окна выходили только во внутренний двор. Имелся хлев для скота. Дом был поставлен таким образом, что солнце освещало целый день все жилые помещения.

Помимо таких усадеб, в состав сельскохозяйственной территории входила так называемая TreSCov,

равнина, где возделывали зерновые культуры. Ее существование засвидетельствовано в херсонесской присяге III в. до н.э., где говорится, что хлеб, полученный с равнины (*alrov dirb* той тгебши), может быть продан только гражданам Херсонеса.

За два последних десятилетия хорошо была изучена хора Боспорского царства. Автор книги "Сельское хозяйство Боспора" И.Т. Кругликова, отмечает, что задачей ее работы являлось изучение сельского хозяйства на территории хоры Боспора, понимая в данном случае сельскую территорию всего боспорского государства, а не отдельных, входивших в его состав городов. Как подчеркивает И.Т. Кругликова, Боспорское царство не может рассматриваться просто как союз полисов, поэтому надо изучать сельское хозяйство Боспора в целом.

Сельскохозяйственная территория Боспора делилась в основном на две части: хору городов, земли которых были поделены на участки

" План усадьбы составлен С.Ф. Стрежелецким, описание дано по кн.: *Шеглов А.Н.* Полис и хора. Симферополь, 1976. С. 56 и след.; см. также: *Chicheglov A.M.* Op. cit.; *Кадеев В.И.* Херсонес Таврический. Киев, 1996.

155

(клеры), принадлежавшие гражданам, и хору Боспорского государства в целом. Верховными собственниками этих земель были боспорские цари. По-видимому, в хору Боспора входили земли, являвшиеся личной собственностью царя (*хи>а* (ЗаслАист)), а также земли, принадлежавшие боспорской аристократии и храмам. Города и их хора составляли единое целое. Сельские хозяева, будучи гражданами города, приходили туда на празднества и для исполнения своих гражданских обязанностей. Многие землевладельцы кроме усадеб имели и дома в городе.

Раскопками И.Т. Крутиковой на европейской территории Боспора для раннего периода прослеживаются земледельческие поселения наряду с греческими городами. Такое же явление наблюдается и в Западном Причерноморье, например, поселения рядом с Истрией в период колонизации.

Изучение системы полис - хора в Причерноморье тесно связано с вопросом о том, кто именно обрабатывал территорию хоры. В самой общей форме можно сказать, что это граждане города и местное зависимое население, однако каждый конкретный случай вносит поправки в эту социологическую формулировку. На землях Византия, как мы видели, сидели зависимые племена - фракийцы, которые эти земли и обрабатывали. Общественные земли Византии подразделялись на плодородные (*κ(1)ρτ(α)*) и неплодородные (*ακαρτ(α)*). Плодородные земли Византии мог продать, плодородные не продавались, а могли быть сданы в аренду, как о том говорится у Псевдо-Аристотеля в "Экономике" (II. 2. 3). Согласно переданному Афинеем свидетельству Филарха, византийцы так же властвовали (*δεδιβααν*) над вифинцами, как лакедемоняне над илотами. Этих фракийцев они называли *SoOXoi* той *KoivoO*. Известно, что они сохранили свои общины и общинные порядки, жили отдельными деревнями, обрабатывая землю и часть урожая отдавая Византию. Подобный тип отношений полиса и его сельскохозяйственной территории хорошо известен и для других регионов восточного Средиземноморья.

Отношения полиса и его хоры в различные исторические периоды складывались по-разному. Это касается в том числе и Припонтских стран. А.А. Масленников подчеркивает, что для первых веков нашей эры меотийские племена сохранились как самостоятельные этнические группы, хотя эллинизация сказалась и на них¹²⁰.

Расположенные на азиатской части Боспора меотийские племена -синды, маиты, тореты, исессы, дандарии, фатеи, досхи и другие - не всегда подчинялись царям Боспора. Это были родственные племена (*Strabo*. XI. 2. 11), схожие по своим погребальным обрядам, которые жили в укрепленных городищах либо в отдельных поселениях. Сельское население Боспора, по наблюдениям В.Н. Корпусовой, имело культуру, полностью аналогичную культуре боспорских городов - это следствие полной

¹²⁰ Масленников А.Л. Население Боспорского государства в первых веках н.э. М., 1990. С. 70; см. также: *Он же. К истории населения хоры Европейского Боспора в I в. до н.э.* // СА. 1980; *Он же. К типологии сельских поселений Боспора* // СА. 1989, № 2-4.

156

ассимиляции греками варварского населения. Как считает А.А. Масленников, "население Восточного Крыма не было новой этнической общностью, а являлось локальным вариантом общегреческой народности, территориально-этнографической группой - боспорянами"¹²¹. Подобная постановка вопроса о боспорском населении еще более затрудняет решение проблемы полиса и хоры на Боспоре. Чем же все-таки отличалось городское население от сельского? Кто владел землями на хоре и кто ее обрабатывал? Все эти вопросы остаются без ответа. Особенно следует подчеркнуть по аналогии с другими регионами Причерноморья, что сельское население сохраняло племенные устои своей жизни на протяжении веков.

В заключение следует сказать, что невозможно не только осветить, но даже и поставить все вопросы, возникающие при изучении системы полис-хора.

По существу, это одна из кардинальных проблем античности, затрагивающая все узловые моменты

истории.

Разработка ее невозможна без изучения целого ряда вопросов:

- что собой представляла хора, чем определялось ее название;
- каков был ее генезис;
- в какой мере он был связан с проблемами греческой колонизации;
- каковы были типы поселений, расположенных на хоре;
- кто обрабатывал эту землю;
- какими путями полис осуществлял эксплуатацию хоры;
- как складывались в различные эпохи взаимоотношения полиса и хоры.

Отчасти на эти вопросы дает ответ эпиграфика Малой Азии, которая была одним из немногих регионов Восточного Средиземноморья, где большую роль играли племенные объединения, и характерным было то, что они существовали в течение многих веков, приспособляясь и переживая трансформацию, но сохраняя определенную независимость. И если, скажем, в Италии племенной мир постепенно начинает исчезать, имевшиеся в племени отношения нивелируются с эпохи утверждения римского господства (может быть, за исключением лишь северной Италии), то в Малой Азии картина наблюдается иная. Такие племена, как моккадены, моксеаны, аббаиты, абреттены, морены, олимпены и многие другие, несмотря на попытку Селевкидов и Ат-талидов подчинить их своей власти, обладали определенной независимостью. Сохраняли они ее и при римлянах. Их образ жизни и земельные отношения были близки к экономическим условиям припонтийских стран и, в частности, Северного Причерноморья, хорошо известного благодаря регулярно проводившимся археологическим раскопкам.

Таким образом, проблема "племя и город" может рассматриваться в различных аспектах, что зависит от того, какие именно имеются в виду города - это могут быть города греческие или римские,

основанные как

¹²¹ Масленников А.И. Население... С. 84.

157

на Западе, так и на Востоке Империи, существующие в течение веков и являющиеся центрами экономической и культурной жизни больших регионов. Могут подразумеваться города, выделившиеся из состава племен на стадии их разложения, или укрепленные пункты, которые эти племена также называли городами - *oppida*, имевшиеся главным образом у племен Западной части Империи. К их числу можно отнести и различные городки — *τὸ Χῆμμα*, *Τροχίχτιον*. Иногда бывали случаи, когда одно и то же племя основывало по нескольку городов и само давало им названия, "минуя" власть. Следует подчеркнуть, что римляне до эпохи Империи, и в частности Цезарь, не предпринимали сами попыток создавать города из населения племен. Здесь даже имелся обратный процесс - племенные центры сжигали, грабили, уничтожали, что делал, например, Цезарь и другие полководцы. Это резко отличалось от активного образования городов из племенных центров на востоке Империи, где проблема урбанизации была одним из основных направлений политики римских императоров, а позже и византийских правителей¹²².

¹²² Курбатов Г.И. История Византии. М., 1967. Т. 1, гл. 2: "Образование Византии: Территория, природные условия и население". С. 66-75.

Глава 6 ПЛЕМЯ И ГОСУДАРСТВО

Вопрос о судьбах племен, входивших в состав римских провинций, как это ни странно, ставился в историографии сравнительно редко и касался отдельных провинций, частных вопросов, а не обобщающих проблем. Существовал своего рода "штамп" - Рим коренным образом изменил племенную структуру, государство способствовало исчезновению племен как таковых, их этнического характера. Эта точка зрения в нашей литературе была четко сформулирована уже 40 лет назад, затем несколько модифицировалась, но в конечном счете существует и в настоящее время.

В 40-е годы Н.А. Машкин высказал мнение о сильнейшем влиянии Рима на жизнь и само существование племенного мира¹; оно повторялось затем многократно. А.Б. Ранович в своей работе "Восточные провинции Римской империи в I-III вв." также указывал, что Рим нивелировал все племенные структуры; племена, бывшие ранее самостоятельными, превратились в составную часть урбанизованного населения провинции². В 50-е годы О.В. Кудрявцев подчеркивал, что внутри племенных групп, еще не перешедших за грань первобытнообщинного способа производства, происходило классовое расслоение, новые границы провинций заменили старые этнические деления³. Конечно, отношения римлян к местным племенам в конкретных случаях имели свою специфику, и она должна быть прослежена для каждой отдельной провинции как на Западе, так и на Востоке. Однако следует учесть справедливое замечание Е.М. Штаерман⁴, считавшей что "Роль Рима по отношению к общине (а тем самым и племени. - Е.Г.) была более пассивной, чем активной, и что там, где община не успела разложиться до римского завоевания, она довольно долго сохранялась и после него. Это, конечно, относится не только к областям, населенным кельтами, но и к областям с иберийским, иллирийским, фракийским населением, так как политика Рима в данном случае была повсюду более

или менее одинаковой"⁵. Как подчеркивает Е.М. Штаерман, формы управления перегинами менялись, их организациям могла предоставляться ббльшая или меньшая свобода самоуправления, в большей или меньшей степени форсировалась урбанизация, но, по-видимому, племенные отношения развивались самостоятельно, без непосредственного воздействия административных мер. Такое предположение подтверждается тем обстоятельством, что в областях, которые до римского завоевания стояли на более низкой ступени

¹ Машкин Н.А. Принципат Августа: происхождение и социальная сущность. М • Л 1949. С. 468 и след.

² Ранович А.Б. Восточные провинции Римской империи в I-III в. н.э. М., 1949. С. 5 и след.

³ Кудрявцев О.В. Исследования по истории Балкано-Дунайских областей в период Римской империи. М., 1957. С. 310 и след.

⁴ Штаерман Е.М. Мораль и религия угнетенных классов Римской империи (Италия и западные провинции). М., 1961. С. 38.

⁵ Там же. С. 38.

159

развития и где, следовательно, общинные, а также племенные отношения должны были быть более прочными, наблюдается ббльшая живучесть и жизнестойкость пагов, родов, соседских и тому подобных организаций.

Конечно, все эти положения нуждаются в подтверждении конкретным материалом, касающимся отдельных племен и отдельных провинций для I-III вв. н.э. Нет никакой возможности проследить все перипетии отношений племенного мира и государственных структур на протяжении этого периода, их многообразие, военные и политические аспекты. Остановимся лишь на наиболее характерных вопросах таких отношений - их борьбе, войнах и агрессии с той и другой стороны, сохранении самоуправления племен, попытках центральной власти подчинить непокорные народности.

В первую очередь, данное положение касается кельтских и германских племен, важными источниками для описания жизни которых, как уже было сказано, являются Цезарь (для первых), Тацит (для вторых). К сожалению, для племен, живших в Придунайских провинциях Рима, такого полного источника нет, хотя в сочинениях Страбона им уделяется большое внимание.

Социальное устройство галльских племен, судя по описанию Цезарем гельветов, состояло "из всего народа", который делился на четыре пага -(omnis civitas Helvetia in quattuor pagos divisa est) и жил в 12 городах (oppida) и четырехстах селах (vicos). Кроме того были такие сельские жители, которые жили на отдельных хуторах (privata aedificia) (Caes. BG. T. 12). Сами же племена - гельветов, эдуев, секванов и др. - обозначались у Цезаря терминами populus, их города - civitates.

Знатнейшие люди племени назывались - rex, princeps,dux - последнее значение чаще применялось к военному вождю. Интересной была должность вергобрета у эдуев (vergobretum -I. 16), который избирался на один год и имел право жизни и смерти (vitae nasicque in suos habet potestatem). До вхождения племен в состав Римского государства некоторые их вожди носили, как, например, Кастик - царь (rex) секванов, правивший ими в течение многих лет (multos annos), - титул, дарованный ему сенатом: amicus populi Romani. Однако эти случаи были единичны, а наиболее частыми между римлянами и племенами, как окружавшими провинции, так и входившими в их состав, были непрерывные военные столкновения: как говорил один из вождей эдуев; "уж лучше покориться галлам, чем римлянам" (I.16).

Политика римлян по отношению к племенам не была единообразной. Привлекая одних вождей на свою сторону различными подачками и посулами, они ожесточенно боролись с другими. Характерна в этом отношении рассказанная Цезарем история о двух братьях, вождях племени эдуев, Дивитиак и Думнориге. Первый из них был союзником Рима⁶, второй -

⁶ Как говорится у Цезаря (I. 19): Divitiaci summum in populum Romanum studium, summam in se voluntatem cgregiam (Idem, justitiam, temperantiam cognoverat (Дивитиак отличается великой преданностью римскому народу и расположением лично к нему и что это человек в высшей степени верный, справедливый и разумный).

160

злейшим врагом, которого Цезарь собирался "покачать или сам, или с помощью его сограждан" (cui ipse aut civitatum animadvertere, — I. 19). Мысль о том, что неугодного римлянам Думнорига может покачать по воле Цезаря и сама община эдуев, повторяется в той же главе и во второй раз (vel ipse, vel civitatem). На это обстоятельство следует обратить особое внимание, так как, вероятно, Цезарь вполне доверял эдуям и считал, что они смогут сами расправиться с неугодным ему вождем. В то же время Цезарю не хотелось ссориться с братом Думнорига, Дивитиаком, верным союзником Рима.

С побежденными племенами гельветов, Цезарь поступил следующим образом: потребовав выдать заложников, оружие и перебежчиков, он приказал им вернуться на те земли, которые они занимали до похода, и самим отстроить свои города и села. Однако Цезаря, как дальновидного политика, характеризует следующая деталь (I. 28): зная, что у племен гельветов, тулингов и латовиков нет на старом месте никакого провианта и даже хлеба, он приказал племенам аллоброгов, не участвовавшим в военных действиях, снабдить их некоторым запасом пищи.

Римляне не только воевали с гельветами, но и участвовали в разборе конфликтов, возникавших между отдельными племенами, причем Цезарь выступал в данном случае в роли "миротворца". Можно привести следующий пример: когда весь племенной мир Галлии распался на две враждующие стороны,

во главе одной из которых стояли эдуи, а другой — арверны (*Galliae totius factiones esse duas: harum alterius principatum tenere aeduos, alterius arvernos* — BG. I. XXXI), наиболее знатные из представителей галльских племен (*principes civitatum*) обратились к Цезарю с просьбой вмешаться в этот конфликт, особенно потому, что арверны позвали себе на помощь германцев, которые перешли через Рейн, числом уже около 120 тыс., что угрожало самому существованию галлов. Германский царь Ариовист, "человек дикий, вспыльчивый и вздорный", захватил земли секванов и грозил погубить всю Галлию. Цезарь вмешался в этот конфликт, так как "он понимал, что для римского народа представляют большую опасность германцы, переходящие Рейн и поселяющиеся в Галлии" (I. 33). На требование Цезаря прекратить подобные переселения и уплатить дань, вернуть заложников сторонникам Рима, эдуям, Ариовист ответил, что, как римляне с побежденными народами поступают по собственному усмотрению, не спрашивая ни у кого разрешения, так и он имеет на это право. Он имеет также право на владение галльскими племенами, но ни разу не нарушил границу римской провинции Галлии. После того, как переговоры Цезаря с Ариовистом не дали никакого результата, обе стороны начали военные действия. Характерно, что войско германцев было построено по племенам: гаруды, маркоманны, трибоки, вангионы, неметы, седусии, свевы (I. 51). Рядом с ними стояли повозки, в которых находились женщины из этих племен. В этом сражении войска Ариовиста потерпели сокрушительное поражение, а он сам спасся, с трудом переправившись через Рейн.

161

Последующее пребывание Цезаря в Галлии сопровождалось непрерывными войнами с местными племенами. Не случайно оставленные им Записки представляют собой описание постоянных столкновений, сражений, мирных переговоров, примирения враждующих племен. Достаточно перечислить, что в семи книгах, начиная с 58 г. до н.э., упоминается о покорении западных белгов, ареморийских, германских, альпийских, многочисленных иллирийских племен. Как итог этой грандиозной военной "антиплеменной" кампании выступает борьба с Верцингеторигом, закончившаяся в 52 г. до н.э. победой Цезаря.

Следует отметить, что основные направления отношений Цезаря с галльскими племенами положили начало римской политики к племенам в последующую эпоху. Обремененные тяжелыми податями, галльские племена нередко восставали против римского господства. Достаточно вспомнить восстание Виндекса в Лугдунской Галлии, жестоко подавленное римлянами в эпоху Нерона, участие галлов в восстании под руководством батава Цивилиса в 68-69 гг., и др. Несмотря на налоговый гнет, призывы во вспомогательную римскую армию, принудительные поставки продуктов, бремя содержания легионеров и другие репрессивные акции Империи, галльские племена устойчиво сохраняли свой самобытный строй, а в некоторой степени - свое самоуправление. Особое значение для их развития имело формирование многочисленных городов (*oppida*) из племенных поселений, оказавшее большое влияние на экономическую жизнь провинции вплоть до III в. н.э.

Для суждения о взаимоотношениях германских племен с римским правительством, наибольшее значение, как было сказано, представляют сведения Тацита. Для первых веков нашей эры это наиболее надежная и исчерпывающая информация о германских племенах, которой мы располагаем. По уже приводимому выше мнению Тацита, германцы были исконными жителями населяемой ими территории⁷ и почти не ассимилировались ни с какими другими народами (*Germ.* 2). Поразделялись они на несколько племен (около десяти, по исчислению Тацита). Плиний Старший вводит более сложную классификацию, подразделяя их сначала на пять "родов", а затем уже каждый из них - на племена (*Germanorum genera quinque* - NH. IV. 99). Он дает вполне конкретные наименования этих племен, число которых, по его мнению, составляет 14. Таким образом, Плиний объединяет германские племена по определенным типам, которые он называет *gens*, каждый из них подразделяется на определенные части - *pagi*. Все эти перечисленные Тацитом и Плинием племена устойчиво существовали во II в. н.э. Тацит неоднократно подчеркивает, что населяющие Германию племена, никогда не подвергавшиеся смещению через браки с какими-либо иноплеменниками, искони составляют собой, сохранивший изначальную чистоту и лишь на себя самого похожий народ - *Germaniae populus* (*Germ.* 4). Из всего круга вопросов, связанных с

⁷ Тацит ее характеризует очень определенно: "неприятная земля, суровое небо, безрадостная для обитания и взора, кроме тех, кому она является родиной" (*Germ.* 2).

6. Голубцова Е.С.

162

изучением племенного мира германцев, в настоящий момент следует поставить лишь один - каковы были взаимоотношения центральной власти с этими племенами, способствовало ли римское правительство сохранению племенного строя германцев, поощряло ли их независимость в рамках существования провинции, либо старалось ее нивелировать. Согласно сообщению Тацита, в первые века нашей эры эти племена сохраняли собственное самоуправление: из членов племени избирались цари - по их знатности (*reges ex nobilitate*), вожди - по их доблести (*duces ex virtute*), остальные члены племени составляли народное собрание (*concilium*). Особенно важно, что их боевые единицы и конные отряды, как уже говорилось,

составлялись по принципу семейных уз и кровного родства (*familiae et propinquitates*) (Germ. 7). Сохранялся и их традиционный образ жизни. Они не селились в городах, а жили деревнями, причем к каждому жилищу примыкал большой участок земли, отделявший его от соседа (*nullas urbes habitari... vicos locant*) (Germ. 16). Отношения германских племен с Римом были полны войн, столкновений и с той и другой стороны. Граница на протяжении I в. до н.э. - I в. н.э. непрерывно менялась. В "Записках" Цезаря излагаются перипетии этой борьбы для середины I в. до н.э., подчеркивается его стремление сделать постоянной границей Рейн. В I в. н.э. продолжались открытые боевые действия при Августе и Тиберии. Наибольший урон понесли римляне в известной битве 9 г. н.э. в Тевтобургском лесу, где от воинов Арминия Херуска погибло три римских легиона. Все последующее время вплоть до 80 г. н.э. продолжались незначительные стычки и бои. Только после этого был создан лимес с оборонительными сооружениями, который стал вместе с Рейном постоянной границей между германскими племенами и Римом. Были организованы две провинции - Нижняя Германия и Верхняя Германия. Более или менее мирное развитие их было нарушено Марко-маннскими войнами, длившимися около 15 лет (166—180 гг.), а в III в. - набегами аллеманов, прорвавших укрепления лимеса и переправившихся через Рейн.

Не менее сложным в политическом отношении являлся для Рима комплекс Придунайских провинций. На протяжении I-III вв. они сильно отличались друг от друга по своему экономическому и социальному развитию, несмотря на то, что основой населения их были фракийские племена, хотя немалое значение имели иллирийцы, даки и другие этнические группы. Большую роль играли в них поселения ветеранов, основание стоянок римских легионов. Важное место занимали укрепленные городские центры, откуда осуществлялось управление провинциями, такие, как, например, Виндобона, Петовий и др., концентрировавшие вокруг себя местное и пришлое население. Сказанное, в первую очередь, относится к Паннонии, отчасти к Мёзии. Дакия была значительно меньше романизирована, и роль римских колонистов там была меньше, чем в предыдущих провинциях. Здесь было больше местного населения, сильнее пережитки племенного строя, прочнее политическое самоуправление племен несмотря на то, что в ряде случаев жившее на этой территории

163

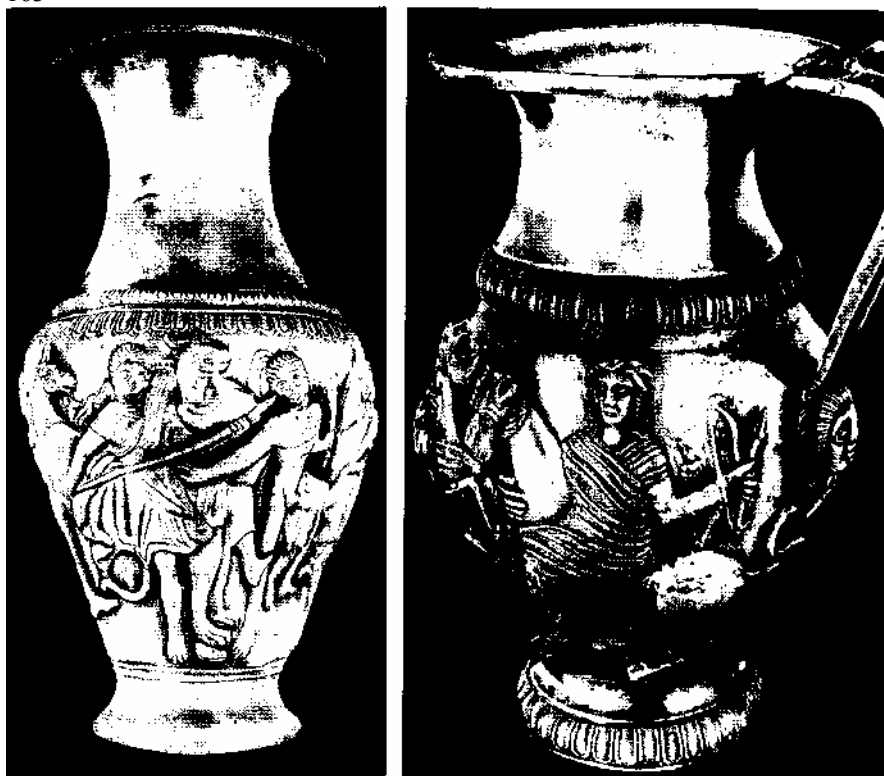

Рис. 14 Слева - фракийская ваза из Рогозена; справа - деталь вазы из Рогозена

сельское население испытывало налоговый гнет римских правителей и вынуждено было уступать римским колонистам более плодородные земли. Такие действия вызвали открытое недовольство местных племен и их выступления против римского правительства. Не случайно именно Дакия была превращена в провинцию только при Траяне и очень рано, одной из первых, достигла независимости от Рима. Организация провинции Мёзии сопровождалась направленными против Рима крупными боевыми действиями племен, живших на ее территории. В этой провинции судьбы племенного мира определялись "массовым переселением 50 тыс. гетов с противоположного берега Истра" (*Strabo*. VII. 3,10). Страбон пишет, что они живут и теперь еще там, называясь месийцами (цощоС). Коренное население провинции Мёзии, фракийцы, состояло из отдельных племен, которые Страбон называет та ётЭмч⁸. Он считает, что вся Фракия состоит из 22 народностей (VII. Fg. 47); она может выставить 15 тыс.

⁸ Плиний их называет *Stratigia* (*Plin*. NH. III. 148). См. гл. 4.

всадников и 200 тыс. пехоты, тем самым численность ее населения можно определить минимум в миллион человек, и это, как говорит Страбон, "несмотря на ее полное истощение" (Ibid.) Одним из наиболее многочисленных фракийских племен были мёзы. Основной их административной единицей в сельских районах в I в. н.э. были племенные структуры, но, как считает Т.Д. Златковская, во II в. положение это изменилось; "племенная система была заменена системой римского провинциального управления"⁹. Следует, однако, не согласиться с подобной постановкой вопроса, ведь в некоторой степени автор сам себе противоречит, отмечая, что "установив новую провинциальную форму административного управления, сменившую племенную организацию, римские власти должны были привлечь к управлению наряду с римлянами в определенной пропорции и местное фракийское население"¹⁰. Но в надписях Мёзии и для II в. н.э. сохранялись этники с упоминанием о племенах гетов, даков, бессов, наряду с именами лиц, ставивших надписи. Указание на происхождение жителей *vicus*, основного административного подразделения сельских районов, подчеркивало устойчивую племенную традицию, сохранявшуюся в провинции. Во главе *vicus* стояли два магистрата и совет села (*ordo decurionum*), который избирался из состава жителей этой деревни¹¹, что очень напоминало структуру сельского управления в восточных областях Империи, где во главе стояли "буле", комарх и брабевт; границы этих племенных центров были строго определены, имелись специальные милевые столбы, указывавшие, где кончаются земли одной и начинается территория другой деревни. В Дакии римляне широко пользовались методом переселения неугодных им и причинявших беспокойство своими набегами племен на другие территории (например, уже упоминалось, что 50 тыс. гетов, "говоривших на одном языке с фракийцами" было переселено в Мёзию (*Strabo*. VII. 3.10). Известный полководец Тиберий Плавтий Сильван переселил около 100 тыс. человек из племен, живших за Дунаем (*transdanuvianorum*)¹². Спецификой организации Дакии было активное сопротивление местных племен и длительная борьба римлян с Децебалом, которая закончилась только в 106 г. (*Dio Cass*. LXVIII. 14.5). Характерным для этих войн было расслоение дакийских племен на знать и народ, первая из которых частично примкнула к римлянам, вторая воевала на стороне Децебала.

⁹ Златковская Т.Д. Мёзия в I-II вв. н.э. М., 1951. С. 106.

¹⁰ Там же. С. 108.

¹¹ Следует не согласиться с мнением Т.Д. Златковской, считавшей, что из двух магистратов села один был местным жителем, а другой обязательно римлянином (Там же. С. 107). Этот вывод делается автором на основании ономастики. Однако известно, что местные жители давали своим детям часто римские имена независимо от происхождения, и наличие "римского" имени еще не является поэтому доказательством того, что его владелец-римлянин.

¹² Dessau H. Inscriptiones Latinae selectae. I. 986: "он переселил более чем сто тысяч из числа трансданувианов для уплаты налогов с женами и детьми, с их вождями или царями (*principibus aut regibus*)".

Земли даков после организации провинции подверглись активной колонизации. Римляне были заинтересованы в том, чтобы скорее заселить громадные территории, опустошенные многолетними войнами. В значительной степени это были ветераны, получившие там земельные наделы. Сельское население дакийских племен подразделялось на *vicus* и паги и указывало свое происхождение по их названиям. Иногда же в Дакии обнаруживают надписи, скорее всего относящиеся к ветеранам, где говорится: *natione Dacus* (например: CIL. VI. 32, 624, 32, 640) или *ex provincia Dacia* (СИ. VI. 2602). В отличие от первого, второе наименование, несомненно, не относилось к представителю местного племени. Источники сообщают, что в Дакию отправились многие ветераны, служившие в разных регионах Империи, жители соседних провинций и просто земледельцы, не удовлетворенные своими условиями жизни. Исследование, проведенное И.Т. Крутиковой¹³, показывает пестроту этнической картины этой провинции во II в. н.э. Большое количество эпиграфических памятников свидетельствует о наличии там переселенцев - итальянцев, греков, иллирийцев, кельтов, фракийцев, македонцев, выходцев из Малой Азии, сирийцев, египтян и др. Были среди них даже британцы и испанцы. Большинство оседало в городах, занималось ремеслом и торговлей, работало на золотых рудниках Дакии.

Романизация этой провинции проводилась римлянами планомерно, основывались торговые центры и города, а также пограничные укрепления, расположенные на лимесе¹⁴. В Дакии, как императорской провинции, главой римского управления был *legatus Augusti*. Там находился XIII легион *Gemina* и вспомогательные войска. На протяжении всего периода римского господства административное деление Дакии подвергалось различным изменениям. Первоначально она была разделена на Верхнюю и Нижнюю. Позже, в конце 50-х годов II в. там было создано три военных округа и *legatus Augusti* получил титул *legatus Augusti pro praetore trium Daciarum* (CIL. III. 1454, 1153, 1374). Во главе провинциального совета трех Дакии стоял жрец культа Августов.

Сельское население испытывало тяжелейший финансовый гнет. Пахотная земля находилась под строгим учетом, велись кадастры различных категорий земель. За пользование ими уплачивался налог, *tributum* и натуральные поставки (*annona*). На безземельных был наложен *tributum capitis*. Сбор налогов

производил разветвленный финансовый аппарат, во главе которого стоял *procurator Augusti*. Большое влияние на структуру сельского хозяйства Дакии оказала и организация лимеса. Он представлял собой громадные земельные сооружения, достигавшие до 16 м ширины¹⁵, для его охраны требовались большие военные силы, что в корне меняло этническую картину расселения племенного мира в Дакии.

¹³ Кругликова И.Т. Дакия в эпоху римской оккупации. М., 1955, С. 97 и след.

¹⁴ Императорам приходилось уделять большое внимание охране дакийских границ (SHA: Pius. V. 4; Commod. XIII. 5).

¹⁵ *Fabricius IV. Limes* // PW. T. XV.

166

В Паннонии господство римлян, как считает Ю.К. Колосовская, "означало для племен коренное изменение условий их дальнейшего существования"¹⁶. Племя теряло минимум треть своей исконной территории, за свою землю оно обязано было теперь уплачивать налоги. Иногда племена по распоряжению римлян переселялись, им давалось новое территориальное деление и управление, этнические их границы не всегда сохраняли. Они именуются *civitates*¹⁷. Эта политика в провинциях была продолжением италийской, о которой так четко сказал Аппиан (BC. I. 7): "В завоеванной земле римляне всякий раз часть ее или разделяли между поселенцами, или продавали, или сдавали в аренду, невозделанную же вследствие войн часть земли, количество которой сильно возрастало, они не успевали разделять на участки и от имени государства предлагали возделывать всем желающим при условии уплаты 1/10 части посева, 1/5 -насаждений".

Следует еще раз высказать сомнение по поводу категорического утверждения Ю.К. Колосовской о том, что "*civitates* представляли собой всеобщую форму управления племенами, введенную Империей в условиях провинциального режима и имели целью приспособить племена к условиям этого режима"¹⁸.

Надписи Паннонии I-III вв. свидетельствуют о наличии большого количества племен, сохранивших свои названия. Плиний Старший перечисляет арвиатов, азалов, амантинов, белгитов, катаров, корнакатов, арависков, керкуниатов, латовитов, озериатов, варция-нов, скордисков и др., всех их он называет *populi* а не *civitates* (NH. III. 25, 148 sq.). Подчеркнем, что римляне, их воинские части, контролировавшие территорию провинции, обычно не вмешивались в самоуправление племен, во главе которых стояли представители местной знати (*principes*). В их обязанности входили фискальные функции, набор во вспомогательные войска местного населения. В дальнейшем судьбы племен в Паннонии были различны: земли одних римляне отбирали, чтобы основывать там города, других - чтобы создавать военные поселения, третьих -приписывали к муниципиям. Однако в большинстве своем племена в Паннонии в I-III вв. сохранялись как этнические структуры.

Таким образом, взаимоотношения; римского правительства и племен, населявших некоторые Западные провинции, свидетельствуют во-первых, о стабильном существовании там племенного мира, а отнюдь не об его исчезновении, во-вторых, о большой роли племен в политике Рима, вынужденного считаться с их требованиями, в-третьих, о сохранении племенного самоуправления и племенных традиций вплоть до III в.н.э.

Обращает на себя внимание факт появления "племенной" монеты с различными надписями, что свидетельствует об образовании племенных

¹⁶ Колосовская Ю.К. Паннония в I-III вв. н.э. М., 1973. С. 58.

¹⁷ Ю.К. Колосовская считает, что их подразделяли на *civitas*, однако это дискуссионно, так как в источниках данных по этому поводу нет. Вполне допустимо определять их как *municipia* и *colonia*, однако термин *civitas*, адекватный греческому *τῆτις*, здесь совершенно не подходит.

¹⁸ Там же. С. 59.

167

союзов, например, у фракийцев, которые затем вошли в состав Одрисского царства - на запад от одрисов жили копалеты и бессы, на юго-восток - асты, витины, сиры¹⁹. Эти союзы чеканили монету, анализ которой провела Т.Д. Златковская²⁰. Она пришла к выводу, что на этих монетах имеются названия тех племен, которые их выпускали, - бизал-тов, дерронов, орресков, ихнов, дионисиев²¹, тинтенов, зеелиев, эдонов. Изображения на них интересны: человек, идущий между двумя быками; нагнувшийся бык; воин, удерживающий скачущего коня; кентавр и нимфа. Некоторые фракийские племена имели одинаковые изображения на монетах, что, возможно (хотя и далеко не обязательно), указывало какую-то форму их союза, но обязательно подчеркивало фракийское происхождение. В. Ваддингтон обратил внимание на то, что ряд городов западной Малой Азии на своих монетах чеканили одинаковое изображение Геракла на аверсе и различные - на реверсе. Эти монеты имели надпись <Jw\iax(-Kov (союз), что свидетельствовало об объединении этих городов. Т.Д. Златковская приняла эту гипотезу Ваддингтона применительно к чеканке фракийской монеты²². Данная гипотеза может служить некоторым доказательством того, что фракийские племена образовывали союзы, это затем послужило одним из этапов на пути к образованию царства Одрисов, однако подобные объединения, вероятно, не были прочными. Достаточно вспомнить слова Геродота (V, 3): "Народ фракийский после индийцев - самый многочисленный на земле. Будь только фракийцы единомышленны и под властью одного владыки, то, я думаю, они были бы непобедимы и куда могущественнее всех народов. Но так

как они никогда не могли прийти к единодушию, то в этом-то и коренилась их слабость. Племена их в каждой местности носят особые названия. Язык и обычаи у всех одинаковы, кроме гетов, травсов и племен, живущих севернее крестонеев".

Подобную же общую характеристику фракийцам дает и Фукидид (II. 97. 5): "из всех царств (ἡ ῥααιχῆλα) в Европе между Ионийским заливом и Понтом Одрисы (Ὀδρῖαι) самое могущественное племя по доходам и прочему благосостоянию, но по военной силе и числу войска оно много уступает скифам".

Одрисские правители, начиная с Геродота, обозначаются термином *царь* (ραοχῆι?). Так у него (VII. 137) называется Ситалк, сын Терей, царь фракийцев. Так же его называет и Фукидид (II. 95: Ἰλταχῆτ[?] 6 Ττ[ρ]α) Ὀδριот<г, вракшу (ЗаскХей?)- В этой титулатуре подчеркивается, что Ситалк - царь не только племени одрисов, но и всех фракийцев. Преемником его был Севт I. Много сведений о царе Амадоке I дает Ксенофонт. Трижды он именуется царем Одрисов (Ὀδρῖαιον), но ни разу - фракийс-

¹⁹ Данов Х.М. Древна Тракия. София, 1969.

²⁰ Златковская Т.Д. Возникновение государства у фракийцев. М., 1971. С. 178 и след.

²¹ Заметим только, что здесь скорее подразумевается название не племени, а коллегии поклоняющихся культу Диониса.

²² Златковская Т.Д. Возникновение государства... С. 187.

168

ким царем. Видимо, по сравнению с Ситалком его полномочия как царя распространялись только на одрисов. Подтверждается эта титулатура нумизматически — фракийской монетой с надписью Ацабокои OSpu^иTwv. По этому поводу Т.Д. Златковская делает вывод: «Переход к титулу "царь одрисов" указывает, конечно, не на сужение территории царства до размеров земель племени одрисов, а на существенный перевес и руководящую политическую и экономическую роль в Одрисском царстве одрисов и одрисской знати, захватившей функции управления страной»²³. К сожалению, источников, которые подтвердили бы это положение, нет, и оно остается на уровне гипотезы. Что известно о внешней политике Одрисского царства²⁴, его взаимоотношениях с другими политическими структурами той эпохи? Фракийцы имели большое войско, о чем сообщали многие авторы. Например, Фукидид (II. 98) называет цифру воинов - 150 тыс. Страбон для всей Фракии называет 150 тыс. всадников и 200 тыс. пехоты. С такой армией царь Ситалк совершил поход против Македонии. Воевали они и против Спарты, когда собрали, по сообщению Страбона, 215 тыс. войска (Strabo. VII. Fr. 47). По словам Фукидида, "они были страшны своей многочисленностью" (Thuc. IV. 126). Ксенофонт считал, что войско фракийцев состояло поголовно из мужского населения (Xen. Anab. VII. IV). Войско их авторы обозначают словом TrXfj тЭо?, формировалось оно на основе поставок от племен и не было регулярным.

Земли, на которые одрисы совершали набеги, они опустошали, но системы управления не создавали, так же как не было у них армии - постоянной, отдельной от народа. Требование римлян, обращенное к фракийцам, - служить в их регулярной армии и нарушить "племенной" характер своего войска — вызвало недовольство всех фракийцев. Тацит (Ann. IV. 46) сообщает: "...причина волнений состояла и в том, что они не желали смириться с набором в наши войска и отдавать нам на службу своих самых доблестных воинов, да и своим царям они повиновались лишь когда им вздумается, а если направляли по нашему требованию вспомогательные отряды, то ставили над ними своих начальников и не соглашались вести военные действия ни с кем, кроме соседних народов".

С началом нашей эры одрисы оказываются подчиненными Риму вассальными племенами, во главе которых находились поставленные Римом цари.

В последние века до н.э. сформировалось на основе племенных структур еще несколько царств, в частности Биребисты и Атея. Если обратиться к источникам, и в первую очередь к Геродоту, то окажется, что у него вообще нет упоминания ни о даках, ни о дако-гетах. Он говорит только о гетах и дает описание их нравов и обычаев. Историк описывает покорение Дарием I гетов, которые сначала оказали ему сопротивление, а потом были вынуждены присоединиться к персидскому войску (Herod. IV. 93; 94; 97). Другой наш источник, Страбон, пишет, что "с древних времен

²³ Там же. С. 213.

²⁴ Syll. I. 138: τῶκ ΖασπΧῆα τῆι' Ὀβριαιλλ

169

одних жителей называют дакийцами, а других гетами; гетами - тех, что обращены к Понту и на восток, а дакийцами - обращенных в противоположную сторону к Германии и истокам Истра (Strabo. VII. 3. 12). Многократно Страбон сообщает о гетах (VII. 3.13), о гетах и дакийцах (VII. 3. 12). Страбон критикует Эратосфена за то, что тому неизвестны страны гетов и бастарнов (VII. 1.41), говорит, что к северу и югу от Истра живут геты, тирегеты и бастарны (II. 5. 12), он дает описание областей германцев, дакийцев и гетов (VII. 5. 1). Известен рассказ Страбона об объединении гетов под властью Дромихета (VII. 3. 8), который захватил в плен Лисимаха, но затем отпустил его, заключив союз о дружбе. Страбон упоминает о дакийцах только трижды, о гетах - 13 раз. Следует отметить, что он никогда не объединяет эти два племена, всегда говорит о каждом отдельно, понятия дако-геты, так

часто встречающегося в работах румынских ученых²⁵, у него нет; у Страбона, как, впрочем, и в других источниках, не имеется упоминаний о даках, Биребисту же он называл "гетским мужем" ('шлр Гётп?), а державу его - великой державой (цеуаХт[^] архV - VII. 3. 11), которая, однако, просуществовала всего несколько лет, до начала правления Августа. Из сообщения Страбона следует, что держава гетов Биребисты была явлением кратковременным и еще до его смерти распалась на пять отдельных частей, 200-тысячное войско при Биребисте (*Strabo*. VII. 3. 13) представляло скорее всего ополчение подвластных племен. В этом сообщении Страбона необходимо сделать оговорку о тенденции античных авторов завышать численность населения, народов, войск. Параллели рассказу Страбона мы находим в сообщении Веллея Патеркула от времени панноно-далматского восстания (6-9 гг. н.э.), т.е. это сообщение относится ко времени, очень близкому правлению Биребисты. Веллей Патеркул писал, что когда на помощь римлянам фракийский царь Реметалк II привел свои войска (*praedictis ducibus Rhometalces* - *Veil. Paterc.* II. 112. 4), то во главе этих войск стояли вожди племен. Из свидетельства Тацита, относящегося ко времени Тиберия, также можно заключить, что набравшиеся в римские вспомогательные войска (*auxilia*) фракийцы требовали поставить их под начало собственных вождей, ссылаясь на традиционность у них такого рода воинского набора (*suos ductores praeficere*) (*Гас. Ann.* IV. 46).

Примеров подобных так называемых "государств", а вернее кратковременных племенных объединений, можно привести еще несколько. В качестве примера одного из таких "псевдогосударственных образований" можно привести державу скифского царя Атея, который, по словам Страбона (IV. 2. 18), воевал с войсками Филиппа Македонского. Юстин сообщает, что Филипп победил скифов и захватил в плен 20 тыс. женщин и 20 тыс. лошадей. Страбон отмечает, что держава Атея охватывала большой регион северопричерноморских степей.

²⁵ *Петреску-Дымбовица М.* Происхождение дако-гетов и их цивилизации // Румыния: Страницы истории. 1978. № I. С. 29.

170

О времени создания Скифского государства Атея единого мнения нет. Некоторые ученые полагают, что оно существовало уже в VI в. до н.э. Большинство исследователей считают первое скифское государственное образование относящимся к IV в. до н.э. Третьи относят его к еще более позднему времени - III-II вв., когда территория, находившаяся под властью скифов, охватывала Крым и Нижнее Поднепростровье. Столицей царства Атея был Неаполь Скифский в Крыму. Печаталась серебряная монета с надписью Атсио?. Юстин, царя называл *rex Scytharum, Atheas*. Сейчас изучаются те племенные структуры, которые являлись "питательной средой" для подобных державе Атея государственных образований. Однако это царство было непрочным и распалось со смертью Атея, что подтверждается не только античными авторами, но и сведениями, полученными в результате археологических раскопок. Образование державы Атея, так же как и государства Биребисты, не оказало существенного влияния на социально-экономическое развитие и уровень культуры племен, входивших в состав этих царств. Занимаемые ими территории также точно не известны.

Попутно заметим, что для истории Скифии первейшей задачей является соотнесение карты Геродота с реальной местностью — без этого невозможно было пользоваться трудом "отца истории" как историческим источником. Историки и археологи, проведя большую и кропотливую работу, установили, что Геродот, говоря сначала обо всем бассейне Дуная, Понта, Скифии, затем детализирует общую картину, описывает реки как систему координат, вводит много точных измерений и определяет взаимное положение своих географических ориентиров. Геродот умел спрашивать и проверять полученные сведения - все его расстояния оказались точны, независимо от того, были они выражены в днях конного пути, в днях плавания по реке, или в суточном ходе морского корабля. Благодаря сопоставлению данных Геродота с результатами раскопок археологов, можно сказать, что культура скифов в основных чертах совпадает со скифским тетрагоном Геродота и выявлены также локальные группы, которые могут быть сопоставлены с геродотовыми народами. Новая география Скифии, полученная путем наложения археологической карты на карту геродотовых племен и народов, позволяет реабилитировать Геродота и признать точность его данных.

Следует уделить внимание появлению сарматских племенных образований на древнейшей территории нашей страны. Начиная со II в. до н.э. и вплоть до великого переселения народов сарматы, создавая крупные союзы племен, известные под названием аорсов, сираков, роксоланов, аланов, занимали обширную территорию, граничащую на востоке с Аральским морем. Прикаспийские и волжские степи, Северный Кавказ вплоть до Кавказского хребта, основные степные районы старой Скифии между Доном и Днепром были сплошь населены сарматами, а сарматская культура, сменив скифскую, оказала большое воздействие на культуру соседних племен и народностей - среднеазиатских гуннов, племен горных районов Кавказа, крымских и нижнеднепровских скифов. Устойчивость и

171

сила этой культуры проявились в так называемой сарматизации местных племен, т.е. в принятии ими сарматских обычаев, одежды, вооружения, художественного стиля, погребального обряда и др.

Игнорируя сарматское население греческих городов Северного Причерноморья (особенно Боспорского царства), нельзя понять своеобразие их исторического и культурного развития в первые века нашей эры. В эпоху "великого переселения народов" часть сарматских племен (аланы) осталась на Северном Кавказе, часть вместе с гуннами обосновалась далеко на западе. Ученые на основе археологических материалов пришли к выводу, что основной территорией формирования сарматских племен были задонские и волжско-уральские степи, уровень их социального развития был весьма высоким²⁶. Необходимо сказать и об одном из значительных племенных образований на территории нашей страны — синдском, находившемся на Северном Кавказе. Синды чеканили свою монету, что дает основание ряду отечественных историков говорить о существовании синдского царства. Другие ученые считают, что, хотя царь синдов Гекатей, согласно Полиену (*Pol.* VIII. 55), являлся базилевсом, однако слово "базилевс" обозначает лишь, что он был племенным вождем. В подтверждение тому может быть приведено словоупотребление Цезаря из *De bello Gallico*, где галльские и германские вожди племен названы словом гех.

Археологические раскопки последних лет подтверждают скорее вторую точку зрения. Обнаружены укрепленные поселения городского типа начиная с V в. до н.э. Высота оборонительных стен доходила до 6 м, они были снабжены башнями. Судя по фрагментам керамики, синды торговали с городами Причерноморья и Эгеиды. Обнаружено несколько синдских поселений, датируемых V-IV вв. Археологический материал показывает, что уже в V в. синды находились на достаточно высоком уровне экономического развития, их торговля, ремесла и сельское хозяйство могли не только обслуживать внутренние потребности, но и работать на внешний рынок. В это время Синдика все больше попадает под власть Боспорского царства, а процесс ее эллинизации облегчил вхождение Синдики в состав Боспора. С этого времени в греческих надписях уже появляется формула "архонт Боспора и Феодосии, царь синдов и всех меотов" (№ 971) Βαστττβροι κη. βειβοστСт)? κα1 (ЗаогХешуо? Zlv&ov ka!

Помимо образования племенных союзов и "государств", во главе которых стояли местные вожди, деятельность племен по отношению к государству проявлялась в многочисленных войнах, столкновениях, восстаниях против римского господства, недовольстве римской политикой, стремлении использовать государство в своих междоусобных распрях.

²⁶ См., например: Масленников А.Л. Население Боспорского государства в первых веках н.э. М., 1990.

172

Вернемся еще раз (см. выше) к отношениям Рима с племенем эдуев, одним из могущественных в Галлии, о чем писал Цезарь. Во время войны с гельветами он потребовал от эдуев поставок хлеба, который те обещали ему дать. Однако они отговаривались разными причинами - и были холода, и хлеб не созрел, да и фуража еще мало.

"Цезарь понял, что его уже очень долго обманывают" (*Goes.* BG. I. 16). Тогда он собрал эдуйских знатных людей (*eorum principibus*) и высказал им свои претензии. Лиск, верховный правитель эдуев (*qui Summi magistratu praeerat*), ответил, что есть у эдуев люди, авторитетные у простого народа (*auctoritas apud plebem*), вот они-то не хотят давать хлеб Цезарю, так как лучше покориться галлам, чем римлянам (*Gallorum quam Romanorum imperia perferre* - *Ibid.* I. 17).

После победы над гельветами Цезарь собрал галльские племена, выяснив, что вся Галлия распадается на две партии, во главе одной стоят эдуи, другой - арверны. Последние наняли на свою службу германцев, а затем их в Галлию перешло уже около 120 тыс. (*Ibid.* I. 31). Поэтому эдуй Дивитиак обратился за помощью к Риму, поскольку германцы перешли Рейн и отобрали 2/3 земли галльского племени секванов по приказу Ариовиста.

Однако и с эдуями отношения Рима не были ровными и спокойными, несмотря на то, что они от сената получили редкий титул "единокровных братьев римского народа" (*fratres consanguineos populi Romani* - I. 33). Во время восстания Верцингеторига, часть эдуев, бывшая на стороне римлян (VII. 29), перешла к галлам. После поражения под Авариком и эдуи разделились на две партии. Узнав это, Цезарь "решил не допустить, чтобы это могущественное и тесно связанное с римским народом племя" (*civitas*) прибегло к вооруженному восстанию. Цезарь потребовал от эдуев дать ему всю конницу и 10 тыс. пехоты. Но распоряжение это не было выполнено, и вожди эдуев приказали убить тех римлян, которые присоединились к их войску. Цезарь, "понимая обстановку, ожидал еще большего движения в Галлии и опасался того, что все племена (*omnibus civitatibus* - *Ibid.* VII. 43) могут со всех сторон напасть на него". Эдуи отправили посольство к Верцингеторигу, чтобы заключить с ним договор. При известии об отпадении эдуев, к галлам стали присоединяться другие племена. Был назначен общегалльский съезд. После поражения галлов под Алезией Цезарь еще раз покорил племя эдуев.

Таким образом, римская политика в эпоху Цезаря по отношению к галльским племенам отличалась суровостью и даже жестокостью. Римляне требовали с них поставок зерна и другого провианта, набора галльских воинов в свою армию, восстанавливали одни племена против других, вмешивались в их внутренние отношения. Это вызывало громадное недовольство среди галлов и вылилось во всеобщее

восстание галльских племен под руководством Верцингеторига (52 г. до н.э.), родом из племени арвернов. Подробный рассказ об этом дает сам Цезарь (BG. VII): он осадил город племени сеннонов Веллаунодун (*oppidum Sennonum*) и потребовал капитуляции - сдачи оружия и 600 заложников. Следующим он осадил

173

Рис. 15. Статуя женщины-вараварки. Деталь трофея из Южной Галлии

город Кенаб, племени карнутов, поджег его и захватил, отдав на разграбление своим солдатам. В сражении с войсками Верцингеторига решающую роль сыграла германская конница Цезаря, которая обратила галлов в бегство. Следующим Цезарь осадил город Аварик, укрепленный главный город битуригов, лежащий в самой плодородной местности (*ad oppidum Avaricum, quod erat maximum munitissimumque in finibus Biturigum atque agri fertilissima regione* - BG. VII. 13). Верцингеториг после стольких неудач созывает своих на собрание (*suos ad concilium*) и предлагает иначе вести войну, отрезав римлян от фуража и провианта. Свои деревни и постройки сжечь (*vicos atque aedificiis incendi*), а также и свои плохо защищенные города (*oppida*). В ответ на это предложение было сожжено

174

20 городов (*urbes Biturigum*). Следует обратить внимание, что Цезарь их назвал *urbes*.

Эта участь по просьбе битуригов миновала только Аварик. Галлы решили его защищать, разделившись по племенам (*distributi in civitates* - VII. 19). Тем не менее римляне захватили Аварик, а галлы, его защитники, бежали. После этого Верцингеториг объявляет, что он привлечет остальные племена и образует общегалльский союз (*consilium totius Galliae* - VII. 29). В это время начались распри в племени эдуев, бывших на стороне римлян, часть из них перешла к Верцингеторигу. Во время осады галльского города Герговия Цезарь потерял много солдат, военные действия шли с переменным успехом. Племя белловаков стало на сторону Верцингеторига; эдуи, чтобы выработать тактику военных действий, тоже собрали общегалльский съезд в своем главном городе — Бибракте (*totius Galliae concilium Bibracte indicitur* - VII. 63), недружелюбно относясь к Верцингеторигу, имевшему отряд конницы в 15 тыс. человек. Кровавое сражение состоялось у города Алезия. Римляне выстроили систему укреплений. Верцингеториг собрал дополнительные войска от племен и достиг большого перевеса над римлянами по числу войска. В результате кровавого сражения галлы, не выдержавшие напора римских войск, в беспорядке отступили. Верцингеториг был выдан римлянам, проведен в триумфе Цезаря и в 46 г. до н.э. казнен. Ход восстания, напряженность боев, длительность военных действий

показали, насколько трудно далась римлянам эта победа. Не случайно, Цезарь в посвященную войнам с галльскими племенами, целую книгу (VII) посвятил рассказу об этом восстании.

Одной из важных страниц во взаимоотношениях римлян с племенным миром явились события, связанные с германцами. Арминий, вождь племени херусков, которого Тацит называет "возмутителем Германии" (*turbator Germaniae* - *Tac. Ann. I. 55*) настаивал на войне с римлянами. Наместником провинции Германия в это время был Квинтилий Вар, который старался ввести римское судопроизводство по всей провинции, что вызвало возмущение племен. Началось восстание под предводительством Арминия, человека знатного происхождения из племени херусков. Выступившего для подавления мятежа Квинтилия Вара во главе с тремя легионами германцы заманили в Тевтобургский лес и там уничтожили, что произошло в 9 г. н.э. Подробностей битвы никто не знал, так как все легионеры погибли, а Квинтилий Вар покончил жизнь самоубийством. И только шесть лет спустя римское войско под предводительством Германика посетило те места, выступив в 15 г. н.э. против мятежных германских племен. Описание сражения в Тевтобургском лесу, данное Тацитом в *Анналах*, поражает (*Tac Ann. I. 61-62*): "Легионеры вступают в унылую местность, угнетавшую и своим видом, и печальным воспоминаниями. Первый лагерь Вара большими размерами и величиной главной площади свидетельствовали о том, что его строили три легиона; далее полуразрушенный вал и неполной глубины ров указывали на то, что тут оборонялись уже остатки разбитых легионов: посреди поля

175

белели скелеты, где одинокие, где наваленные грудями. Были здесь и обломки оружия, и конские кости, и человеческие черепа, пригвожденные к стволам деревьев. Было ясно, с какого возвышения произнес речь Арминий, сколько виселиц для расправы с пленными и сколько ям было для них приготовлено и как в своем высокомерии издевался он над знаками и орлами римского войска". Военные действия с херусками продолжались несколько лет, иногда с переменным успехом, с перевесом той или другой стороны. Германцы, используя свое знание местности, старались загнать римлян в топи и болота, а сами скрывались в лесах и неожиданно нападали на римлян. Особенно трудно было передвигаться коннице, и она наиболее пострадала во время сражений. Часть римского войска добралась до кораблей и была спасена, а германские племена сохранили свои земли. Тацит, описывая эти войны, понимал их бесперспективность. Он перечисляет потери, понесенные римлянами в борьбе с германцами: "они, разгромив или захватив в плен Карбона и Кассия, и Аврелия Скавра, и Сервилия Цепиона, и Максима Маллия, отняли у римского народа пять консульских войск и даже у Цезаря (Августа) похитили Вара и вместе с ним три легиона" (*Ibid.*).

Эти кровопролитные войны произвели сильнейшее впечатление в Риме. Светоний сообщает, что император Август после битвы в Тевтобургском лесу много времени ходил в траурных одеждах, повторяя: "Квинтилий Вар, верни легионы" (*Suet. Aug. 23.2*).

Не менее враждебными и воинственными были отношения государства с племенным миром придунайского региона. Здесь по важности событий одним из первых являлось восстание 6-9 гг. в Паннонии. Светоний считает его таким же устрашающим (*gravissimum*), как и Пунические войны (*Suet. Tib. 16*). О ходе этого восстания подробно рассказывает Дион Кассий (55. 29). Вождем его был член племени десидиатов Батон. Повод к восстанию был обычным — сбор высоких налогов, поставка войск в римскую армию. Веллей Патеркул пишет, что восстание было чрезвычайно многочисленным - 200 тыс. пехоты и 9 тыс. конницы (*Veil. Paterc. II. ПО. 3*). Как сообщает Дион Кассий, племя бревков осадило римское войско в Сирмии (55. 29. 4), десидиаты осадили Солоны. Часть восставших вторглась в Македонию (55. 30. 5). Римские войска под командованием наместника Иллирика Мессалина потерпели поражение от племенных войск (по сообщению Веллея Патеркула, их было всего 800 тыс. человек (II, 111. 3)). Часть из них решила напасть на Италию. Очень показательно замечание Веллея Патеркула: "Все паннонцы знали не только дисциплину, но и язык римлян; многие были даже грамотны и знакомы с литературой" (II. 111. 5). Как пишет Патеркул, римские граждане были уничтожены, торговцы перебиты ... все и повсюду было опустошено огнем и мечем (*Ibid.*). Император предупредил сенаторов, что враг может оказаться под стенами Города. Положение римлян облегчили распри в стане восставших; сначала капитулировало племя бревков, их вождь Батон был казнен главой племени десидиатов. Армия Тиберия осадила и

176

захватила город десидиатов Ардубу. Восстание паннонских племен было подавлено; однако через несколько дней после этих событий погиб Вар и три его легиона.

Восстание Цивилиса (68-69 гг.) было одним из наиболее опасных для римского государства выступлений племен. Участвовало в нем, в первую очередь, племя батавов, живших на границе с Галлией. Во время набора добровольцев в римскую армию племенная верхушка батавов выразила недовольство, что римляне их считают "не союзниками, а рабами". Во главе возмущения стал Юлий Цивилис. По его инициативе к германским племенам, как живущим на территории римских

провинций, так и пользующимся независимостью, были отправлены гонцы с предложением присоединиться к восстанию. Они провозгласили свободу и независимость германских племен и выступили против римлян. На стороне Цивилиса сражались и многие галлы, живущие в провинции. Однако галльская знать отказалась от союза с германцами, перейдя на сторону Рима. Этот раскол сильно ослабил движение племен и несмотря на авторитет Юлия Цивилиса, который был из царского рода (*regia stirpe*) (Гас. Hist. IV. 13), положение восставших осложнилось. Однако Цивилис, по словам Тацита, был умнее, чем большинство варваров; "он даже считал себя достойным равняться с Серториумом и Ганнибалом" (*Ibid.*). Для успеха действий Цивилис решил принять участие в гражданской войне между Вителлием и Веспасианом на стороне последнего. В восстании выступили "знатные люди" племени и самые решительные из простолюдинов (*primores gentis et promptissimos vulgi*) (Гас. Hist. IV. 14).

Цивилис и набранные им воины из племен батавов, фризов и каннинифатов напали на римские войска и разгромили их, не ожидавших никакой опасности. Они захватили 24 корабля, римские когорты разбежались.

Цивилис начал уговаривать окрестные племена примкнуть к восстанию. Среди его аргументов был один, самый интересный: "пока одни помогают Веспасиану, а другие Вителлию, мы можем избавиться от тех и от других" (Гас. Hist. IV. 17). Подобное использование внутренних противоречий в Риме для достижения своих военных успехов показывало, что племена под руководством Цивилиса учитывали все обстоятельства, чтобы справиться с войском врага. По старинному обычаю, племена были построены вместе с женщинами и детьми, чтобы воодушевлять воинов. Батавские воины, бывшие легионерами римских войск, в ходе боя изменили Риму и перешли на сторону племенного ополчения, в вспомогательные отряды разбежались (*Ibid.* IV. 22). Во время длительной осады римских войск начались засуха и голод, обмелел Рейн, и корабли не смогли подойти к сражающимся. В ходе битвы опыт и маневренность римских войск оказали большое влияние на ход событий, и ополчение племен было вынуждено отступить. Следующий раз Цивилис выступил после смерти Вителлия (*Ibid.* 14), но опять потерпел поражение, хотя и римляне не смогли окончательно победить этот союз племен.

177

Восстание Цивилиса указало на опасность для Империи объединения племен одних и тех же этнических групп, живущих в составе римских провинций с теми, кто имел независимость и жил вне территории Империи. Поэтому римляне, чтобы приблизить границу государства, присоединили область между Рейном и Дунаем, так называемые Декуманские поля²⁷. Батавы были освобождены от податей, но остались жить на территории, подвластной Риму. Римляне приняли меры для защиты границ, в прирейнских областях была построена система укреплений, кастелей, где были поселены гарнизоны, что на некоторое время обеспечило безопасность Рейнской границы. Император Домициан выступил против племени хаттов и победил их, что послужило уроком и для остальных племен, некоторое время не решавшихся нападать на римскую границу по Рейну.

Важным вопросом взаимоотношений племен и государства являлись периодические войны, которые они вели на протяжении I-III вв. в Придунайском регионе. Выше говорилось о военных экспедициях Цезаря, тех войнах с германцами, о которых писал Тацит, о сообщениях Флора и Плутарха, Элия Капитолина, Плиния Младшего и других авторов. Эта же тенденция продолжалась позже и во многих других регионах.

Рим вел длительные войны с племенами лангобардов, вандалов и племенами, жившими по границе с провинцией Паннонией. О количестве племен различные источники сообщают по-разному. Но такой союз племен, по словам Тацита, создавал грозную опасность для римского народа, "которой не представляли ни Филипп для афинян, ни Пирр или Антиох" (Гас. Ann. II. 63). Отметим также, что римляне в своей политике широко использовали принцип назначения ставленников из жителей племен. Например, тот же Тацит сообщает, что во Фракии Август отдал власть над одной ее частью Рескупориду, а над другой - Котису, при этом второму - "пашни и города, что находятся по соседству с греками", а первому - все неводеланное, дикое и граничащее с врагами (*Ibid.* 64). Римляне после этого разбирали ссоры между назначенными ими царями, играя роль миротворцев. Имели место и многочисленные раздоры среди вождей германских племен. Ставленник римлян, назначенный Цезарем Друзом, Ванний, был свергнут племенем гермундуров, бежал и поселился в Паннонии. Как говорил Тацит (Ann. XII. 29), он "вследствие долговременной привычки к владычеству впал в надменность". Римляне считали что вождям племен верить нельзя, так как они — пока добивались владычества - питали к ним пламенную любовь, а после того как его добились - еще большую ненависть (*Ibid.* 30). Римляне, чтобы преодолеть смуты, решили отобрать у племен оружие, что вызвало сильный отпор, в первую очередь, у племени иценов, жившем в Британии, которые вооруженными напали на римлян, но потерпели поражение.

Свидетельства авторов о ходе Маркоманнских войн (167-180 гг.) отрывочны и не систематичны. Наибольшую информацию о них дают

²⁷ Тас. Germ. 29. Историк употребляет это название, но происхождение его неизвестно. Предполагают, что это слово кельтского происхождения.

178

Scriptores Historiae Augustae, особенно биография Марка Аврелия. Как пишет Юлий Капитолий (SHA: Vita Marci. XXII. 1): "Все племена от пределов Иллирика до Галлии объединились: это были маркоманны, варис-ты, гермундуры и квады, свевы, сарматы, лакринги и бурей... Эти и другие вместе с витуалами, созибы, сикоботы, роксоланы, бастарны, аланы, певкины, костобоки... Много потрудившись, и он (Марк Аврелий. - Е.Г.) победил самые свирепые племена".

Дион Кассий к этому списку племен добавляет еще лангобардов, убиев и лакрингов (XII. 1). Войны шли с некоторыми перерывами, но потом опять возобновлялись, закончились походы Марка Аврелия только с его смертью в 180 г.²⁸ Юлий Капитолий подвел итог деятельности императора следующим образом: "Он в течение трех лет вел войну с маркоманнами, гермундурами, сарматами и квадами и, проживи он еще один год, создал бы римские провинции из земель этих народов". Однако события приняли иной оборот. Среди описаний Маркоманнских войн имеется, например, такой эпизод: "квады окружили римлян в местности, которая для этого очень подходила, но римляне храбро сражались копьями. Варвары же затягивали сражение в надежде, что они легко захватят римлян вследствие жары и жажды" (*Dio Cass. LXXI. 8-9*).

Переменные успехи и неудачи сражений с маркоманнами нарушили замысел Марка Аврелия, желавшего создать из земель этих племен римские провинции: "Он хотел создать провинцию Маркоманию и также провинцию Сарматия" (SHA: Vita Marci. XXIV. 5). Оценку Маркоманнских войн дают и более поздние авторы, например, Евтропий: "Он (Марк Аврелий) лично провел одну войну против маркоманнов, но такую, какой до этого не было никогда, а потому и была она уподоблена войне Пунической. Ибо столь тяжелой была, что однажды погибло все римское войско..." (*Eutrop. VIII. 12. 2.*). Потому с великим трудом и лишениями, проведя три года в Карнудских горах, закончил он Маркоманнскую войну, в которой объединились против него квады, вандалы, сарматы, свевы, а также другие варвары. На ведение этой войны потратил он всю государственную казну и желая, чтобы об этом не узнал сенат и провинции, распродал по частям на Форуме предметы императорского обихода" (*Ibid. VIII. 13. 1*).

Некоторые успехи в этой войне имели римские войска в борьбе с племенами квадов в 172 и 173 г., был заключен мирный договор, в котором оговаривалось, что квады должны вернуть римских пленников и не принимать потерпевших поражение маркоманнов. Однако этих требований они не выполнили, более того - изгнали царя Фурция, квада, бывшего римским ставленником.

Военные действия с племенами велись римлянами вплоть до 180 г. В это время выступили язиги, которые вторглись в Нижнюю Паннонию при помощи квадов, о чем сообщает Дион Кассий. Он же дает описание

SHA: Vita Marci. XXVII. 9: "...затем он отправился чтобы закончить войну и руководя военными действиями умер".

179

знаменитой битвы на льду Дуная. Произошло рукопашное сражение, в котором римляне победили, как наиболее приспособленные, лучше вооруженные и применившие новую тактику боя на льду. Как говорит Дион Кассий, они "опрокидывали людей и коней противника" (*Dio Cass. LXXI. 3 sq.*). В 180 г. были заключены мирные договоры с маркоманнами, квадами и язигами. По предъявленным им условиям была установлена полоса шириной в 70 стадиев (примерно 15 километров), где они не могли появляться. Плавание по Дунаю запрещалось. Только квадам разрешалось собирать членов племени, но не чаще чем раз в месяц, а маркоманнам и язигам - запрещалось. Квады вернули 50 тыс. пленников, язиги - 100 тыс.; маркоманны и квады обязаны были поставлять население своих племен в состав римского войска. Было достигнуто некоторое упорядочение административного устройства этого региона, на территории племен были расположены римские гарнизоны, в пограничных областях римских провинций поселены были племена, члены которых получили статус колоннов. Фактически маркоманны и квады признали римский протекторат.

Интересные дополнительные сведения об эпохе Маркоманнских войн сообщает недавно найденная надпись из Херсонеса, о которой мы уже упоминали²⁹. Текст ее дает возможность проследить, как работал аппарат управления римской властью племенными областями³⁰. Не касаясь многолетней административной деятельности Кальпурниана Аполлонида, известной и из других надписей³¹, остановимся лишь на той части его карьеры, которая была связана с Маркоманнскими войнами. Декрет издателя датируют 198 г. херсонесской эры (т.е. 174 г. н.э.). Показательно для этого декрета, что там чествуются не только прокуратор, Тит Аврелий Кальпурниан Аполлонид, но и император (аитократор), за то, что он прислал в Херсонес такого "вождя мира" (*Пер. В.П. Яйлен-ко*). Видимо, он оказал какие-то благодеяния Херсонесу, так как в надписи называли его эвергетом. Известны и должности, которые занимал в системе римской администрации Кальпурниан Аполлонид (IGRR. III. 41). Особо подчеркнем, что он начинал свою карьеру военным трибуном XIV легиона, расположенного в Верхней Паннонии, а затем - XIII легиона на севере Дакии, был прокуратором Нижней Мезии и

Фракии, т.е. именно тех регионов, которые были затронуты Маркоманнскими войнами и как раз в период 173-174 гг.³² Декрет Кальпурниана Аполлониды позволяет точно определить, что упоминаемый там Автократор является императором Марком Аврелием.

²⁹ Антонова И.А., Яценко В.П. Херсонес, Северное Причерноморье и Маркоманнские войны по данным Херсонесского декрета 174 г. н.э. в честь Тита Аврелия Кальпурниана Аполлониды // ВДИ. 1995. № 4. С. 58 и след.

³⁰ Смышляев А.Л. Карьера, миссия и статус Т. Аврелия Кальпурниана Аполлониды // ВДИ. 1996. №3.

³¹ IGRR. III. 41; ср. I. 1107.

³² Хронологические рамки его карьеры см.: Смышляев А.Л. Указ. соч. С. 142 и след.

180

А.Л. Смышляев предполагает, что назначение Кальпурниана Аполлониды прокуратором объединенных Далмации и Истрии имело место в начале Второй войны Рима с квадами и маркоманнами (177-180 гг.), когда римляне укрепили те горные перевалы в Альпах, где во время первой Маркоманнской войны (168-175 гг.) германские племена победили римлян и вторглись в Северную Италию³³. С другой стороны, назначение Кальпурниана Аполлониды прокуратором Фракии указывало на важную роль этой провинции в эпоху Маркоманнских войн и ее стратегическое значение. Это имело место в период восстания одного из племен фракийцев, последовавшего после нашествия костобоков в 170 г. Об истории этого племени из источников известно мало. Жили они севернее провинции Дакии. Юлий Капитолий причисляет их к тем племенам, которые "от пределов Иллирика до Галлии объединились против римлян в эпоху Маркоманнских войн"³⁴. Павсаний посвятил костобокам лишь одну фразу: "в мое время отряд разбойников вторгся в Элладу и дошел до города Эллатей" (*Pans.* X. 34. 5). Здесь Павсаний не называет костобоков ни народом, ни племенем, а именуется его "отрядом" (то тауца). Вполне возможно, что "отряд" этот состоял из вооруженного ополчения племени костобоков³⁵. Этническая природа этого племени до последнего времени вызывает дискуссию - одни ученые относят их к числу сарматских племен, другие - кельтских. Вопрос этот продолжает оставаться открытым и в настоящее время.

Как сообщает Тацит (*Ann.* XII. 31), в Британии отношения с племенами были враждебными в течение многих лет. Римские войска захватили и опустошили поля декангов. Племя бригантов они усмирили, "истребив небольшое число взявшихся за оружие и даровав прощенье остальным". Племя силуров, наиболее воинственное, римляне смогли покорить, выведя колонию в Камуллун для устрашения непокорных. Помимо открытых вооруженных столкновений, имели место многочисленные стычки, которые велись с переменным успехом. Британия никогда не была целиком завоевана римлянами. При императоре Адриане граница была укреплена, чтобы пресечь набеги племен пиктов, позже был построен еще один пограничный вал, севернее первого. Ирландия римлянами никогда не была завоевана. Римские города, расположенные в Британии, были окружены стенами и укреплены для защиты от набегов племен саксов, пиктов, скоттов, первые из них славились своими набегами на прибрежные поселения. Вследствие набегов других племен римлянам пришлось ликвидировать северный вал, оставив только укрепления, построенные при

³³ Там же. С. 142.

³⁴ SHA: Vita Marci 22. 1: Маркоманны, варисты, гермундуры и квады, свевы, сарматы, лакринги и бурей... виктуалы, созибы, сикоботы, роксоланы, бастерны, аланы, певкины, костобоки.

³⁵ См.: Кудрявцев О.В. Костобоки, их расселение и этническая принадлежность: (Из истории племен Европы в II в. н.э.) // О.В. Кудрявцев. Исследование по истории Балкано-Дунайских областей в период Римской империи и статьи по общим проблемам древней истории. М., 1957. С. 11 и след.

181

Адриане. Часть римского гарнизона из Британии была выведена, и охрану городов взяло на себя местное ополчение племен, живших в Шотландии, во главе которых стояла местная аристократия. Как сообщает Зосима, "британцы взяли оружие, невзирая на опасность, и освободили свои города от варваров, напавших на страну. Вся Арморика и другие галльские провинции последовали примеру бриттов и, освободившись таким же образом, прогнали римских чиновников и устроили свои дела по собственному разумению" (*Zosim.* 6. 5).

Взаимоотношения и конфликты римлян с племенным миром продолжались и после Маркоманнских войн. Однако для III в. н.э. характерен новый процесс образования союзов племен, ассимиляция одних племен другими. В качестве примера можно привести судьбы племен, живших в Карпато-Дунайском регионе. Птолемей к ним относит карпов, бастарнов, костобоков, бессов, тирагетов и пиенгетов (*Ptol.* III. 5. 7). Однако постепенно эти имена из источников исчезают и заменяются названием одного, наиболее могущественного племени. Так было с карпами, по имени которых получили название Карпаты.

Большую активность проявляют в это время готские племена; появившиеся из Скандинавии (*Jord. Get.* 38). Места их расселения точно не известны, вопрос этот подвергается дискуссии. В свидетельстве Иордана говорится о трех местах расселения готов: первое около Меотиды, второе - во Фракии и Дакии, третье - около Понта (*Ibid.* 28, 39). Стефан Византийский считает, что готы — это племена, жившие сначала около Меотиды и перешедшие затем во Фракию (говоря о готах, Стефан Византийский употребляет термин *ei'vo?* - *Steph. Byz.* 212. 8). Готские племена стали теснить других

жителей приграничных областей империи. Не случайно Дион Кассий (LXXII. 3) сообщает о расселении 12 тысяч даков на территории Империи в 180г. К той же ситуации, вероятно, следует отнести поездку в Дакию императора Каракаллы с целью укрепления римских границ (*Dio Cass.* LXXVIII. 27). Тем не менее, в середине III в. народы Карпато-Дунайского региона полностью захватили территорию Дакии. Характерно то, что эти племена фигурировали уже не под "своими названиями", а под "обобщающими" именами типа "готов" или "скифов" шел активный процесс образования племенных союзов, которые боролись за приобретение новых территорий, владельцем которых была Римская империя. Примером подобных союзов в Северном Причерноморье были роксоланы и герулы, племенные объединения, воевавшие на Рейне, Дунае, и в Британии. Ухудшение внутреннего положения Рима в III в., ослабление его армии, не позволяло успешно бороться с агрессией племен. Одним из источников, описывающих эти события являются сочинения Геродиана (VI. 6. 2): "Александра (Севера) смутили и ввергли в большое беспокойство неожиданные сообщения и письма: сообщали ему те, кому было вверено управление Иллирией, что германцы, перейдя Рейн и Истр, опустошают Римскую державу и нападают с великой силой на лагеря, расположенные на берегах, города и деревни, и что Иллирийские

182

провинции, пограничные с Италией находятся в немалой опасности". Далее Геродиан описывает спешный поход римских легионов к берегам Рейна. Они перегородили реку судами, чтобы обеспечить войскам переправу. Реки эти, Рейн и Истр, "самые большие из тех, что текут на север; летом течение их судоходно благодаря глубине и ширине" (*Herod.* VI. 6. 6). Прибыв к германцам, Александр решил вести с ними переговоры и не начинать военных действий. Как говорит Геродиан, "он предпочел купить у них мир за деньги, нежели подвергаться риску на войне" (VI. 6. 9).

Масштабы этих событий были, видимо, очень значительны, так как под приводимым Геродианом названием "Иллирик" в то время подразумевали Рецию и Норик, обе Паннонии, Мёзию и Дакию. Участвовали же в этих вторжениях многочисленные германские племена и жители прикарпатских областей. Римские войска под командой Максимиана захватили пограничные области, покоряя германцев и сжигая их поселения. Однако, в глубине страны римляне встретили жестокий отпор, хотя германские войска все же были вынуждены отступить под натиском легионеров. Велика в этих сражениях была и роль Максимиана, опытного военачальника. Целью его походов было, по свидетельству Геродиана, "покорение или истребление германских племен до самого океана" (*Herod.* VII. 2).

Об этом же поражении германских племен рассказывает и Юлий Капитолий (SHA: Max. 12): "Вступив в Зарейнскую Германию, он сжег на протяжении тридцати или сорока миль поселки, угнал стада, забрал добычу, перебил множество варваров, взял в плен несчетное количество людей и, если бы германцы не бежали с равнин в болота и леса, он подчинил бы всю Германию римской власти". После таких поражений германцы некоторое время не вступали в сражение с Римом. Другим фронтом борьбы с племенами были сарматский и дакийский регионы.

Как рассказывает Юлий Капитолий, войны с сарматскими племенами также входили в планы Максимиана: "Усмирив Германию, он прибыл в Сирмий, готовясь идти войной на сарматов и мечтая в душе подчинить римской власти все северные страны вплоть до Океана". (SHA: Cap. XIII. 3). Максимиан ставил задачей войну с сарматами и язигами и, видимо, вел ее, ибо в нескольких надписях сообщается, что он получил титул *Sarmaticus*³⁶, но в источниках сообщений об этом почти не имеется. После смерти Максимиана и ожесточенных политических конфликтов в Риме, когда за власть боролись сначала Гордианы, затем Пупиен и Бальбин, возобновились "скифские" войны, в которых участвовали многие задунайские племена.

С ними сражался и Гордиан III, который также имел титул победителя сарматов (*Sarmaticus*)³⁷. Римляне в это время строят дороги ведущие к пограничным областям, укрепляют города мощными стенами с

³⁶ CIL. III. 3735; V. 8076: *Dacicus, Gernianicus, Sannaticus*.

³⁷ SHA: Gord. XX. 1-6; XXXIV. 3.

183

башнями, рвами и валами³⁸, о чем свидетельствуют изображения на монетах. Ряд племен в это время получал "дань" от римлян, откупавшихся таким образом на случай возможных вооруженных конфликтов. Об этом сообщает Петр Патриций (*Petr. Patr.* Fr. 8), говоря, что "карпы, завидуя, что готы получали ежегодную дань от римлян, отправили послов к Туллию Менофилу (римскому наместнику. - *Е.Г.*) и гордо требовали от него денег". Однако события сложились не совсем так, как о них сообщал Петр Патриций. Из других источников (SHA: Gord. XX) известно, что Менофил карпам денег не дал и предложил прийти снова через четыре месяца. Он сказал, что "Цезарь ничего не давал и не обещал вам". Карпы удалились, не получив денег.

Последующие годы были полны столкновений ряда дунайских племен, во главе которых, возможно, стояли карпы, с римлянами³⁹. Положение было тем опаснее, что к ним присоединились и германские племена. Ход борьбы с ними из источников мало известен, однако наличие в титуле императора

Филиппа Араба термина *Germanicus* свидетельствует о его возможной победе в этой войне. В середине III в. римляне испытали большие трудности в борьбе со "скифами". Под этим названием следует подразумевать целый ряд племен: сарматов, даков, карпов, аланов (*Dexipp. Fr. 18*), но главными, видимо, и более могущественными были скифы. Иордан дополняет этот список названием племен бастранов, готов, карпов, тайфалов, асдингов (*Jord. Get. XVI. 89 sq.*). Основным событием этой войны была осада города Маркианополя, описание которой оставил ее современник Дексипп. Войско "скифо-сарматов", по его описанию и следовавшему ему Иордану, было равно 300 тысячам человек (*Ibid. XVI. 91*). Они осадили Маркианополь, столицу Нижней Мёзии, хорошо укрепленный город, о котором сообщает Дексипп в своем сочинении *Zicvdicd* (*Fr. 18*). Осажденные имели много провианта и военного снаряжения. Несмотря на активные боевые действия город взят не был. Техника боя племенного войска оказалась невысокой, и "скифские" племена отступили. Однако характерен факт, сообщаемый Иорданом: части римских войск, распущенных после осады Маркианополя, уроженцы Фракии, Дакии, Мезии, присоединились к "скифо-сарматским" племенным ополчением, воевавшим с римлянами (*Jord. Get. XVI. 90*).

Данные археологических раскопок последних лет подтверждают приведенные выше сведения античных авторов. Во-первых, они позволяют подтвердить оседлый земледельческий характер сельского кельтского населения, "плотность" обработки земель, при которой не оставалось необработанных участков, о чем говорит Цезарь в *De bello Gallico*;

³⁸ Димитров Д.П. Революционни брожения в Тракия и Мизия през римско време // Исторически преглед. Год. 3.

³⁹ Кудрявцев О.В. Дунайские легионы и их значение в истории Римской империи (I в. н.э.) // О.В. Кудрявцев. Исследования... С. 145 и след.

184

подтверждаются и его слова о наличии трех типов поселений у галлов -*vici, oppida, aedificia*. Французские археологи считают, что подобная дифференциация жилищ характерна и для современного образа жизни: "Такая структура расселения и сегодня характерна для многих областей Европы с умеренным климатом, но сформировалась она лишь в последние века до н.э."⁴⁰ Современные археологи дают на основании раскопок описание *oppida*, как уже не раз говорилось, многократно встречающегося и у Цезаря. "Укрепления, представляющие сегодня в виде невысокого земляного вала, сооружались с большой тщательностью, а их обращенная к неприятелю сторона возвышалась обычно на четыре метра. Этот внешний фас подпирался прочным остовом из дерева, покрытым камнями или толстым слоем земли". Аналогичное описание Аварики есть у Цезаря (*Caes. BC. VII. 23*). Однако к описанию Цезаря археологи еще дополняют сведения о длинных железных штырях, найденных при раскопках 45 "галльских стен" и служащих для укрепления, наряду со рвами и валами оборонительных укреплений. Подтверждается раскопками и многократно упоминаемый Цезарем факт расположения *oppida* на возвышенностях. Раскопки позволяют уточнить и внутреннее расположение улиц и зданий в *oppida*. Улицы были четко спланированы, а иногда и перпендикулярно пересекались. Намечалось распределение кварталов: жилых и имевших "целевое" назначение - ремесленные мастерские, торговые лавки, культовые постройки, храмы, общественные центры⁴¹. Археологические данные позволяют проследить, как *oppida*, покинутые в середине I в. до н.э., через столетие возрождаются, превращаясь в процветающие галло-римские города. Наиболее интересно сопоставить результаты раскопок города Биб-ракте, бывшего столицей племени эдуев, с описанием, данным Цезарем. Здесь были обнаружены линия городских укреплений - "галльские стены", богатые жилища, мастерские ремесленников, святилище и "форум". Ворота города Бибракте равны 19 метрам, и, как отмечают ученые, это вдвое шире ворот любых до сих пор известных *oppida* Европы. Стена состояла из вала, сооруженного из земли, камней и деревянных брусьев, скрепленных железными гвоздями.

В центре *oppida* размещалось святилище, где совершались жертвоприношения и другие культовые обряды. Пока еще характер его не выяснен, но несомненно, что оно было огорожено и окружено неглубоким рвом. Внутри огороженного пространства, как это подтверждается полностью раскопанным культовым сооружением в Гурнэ-сюр-Аронд, находилось девять ям и в центре самая большая десятая. Впоследствии над ней было сооружено круглое строение для защиты от непогоды. Ориентация его определялась на восток. В ров, окружавший святилище, складывали приношения, в том числе захваченное в боях трофейное оружие. Длина

⁴⁰ Брюно Ж.Л., Бюкзениш О. Новые исследования кельтской цивилизации во Франции // ВДИ. 1990. № 3. С. 133 и след.

⁴¹ Широкова Н.С. Кельтские друиды. Л., 1984.

185

Рис. 16. Голова варвара. Деталь мозаики

стен святилища составляла 37 на 45 метров, в I в. до н.э. оно было квадратной формы. В таком виде храм просуществовал до IV в. н.э., имелись там и следы человеческих жертвоприношений.

Возвращаясь к результатам раскопок города эдуев Бибракте, следует отметить одну исключительную

по своему интересу находку. Выше уже говорилось о богатых жилищах этого города. Как отмечают археологи, в центре поселения был "выполненный в средиземноморской технике каменный бассейн овальной формы, совершенно не типичный ни для классического, ни для кельтского мира". Как заключают ученые, "трудно было предвидеть существование монументального каменного сооружения такого рода в oppida, расположенном так далеко на севере, уже в эпоху Августа". Археологические раскопки столицы племени эдуев вполне подтверждают свидетельство Цезаря о Бибракте, как городе "самом большом у эдуев и богатом продовольствием" (*Caes. BG. I. 23*).

Вопрос о судьбах племен, населявших Малую Азию в I-III вв. н.э., тесно связан с общим направлением политики Рима в восточном Средиземноморье. Завоевание и пути организации восточных провинций, таких как Азия, Вифиния и Понт, Галатия, Каппадокия и др., имели место в различные исторические эпохи, обуславливались специфическими условиями жизни Римского государства в тот или иной период, при том или ином императоре. Большое значение имело то обстоятельство, что римляне в Малой Азии столкнулись с многовековыми традициями, сложившимися в экономике, идеологии, религии, социальных отношениях. Эллинизация в какой-то мере была поверхностным процессом, мало затронувшим исконное местное население, особенно в сельских районах Малой Азии. Этническая карта этого региона пестра и многообразна. Наши источники - в первую очередь эпиграфические, а также античные авторы дают описания жизни и быта племен и народностей, населявших Малую Азию. Одни из них, многочисленные и хорошо известные, неоднократно выходили на историческую арену, пытались проявлять элементы самостоятельности, другие - известные по одному-двум упоминаниям в источниках, пока еще не могут быть детально изучены.

О сложности картины племенного мира дает представление Страбон. Достаточно сказать, что в его "Географии" упоминается свыше 500 племен, из них малоазийских - около 100. Некоторые племена, скрываю-

186

щиеся у Страбона под названием "варвары", упоминаются в тексте 71 раз. Если к известиям Страбона добавить сведения других авторов и богатейшие данные эпиграфики, становится ясно, что племенной мир Малой Азии и в эпоху Империи во многом продолжал сохранять свое стабильное существование. Однако этот процесс коснулся далеко не всех регионов и наличие эпиграфических памятников, в которых на протяжении I-III вв. говорится о койнонах Лидии, Фригии, Карий, сохранении культов Матери богов Лидийской, Матери богов Карийской, Матери богов Фригийской, и другие факты свидетельствуют, что процесс нивелировки был в значительной мере поверхностным. В эпоху Империи большинство племен сохраняли свою независимость и стабильное политическое устройство. Известны в Лидии, например, уже упоминавшиеся два племени кильбиан, называющиеся у Плиния Старшего *cilbiani inferiores* и *cilbiani superiores* (TCOV dvco, T(3v icdTwy). "Нижние кильбиане" со времен Нерона чеканили свою монету. Любопытна официальная терминология почетных декретов кильбиан - сначала они именовались "кильбиане, расположенные вокруг города Никеи", затем "кильбиане никейские" и, наконец, "Никея в области кильбиан", что указывает на постепенный рост влияния этого племени в Римскую эпоху. Аналогичную картину можно наблюдать и с эволюцией племени моксеан, подчинивших своему влиянию города Диоклею и Сиохаракс (известны монеты с надписями: AioicXeavwv Mofeavwv, ZioxapaKreLTwy Mofeavwv).

На северо-востоке Пергама имелось объединение племен аббаитов. Они выпускали монету от имени Muaaiv 'A|3|3aiTi3v. Рядом с ними жили фригийские племена, чеканившие монету с надписью 'Eтктг^теии/. Начиная с I в. до н.э. эти названия исчезают. Вероятнее всего предположить, что, будучи расположенными в густонаселенном районе, эти земли были включены в территории окрестных городов. Ряд племен Малой Азии, как уже говорилось, объединялись в *κοινολ* (это были союзы, которые имели фискальные функции), они уплачивали налоги и подати иногда соседнему полису, но

чаще в римскую казну. Мы довольно хорошо знаем этот тип объединений сельского населения - известны ряд карийских койнонов, койнон гиргалеяцев, Гарсауира в Каппадокии, Соатра в Ликаонии и многие другие.

Койнон, находящийся под властью Гиераполя, четко регулировал свои отношения с полисом, о чем свидетельствует, например, надпись, найденная в деревне Фиунте, входящей в этот койнон, в которой Гиераполь обязуется воздержаться от незаконных поборов с сельского населения. Как можно судить на основе ряда источников, эти деревни в рамках койнонов сохраняли определенное самоуправление - имели собственных агонифетов, проводили празднества в честь местных божеств, обсуждали вопросы жизни общины. Племенные объединения сами решали для себя проблемы войны и мира, взаимоотношений с окрестными городами. В качестве примера можно привести историю горных и равнинных селейцев и их взаимоотношения с городом

187

Аполлоний. Фактов таких известно очень много. Напомним еще раз: в конфликты Приены и педиеев, Зелен и фригийцев, Гераклеи и мариандинов и т.д. центральная власть не вмешивалась. Римляне не были заинтересованы поддерживать какую-либо одну сторону.

О взаимоотношениях полисов и окрестных народностей говорит Дион Хризостом (Or. XXXV. 8 sq.), описывая с большой иронией жизнь города Апамен во Фригии. "Вы стоите во главе Фригии, Лидии и Карий, вокруг вас обитают другие, весьма многочисленные народности - каппадокийцы, памфилы, писидийцы - и для всех вы представляете рынок и место для встреч в вашем городе. Вы имеете под своим влиянием множество малоизвестных местечек и богатых селений. Вернейший же признак вашей силы - высота подати; ибо я думаю, что, как из выючного скота наиболее сильной является та скотина, которая тянет больше всех, так и из городов естественно считать наилучшими те, которые уплачивают больше всего денег". Нет оснований сомневаться в том, что немалая часть городских податей поступала и от окрестных племен.

Однако, наряду с этим, следует отметить, что племенные органы управления, как и городские, довольно исправно участвовали в празднованиях дня рождения императоров и членов их семей, ставили надписи за здоровье императоров, восхваляли их за те или иные благодеяния. Известно, например, что койнон ликийцев в честь освобождения их от податей поставил в Капитолийском храме статую Рима со следующей надписью: "...за дарование койнону ликийцев свободы - Юпитеру Капитолийскому и Римскому народу за его благодеяния" (CIL. I. 725). В честь императоров ставились также надписи коллегиями жрецов, отдельными племенными вождями и жрецами. За здоровье императоров был сооружен небольшой алтарь и поставлена надпись Валерием Титианом, жрецом бога Пана (особо в этой надписи отмечено, что поставлена также баллюстрада, обитая железом, представлявшим тогда, видимо, определенную ценность). Наиболее богатые племена воздвигали на свои средства даже статуи императоров. Интересна употребляемая Дионом Хризостомом (Or. XXXV) терминология и сам сюжет. Во-первых, отдельно от остальных упоминаются Фригия, Лидия и Кария, хотя Дион не обозначает их никакими особыми терминами. Во-вторых, - каппадокийцы, памфилы, писидийцы названы *I ὅντι ττοιΧσυЗрбтата*. В-третьих, затем следуют малоизвестные городки (*dvwvi*)j.u>v ТроХссон) и процветающие деревни (*ειβαСцо-va? кшца?*). Таким образом, здесь излагается вся структура Малой Азии: деревни, города, племена и, очевидно, народности, отличающиеся Дионом от племен. Следует отметить, что далеко не во все районы Малой Азии проникла эллинизация, а вслед за ней и романизация. В ряде отдаленных гористых местностей Малой Азии жили племена, которые находились под властью вождей. Любопытно, например, свидетельство Страбона о жителях горных областей в районах Трапезунта и Фарнакии, некоторые из которых живут даже на деревьях и питаются звериным мясом и древесными плодами (*Strabo. Geogr. XII. 3. 18*): это тибарены, санны, аппеты, ранее называвшиеся керкитами. Однако, несмотря на

188

свою дикость, эти племена уничтожили три манипула войска Помпея (т.е. 600 человек), когда они проходили через эту горную область. По словам Страбона, варвары приготовили на дорогах сосуды с опьяняющим соком, добываемым из ветвей деревьев. Затем они напали на воинов, выпивших этот напиток и потерявших сознание, и легко умертвили их.

Жизнь таких племен была стабильна, римляне не старались подчинить их своему влиянию.

Характерно, что современные историки отмечают и для наших дней наличие горных племен, живущих родовым строем в центральных областях Турции.

Планомерным направлением политики римских императоров в Малой Азии было образование городов, о чем уже говорилось в гл. 5. Но важность темы заставляет вкратце вернуться к этим сюжетам. Начало этой политике было положено императором Августом, который в 30 г. до н.э. основал город Себасту во Фригии, как говорится в стихотворной надписи (IGRR. IV. № 682), "по повелению Аполлона, собрав живущих вокруг людей из окрестных деревень и, естественно, разрушив местные традиционные племенные связи сельских жителей". Себаста владела большой территорией: как мы помним, деревня Диоскоме, принадлежавшая ей, находилась в 15 милях к северу (= 27 км) и печатала монету начиная со времени Августа и вплоть до середины III в. н.э. Одним из императоров, который оставил наибольший

след в урбанизации Малой Азии, был Адриан. Он основал там ряд городов, в частности город Адрианутеру в долине Апия. Город Стратоникея на Каике, расположенный рядом с племенем индипедиатов, с эпохи Адриана стал называться Адрианополем, а название племени исчезло с монет и из надписей. Выше было обосновано предположение, что его территория была присоединена к городу, о чем косвенно свидетельствует надпись 127 г. - письмо императора Адриана, обращенное к гражданам Стратоникеи-Адрианополя, где говорится, что городу даруются налоги с территории согласно просьбе жителей, "которая справедлива и необходима для недавно основанного города; часть населения Адрианополя, напомним, составило племя индипедиатов, которое прекратило свое самостоятельное существование. Любопытна более ранняя история Стратоникеи и племени индипедиатов. В 130 г. до н.э. этот город был последним прибежищем Аристоника. Его территория, как можно предположить, была конфискована в пользу государства, а индипедиаты, находившиеся под властью Стратоникеи, получили независимость, начали чеканить свою монету. Позднее, при Траяне, они объединяются известен чекан *Iv&i* Згра. А при Адриане племя индипедиатов окончательно подчиняется полису и, как было сказано (см. гл. 5), входит в состав вновь основанного города Адрианополя.

Известен также ряд племен, прекративших свое существование в I-II вв. н.э., о чем, в первую очередь, можно судить по отсутствию чекана ими монеты. Причины этого явления могли быть различны. В ряде случаев племена под влиянием полисов и развития у них товарно-денежных отношений распадались, из их состава выделялись городские центры, которые затем получали права полисов. Некоторые мелкие

189

племена поглощались своими более сильными соседями - городами или племенами. Ряд племен объединялись в KOIVOI, получавшие значительные привилегии от римлян, в частности даже на некоторое время право освобождения от уплаты налогов. Территории некоторых племен, как было выше сказано, включены были римской администрацией во владения вновь основанных городов. Однако, несмотря на различие в судьбах племен Малой Азии, большинство из них в I-III вв. продолжало свое существование, которое может быть прослежено и в более позднее время, вплоть до эпохи Византии.

Таким образом, политика римлян по отношению к племенам не имела единой схемы. Наличие в Малой Азии римской администрации, римского налогового управления, само по себе мало повлияло на социальные отношения внутри племен и затронуло сельские области в какой-то мере поверхностно. Романизация Малой Азии осуществлялась через влияние полиса, с помощью увеличения числа городов, активной политики урбанизации, чем римляне пользовались достаточно широко, но сельской местности, жизни племенного мира она касалась только тогда, когда римляне включали племенные земли в территории вновь создаваемых городов. Римляне далеко не всегда старались превратить различные области Малой Азии, особенно в центральной и восточной ее части, в провинции. Что касается, например, Киликии Трахеи, горной страны, где обитали дикие племена, римляне предпочитали оставить ее под властью племенных вождей, чем отдавать в управление римским префектам, посылаемым для отправления правосудия. Положение племен значительно отличалось от той ситуации, в которой находились города Малой Азии, особенно ее западной части. Прибрежные полисы, такие как Милет, Эфес, Смирна и др., а также города южного Понта находились под тщательной опекой и мелочным контролем центрального правительства, о чем свидетельствует переписка Плиния Младшего с императором Траяном. Во внутренние отношения их жизни римляне вмешивались сравнительно редко, ограничиваясь лишь фискальными функциями. Это в значительной мере послужило причиной стабильности и устойчивости картины племенного мира Малой Азии в эпоху римского господства. Переписка с Траяном представляет большую ценность для историков последующих веков, так как Плиний являлся непосредственным свидетелем и участником тех событий, о которых писал. Его сведения о Малой Азии, где он был легатом провинции Вифиния-Понт, вполне достоверны и позволяют представить себе адекватную картину жизни этой провинции. Переписка Плиния с Траяном (кн. X), посвящена ряду вполне конкретных вопросов, на которые Плиний хочет получить ответы императора (из 122 писем Плинием написано 71, Траяном - 51).

Провинция Вифиния в эпоху Траяна имела важное значение, так как она была расположена на путях восточного похода, подготовлявшегося императором против парфян. С другой стороны, она внушала римлянам большие опасения и не могла считаться надежным тылом из-за частых социальных выступлений и волнений населения ее греческих городов, в

190

течение долгого времени находившихся под властью своих царей и не желавших мириться с римским господством, которое ко времени Плиния уже насчитывало свыше 175 лет (Вифиния была объявлена провинцией в 75 г. до н.э.). Народ ее, неоднократно объединяясь в различные сообщества, выступал против римлян, что представляло большие трудности для Плиния как легата императора, имевшего широкие полномочия. Насколько Траян понимал, может быть даже больше чем Плиний, сложность

обстановки в Вифинии, показывает тот факт, что он многократно предостерегает Плиния от намерения дробить римские военные силы, расквартированные в этой провинции. (Ер. X. 19; 20; 77; 78 etc.). Он, например, не разрешает Плинию использовать римских солдат для охраны городских тюрем, несмотря на то, что охранявшие их раньше сочувствовали заключенным и были ненадежны. "Незыблемо должно быть правило: как можно меньше людей выводить из военного строя" - пишет Траян Плинию (Ер. 20). В другом месте он подчеркивает: "Нам надлежит иметь в виду пользу дела и стараться, насколько возможно, чтобы воины оставались в строю" (Ер. 22). Опасения и Плиния, и Траяна имели тому веские причины. Как пишет Плиний, ему кажутся подозрительными празднества, которые устраивают богатые горожане по различным семейным поводам. Они собирают сотни людей, в том числе из простого народа, которым раздаются деньги - иногда по несколько денариев. Вообще любые собрания по самым различным поводам внушали римлянам опасения; так, Траян не разрешал Плинию организовать в Никомедии, главном городе Вифинии, пожарную команду из 150 человек, так как она может превратиться в тайное сообщество и выступить против правительства (Ер. 33-34). Обстановка в провинции Вифинии была беспокойной. Когда римляне посылали для заготовки хлеба своих вольноотпущенников, они были вынуждены давать им военную охрану-бенефициариев по 10-20 человек, которые бы защищали их от нападений местного населения, жившего в деревнях. Однако положение и в городах, видимо, было не лучшим, если Траян опасается появления там сообществ (Ер. X. 34).

Плиний уделял большое внимание финансовой стороне своей деятельности. Он обвиняет вифинцев в том, что они напрасно тратят большие деньги, в частности на строительство водопроводов, которое стоило около 3518 тыс. сестерциев, но не было доведено до конца (Ер. 37). Та же ситуация сложилась с постройкой театра в Никее (Ер. 39), на который потратили больше 10 млн сестерциев. Плиний описывает сложившуюся ситуацию, бывшую с его точки зрения весьма драматичной: "Театр оседает, и в нем зияют огромные трещины, потому ли, что почва здесь сырая и мягкая, или же потому, что самый камень непрочен и ломок. Стоит рассудить, строить ли его дальше или даже разрушить" (Ер. 39). Те же самые дефекты отмечает Плиний при строительстве в Никее гимназия и терм: и плохое качество работ, и большие расходы, что он связывает с нежеланием вифинцев исполнять распоряжение римских властей. Во время пребывания Плиния в Вифинии остро встал вопрос о

191

положении Фреттн, который, как он пишет, "важен и касается всей провинции" (Ер. 65). Эта проблема тесно связана с социальными отношениями в данном регионе и указывает не на единичные случаи, а на массовое явление. Проблема Фреттн многократно дебатировалась в литературе. По данному вопросу историками (в том числе Камероном, Луи Робером, Гшнитцером, Бежунской-Маловист, Бомером, Финли и др.) были высказаны самые различные точки зрения, которые, обобщив, можно свести к трем основным положениям: *треттой* — приемные дети; *треттой* - усыновленные дети; *треттой* — рабы.

Под приемными детьми понимают тех, кто был воспитан не своими родителями, но членами своей семьи или ее рабами и колонами (термин *йрефа*? или *тро феи*?). Третья категория - Фреттн - наиболее многочисленная: рабы, воспитанные в доме богатого человека и выполнявшие затем различные функции в его хозяйстве. Наиболее адекватными латинскими терминами для обозначения третьего случая является *verna*, *alumnus*.

В своем письме Траяну (Ер. 65) Плиний, говоря о важности вопроса о *треттой*, ссылается на указы Августа городу Аннии, Веспасиана - лакедемонянам, императора Тита - ахейцам, Домициана — также лакедемонянам. Это обстоятельство указывает, что вопрос о *треттой* интересовал не только вифинцев, а был сложным для всего восточного Средиземноморья. Он был связан с проблемой треттой-раб, его юридическим оформлением и социальной ролью этих рабов. Недаром сам Траян в ответе Плинию весьма недвусмысленно говорит о *треттой*, как о "детях, рожденных свободными, выброшенных, затем подобранных и воспитанных в рабстве" (Ер. 66).

Так как обстановка в провинции была напряженной, в ряд наиболее важных городов римляне посылали свои войска во главе с центурионом, однако у них не хватало сил защищать все города и поселения. В частности, на просьбу Плиния отправлять гарнизон в Юлиополь (Гордион) Траян ответил отказом, но согласился помочь Византию (Ер. 77—78).

Еще раз мысль о запрещении союзов была высказана Траяном по поводу Амиса, города свободного и союзного, имеющего права, дарованные ему еще Августом (Ер. 93). Плиний обратился к императору с вопросом, можно ли там основать кассу взаимопомощи, членами которой стали бы жители Амиса на основе принятого ими устава (Ер. 92). Траян, внимательно отнесясь к этой просьбе, ответил: "Если амисцам... разрешено иметь кассу взаимопомощи по условиям союзного договора, им это запретить нельзя, особенно, если они не будут употреблять эти деньги на организацию мятежей и запрещенные союзы, а будут помогать беднякам. В остальных городах, подчиненных нашему праву, такие учреждения следует запрещать".

Высказанная неоднократно и Плинием, и Траяном мысль об опасности различных союзов жителей провинции подтверждает наличие антиримских выступлений, которые часто объединялись с социальными движениями и в городах, и в сельской местности.

192

Таким образом, Плиний Младший дает нам подробную картину социальных отношений в провинции Вифиния-Понт. Его данные существенно дополняют и подтверждают Дион Кассий, Страбон, Дион Хризостом, сам бывший уроженец Вифинии, Дигесты.

Остановимся более конкретно на характеристике племенного мира Малой Азии, сохранявшегося как устойчивая структура политической жизни на протяжении многих веков. Данное обстоятельство подтверждается наличием в этом регионе языков, имевших хождение у населения сельских регионов: фригийского, лидийского и карийского как наиболее распространенных в Малой Азии I-III вв. Об этом свидетельствует и эпиграфика, в частности надписи различного содержания. Текст их обычно написан на греческом языке, там упоминаются имя, профессия, семейное положение поставителя, однако, как мы видели (см. гл. 5), не для всякого сельского жителя греческий язык был понятен. Поэтому ко многим надписям имела приписка на одном из местных языков, что указывало на их жизненность и употребление в качестве разговорных для сельского населения. Варианты этих приписок были различны, значение их обычно сводилось к следующему: "Если тот, кто испортит (нарушит) эту могилу или похоронит там не тех лиц, которые упомянуты в завещании, будет проклят (или оштрафован, или наказан)".

Варианты текста указывали, что они не были стандартной формулой и употреблялись в зависимости от условий и разновидностей местных живых языков. У.М. Калдер, например, указывает, что фригийский язык был особенно широко распространен. При публикации надписей в Monumenta Asiae Minoris Antiqua (т. VII) издателями выделялась "специальная зона говорящих на фригийском языке" (Phrygian-speaking Zone) в Азии и Галатии в 250 г. н.э. и приводится карта. Сюда входит регион, включающий города Дорилей, Наколея, Эзаны, Оркист, Аморий, При-мнесс, Синнада, Антиохия, Аполлония, Адрианополис, Лаодикея Комбуста, Иконий, Неаполь. В надписях этого региона часто встречается приписка: ю? та цаукш KQKOUV a88акете ститтетьцеу? еатои (*кто могилу испортит, будет проклят*). У.М. Калдером опубликован корпус новофригийских надписей⁴², число которых постепенно увеличивается в результате находок и археологических раскопок. Среди них имеются надписи IV и даже V веков. Эти надписи потом публиковались в 1932 г.⁴³ Е. Фридрихом, ряд из них вошел в Corpus Monumenta Asiae Minoris Antiqua (Т. I. № 340; 341; 405; 406; 413), опубликованы они и в тт. IV-VI. На некоторых надписях фригийская приписка имеет другой вариант: LO? vi аецоиу куоицауе какеу абак ет OLVL цдука |о.е £еХа)9 ке Sews ке TL ептетифБУО? ELTOU. Отличие ее от предыдущей в том, что она написана от 1 -го, а не от 3-го лица (*да будет мне...*). Еще один вариант звучал несколько иначе: to? vi стецоу

⁴² Colder W.M. Corpus inscription^{TM} neophrygicarum //JHS. 1911. Vol. XXXI; 1913. Vol. XXXIII.

⁴³ Friedrich J. Kleinasiatische Sprachdenkmäler. B., 1932.

193

каке аSaiсеі тьтетчсцеу? а? гiав атои цекеся тото? аемfJas¹ (Зеко?. Перечисление отдельных вариантов этих текстов можно было бы продолжить, однако все они сводятся к отдельным деталям. Важно отметить главное: существование у фригийских племен собственного разговорного языка вплоть до IV-V вв., несмотря на римское господство в этом регионе. Те же тенденции сохранения местных языков Малой Азии следует отметить и для других областей - лидийского, отчасти писидийского⁴⁴, кирийского, фракийского и др. Лидийские надписи, наиболее древние (конец VII в. до н.э.), были найдены по-преимуществу в окрестностях Сард. Алфавит их значительно отличался от греческого⁴⁵. Этот факт отмечен Л.С. Баюм: "Подавляющее большинство эпиграфических памятников III-I вв. до н.э. из Малой Азии написано на греческом языке. Особый интерес представляют памятники этого периода на местных языках. Они исчисляются единицами, но сам факт их существования поразителен и нуждается в объяснении"⁴⁶. Соглашаясь с постановкой этого вопроса Л.С. Баюм, отметим, что убедительного объяснения этого явления еще не найдено. Предлагаемое мнение В.П. Яйленко о соединении в этих памятниках классических и раннеримских черт также недостаточно убедительно. Гораздо более вероятно видеть в них элементы местных племенных языков, стабильно существовавших и в первые века нашей эры. Это подтверждает и свидетельство в схолиях Аристофана (Equ. V. 2), где говорится о пафлагонцах, что "из-за того, что они отличаются по языку, надо говорить по-пафлагонски".

Сказанное подтверждают и уже рассмотренные выше (см. гл. 5) данные карийского языка, исследования которого проведены В.В. Шево-рошкиным⁴⁷.

Отмечая имевшее место давление с севера индоевропейских племен, автор объясняет им сдвиг к югу лидийских (и меонийских, возможно, не идентичных лидийским), карийских и ликийских племен, возможно, живших во II тысячелетии до н.э. несколько севернее.

В конечном итоге, вся южная половина Малой Азии оказалась заселенной хетто-лувийскими племенами: хетто-лидийскими на северо-западе, и лувийско-ликийскими - по широкой полосе от Ликии до Каппа-докии. В эту полосу со временем вклинились фригийцы, продолжавшие свое движение на север.

Данный краткий экскурс подтверждает родство местных языков Малой Азии начиная с древнейших времен и их генетические истоки, что

⁴⁴ Carruba O. Lydisch und Lyder // Mitteilungen des Institute fur Orientforschung. B., 1963. Bd. VIII.

⁴⁵ Лидийскому языку был родствен карийский, входивший также в хетто-лидийскую диалектную подгруппу хетто-ливийских языков. См.: Исследования по дешифровке карийских надписей / Под ред. В.В. Шеворошкина. М., 1965.

⁴⁶ Баюн Л.С. Этноязыковая ситуация на эллинистическом востоке // Эллинизм: Восток и Запад. М., 1992. С. 266.

⁴⁷ Шеворошкин В.В. Опыт дешифровки карийских надписей // ВДИ. 1965. № 1; Исследования по дешифровке...

194

проявлялось на протяжении многих веков и после прихода туда римлян. Существование их вплоть до V в. н.э. подтверждается, как было выше сказано, данными эпиграфики.

Эти факты убеждают нас в существовании местных языков у народов, населявших Малую Азию, что, в свою очередь, еще раз свидетельствует об определенной независимости существования этих племен, несмотря на условия римского господства. Можно предположить, что римляне не требовали от них безоговорочного перехода на латинский язык и отдавали должное сохранению местных традиций.

Кстати, следует сказать, что такие надписи не единичны, а довольно многочисленны.

О сохранении местных тенденций говорит также факт присяги, которую произносили все жители Пафлагонии и который в какой-то мере отвечает на поставленный Л.С. Баюном вопрос. Имеется в виду надпись из города Гангр, население которого приносит присягу императору Августу в 3 г. до н.э. (IGRR. III. 137): «Клянусь Зевсом, Геей, Гелиосом, всеми богами и богинями и самим Августом, быть преданным Цезарю Августу, его детям и потомкам в течение всей жизни и словом, и делом, и мыслью, считая друзьями тех, кого они сочтут, и признавая врагами тех, кого они таковыми признают, и за их интересы не щадить ни тела, ни души, ни жизни, ни детей, но всячески претерпевать любую опасность ради их пользы. И если я услышу или узнаю, что говорят, замышляют или совершают противное им, донести об этом и быть врагом говорящему или замышляющему или делающему что-либо в этом роде. А кого они сочтут врагами, тех клянусь преследовать и поражать на суше и на море оружием и железом. Если же я совершу что-либо противное клятве или не точное в соответствии с клятвой, я сам призываю душу, жизнь, детей, на весь мой род, гибель на все потомство мое и всех моих потомков; и пусть ни земля, ни море не примут тела моего и моих потомков и не приносят им плодов. Подобным образом принесли присягу все в стране (т.е. поголовно население Пафлагонии. - Е.Г.) в "храмах Августа по районам (ката та? шгархеIа?) у жертвенников Августа". Подобным же образом Фазимониты, населяющие город, ныне называемый Неаполем, все принесли присягу "в храме Августа у жертвенника Августа"». Эта интересная надпись свидетельствует о том, что все население, живущее в Пафлагонии (Ttfv KOTOIKOYVTWV ITacpXayoi/ia), и торгующие там римляне (TOIV ttpaυtateioeueuш^ tтар 'айтoT? 'Pa>(j.ala)v) без исключения, и горожане и сельское население, короче, все пафлагонцы приносят эту клятву императору Августу, который назван Автократором, императором, сыном бога Цезаря, клянутся быть преданными Цезарю Августу и его потомкам. Подобного рода присяги известны и из других регионов античного мира, например, Херсонесская присяга (около III в. до н.э.). Ее начальные строки аналогичны пафлагонской: "Клянусь Зевсом, Землей, Солнцем, Девой, богами и богинями Олимпийскими и героями, которые владеют городом, землей и укреплениями херсонесцев..." Употребленная в пафлагонской надписи терминология указывает на обожествление императора как на элемент его культа, широко распространившегося в

195

это время по всей Империи, и в том числе по Малой Азии. Это было одной из "объединительных" черт проводившейся римлянами политики, заставлявшей втягивать в сферу своего влияния также местное население провинций.

Политическому устройству народностей, населявших Малую Азию, соответствовало и религиозное мировоззрение; например, в Лидии отправлялся культ (пυφ¹ - ^v Au8tai. Этот культ матери богов в Лидии был, видимо, организационно оформлен: существовали храмы, жрецы, земли, принадлежащие храмам. Особо следует подчеркнуть, что культ этот имел свой этникон - "Лидийский", - что указывает на устойчивость сохранения общенародных культов в Малой Азии. Одна из надписей, поставленных в императорский период в окрестностях Сард от имени местных жителей имеет такую приписку, чтобы подчеркнуть местный же характер самого культа и его отличие от других культов⁴⁸.

Сохранялись такие традиции и культы в более мелких этнических единицах: в подразделениях племен, в отдельных общинах. Обнаружена, например, надпись от имени 6 8γ[1o? 6 Μuacov 'ΑρραεῖTooν, который почитает своего предка Хромиона⁴⁹, известного еще из Илиады (Π. II. 858): "Мисам

предшествовал Хромий и Энномос птицегадатель" (*пер. Гнедича*).

Как уже отмечалось, одним из проявлений взаимоотношений центральной власти и племенного мира было отправление императорского культа. В масштабах каждой провинции его организовывали "койноны", в которые входили высшие жрецы, а также представительное собрание населения всей провинции.

Имелись и Koiva племенных объединений, которые также выполняли обязанности по отправлению культа императора. Эти KOLVOL проводили местные празднества, участвовали в постановке статуй в честь императоров, постройке храмов и алтарей. "А там где собирается много людей, деньги больше всего оборачиваются и возрастают богатства" (*Dio Chr. XXXV*).

Для городов почетным считалось иметь у себя особый храм, где отправлялся культ императора⁵⁰, однако все эти церемонии стоили больших денег. Начиная с 29 г. до н.э. культ императора празднуется в Пергаме, где храм Августа называется Augustaeum - 2e(3aaTf)ov (CIL. III. 6070). Этому сопутствовала постройка храмов и других культовых сооружений в сельских местностях, деньги на которые часто собирали общинники. Они же на свои средства (а в надписях обязательно упоминалось выражение: ёк ТОJV еlSttov ашХыцатшу или просто ёк TOW IStcav) сооружали статуи императоров и членов их семей.

Как следствие культа императора в

⁴⁸ Robert L. BCH. 1982. CVI. (Documents d'Asie Mineure. La Mere des Dieux Lydienne). ⁴⁹OGIS. II. 446; 'A-yaft] тОхч. 6 Sf^o? 6 Миаык 'АЭЗаеий! / t-re(n)atv -rbv ipoidToPa Xpbшoу.

⁵⁰ Jaczynowska M. Une religion de loyauté au début de l'empire romain // Dialogues d'histoire ancienne. 1989. Vol. XV, 2. P. 159ff.

196

деревнях выросло значение жрецов, а затем и коллегий жрецов, которые начали играть большую роль в социальной жизни деревни. По данным эпиграфики известно о наличии жрецов в комах и катойкиях, которые отправляли культы местных божеств. К сожалению, сведений о том, были ли в деревнях особые жрецы для празднования культа императора не имеется.

Есть, однако, некоторые надписи, непосредственно не касающиеся культа, но связанные с религиозными событиями в деятельности императоров. Хочется привлечь внимание к одной интересной, но загадочной надписи, поставленной танаитенскими юношами и найденной в поселении в верховьях реки Тембриса⁵¹.

Следует привести ее текст полностью:

[штёр Tfj? тоО Kuriou Kai]-aapo? l>e! .кт|? кси Sia-Hovfj?, Tava'i.TT|vaiv veavlai Ди Aiovuau d-Памятник этот поставлен в честь победы какого-то императора, однако имя его не известно. Первая строка надписи не сохранилась, а после нее буквы старо? несомненно восстанавливаются как Ксистаро?. В этой надписи неясно все: имя императора, время постановки декрета, причина, о которой говорится в тексте - неизвестно кто победил и кого — и, наконец, название: Tava'С ГЛУШУ. Издатели этой надписи считают, что Танаита было названием местности, расположенной в этой долине и из других надписей неизвестное.

На этом рельефе имеется изображение чаши с листьями винограда и виноградной лозой, на задней стороне - змея, обвившая ветвь. Размер этого памятника 0,95x0,35x0,32 м. Упоминание синкретического божества Зевса-Диониса встречается во фракийских посвященных надписях.

Наибольшее число вопросов рождает упоминание о победе императора и этниконе Танаитенов⁵². Во-первых, если считать эту надпись посвящением какого-то союза почитателей Зевса-Диониса, непонятно, почему там говорится о победе императора и какое они к ней имели отношение. Во-вторых, нельзя отказаться от совпадения названия Танаитенов с аналогичными этниками Танаиса⁵³. Кроме того, следует отметить наличие надписей, в которых упоминаются неанискархи, в том числе и из Боспора⁵⁴.

Надпись позволяет подчеркнуть лишь один факт: существование какого-то религиозного объединения в сельском поселении в долине реки

⁵¹ МАМА. VI № 360. Найдена надпись в окрестностях совр. Хаджи Бейли.

⁵² КБН (Tai/aeiTui/) № 1242; 1245; 1251; (Тагае'тт?) № 1249; (Тш/аСтси) № 39. ⁵³КБН. № 103; 870; 1260а; 1263; 1264; 1268; 1277; 1278; 1279; 1280; 1282; 1287; 1288

(многие из них из Танаиса). ⁵⁴ IGRR. III. 833.

197

Тембриса, которое считает нужным отметить победу римского императора и в его честь ставит почетную надпись.

Культ императора часто отправлялся различными объединениями по профессиям. Это были гончары, ткачи, камнетесы, мастера наиболее часто встречающиеся в сельских местностях. Именно они составляли в деревнях те KOLVQ, которые отмечали дни рождения императора, членов его семьи и другие торжественные даты. Они сами себя называли "священными" О-ерб?, Iерсотато?). Видимо, такую коллессию запретил Траян в упомянутом выше письме Плинию Младшему, как представляющую опасность какой-то смуты (Ер. X. № 20). Говорится и об опасности волнений среди хлебопексов в городе Магнезии (BCH. VII. № 10). Текст сопровождается таким общим назиданием: "Иногда

случается, что народ производит беспорядок и смуту (сгтааешу)". В итоге надписи следует вывод - запретить коллегия хлебопек (следует отметить, что римляне разрешали только религиозные и благотворительные коллегии - *collegia licita*).

Праздновались также дни рождения не только императоров, но и членов их семей, что отмечали граждане городов и деревень на свои собственные средства. К числу таковых относится почетный декрет в честь Кендея Апатурия, жителя Иотапаты и его жены Ма (IGRR. III. 833). Последняя на свои собственные средства будучи верховной жрицей богини Августы Фаустины (жены Марка Аврелия) соорудила храм Мойры вместе со статуей.

Эпиграфические источники из сельских местностей дополняют свидетельства о празднованиях культа императора, пожертвованиях денег, строительстве храмов. Так, например, катойкия селидендов, находившаяся в окрестностях города Цезареи Трокетты (провинция Азия) (IGRR. IV. 1497) воздвигла какое-то сооружение в честь императора Адриана (то еруов). Особо оговаривается, что вокруг этой постройки были сооружены различные "украшения" - может быть портики, ограды, статуи. Работа проводилась под наблюдением эпимелетов этой катойкии. Одна из общин, название которой неизвестно (IGRR. IV. 1304) поставила на собственные средства (ёк TGJV iSitov) алтарь, посвятив его богине Роме и императору, который в надписи называется Автократор, сын Бога, бог Себастос (предположительно это было посвящение в честь Тиберия). Имеется ряд надписей, в которых восхваляются богатые сельские жители за то, что они жертвовали деньги на проведение празднований в честь дня рождения императора. Все эти религиозные праздники в честь культа императора и членов его семьи в деревнях совершали специальные должностные лица - брабевты, ежегодно избираемые общиной, обстоятельство, подчеркивающееся во всех религиозных декретах (ol kat' eviauTov Ppareim3v), что свидетельствует о регулярности проведения подобных празднеств в сельских местностях. В богатых и крупных деревнях имела, как известно, должность жреца, выполнявшего ритуал культа императора. Это не было избиравшееся каждый год должностное лицо общины, а один из наиболее богатых и знатных жителей. Иногда

198

были коллегии жрецов. Бывали и варианты - первый жрец, пожизненный жрец. Все они принадлежали к деревенской верхушке, наряду с комархами осуществляя административную и религиозную политику жизни деревни. Положение жреца в общине было особым. В надписях на это указывает формула: 6 Sid ytvos Iepeus¹ KQL та Xonrd⁵⁵.

День рождения императора был, несомненно, одним из распространенных праздников в сельских местностях. Об этом можно судить на основании надписи из катойкии тейренов (IGRR. IV. 1666), где один из жителей завещал свои земельные владения (пастбища и пахотные земли) крестьянам, которые должны их обрабатывать, а доход тратить на ежегодные празднования дня рождения императора (той icuptou fmuв AirroKpdToro? Kataapo?). Примеры, указывающие на различные варианты проведения в сельских местностях празднования культа императора, можно было бы умножить. Надо, однако, подчеркнуть одну характерную черту. Эти празднества несомненно играли большую роль в социальной жизни государства и давали возможность крестьянам ощущать свои непосредственные контакты с верховной властью, хотя, возможно, и формального характера. В этой же связи следует рассматривать вопрос о праве апелляции.

Этот закон указывает на возможность непосредственной апелляции сельского населения к государственной власти в исключительных случаях, о чем свидетельствуют надписи. В одной из них, направленной императору сельскими жителями (КР. III. № 55) пишется: "Мы молим ваше божественное непревзойденное величество, о божественнейший из когда-либо бывших императоров, обратите внимание на страдания земледельцев, так как нам чинят препятствия сборщики налогов и их представители, угрожая нам смертельной опасностью". Интересны аргументы, которые в этой надписи приводят крестьяне (*yeipyol*) императору, жалуясь на произвол управителя народа (*tfr\yov\itviu* той Idvou): "Скажем правду; ведь если ваша божественная власть нам не поможет, мы вынуждены будем бросить отчие очаги и могилы предков и переселиться на частную землю (*lSiumKtji/ yi\y*)". В другой надписи, обращенной к императору М. Юлию Филиппу с жалобой на притеснения от поселенцев и земледельцев (*KOLVOO TOJV 'Apayour]vd5v irapolKCJf kaI* уешруй), объединения (*KOIVOU*) тоттеанов и соэнцев, говорится: "Живя в глубине страны и не находясь под властью военной, мы тем не менее терпим бедствия, несовместимые с вашими счастливейшими временами" (IGRR. IV. 598; ср. 605). Земледельцы, писавшие эту жалобу, называют себя целостным народом (*Sfjuo? бХбкХпро?*); похоже, что это была не отдельная деревня, а народ, живший искони в этих местах, которые потом вошли в состав императорского имения.

Однако не всегда обращение к императору приносило пользу крестьянам. В той же надписи

говорится: "От твоей (императора) резолюции нам не было никакой пользы и нам приходится в деревне платить, что с нас не

⁵⁵ Ramsay W. The Cities and Bishopricks of Phrygia. Oxford, 1895. T. I; 1897. T. II.

199

причитается, и к нам являются какие-то люди, вопреки справедливости попирающие нас ногами, равно как и цезарпанцы немало нас притесняют; выходит, что мы губим урожай и земля пустеет". Приведенные надписи, с одной стороны, свидетельствуют о возможности апелляции сельского населения к императору, а с другой - указывают на тяжелое положение земледельцев, их ненависть к римской администрации и вполне реальные угрозы "покинуть земли предков". Чрезвычайно интересным источником в этом контексте является надпись из фракийской деревни Скаптопары. Она обращена к императору Гордиану: "Мы живем и владеем землей (кект/рейа) в вышеназванном поселении, весьма благоустроенном благодаря обладанию горячими источниками и своему положению между двумя, стоящими во Фракии гарнизонами". Неподалеку от Скаптопары, видимо, был расположен храм, где происходили религиозные празднества. Жители жалуются императору, что те, кто прибывает на эти праздники, и воины приходят в их деревню для пользования горячими источниками, а от жителей требуют провиант и помещение бесплатно. И здесь земледельцы также угрожают императору, что они "оставят свои отчие очаги". Надпись кончается драматической фразой: "Если нас будут притеснять, мы убежим со своих родных мест и казна понесет величайший ущерб; удостоившись милосердия твоего божественного провидения и оставшись на своей земле, мы сумеем платить священные подати и вносить прочие платежи". Расследование обстоятельств дела показало, что жалобы крестьян были справедливы, однако император в своем ответе подчеркнул, что это не лишает земледельцев необходимости выполнять свои обязательства перед государством - платить налог (фбро?) и другие налоги. Следует также подчеркнуть, что крестьяне владели той землей, на которой они сидели, употребляя в жалобе, вполне четкий юридический глагол ктаощ.⁵⁶

Некоторые народы Малой Азии упорно боролись с римлянами, желая сохранить свое местное самоуправление. Примером тому может служить Ликия. Она чеканила монету с надписью *Atnawv*, та же надпись имеется на многих городских и сельских эпиграфических памятниках. Ликийцы имели местное самоуправление и судебных должностных лиц (IGRR. III. 563). В Ликии римляне уделяли большое внимание политике по отношению к городам и увеличивали их территории за счет присоединения поселений сельского населения (IGRR. III. 640). В одной из надписей противопоставляются эти два периода жизни деревень: сначала это был период общинного устройства (*KOivovta*), а затем включение их в состав города на правах политии (IGRR. III. 409: *Πογλα*). Ликийский народ иногда назывался *Koi, vbn* (*объединение*), *t-dvo^* или *Kowbv toO edvou*; (*объединение народа*), во главе которого стоял ликиарх (IGRR. III. 556). Одной из его обязанностей было празднование культа императора; те же функции выполнял, вероятно, и памфилярх. В надписи из Патар упоминается

⁵⁶ Goloubtsova E.S. Le droit de possession et de propriete de la terre // Actes du VII Congress FIEC. 1983.

200

жрец культа императоров Германика и Друза (IGRR. III. № 680). При императоре Клавдии Ликия была лишена свободы. Ликийцы отправляли послов к императору, с целью добиться свободы и автономии (IGRR. III. № 563). Возможно, Ликия сохраняла свои судебные органы (IGRR. III. 680).

В прежние времена, как пишет Страбон (XIV. 3.3): "собрания ликийцев обсуждали вопросы войны, мира и союзов, теперь же, естественно, это не допускается, так как эти дела неизбежно зависят от римлян. При таком прекрасном государственном устройстве, когда каждый город участвует в совете по числу своих голосов, они даже под господством римлян сохранили свободу и отеческие владения". Однако, несмотря на идиллическую картину, нарисованную Страбоном, реальное положение дел в Ликии было иным. Как свидетельствуют надписи, в Аспенде местные спекулянты подняли цены на хлеб, чем вызвали голод населения. Народ с факелами устремился к правителю, грозя поджечь город. Тот бежал в местный храм, но был настигнут и там погиб. В биографии Адриана говорится (SHA: *Had.* 5), в каком трудном положении оказалась Империя в начале его управления: "Отпали те народы, которые покорил Траян, производили нападения мавры, шли войной сарматы, нельзя было удержать под римской властью британцев, был охвачен мятежами Египет, наконец, - проявляли мятежный дух Лидия и Палестина". Эти трудности отразились и на восточной политике Империи. Она не могла справиться с набегами племен исавров, от которых страдали Ликия и Памфилия. В одной из немногих надписей III в. восхваляется благодетель, который установил там мир на море и на суше помимо действий правительства.

В отличие от Ликии, сельские местности которой римляне активно включали в городские владения провинции, племенной мир соседней Киликии сохранял свое традиционное устройство. Надписи

свидетельствуют, что киликийские города иногда почитают своих граждан совместно с племенами в тех случаях, когда те оказывают им beneficia. Скажем, народ города Ольбы и племя каниатов почитали жреца Зенофана (MAMA. III. 64). Ряд племен имел свои метрополии, которые чеканили монету на протяжении длительного времени (IGRR. III. 844 sq.). В Киликии существовало высшее должностное лицо - "киликархос", - вероятно, на нем, как и в других провинциях, лежала обязанность празднования императорского культа (IGRR. III. № 883; 912).

Римляне требовали сохранения своих обычаев и подвергали наказанию жителей местных племен, которые их нарушали. Показательна в этом отношении надпись из Канителиды (IGRR. III. 264): "Постановлено: если будет найден кто-то, измеряющий киликийской мерой, то он уплатит фиску двадцать пять денариев; измерять же надо мерами, которые применяются в городе (не племенными киликийскими, а римскими. -E.G.)". По отношению к Киликии, как и другим незамирным провинциям, римляне использовали практику назначения местных династов или верховных жрецов местных божеств, как, например, в Ольбе жрецов Зевса Ольбийского. Однако административное устройство Киликии как

201

провинции длилось 200 лет, и римляне так и не смогли там наладить систему управления. Особенно это касалось не приморских городов, а глубинных районов Киликии Трахеи, где жило местное сельское население. Тацит передает, что Пизон смог захватить сильную киликийскую крепость Келендерий только благодаря войскам, присланным ему местными царьками (Ann. II. 80). Он, единственный из всех авторов дает наиболее полную и подробную характеристику Киликии: "Дикие племена Киликии, называемые клитами, нередко нарушавшие спокойствие и прежде, объединившись под предводительством Троксобора и расположив лагерь в труднопроходимых горах, стали производить оттуда набеги на побережье и города, нападая на земледельцев и горожан, и в особенности на торговцев и мореплавателей. Они обложили осадой город Анемурий; посланный ему на помощь конный отряд из Сирии под начальством префекта Курция Севера потерпел поражение, так как пересеченная местность в окрестностях города, удобная для пехотинцев, была непригодна для действий конницы" (Tac. Ann. XII. 55; ср. 41).

Одной из восточных римских провинций, сохранявших наиболее "племенной" характер, являлась Галатия. Ее "конституирование" шло долго и трудно — свыше двухсот лет население Галатии сохраняло свою независимость. Эти кельтские племена, пришедшие в Малую Азию назывались галло-греками (Strabo. XII. 5.1). Сперва они получили от римлян разрешение жить в своих поселениях. Управляли ими сначала "цари", а затем римские ставленники. Согласно Страбону (Ibid.), галаты разорили страну, подвластную царям Атталидам и вифинцам, пока не получили от них путем добровольных уступок теперешнюю Галатию, или так называемую Галлогрецию. Напомним, их было три племени, каждое делилось на четыре части, во главе каждой стоял тетрарх. Имелся совет из 300 чел., который решал все важные дела племени. Заседал он в местности, которая называлась Дринемет (*δρυνεμῆτορ* — дубовая роща). Это племенное устройство сохранялось у галатов и при римлянах (см. выше, гл. 4, 5). Большую роль в жизни галатов играли племенные жрецы культа Матери богов. Ее храм имел большие земельные владения и приносил значительные доходы (Strabo. XII. 5. 3). Интересно сообщение Страбона, что племя гомонадов захватило в плен Аминту, владевшего в то время Киликией, и его убило. Римляне за это обратили в плен 4 тыс. чел. и расселили их по соседним городам, чтобы наказать гомонадов, лишив их, как говорит Страбон, обороноспособного населения (XII. 6. 5). Страбон дает описание причудливых природных условий многих племен, населявших горную Писидию: "Природа этой области удивительна: между вершинами Тавра расположена весьма плодородная земля, способная прокормить десятки тысяч людей, во многих местностях там растут маслины и прекрасные виноградники, кроме того, есть обширные пастбища для разного вида скота. Кругом над этой страной горные вершины поросли лесами разных пород. По дорогам проложены мосты. В силу неприступности эти племена, носящие название сельгийцев никогда не испытали господства других племен, а безмятежно

202

пользовались плодами всей своей земли. В настоящее время они целиком подчинились господству Рима и входят в состав области, ранее подвластной Аминте". Интересно свидетельство о Писидии значительно более позднего времени (Cod. Iust. Nov. XX1Ц24)), где сообщается: "у прежних хронографов мы нашли известие, что во всей стране господствовало писидийское племя и ныне, по нашему мнению, эта страна нуждается в большей и сильнейшей власти"⁵⁷.

Приведенные выше источники позволяют сказать, что взаимоотношения римлян с племенами на Востоке, и, в частности, в Малой Азии, существенно отличаются от того, что имело место в западных провинциях. В первых римляне старались меньше применять военную силу, а использовать различные способы управления, такие, как дипломатические переговоры, опора на

местные города и своих ставленников, различные способы формирования восточных провинций, и при этом достигали значительно больших успехов в сохранении племенного мира и его территории путем уступок и переговоров; конфликтные ситуации иногда возникали, но они не шли ни в какое сравнение с масштабами тех войн, восстаний и конфликтов, которые имели место у "западных" племен. Впрочем, и в Малой Азии городское население неоднократно выступало против местных римских властей. Так, в Прусе, по сообщению Диона Хризостома (Or. XLV), беднота однажды начала бросать камни в зажиточных жителей и поджигать их дома, в результате чего погибли женщины и дети. О таких случаях сообщают и другие источники, в частности Плиний Младший в Вифинии и Понте. Для понимания этого явления следует вспомнить приведенное выше свидетельство Страбона о расселении Квиринием 4 тыс. человек из племени гомонадов по соседним городам, чтобы лишить страну обороноспособного населения (XII. 6. 5). Можно предположить, что эти пленные переселенцы и им подобные представляли собой ту взрывчатую среду, которая являлась инициатором городских погромов в Малой Азии, чего опасался Плиний Младший и даже император Траян.

Наиболее отчетливо взаимоотношения племени и государства сказывались в области религиозных отношений, государственного культа, обожествления императора и членов его семьи.

Римская религия на протяжении многих веков отличалась веротерпимостью. Как говорил Цицерон в трактатах "О дивинации", "О природе богов", в "Законах", граждане должны были отправлять культы богов, но это не значит, что они должны были в них верить. Римляне считали, что гражданские порядки важнее религиозных и сама община важнее, чем почитаемый ею культ (Варрон). Они не насаждали насильственно свою религию ни в западных, ни в восточных покоренных ими областях, религия

⁵⁷ Речь идет о реформе Юстиниана, объединившего военную и гражданскую власть в государстве.

203

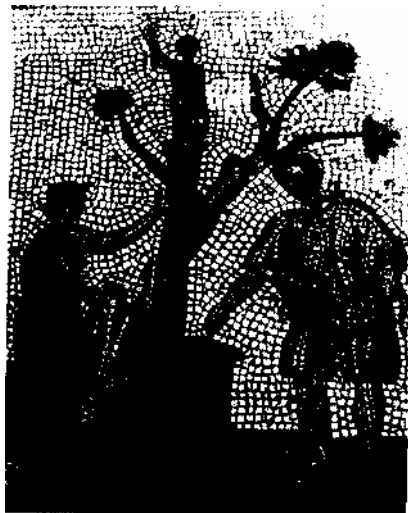

Рис. 17. Деталь мозаики богини Кантисмерты

провинций устойчиво сохраняла те черты, которые имели место до появления там римлян⁵⁸.

Религия возвышала правителей над остальными людьми, оправдывала обожествление полководцев, царей, императоров, различных политических деятелей, способствовала созданию государственных культов с их обрядами и жреческими коллегиями. Любой человек - будь то грек, галл, фракиец, римлянин, кариец и др. - не начинал ни одного дела, пока не узнает воли богов.

Поэтому в древности были четко разработаны методы и приемы гаданий по полету птиц, внутренностям животных,

прорицаниям. К этому прибегали не только частные лица, но полководцы и цари, а позже римские императоры. Например, как сообщает Ливии, Ромул перед основанием Рима получил благоприятное предзнаменование, увидав 12 коршунов, что было истолковано авгурами как 12 веков величия Римского государства. Эти приемы гадания существовали в Риме в течение столетий.

На "божественное" происхождение императоров указывают многочисленные знамения и предсказания, предшествовавшие будто бы их рождению. Говорят, что гадание по Вергилию предсказало Адриану блестящую будущность: "Римлян царь, укрепит он законами первыми город. Бедной рожденный землей, из ничтожных он явится Курий, чтобы принять великую власть" (SHA: Nadr. 8).

Постигли знамения об императорской власти и Антонина Пия: жрица в Траллах, которая по

обычаю приветствовала проконсулов, говоря: "Будь здоров, проконсул!", обратилась к нему со словами "Будь здоров, император!", а после его консульства мраморный бык, поставленный в саду, повис рогами на поднявшихся ветвях дерева. Предсказаний перечислялось множество: молния ударила ясным днем в дом Антонина Пия, не причинив вреда, в Этрурии рои пчел покрыли его статуи, во сне он видел свою статую рядом со статуей императора Адриана, и т.д. (SHA: Ant. Pius. 111).

Для обожествления императоров было важно проследить их происхождение от древних царей. Род Марка Антонина считался происходившим от царя Нумы, так же как и Антонина Пия. Александр Север по предсказанию видел во сне себя рядом с Ромулом и Ремом около волчицы, как-то он случайно сел в кресло императора, надел тогу, которую носил

58

См.: Les syncretismes dans les religions grecques et romaines / Ed. H. Seyrig. P., 1973.

204

Рис. 18. Богиня Кантисмерта. Галльская мозаика

император и т.д. И даже Коммод, который, по описанию Элия Лампри-дия, "был бесчестен, жесток и развратен" (SHA. VII. 7) был назван Геркулесом и богом.

Каракалла, также провозглашенный императором, определялся в источниках по методу отрицания, например: "Он не обнаруживал тупости в занятиях наукой" (SHA. XIII. 3), а ведь Каракалла старался подражать Александру Македонскому.

Кульτ римских императоров нашел отражение в той терминологии и тех эпитетах, которыми их награждали все слои общества как в городах, так и сельских местностях. К ним относились *диктатор*, *Сабастос*, *автократор*, ттагпр гfj? ттатрибо? ка! тоб оцт-щл-о? Ti3v dvtfpuirwv yevou? (IGRR. IV. 1608, 1611), тЕео? Еераато? (как наиболее употребительный), \$e6? aarffjp 116X109, Zei? Kaiaap, 6 цёу^то? i3e(3v и многие другие. Адриан в надписях получил наибольшее количество различных эпитетов и определений: Зевс Олимпийец; Себастос Олимпийец; Олимпийец-Спаситель; Зевс Олимпийец Сотер; Сотер и владыка (ктСсттт?); Адриан, сын Солнца, Олимпийец; Адриан Освободитель, Зевс; Адриан, Феб? TraveXXnvLO?, - и др. Можно дополнить, что Антонина Пия называли кроме того, 6 кiry? 'Avrcavelvos-, Марка Аврелия - 6 кiry? Kalaap и 6 yfj? кои. тЗаХаот)? беаттбтт)?, - причем иногда эта терминология, желание польстить императору доходила уже до абсурда. Восхваление и культ императоров нашло свое отражение в декретах общин и племен. Достаточно вспомнить, какие эпитеты употребляли жители Арагвенского койнона, обращаясь с просьбой к императору Цезарю М. Юлию Филиппу (IGRR. IV. № 598). Первого они называли Благочестивым и счастливым Августом, второго - лучезарнейшим Цезарем ('етфауеспчгш Kaiaari): "В то время как в ваши блаженнейшие времена (p-cicariamiToi?), о благочестивейшие и безупречнейшие из когда-либо бывших царей (ейсте(3эатато1. ка! аХшгбтатоО, все ведут спокойную жизнь, только мы терпим несчастья". Время правления императора Филиппа земледельцы этого койнона называют счастливейшим (цакарюггати' ксiryу). Такая же "витиеватая" терминология содержится в письме колонов, отправленном императору с жалобой на местных чиновников и их незаконные действия. Там есть следующее обращение: "Мы молим ваше божественное, непревзойденное величество, о божественнейший из бывших

205

когда-либо императоров, обратить внимание на страдания земледельцев"⁵⁹.

Важным вопросом во взаимоотношениях племенного мира и государства являлась проблема урбанизации. Известно, что римляне в своей провинциальной политике широко опирались на города, пытаясь разрушить тем самым сложившиеся социальные отношения в среде племенного мира. Рим в завоеванных областях восстанавливал разрушенные сооружения, строил новые храмы. Касалось это и Киликии, главным городом которой был Таре. Как пишет Филострат (V. Ар. I. 7): "Нигде так не велика роскошь, как здесь.

Высокомерие и насмешки - в чести, а изящное одеяние ценят выше, чем в Афинах мудрость". Эта оценка подтверждается и в надписях (например: IGRR. III. 879), где Таре в шутку назван "Александрианой, Антонейнианой, Северианой, первой, величайшей, прекраснейшей метрополией".

Имели место различные формы основания городов на Востоке, однако для данной темы важны те, в которых затрагивались интересы племенного мира. В первую очередь это касалось основания новых городов в местах расселения племен, насильственно становившихся жителями города и терявших свое исконное племенное устройство.

Как выше говорилось, император Август, основавший город Себасту, собрал туда все окрестное население, в число которого входили местные племена. Были организованы новые судебные округа (*conventus iuridici*), о создании которых сообщает Плиний Старший (NH. 103-126) и в которые входили города и племена Азии. Юридические права и обычное право племен было, тем самым, нарушено. Правда, и полученное городами *ius iuridici* носило в значительной мере формальный характер. Не случайно Цицерон (*Ad Alt.* VI. 1. 15) насмехался над жителями Киликии, получившими право назначать своих судей: "это еще нельзя назвать автономией".

В одной из надписей (IGRR. III. 635), где говорится о городе Себасте, упоминается катойкия Диоскоме. К сожалению не известно, каков был юридический статус этой деревни, принадлежавшей городу Себасте. Можно, однако, предположить что ее население составили жители племени, вошедшего в состав Себасты при основании Августом. В этой стихотворной надписи, интересной самой по себе (IGRR. IV. № 682), говорится о том, как был основан город: "Сюда в древности, когда благословение Феба было предсказано оракулом, пришел некто, образуя города из людей, которые жили вокруг (*τῆρισπβῆϋυ dvtfpυnTwv*) и назвал его именем Себаста, по имени, данному ему римскими сенаторами, которые называли его Херасптб?, настолько велика была его любовь к нашей родине и к ее тучным полям". Тем же путем был создан Адрианом уже упомянутый город Адрианополь. В районе современного города Адраша было расположено несколько деревень (MAMA. VII. № 138; 142), одни из которых имели местное самоуправление, другие его не имели. Все

КР. III. № 55. Надпись из района Филадельфии. Начало не сохранилось.

206

их объединили, независимо от статуса и желания при основании Адрианополя. Любопытна история создания города Адрианутеры. В 124 г. Адриан охотился на медведей в долине Апия, примыкавшей к среднему течению реки Мацеста. После удачной охоты он решил в этом месте создать город и назвал его 'ASpīavou iWjpa (Адрианова охота). Новый город был основан на территории племени милатов. Северная часть территории племени была включена ранее в состав города Милетополя, а южная сохранила свою независимость вплоть до правления Адриана. Еще один основанный императором город - Адриани (*Hadriani*) включил в свой состав сельские поселения в западной части Мисийского Олимпа, на левом берегу р. Риндак. Адриан, основывая город своего имени, например, включил в число его жителей племя олимпенов мизийских (Страбон называл их геллеспонтинами), а Плиний Старший — *Olympea civitas*. На Лидийско-Фригийской границе, где жили племена меонийцев и моккаденов, были основаны города Теменотюра Флавиополис и Сала Домитианополис, и они, как показывают названия, стали проводниками римского влияния.

В Писидии племя милиадов образовало во II в. города Сибидунда, Верба, Андеда, которые получили от римлян право чеканки монеты. Племя кольбасов в эпоху Траяна основало города Кольбасу, Лисинию, Палеополис, племя гомонадов — город Седасу, исаврийцы — город Исавру Палею, сохранившую свое племенное название.

Однако в восточных областях Малой Азии - в Пафлагонии, Каппадокии, Малой Армении - племенная организация была в I-II вв. еще сильной, и те города, которые были там основаны римлянами (например, Сатала в Малой Армении и Мелитена в Каппадокии), возникли первоначально как военные поселения, катойкии, а не как племенные центры.

Во Фригии, несмотря на усилия римлян, сохранялась крепкая племенная организация вплоть до IV в.н.э. Об этом свидетельствуют Текморейские списки III в. Как патетически восклицает Броутон: "Сила народа заключалась в деревнях".

Интересна судьба Оркиста (Оркиста) - поселка, который, видимо, с помощью присоединения сельского населения достиг большого развития и в 331 г. получил права города. На примере Оркиста, поселения племени Оркаорков, можно проследить механизм превращения деревни в город. Источники сообщают о целой группе деревень, находившихся вокруг него. В 13 км к северо-западу от Оркиста находилась деревня Аббокометов (MAMA. I. № 414). Народ деревни Неокометов, расположенной примерно в 20 км от Оркиста, ставит благодарственную надпись (MAMA. I. № 408). Между двумя деревнями - Оркистом и Аттиукомей шли пограничные споры по поводу раздела земельных владений в I-II вв. (MAMA. VII. № 305A), однако позиция Оркиста, очевидно, была преимущественной. Имеется надпись Руфа, уроженца Гордиукомы, который переехал в Оркист, где женился и жил. Вполне возможно, что эта Гордиукома находилась недалеко от Оркиста (MAMA.

207

VII. 305B). Деревня Бурионов была расположена примерно в 30 км к югу от Оркиста. Там, согласно надписи МАМА. I. 429, некий человек ставит памятник за здоровье своих хозяев (беоттотшу). На основе приведенных надписей можно проследить путь развития деревни, расположенной в густонаселенной местности восточной Фригии и окруженной деревнями тех же фригийских племен. Насколько можно судить, уже в первые века нашей эры Оркист был большой, преуспевающей деревней, которая со временем стала по своему политическому устройству подражать городу: там были народное собрание, герусия, архонты (МАМА. IV. № 547-172-180 гг.). Оркист был хорошо расположен на середине Галатской равнины. Перед ним скрещивались четыре дороги, ведущие из Пессинунта, из Мидея, из Амориона (CIL. III. №7000).

"Неподалеку от Оркиста лежит город Пессинунт, самый большой торговый центр в этой части света". Здесь находится святилище Матери богов Ангдистис. В древнее время жрецы были чем-то вроде властителей и жреческая должность приносила большие доходы; теперь же преимущества, связанные с их званием сильно уменьшены, хотя торговый центр сохранился. Однако римляне привезли туда статую богини и статую Асклепия из Эпидавра (*Strabo*. XII. 5. 3). Как говорится в одной из надписей, Оркист, получив права города в 331 г. н. э., был украшен фастами магистратов, заполнен куриалами и множеством граждан.

Оркист, видимо, также праздновал дни рождения императора, исполняя ритуал его культа. Имеется надпись, где жители Оркиста (OpKiaTT[vot]) восхваляют императора Цезаря Марка Аврелия Антонина Себаста (IGRR. IV. № 547). Народ и герусия Оркиста поставили почетный декрет в честь "бога Коммода" (*dealiv K6p.^o8ov) (IGRR. IV. № 550).

Жило в этой "глубокой и плодородной долине", описание которой оставил Страбон, племя оркаорков: "Области вокруг оркаорков, Питнисса и плоскогорья ликаонцев холодные, лишены растительности; там пасутся дикие ослы, а воды - большой недостаток. И даже там, где можно найти воду, она находится в самых глубоких колодцах из всех, как например, в Соатрах, где воду даже продают. Хотя страна эта и безводна, все же в ней удивительным образом разводятся овцы, правда с жесткой шерстью. Некоторые нажили от этого промысла огромные богатства. Аминта содержал в этой местности более 300 стад овец" (*Strabo*. XII. 6. 1).

Города, возникшие из племенных центров, всячески старались возвеличить себя, подчеркнуть свое значение в жизни племени, и это сказывалось в терминологии почетных декретов и надписей. Племя мока-денов основало город Силанд, который получил название 'HXaцтгротйтп. SiXavSewv ттбХс? 1⁵) цлтрбттоХ!.? Moga&nvffc (букв, *славнейший город жителей Силанда (силандцев), главный город племени мокаденов*) (*Ptol.* V. 2. 27). Известно, что это племя владело деревней (ксоцт^)"Горячие Ключи" (IGRR. IV, № 1377).

208

Такая же картина имела место и в Сирии⁶⁰. Там также греко-македонские катойкии были расположены на землях коренных обитателей страны. Антиохия основана на месте поселения Боттия (*Malala*. Chronogr. 200), Апамея - поселения Фарнака, Лаодикея - деревни Мазабда (*Ibid.* 203). Судьба местных племен после основания там городов была тройкой: либо они включались в новую городскую организацию, либо уничтожались и их жители изгонялись, либо племенные поселения оставались жить на принадлежащих городам землях и ее обрабатывать, но не включались в число граждан города. Косвенно последнее предположение подтверждается надписью из Юлии Горды (Лидия), которая ставит почетный декрет вместе с народом лоренов ('O 8fjjiо<г 6 'louXieoiv ropSTivtfv кои 6 Xop[vu>v бт^цo?) (BSN. 1884. P. 381). Упоминание в этой надписи двух политических структур, которые совместно ведут общие мероприятия, показывает наличие определенного согласия между ними, объединившимися лишь по какому-то единичному случаю⁶¹, а приведенная выше надпись, где лорены названы 5тт[цo?, указывает, что это племя.

Наконец, остановимся на вопросе о том, в какой мере римское законодательство затрагивало вопрос о сельских поселениях и в чем конкретно формулировались их права (*praediorum rusticorum*). Дигесты, представляющие кодификацию римского права, в книге VIII, титул 111 приводят специальный раздел "О сервитутах сельских имений" (*De servitutibus praediorum rusticorum*), где дается цитата из Ульпиана о сервитутах сельских имений: проход (*iter*), прогон (*actus*), проезд (*via*), проведение воды (*aquaeductus*). Ульпиан поясняет: Прогон есть право продвижения скота или провозок, но кто имеет проход - не имеет прогона. В свою очередь, кто имеет право прохода, не может проводить скот и провозить повозки. Право *via* (проезда) обозначает право пользования проходом и прогоном без ограничений. Важным следует признать для сельской жизни § 1 Ульпиана: пользование водой, прогон скота на водопой, право пасти скот, обжигать известь, копать песок для нужд крестьянина.

Юрист Нераций дополняет Ульпиана: сервитуты не должны позволять возводить здания выше определенной высоты и затемнять сельский дом соседа, разрешать иметь выступ строения над участком соседа. Права сервитута были четко разработаны. По мнению Ульпиана (§ 3), обрабатывающих участок быков можно пасти на поле соседа, а Нераций (§ 1) пишет, что плоды урожая

могут храниться в доме соседа. Что касается пользования водой, то она может быть общественной - откуда берут воду все - и частной, пользование которой нуждается в специальном упоминании, причем в последнем случае необходимо право черпать воду и право доступа к воде. Не меньшее внимание чем земле,

⁶⁰ См.: Шифман И.Ш. Сирийское общество эпохи принципата (I-III вв.), М., 1977.

⁶¹ Лора - возможно, <Ла>, была расположена в 8 км севернее Юлии Горды. Плиний Старший (NH. V. 111) назвал ее в составе conventus, причисленного к Сардам. Но он называл ее полисом, что маловероятно.

209

юристы уделяли воде. Папирий Юст приводит рескрипт императоров Антонина и Вера, согласно которому вода из общественного потока должна употребляться пропорционально размеру земельных участков, орошаемых этой водой. Однако, как говорится в рескрипте, воду эту нужно отводить без обиды соседу.

Юрист Павел уточняет, что тот, кто передвигается на носилках, считается идущим, а не едущим; скот не может прогонять тот, кто имеет только право прохода. Право прохода и прогона не распространяется на перенос камней или бревен, поскольку это может принести вред плодам урожая соседа. Юристы устанавливают также ширину дороги, служащей для прохода и прогона. Гай определяет ширину дороги по закону XII таблиц: в прямом направлении 8 футов, при повороте - 16 футов (2,4 м и 4,8 м). Павел оговаривает по этому поводу, что "если дорога будет уже, то это будет только проход, а не проезд".

Дигесты устанавливают сервитут не только для сельских владений, но и для тех, которые общи для имений городских и сельских (*communia praediorum tam urbanorum quam rusticorum*, гл. VIII, тит. 4). К их числу относится утверждение Ульпиана (тит. 4. 13), что если на участке или поле имеются каменоломни, то никто без воли владельца не может ломать камни ни в частных, ни в публичных целях. Интересно замечание Ульпиана, что даже если бы в отношении этих каменоломен существовал обычай, то желающий брать камень может это делать не иначе, как при условии предварительного внесения собственнику обычной платы. И в этой статье проявляется забота и о городском и о сельском владельце, которому ломка камня не должна наносить вред и причинять неудобства соседям. Следует подчеркнуть, что эти общие правила "*communia*".

Таким образом, несмотря на богатейший эпиграфический материал, проблема взаимоотношений племен и государства на конкретных источниках ставилась очень редко. Во-первых, не исследовался вопрос о терминах, обозначающих племя. Как было выше сказано, последние годы понятие *племя* подменяется "этносоциальной общностью", искать которую у античных авторов бесполезно. Во-вторых, не изучалось значение племен в исторических событиях античной эпохи, когда и формировалась структура и терминология общины, племени и народности. В-третьих, не анализировался характер источников - ни античных авторов, ни эпиграфических памятников. Все эти сложнейшие проблемы античного общества, отчетливо отразившиеся в источниках I-III вв., не позволяют сводить жизнь племенного мира к этносоциальным категориям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, проведенный анализ сочинений античных авторов и других видов источников свидетельствует о существовании в I-III в. племен (лат. *populus*, греч. *εὐνοία*?), подразделявшихся на общины (*vicī*, кшчт|), которые, в свою очередь, состояли из *gentes*, *yevo*?. Эта социальная структура была общей для кельтов, лигурийцев, германцев, иллирийских племен, даков, гетов, фракийцев, малоазийских племен, для десятков и сотен подразделений, более мелких племен, некоторые из которых Страбон называл *τα εἰς τὴν πόλιν*. Все эти племена находились примерно на одинаковом уровне развития, обозначаемом обычно как период разложения родового строя и формирования классовых отношений. Их собственность на землю не была частной - землей владела вся община или все племя, и недаром римляне старались поддерживать эту традицию, наделяя землей при образовании той или иной провинции все местное племя как единое целое и не вмешиваясь затем, как правило, в аграрные отношения между членами племени. Социальная структура племен, входивших в Западные провинции Империи, была многообразной. При ее исследовании встает вопрос о соотношении общины и племени, общин и *gentes*, различных типов общин: кровнородственных, соседских, территориальных, - что далеко не всегда можно выявить из сочинений античных авторов и тем более данных вспомогательных наук от археологии до радиоуглеродного анализа. И не случайно специалисты-этнологи занимаются проблемами типологии общин и выделяют их различные виды¹. Они начинают применять термин *община* с эпохи неолита и дают ей определение: "родовая" с коллективной собственностью и уравнительным распределением. Первоначальная община характеризуется как кровнородственная, ранне-, предродовая, локально-экзогамная, дисперсно-родовая, компактно-родовая, развито-родовая и, наконец, "просто" родовая. Последняя появляется в начале неолита. Очень важное заключение было сделано этнографической наукой о том, что "в эпоху расцвета первобытного

общества род был немислим без родовой общины, родовая община - без рода"². Однако еще не до конца прояснен вопрос о соотношении общинной и родовой собственности на землю, о структурах власти, об отношении общины к племени.

Для более позднего времени, периода перехода от доклассового общества к классовому в процессе эволюции выделяются общины соседс-

¹ См.: *Периц А.И.* Проблема типологизации общины в дореволюционной русской и советской этнографии // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. 1978. Вып. VIII. С. 141 и след.

² *Тумаркин Д.Д.* К вопросу о сущности рода // СЭ. 1970. № 5. С. 95.

211

кие, а общинная собственность превращается в общеплеменную, появляются межобщинные угодья: леса, пастбища, - возникают своего рода "суперобщины". Общинная собственность превращается в общеплеменную³.

Имеет свою специфику и германская вотчина.

Поскольку у античных авторов термин *edvo?* был наиболее употребительным из всех и обозначал обычно *племя*, вернемся еще раз к этой проблеме.

Как было выше сказано, один из ведущих ученых, Ю.В. Бром-лей, считал, что употребление данного термина может являться своего рода эквивалентом слову *народ* и служить для общего наименования таких образований, как племя, народность, национальность, нация⁴.

Проанализировав большое количество источников - эпиграфики и сведений античных авторов, - следует решительно возразить против предложенного для обозначения племени понятия "этносоциальный организм" ("ЭСО"). Не корректно и общину называть "социальным организмом" ("СО").

Сопоставляя источники — авторов и эпиграфику на латинском языке с данными авторов и эпиграфики на греческом языке, следует сделать одно наблюдение. Для латинских авторов основной структурной единицей при описании ими жизни сельского населения являлось племя. Именно племена, *civitates* выступают в сражениях с римлянами, племена организуют сходки и военные советы, племена галлов и германцев ищут союза с Цезарем. О племенах и гораздо реже об общинах говорит и Тацит (*civitas, gens*).

Общины (*pagi* и *vici*) не играли такой значительной роли в решении основных проблем жизни галлов и германцев, британцев и придунайских народов. Их вождями войск избирали главы племен, во главе племен стояла племенная знать.

Иначе обстоит дело с данными авторов, описывающих сельское население восточных частей Империи. Здесь основной структурной единицей в их произведениях выступает община, а племя играет роль если не второстепенную, то вторичную. Насколько сообщают авторы и эпиграфика, именно община была основной податной единицей на Востоке Империи, администрация общины проводила сборы налогов и передавала их в государственную казну. На Востоке римляне проводили менее активную политику по включению земель, принадлежащих общинам, в территории городов, чем то имело место в западных провинциях. На Востоке Империи существовало много деревень, не входивших в состав городской территории, зависимость которых ограничивалась уплатой налогов. Эти общины сохраняли столетиями свой традиционный образ жизни и были затем включены в состав Византийской империи, которая в первые века своего

³ *Периц А.И.* Проблема типологизации общины...

⁴ *Бромлей Ю.В.* Очерки теории этноса. М., 1983. С. 27 и след

212

существования имела чрезвычайно многочисленное крестьянство, сохранившее свою структуру. Таким образом, греческие и латинские авторы без исключений свидетельствуют о наличии общины и племени в античную эпоху. Существует и еще один подтверждающий данное обстоятельство аспект проблемы - это взгляд имперского административного аппарата на присутствие общин и племен, "взгляд из Рима на племенной мир". Сам император Август подтвердил это в *Res gestae divi Augusti*, говоря о даках и назвав их *Dacorum gentes*, что подчеркивало их племенной характер. Цезарю и всем последующим римским полководцам, воевавшим в западных провинциях, приходилось учитывать, что размеры войска, сражавшегося с ними, определились числом вооруженных общинников, выставленных племенами.

Римская администрация вынуждена была считаться с поведением тех или иных племен. На одних она могла опираться, другие были ей злейшими врагами. Примечательна также очень характерная черта: когда римляне превращали территории сельских жителей в провинции и наделяли их землей, специальные должностные лица эту землю давали всему племени в общее владение, а не участки земли каждому человеку отдельно, как об этом сообщает Аппиан (BC. I. 7). Это, несомненно, было связано с фискальными отношениями в Империи - и племя и община, а иногда и народность были податными

единицами и несли всю тяжесть римского налогового гнета, о чем имеются многочисленные (и тысячи и десятки тысяч) свидетельства в источниках, несмотря на это проблема взаимоотношений племен и государства на конкретных источниках ставилась очень редко.

Это обстоятельство позволило этнологам очень легко расстаться с термином *племя*, имевшем свои традиции в источниковедении античного мира и оставить в стороне все те проблемы, о которых можно говорить, изучая историю I-III вв. н.э. А между тем вопрос взаимоотношений государства и племен являлся и является одним из важнейших. Римское государство уделяло много внимания политике по отношению к племенам. С племенами связаны многие войны, которые вел Рим. Племена выступали против власти государства, и на их подавление приходилось тратить громадные средства из имперской казны, подвергать риску жизни воинов и полководцев, восстанавливать разрушенные города и сожженные урожаи. Приходилось изобретать различную тактику в подходе к племенам на Западе и Востоке. На Западе многое решалось военной силой, на Востоке большее значение имела дипломатия. Здесь, как свидетельствуют источники, государство более снисходительно относилось к независимости племен, к их традиционным, общинным формам жизни: своим исконным языкам, элементам политического устройства, формам народного самоуправления. Большое значение имело сохранение местных религиозных культов и верований, организационных форм жреческих коллегий. Положительную роль в этих взаимоотношениях сыграл культ императоров и

213

членов его семьи, возможность местных племен в исключительных случаях обращаться с апелляцией непосредственно к императорам, право освобождения на несколько лет от налогов при основании новых городов и поселений. Вообще проблема налогов, служившая камнем преткновения во взаимоотношениях племен и государства на Западе, на Востоке решалась значительно легче. Причиной тому оказывалось наличие общины в качестве промежуточной формы, которая являлась в то же время фискальным аппаратом, решавшим многие конфликтные проблемы, стоявшие между племенем и государством.

Следует остановиться еще на одной важной проблеме. Античные авторы воспринимают общины и племена как целостные структурные организмы, включающие комплекс социальных, культурных, политических и экономических структур. Наряду с устройством племени и общины, во главе которой стояли принцепсы, имевшие неограниченную власть, а иногда и цари (гех), авторы говорят о полях, деревнях, постройках. Например, Цезарь подчеркивает, что, когда свевы уходят на войну, их поля обрабатывают те, кто остался дома и снабжают их хлебом. Описывая деревни племен, Цезарь обязательно говорит об их домах, землях, участках, плодородии, урожаях. Он вводит также интересные определения общинников - *homines ex agris*, земли он определяет как более плодородные и менее плодородные; не случайно во время войны сжигался урожай, вытаптывались поля.

Существовала у общин и племен взаимопомощь - попавшим в трудные обстоятельства соседи помогали хлебом и фуражом. Интересно встречающееся у Авла Гирция обозначение общинника как гага (*сельский житель*). Непосредственное отношение общинника к земле многократно подчеркивает Цезарь (например, у свевов земля не была в частной собственности). Для Страбона община и племя также комплекс всех отношений - культурных, политических и социально-экономических. Он говорит и о языках, и о политическом устройстве, и о внешнем виде общинников, и о взаимоотношениях между племенами, но обязательно уделяет внимание экономической жизни. Проигравшие войну платили дань, давали дары победителю. Каждое племя и община владели, по мнению Страбона, своей, принадлежащей только им территорией. Громадное значение для всех авторов имели природные условия жизни общин и племен: реки и моря - лов рыбы; плодородие почвы - виноградники и урожаи; горы и леса - лесные богатства и место спасения от неприятеля. Описывая некоторые германские племена, Страбон отмечает, что они были скотоводами и не занимались земледелием, легко переселялись с места на место и не делали запасов продовольствия. Тацит также описывает экономическую жизнь племен. Они обменивались с соседями продуктами урожая, дарили вождям ценные подарки. Наследниками их имущества могут быть только их дети, штраф идет в пользу общины. В "Германии" (гл. XXVI) дается подробный рассказ об их земельных отношениях. Об экономической жизни общин и племен сообщают не только авторы, но и многие тысячи греческих и латинских надписей.

214

Большое значение вопросы экономики, сельского хозяйства, торговли, ремесел занимали и в жизни сельской общины на Востоке Империи, о чем сообщается у античных авторов и в эпиграфических памятниках. В надписях говорится о земельных отношениях, наследовании земли, ее продаже, обработке и т.д. Эти процессы более отчетливо проявлялись в катойкиях, чем в комах, о чем свидетельствуют источники. Обязательно в надписях указываются не только политическое устройство, социальные отношения, но и те условия, в которых жил крестьянин, - была ли плодородна земля, как увеличить урожай, как построить ирригационные сооружения, колодцы, провести воду на поля.

Меньшее значение имели вопросы торговли и ремесла, но и они занимали в жизни общинника важное место.

Можно поэтому, проанализировав многочисленные античные источники, возразить против трактовки племени и общины исключительно как структур этносоциальных и сохранить то их понимание, которое основано на сочинениях античных авторов и эпиграфических памятниках.

В заключение следует еще раз подчеркнуть, какую важную роль играли структуры общины, племени и народности в жизни античного мира во взаимоотношениях с городами, полисами и государством.

Результаты посвященной этим вопросам большей части работы позволяют сказать, что общины, племена и народности имели первостепенное значение в экономике Римского государства, в вопросах войны и мира, политике, идеологии, формировании межгосударственных отношений. Стабильность жизни племенного мира позволила ему сохранять свои традиции на протяжении многих веков, как в эпоху античности, так и Византии.

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

Античные авторы

- Ammianus Marcellinus*. Romische Geschichte. B., 1968-1971. Bd. I-IV.
Appianus Alexandrinus. Roman History / With an Engl. Transl. L., Cambridge, 1953-1955. Vol. I-IV (Loeb. Classical Library).
Arnobius. Adversus nationes libri VII. Vindobonae, 1875.
Arriani Nicomediensis. Scripta minora. Lipsiae, 1885.
Aurelius Victor. Liber de Caesaribus. Lipsiae, 1960.
Caesaris C. Julii. Belli gallici libri VII. Tubingen, 1882.
Cassias Dio. Roman History / Transl. E. Gary. L., 1961-1965. Vol. I-IX (Loeb. Classical Library).
Ciceronis M. Tullii. Scripta, omnia quae monserunt. Lipsiae, 1878-1898.
Dio Chrysostomus. Orationes / Ed. L. Dindorf. Leipzig, 1857. Vol. I-II.
Dionisius Periegesis. Orbis Descriptio / Ed. K. Miiller. P., 1861.
Eutropius. Breviarium ab urbe condita / Ed. H. Droysen. B., 1879.
Expositio totius mundi et gentium. P., 1861.
Festus Avienus Rufus. Descriptio orbis terrae. P., 1861.
Fragmentae Historicorum Graecorum / Ed. K. Muller. P., 1849-1870. Vol. I-V.
Gellius A. Noctium atticarum. L., 1927. Vol. I-III.
Geographi Graeci minores / Ed. K. Muller. P., 1861. Vol. I-III.
Oeographi latini minores / Ed. A. Riese. Heilbron, 1878.
Herodianus. Technicus reliquiae / Ed. A. Lents. Lipsiae, 1870. Vol. I-II.
Iordanos. Getica / Ed. T. Mommsen. B., 1882.
Joannis Malalae. Chronographia / Ed. L. Dindorf. Bonn, 1831.
Juli Flori. Epitomae de Tito Livio bellorum omnium annorum DCC libri duo / Ed. C. Halm. Lipsiae, 1872.
M. Juniani Justin. Epitoma Historiarum Philippicarum Pompei Trogi / Ed. F. Rühl. Lipsiae, 1886.
Migne J.P. Patrologiae cursus completus. Series latina. P.
Monumenta Germaniae Historica. Auctores Antiquissimi. B., 1892.
Notitia Dignitatum Omnibus tam civilium quam militarium utriusque imperii (in partibus Occidentis) / Ed. O. Seeck. B., 1876.
Origenes. Opera omnia. P., 1857-1862.
Ovidii. Opera. L., 1894.
Pausanias. Descriptions of Graece / Transl. W.H.S. Jones. 1931-1935. Vol. I-V.
Plini Caecili Secundi C. Epistolarum libri novem / Ed. H. Keil. Lipsiae, 1892.
Plinii Secundi C. Epistolarum libri novem / Ed. R.C. Kükula. Lipsiae, 1908.
Plinii Secundi C. Naturalis historia libri XXXVII / Ed. C. Mayhoff. Lipsiae, 1892-1898. T. I-VI.
Plutarchi Vitaeparallae / Ed. C. Sintenis. Lipsiae, 1884-1892.
Pomponii Melae. De chorographia / Ed. C. Frick. Lipsiae, 1880.
Procopius Caesariensis. Opera omnia / Ed. J. Haury, G. Wirth. Leipzig, 1962-1965.
Ptolemaeus Claudius. Geographia / Ed. K. Muller, C. Fischer. P., 1883.
Quintiliani M. Fabi. Institutiones Oratoriae libri duodecim / Ed. F. Meister. Lipsiae, 1886.
Sallusti Crispi C. Historiarum / Ed. H. Jordan. B., 1887.
Scriptores Historiae Augustae / With an Engl. Transl. L., 1967.
Strabonis. Geographica / Ed. A. Meinecke. Leipzig, 1895-1899. T. I-III.
Suetonii Tranquilli C. Libras reliquiae / Ed. A. Reifferscheid. Lipsiae, 1860.

216

- Tacitus Cornelius P.* Libri qui supersunt / Ed. E. Koslmann. Lipsiae, 1960-1961. Vol. I-II.
Vegetius Renatus F. De re militari. L., 1935.
Vellei Paterculi Libri duo / Ed. R. Ellis. Oxonii, 1898.
Vibius Sequester. De fluminibus, fontibus, paludibus, montibus, gentibus / Ed. A. Riese.

Эпиграфика

- Agache R.* La campagne a l'époque romaine dans les grandes plaines du Nord de la France d'après les photographies aériennes B.; N.Y., 1975.
Agache R. Recherches aériennes de l'habitat rural gallo-romain en Picardie. P., 1966. T. I. *Alfoldy G.* Epigraphisches aus dem Rheingebiet // Epigraphische Studien. 1967. N 4. *Alfoldy G.* Die Legionslegaten der römischen Rheinarmeen // Epigraphische Studien. 1967. N 3. *Alfoldy G.* Die römischen Inschriften von Tarraco. B., 1975.
Anderson J.G.C., Cumont F., Gregoire H. Recueil des inscriptions grecques et latines du Pont et de l'Arménie // Studia Pontica. Bruxelles, 1910. T. III.
Audin A., Burnard Y. Chronologie des Epitaphies romaines de Lyon // REA. 1959. 61. *Балагуры Э.А.* Этно-культурная карта Северо-восточных Карпат на рубеже нашей эры. Братислава, 1980.
Balla L., Buocz T.P., Kádár Z., Mocsy A., Szentéleky T. Die römischen Steindenkmäler von Savaria. Budapest, 1971.
Braunert H. Zum Eingangssatz der Res gestae divi Augusti // Hiron. 1974. Vol. IV.
Behrens G. Römische Steininschriften aus Mainz und Rheinhessen. Mainz. 1938. Vol. 33.
Bechert T. Römische Germanien zwischen Rhein und Maas: Die Provinz Germania Inferior, München, 1982.
Belova N.N. Certaines données épigraphiques sur l'esclavage dans la Gaule romaine // VDI 1954.

- BichirGH.* Ramura nordica a dacilor-costobocii // Thraco-Dacica. Bucuresti, 1983. Vol. IV.
- Bichir G.H.* Les Daces libres de l'époque romaine a la lumiere des donnees archeologiques // Thraco-Dacica. Bucuresti, 1976. Vol. I.
- Birley E.* Cohors I Tungrorum and the Oracle of the Clarian Apollo // Hiron. 1974. Vol. IV.
- Bleicken J.* In provincial! solo dominium populi Romani est vel Caesaris: Zur Kolonisationspolitik // Hiron. 1974. Vol. IV.
- Bogaers I.E.* Germania Inferior, Gallia Belgica en de Civitas van de Firsia vonen en de Tungri // Helinium. 1971. N 11.
- Bosio L.* Padova in eli romana Organizzazione urbanistica e territorio// Da communita paleoveneta a citta romano-cristiana. Trieste, 1981.
- Buckler W.* Some Lydian Propitiatory Inscriptions // Annual of the British School at Athens 1914-1916. Vol. XXI.
- Buckler W.H., Robinson DM.* Greek Inscriptions from Sardes // AJA. 1912. XVI.
- Buckler W.H.* Documents from Mylasa// Annual of the British School at Athens. 1916-1918 Vol. XXII.
- Bumand Y.* La documentation epigraphique sur les aqueducs de la Gaule. P., 1980.
- Buresch K.* Aus Lydien: Epigraphisch geographische Reisefrüchte. Leipzig, 1898.
- ВакуленкоЛ.В.* Этнокультурная ситуация в Прикарпатье. Черновцы, 1984.
- CagnatR.* Inscriptiones Graecae, ad res Romanas pertinentes. Chicago, 1975. Vol. I-IV.
- Calbi A.* Cente emiliana nell'Antichita Testimonianze tra Reno et Danubio. Bologna, 1978.
- Colder W.M.* Corpus inscriptionum neophrygiarum// JHS. 1911. Vol. XXXI; 1913. Vol. XXXIII.
- Cannala C.A.* "Possessio", "possessor" et "possidere" nelle fonti giuridiche del tardo impero. Milano, 1962.
- Cantacuzene G.* Un papyrus relatif a la defense du Bas-Danube // Revue Historique du Sud-Est Europeen. 1928.
- Chouquer G., Favory F.* Contributions a la recherche des cadastres antiques. P., 1980.
- Christ K.* Casar und Ariovist//Hiron. 1974. Vol. IV.
- Clavel-Leveque M., Leveque P.* Imperialisme et semiologie: l'espace urbain a Clanum // Memoire de l'Ecole francaise de Rome. 1982.94 (2). 217
- Clavel-Leveque M.* La domination romaine an Narbonnaise et les formes de representation des Gaulois // Actes du colloque de Cortone. Pisa; Roma, 1983.
- Collitz H.* Sammlung der griechischen Dialektschriften. Göttingen, 1884-1915. Bd. I-IV.
- Corpus inscriptionum latinarum.* Berolini, 1863 sqq. Vol. III-XII.
- Cousin G., Deschamps G.* Inscriptions de Moughla en Carie // BCH. 1886. Vol. IX.
- Cumont F.* A propos d'un d'cret d'Anisa en Cappadoce// Revue des etudes anciennes. 1932. XXXIV.
- Demon A., Raepsaet-Charlier M.T.* Les inscriptions latines de Belgique. Bruxelles, 1985.
- Deroy L.* Les inscriptions cariennes de Carie // L'antiquite classique. Bruxelles. 1955. 24.
- Dessau H.* Inscriptiones Latinae Selectae. B., 1892-1916. Vol. I-HI.
- Detlefsen D.* Die Anordnung der geographischen Bücher des Plinius and ihre Quelle. B., 1909.
- DetschewD.* Die makedonischen Sprachreste, Wien, 1957.
- Dittenberger W.* Orientis graeci Inscriptiones selectae. Leipzig, 1903-1905. Vol. I-II.
- Dittenberger W.* Sylloge inscriptionum Graecarum Leipzig, 1915. Vol. I; II (Ed. 4); Vol. III (Ed. 3).
- Doha A.* Inscriptiones extra fines Pannoniae Daciaeque repertae et res earundem provinciarum pertinentes. Budapest, 1940.
- Documents illustrated the reign of Augustus and Tiberius /* Ed. A. Ehrenberg, A.H.M. Jones. L., 1955.
- Dorner F.K.* Inschriften und Denkmäler aus Bithynien// Istanbul Forschungen. B., 1941. Bd. 14.
- Dorner F.K.* Bericht über eine Reise in Bithynien // Denkschrift d. Kais. Akad. d. Wiss. in Wien. 1962. Bd. 75(1).
- Drinkwater J.F.* The Gallic Empire Separatism and Continuity in the Northern-Eastern Provinces of the Roman Empire. Stuttgart, 1987.
- Drioux G.* Les lingons: Textes et inscriptions antiques. Strassburg, 1934.
- Drioux G.* Cultes indigenes des Lingons. P., 1934.
- Dupont-Sommer A., Robert L.* La deesse de Hierapolis Castalala (Cilicie)// Bibliotheque archeologique et historique de l'Institut Francais d'archeologie d'Istanbul. 1964. Vol. XVI.
- L'annee epigraphique (Надписи):* 1910 N 112; 1913 N 210; 1927 N 36; 1937 N 13; 1938 N 72; 1944 N 110; 1942 N 105; 1946 N 61; 1946 N 17; 1946 N 91; 1946 N 216.
- Esperandieu E.* Recueil general des bas-relief, statues et bas-reliefs de la Gaule romaine. P., 1907-1966. Vol. I-XV.
- Esperandieu E.* Recueil general des bas-relief, statues et bas-reliefs de la Germania romaine. P., 1907-1966. Vol. I-XV.
- Firali M.* Les stèles funéraires de Byzance Greco-Romaine // Bibliotheque archeologique et historique de l'Institut Francais d'archeologie d'Istanbul. 1964. N XV.
- FremersdorfF.* Die Denkmäler des römischen Köln. Köln; B., 1990.
- FremersdorfF.* Neue Inschriften aus Köln//Germania. 1935. Bd. 19.
- Gaertringen H., von.* Inschriften von Priene. B., 1906.
- Gerv B.* The Invasion of the Carpen in the Jahre 214// Acta of Fifth Congress Greek and Latin Epigraphy. Cambridge, 1967.
- Gregoire H.* Recueil des inscriptions grecques chreliennes d'Asie Mineure. 1968. T. III.
- Cities K.J.* Spätromische Hdhensiedlungen in Eifel und Hunsrück. Trier, 1985.
- Гиндин Л.А.* Из древней этнонимии Прикарпатья: Проблемы лексикологии. М., 1983.
- Gros P.* Note sur deux reliefs des "antiques" de Glanum: le probleme de la romanisation // Revue Archeologique de Narbonnaise. 1981. XIV.
- Halkin L.* Tib. Plautius Silvanus Aebianus // L'Antiquite' classique. 1934. Vol. 14.
- HasluckF.W.* Inscriptions from Cyzicus Neighbourhood//IHS. 1904. XXIV.
- HattJJ.* La place de la Suisse romaine dans les cultes indigenes de Gaule. Geneve, 1978.
- Hatt JJ.* La lombe gallo-romaine: Recherches sur les inscriptions et les monuments funéraires gallo-romains. P., 1951.
- HeadB.* Historia numorum. Oxford, 1911.
- Heberdey R., Kalinka E.* Bericht über zwei Reisen im südwestlichen Kleinasien // Denkschr. d. Kais. Akad. d. Wiss. Wien, 1897. T. 45, Abh. 1. 218
- Heberdey R., Wilhelm A.* Reisen in Kilikien// Denkschr. d. Kais. Akad. d. Wiss. Wien, 1896. T. 44, (VI).
- Henig A.* King: Pagan Gods and Shrines of the Roman Empire. Oxford, 1986.
- HeubeckA.* Lydiaka: Untersuchungen zu Schrift, Sprache und Göttermatern der Lyder. Erlangen, 1959.
- HicksEL.* Inscriptions from eastern Cilicia//JHS. 1890. Vol. XI; 1891. XII.
- Herschfeld O.* Corpus Inscriptionum latinarum, Bd. XIII: Inscriptiones Trium Galliarum et Germaniarum Latinae. fasc. VI. B., 1899.
- Inscriptions Grecques et latines de la Syne /* Ed. W.H. Waddington. Roma, 1968.
- Judeich W.* Inschriften aus Karien // Mitteilungen des Deutschen archäologischen Instituts: Athenische Abteilung. 1890. Bd. 15.
- Казак Д.Н.* Памятники рубежа и первых веков нашей эры: Славяне на Днестре и Дунае. Киев, 1983.
- Keil J., Premerstein A.* Bericht über eine, zweite dritte Reise in Lydien// Denkschr. d. Kais. Akad. d. Wiss. in Wien. 1908.1. T. 53, (2); 1911. II. T. 54 (2); 1914. III. T. 57 (1).
- Kern O.* Die Inschriften von Magnesia am Maeander. B., 1900.
- Корпус Боспорских надписей.* М.: Наука, 1965.
- Косминский Е.А., Удальцов А.Д.* Социальная история Средневековья. Т. I: Раннее средневековье. М.; Л., 1927.
- KuzsinszkyS.* Aquincum: Ausgrabungen und Funde. Budapest, 1934.

- Куликовский Ю. Карта Европейской Сарматии по Птолемию. Киев, 1899.
- London Y.H. Greek Inscription found near Helzibah // Israel Exploration Journal. Jerusalem, 1966. Vol. 16, N 1.
- Латышев В.В. Scythica et Caucasia: Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. СПб., 1893-1900. Т. I-II.
- Latyshev V.V. Inscriptiones antiquae Orae Septentrionalis Ponti Euxini. (IosPE). Petropoli, 1915-1922. 1885. Т. II; 1901. Т. IV. 1916. Т. I.
- Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // ВДИ. 1947-1949.
- DeLaei S. Nehalennia, deesse germanique ou celte // Halinium. 1971. № 11.
- Le Bas Ph., Waddington W. Voyage archeologique en Grece et en Asie Mineure. P., 1870. Т. I-III.
- Lussana A. Osservazioni sulle iscrizioni di una gens romana // Epigraphica. 1949. II.
- Mateescu G.G. Nomi traci nel territorio scito-sarmatico. Roma, 1924.
- Metzger H. Catalogue des monuments votifs du Musee d'Adalia. Adalia, 1952.
- Monumenta Asiae Minoris Antiqua. (MAMA) L., 1993. Т. 1-X. (Изд. продолжается.)
- Moretti L. Statistica demografica e epigrafia: durata media della vita in Roma imperiale // Epigraphica. 1959. XXI.
- Nuber H.U. Municipales Vangiones // Germania. 1972. Vol. 50.
- Pape W., Benseler G. Woiterbuch der griechischen Eigennamen. Braunschweig, 1911.
- Parvan V. A propos du "pacaXeby" Cetus de Callatis // Dacia. 1924. 1.
- Parvan V. Fouilles d'Histria // Dacia. 1925. II.
- Parvan V. La penetration hellenique et hellenistique dans la valee du Danube. Bucarest. 1923.
- von Petrikovits H. Neue Forschungen zur romerzeitlichen Besiedlung der Nordeifel // Germania. 1956. Vol. 34.
- Piganiol A. Les documents cadastraux de la colonie romaine d'Orange. P., 1962.
- Picket H.W. The Greek Inscriptions in the "Rijksmuseum van Oudheden" at Leiden. Leiden, 1959. XXXVIII.
- Подосинов А.В. Скифы, сарматы и геты в "Tristia" "Epistulae ex Ponto" Овидия // Древнейшие государства на территории СССР. М., 1976.
- Raoss M. La rivolta di Vindice e il successo di Galba // Epigraphica. 1958. Vol. 20; 1960. Vol. 22.
- Remondou R. Papyrus grecs d'Apollonios Annos // Institut Francais d'Archeologie Orientale au Caire. 1953. XIX.
- Res gestae Divi Augusti ex monumentis Ancyranis et Antiochenis / Ed. J. Gage*. P. 1935.
- Res gestae Divi Augusti / Ed. Th. Mommsen. Berolini, 1883.
- Riese A. Das rheinische Germanien in der antiken Literatur. Leipzig, 1892.
- 219
- Robert L. Etudes anatoliennes: Recherches sur les inscriptions grecques de l'Asie Mineure. P., 1937.
- Robert L. A travers d'Asie Mineure. P., 1980.
- Royal correspondence in the hellenistic period / Ed. C.B. Welles. Roma, 1966.
- Sardis // Publ. of the American Soc. for the excavation of Sardis. Leyden, 1924; T. 6, 2. Leyden, 1932. T. 7, 1.
- Schoppa H. Romische Gotterdenkmäler in Köln. Köln, 1959.
- Schulten A. Lex Manciana: Abhandlungen der Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen // Rh. 1906. Bd. 56.
- Schwertheim E. Die Denkmäler orientalischen Götterheiden in römischen Deutschland. Leiden, 1974.
- Segre M. Inscrizioni di Licia // Clara Rhodes. 1938. Vol. IX.
- Seyring H. Aradus et Baetocaece // Syria. 1951. Vol. 28, fasc 3/4.
- Sleinhausen J. Archäologische Siedlungskunde des Tricrer Landes. Trir, 1936.
- Ștefan Gh. Nouvelles decouvertes dans le "Castellum" romain de Barbosi, pres de Galati // Dacia. 1935/1936. N 5/6.
- Swdboda E. Carnuntum: Seine Geschichte und Seine Denkmäler. Wien, 1953.
- Ternes Ch.-M. Römische Deutschland, Aspekte seiner Geschichte und Kultur. Stuttgart, 1986.
- Ternes Ch.M. Inscriptiones latinae Luciliburgenses nuper in lucem editae // Latomus. 1969. Vol. 28.
- Thylander H. Etude sur l'épigraphie latine. Lund, 1952.
- Tudor D. Caracalla centre des carpes // Latomus. 1960. Vol. XIX.
- Van Dam R. Leadership and Community in late Antique Gaul. Los Angeles; L., 1985.
- Vermaseren M.J. Corpus inscriptionum et Monumentorum Religionis Mithraicae. The Hague, 1956-1960. Vol. I-II.
- Vorbeck E. Militärschriften aus Carnuntum. Vienna, 1954.
- Vulij N. Koivov // RE. Bd. XI. 1053-1054.
- Walser G. Anepigraphe Meilensteine in der Schweiz // Hiron. 1974. Vol. IV.
- Walter H. Les barbares de l'Occident Romain // Corpus des Gaules et des provinces de Germanie. P., 1993.
- Wankenne A. La Belgique à l'époque romaine: sites urbains, villageois, religieux et militaires. Brussel, 1972.
- Wiegels R. Ein römisches Inschriftenhäuschen aus dem Kleinkastell-Hohehaus // Germania. 1973. Vol. 51.
- Wightman E.M. Gallia Belgica. L., 1985.
- Wuilleumier H. Inscriptions latines des trois Gaules. P., 1963.

Литература

- Агеева Р.А. Страны и народы: происхождение названий. М., 1990.
- Айхенвальд А.Ю., Баюн Л.С., Иванов Вяч.Вс. Материалы к реконструкции культурно-исторического процесса в древней Малой Азии // Исследования по эпиграфике и языкам. М., 1987.
- Алаев Л.Б. Проблема сельской общины в классовых обществах // ВИ. 1977. № 2.
- Алексеев В.В. Род, племя, народность, нация: Исторические формы общности людей. М., 1962.
- Алексеев В.П. Становление человечества. М., 1984.
- Андреев Ю.В. Раннегреческий полис. Л., 1976.
- Андреев Ю.В. Историческая специфика греческой урбанизации // Проблемы исторического развития: Сб. ст. Л., 1987.
- Андреев Ю.В. Историческая специфика греческой урбанизации: Полис и город // Город как социокультурное явление исторического процесса. М., 1995.
- Андреев Ю.В. Греки и варвары в Северном Причерноморье: (Основные методологические и теоретические аспекты проблемы межэтнических контактов) // ВДИ. 1996. № 1.
- Антонова И.А., Яценко В.П. Херсонес, Северное Причерноморье и Маркоманские войны по данным Херсонесского декрета 174 г. н.э. в честь Тита Аврелия Кальпурниана Аполлониды // ВДИ. 1995. № 4.

220

- Анфертьев А.Н. Прологомены к изучению этнической истории // Этносы и этнические процессы. М., 1993.
- Арутюнов С.А. Этнические общности доклассовой эпохи // Этнос в доклассовом и раннеклассовом обществе. М., 1982.
- Археология Венгрии: конец II тысячелетия н.э. / Под ред. В.С. Титова, И. Эрдеши. М., 1986.
- Барз М.А. Категории и методы исторической науки. М., 1984.
- Бартошек М. Римское право: (понятия, термины, определения). М., 1989.
- Баюн Л.С. Этноязыковая ситуация на эллинистическом востоке // Эллинизм: восток и запад. М., 1992.
- Белков П.Л. Раннее государство, предгосударство, протогосударство: игра в термины? // Ранние формы политической

организации: Сб. ст. М., 1995.

Белков П.Л. О методе построения теории этноса // Этноты и этнические процессы. М., 1993.

Белков П.Л. Вожди и бигмены: (о механизмах становления вожества) // Ранние формы политической организации. М., 1995.

Белова Н.Н. О формировании элементов государственности и государственных учреждений у кельтов в Галлии // Античная древность и средние века. Сб. ст. Свердловск, 1971. Вып. 7.

Березкин Ю.Е. Вожества и акефальные сложные общества: данные археологии и этнографические параллели // Ранние формы политической организации. М., 1995.

Берзина С.Я. Обозначение царя в Мероэ: К истории титулатуры в ранних политических структурах Африки // Ранние формы социальной стратификации. М., 1993.

Бикерман Э. Хронология древнего мира. М., 1975.

Бикерман Э. Государство селсвкидов. М., 1987.

Блаватский В.Д. Очерки военного дела в античных государствах Северного Причерноморья. М., 1954.

Блаватский В.Д. О культе римских императоров на Боспоре // Античная археология и история. М., 1985.

Блаватский В.Д. Боспорское царство в позднеантичное время // Там же.

Бондарь Р.Д. Некоторые проблемы истории Нижнедунайского лимеса // ВДИ. 1973. №3.

Бочаров В.В. Ранние формы политической организации в структуре колониального общества // Ранние формы политической организации. М., 1995.

Бритова Н.Н. Образ всадника на рельефах Фракии и Боспора // КСИИМК. 1948. № 22.

Бровар В.В. Количественный анализ исторического развития общества // Математические методы в исследованиях по социально-экономической истории. М., 1975.

Бромлей Ю.В. Этнос и этносоциальный организм // Веста. АН СССР. 1970. № 8.

Бромлей Ю.В. К характеристике понятия "этнос" // Расы и народы. М., 1971.

Бромлей Ю.В. Опыт типологизации этнических общностей // СЭ. 1972. № 5.

Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. М., 1973.

Бромлей Ю.В. Современные проблемы этнографии: Очерки теории и истории. М., 1981.

Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., 1983.

Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: Теория, история, современность. М., 1987.

Брукс С.П., Чебоксаров Н.Н. Метаэтнические общности // Расы и народы. 1976. Вып. 6.

Брюно Ж.-Л., Бюкзенишоу О. Новые исследования кельтской цивилизации во Франции // ВДИ. 1990. №3.

Буданова В.П. Варвары в представлении "Анонима Вазелия" // Культура и общественная мысль. Античность. Средние века. Эпоха Возрождения. М., 1988.

Буданова В.П. Готы в эпоху Великого переселения народов. М., 1990.

Буданова В.П. Этнонимия племен Западной Европы: Рубеж античности и средневековья. М., 1991.

Ваганов П.А. Физики дописывают историю. Л., 1984.

Василева М. Гора, бог и имя: о некоторых фрако-фригийских параллелях // ВДИ. 1990. №3.

221

Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Тбилиси, 1985. Т. 1-И.

Героев Б. К вопросу о включении рабов в римское войско при Августе // Античное общество. М., 1967.

Гиндин Л.А. Фракийское население и ономастика Малой Азии // Pulpudeva: Scmaines philippopolitaines de l'histoire de la culture thrace. 4-19 octobre. Plovdiv, 1976.

Гиндин Л.А. Древнейшая ономастика восточных Балкан. София, 1981.

Гиренко Н.М. Племя и государство: проблемы эволюции // Ранние формы социальной стратификации. М., 1993.

Голубцова Е.С. Очерки социально-политической истории Малой Азии: (независимая сельская община в I-III вв.). М., 1962.

Голубцова Е.С. Рабство и зависимость в эллинистической Малой Азии // Рабство в эллинистических государствах. М., 1969.

Голубцова Е.С. Сельская община Малой Азии (III в. до н.э. - III в. н.э.). М., 1972.

Голубцова Е.С. Идеология и культура сельского населения Малой Азии в I-III вв. М., 1977.

Голубцова Е.С. Формы рабства и зависимости в Малой Азии // Рабство в восточных провинциях Римской империи в I—III вв. М., 1977.

Голубцова Е.С. Формы эксплуатации сельского населения Малой Азии // Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья. М., 1984.

Голубцова Е.С., Завенягин Ю.А. Еще раз о "новых методиках" и хронологии древнего мира // ВДИ. 1983. №12.

Голубцова Е.С., Кошеленко Г.А. Взаимодействие греческого и местного элементов в Причерноморье. М., 1980.

Голубцова Е.С., Кошеленко Г.А. История древнего мира и "новые методики" // ВДИ. 1982. № 8.

Гудкова А.В., Фокиев М.М. Земледельцы и кочевники в низовьях Дуная в I-IV вв. н.э. Киев, 1984.

Гумилев Л.Н. О термине "этнос" // Докл. отделений и комиссий Географ. Об-ва СССР. Л., 1967. Вып. 3.

Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. М., 1993.

Дмитрев А.Д. Падение Дакии // ВДИ. 1949. № 1.

Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. М., 1985.

Дроздов А.В. Понятие социальной структуры как социологическая категория // Проблемы исторического материализма. Л., 1971.

Дюмезиль Ж. Верховные боги индоевропейцев. М., 1986.

Егоров А.Б. Флавии и трансформация Римской империи в 60-90 гг. I в. // Проблемы исторического развития. Л., 1987.

Златковская Т.Д. Мёзия в I-II вв. н.э. М., 1951.

Златковская Т.Д. Возникновение государства у фракийцев. М., 1971.

Зограф А.Н. Античные монеты // МИА. 1951. №16.

Зубарев В.Г., Масленников А.А. Историческая география Восточного Крыма по Клавдию Птолемею // СА. 1987. № 3.

Зубарь В.М. Некрополь Херсонеса Таврического I-IV вв. н.э. Киев, 1982.

Зубарь В.М., Симоненко А.В. О снаряжении боевых коней в первые века н.э. // Вооружение скифов и сарматов. Киев, 1984.

Иванов Вяч.Вс. Общеиндоевропейская праславянская и анатолийская языковые системы. М., 1965.

Избранные латинские надписи по социально-экономической истории Ранней Римской империи // ВДИ. 1955. № 2-4; 1956. № 1⁴ и указатель.

История Европы. М., 1988. Т. 1: Древняя Европа, гл. 12, 13, 15, 17 (Племенной мир).

История крестьянства в Европе. М., 1985. Т. I.

Кадеев В.М. Херсонес Таврический в первых веках н.э. Харьков, 1981.

- Кадеев В.М. Правовое и социальное положение граждан античного Херсонеса // Проблемы античной культуры: Сб. Тр. М., 1986.
- Кадеев В.М., Сорочан С.Б. Экономические связи античных городов Северного Причерноморья в I в. до н.э. - V в. н.э. (на материалах Херсонеса). Харьков, 1989.
- Калоев Б.А. М.М. Ковалевский и его исследования горских народов Кавказа. М., 1979.
- Кнабе Г.С. Вопрос о соотношении археологических культур и этноса в современной зарубежной литературе // СА. 1959. № 3.
- Кнабе Г.С. Внутреннее пространство: дом, город, общество // Город как социокультурное явление исторического процесса: Сб. ст. М., 1965.
- Ковалевский М.М. Общинное землевладение, причины, ход и последствия его разложения. М., 1879.
- Ковалевский М.М. Родовой быт в настоящем, недавнем и отдаленном прошлом: Опыт в области сравнительной этнографии и истории права. М., 1905.
- Козлов В.И. О понятии этнической общности // СЭ. 1967. № 2. Козлов В.И. Этнос и культура // СЭ. 1979. № 3. Колосовская Ю.К. Паннония в I-III вв. М., 1973.
- Колосовская Ю.К. Римляне и варвары в Среднем Подунавье во II-III вв. // ВДИ. 1980. №4.
- Колосовская Ю.К. Римский провинциальный город, его идеология и культура // Культура Древнего Рима. М., 1985. Т. 2.
- Колосовская Ю.К. О фракийском населении в Паннонии // Проблемы античной культуры: Сб. ст. М., 1986.
- Колосовская Ю.К. Некоторые вопросы истории взаимоотношений Римской империи с варварским миром // ВДИ. 1996. № 2.
- Комков А.М. Проблемы стандартизации (нормализации) географических названий в национальном и международном аспектах // Ономастика и норма: Сб. ст. М., 1976. Корпусова В.Н. Сельское население позднеантичного Боспора // СА. 1973. № 8.
- Корсунский А.Р. Проблема измерения социальных явлений в исторических источниках и литературе // Математические методы в исследованиях по социально-экономической истории. М., 1975.
- Корсунский А.Р., Гюнтер Р. Упадок и гибель Западной Римской империи и возникновение германских королевств: (до середины VI в.). М., 1984. Косвен М.О. Семейная община и патронимия. М., 1963. Кошелечка Г.А. Греческий полис на эллинистическом Востоке. М., 1979. Кравченко Н. Характерные черты стратегии в войнах рабовладельческих государств // Военно-ист. журнал. 1982. № 12.
- Крадин Н.Н. Возжество: современное состояние и проблемы изучения // Ранние формы политической организации. М., 1995.
- Кругликова И.Т. Дакия в эпоху римской оккупации. М., 1955. Кругликова И.Т. Сельское хозяйство Боспора. М., 1975.
- Кругликова И.Т. Башни на сельскохозяйственных усадьбах Гераклеяского полуострова // Проблемы античной культуры. М., 1986.
- Крыкин С.М. Фракийцы в античном Северном Причерноморье. М., 1993. Крюков М.В. Этнические и политические общности: диалектика взаимодействия // Этнос в доклассовом и раннеклассовом обществе. М., 1982.
- Куббель Л.Е. Этнические общности и потестарно-политические структуры доклассового и раннеклассового общества // Этнос в доклассовом и раннеклассовом обществе: Сб. ст. М., 1982.
- Куббель Л.Е. Очерки потестарно-политической этнографии. М., 1988. Кудрявцев О.В. Вторжение костобоков в Балканские провинции Римской империи // ВДИ. 1950. №3.
- Кудрявцев О.В. Эллинские провинции Балканского полуострова во втором веке и э М., 1954.
- Кудрявцев О.В. Исследования по истории Балкано-Дунайских областей в период Римской империи и статьи по общим проблемам древней истории. М., 1957.
- Кузьмина Е.Е. Шортугай: проблемы соотношения этноса и материальной культуры (реп. на Francfort "Доисторическая Центральная Азия". Р., 1989) // ВДИ. 1992. № 4. Куланж Ф., де. Гражданская община древнего мира. СПб., 1906.
- 223
- Кульпин Э.С. Проблемы малых городов в социально-экологическом ракурсе // Город как социокультурное явление исторического процесса. М., 1995.
- Курбатов Г.Л. Некоторые проблемы разложения античного полисного строя в восточной провинции Римской империи в IV в. // Вести. МГУ. 1960. № 2. Сер. ист., яз., литры. Вып. 1.
- Курбатов Г.Л. Образование Византии: Территория, природные условия и население // История Византии. М., 1967. Т. 1.
- Курбатов Г.Л., Лебедева Г.Е. Город и государство в Византии в эпоху перехода от античности к феодализму // Становление и развитие раннеклассовых обществ. Л., 1986.
- Куторга М.С. Афинская гражданская община по известиям эллинских историков // Куторга М.С. Собр. соч. СПб., 1894. Т. 1.
- Лазарев Л. О кельтском государстве с центром в Тиле и при Каваре // ВДИ. 1996. № 1.
- Лаурук Л.П. Концепция специфического начала теории этнической общности // Вести. МГУ. Сер. 8. Ист. 1981. № 6.
- Литишц Е.Э. Византийское крестьянство и славянская колонизация // Византийский сборник. М.; Л., 1945.
- Литишц Е.Э. Право и суд в Византии в IV-VIII вв. Л., 1976.
- Личные имена в прошлом, настоящем, будущем: Проблемы антропоники: Сб. ст. М., 1970.
- Ляпустина Е.В. Виллы в западных провинциях Римской империи // ВДИ. 1985. № 1.
- Максимова М.И. Античные города Юго-Восточного Причерноморья. М.; Л., 1956.
- Маринович Л.П., Кошеленко Г.Л. Древний город и античный полис // Город как социокультурное явление исторического процесса. М., 1995.
- Маркс К. Черновые наброски письма к Вере Засулич 3 марта 1881 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 27.
- Маркс К. Формы, предшествующие капиталистическому производству // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4, ч. II.
- Мартемьянов А.П. Римская вилла на территории Фракии и Нижней Мезии в I-V вв. н.э.: (Обзор исследований) // ВДИ. 1986. № 2.
- Мартемьянов А.П. Аграрные отношения в Нижней Мезии и Фракии в первые века н.э. // ВДИ. 1994. №2.
- Масленников А.А. К истории населения хоры Европейского Боспора в I в. до н.э. // СА. 1980. №4.
- Масленников А.А. Население Боспорского государства в VI-II вв. до н.э. М., 1981.
- Масленников А.А. Еще раз о Боспорских валах // СА. 1983. № 3.
- Масленников А.П. К типологии сельских поселений Боспора // СА. 1989. № 2.
- Масленников А.П. Население Боспорского государства в первых веках н.э. М., 1990.
- Массой В.М. Экономика и социальный строй древних обществ: (в свете данных археологии). Л., 1976.
- Машкин Н.А. Эсхатология и мессианизм в последний период Римской республики // Изв. АН СССР. Сер. ист.-филос. 1946. Т. III, № 5.
- Машкин Н.Л. Принципат Августа: (Происхождение и социальная сущность). М.; Л., 1949.
- Маяк И.Л. Рим первых царей: Генезис римского полиса. М., 1983.

- Маяк И.Л. Родственные группы в древнейшем Риме (агнаты) // Проблемы античной культуры: Сб. раб. М., 1986.
- Морган Л.Г. Древнее общество. Л., 1934.
- Муравьев С.Н. Плиний о населении Кавказа // ВДИ. 1988. № 1.
- Найденова В.П. Культ Митры в Нижней Мезии и Фракии // Проблемы античной культуры: Сб. раб. М., 1986.
- Нерознак В.И. Палеобалканские языки. М., 1978.
- Никулина Н.М. Город на стыке культур Востока и Запада во II-I тыс. // Город как социокультурное явление исторического процесса. М., 1995.
- Носенко Е.Э. Представления кельтов о загробном мире: (дохристианская эпоха) // ВДИ. 1990. №3.
- От доклассовых обществ к раннеклассовым: Сб. М., 1987.
- 224
- Откупщиков Ю.В. Карийский и греческий язык: Генетические и этнокультурные отношения // Klio. 1989. Bd. 71, H. 2.
- Перихаян А.Г. Храмовые объединения Малой Азии и Армении (IV в. до н.э. - III в. н.э.). М., 1959.
- Петреску-Дымбовица М. Происхождение дакогетов и их цивилизации: Румыния // Страницы истории. 1978. № 1.
- Подосинов А.В. Овидий и Дион Хризостом о варваризации греческих городов Северо-Западного Понта в I в. н.э. // Вопросы источниковедения и историографии. М., 1979.
- Попов В.А. Этнокультурная динамика в парapolитейных обществах // Этносы и этнические процессы. М., 1993.
- Попов В.А. Историческая динамика общественного расслоения и тенденции классогенеза в парapolитейных обществах // Ранние формы социальной стратификации. М., 1993.
- Промахина ИМ. Количественные методы исследования в работах представителей "Новой экономической истории" (США) // Математические методы в исследованиях по социально-экономической истории. М., 1975.
- Ранович А.Б. Восточные провинции Римской империи в I-III вв. М.; Л., 1949.
- Религия и община в древнем Риме. М., 1994.
- Ретина А.П. Город, общество, цивилизация: историческая урбанистика в поисках синтеза // Город как социокультурное явление исторического процесса. М., 1995.
- Рикман Э.А. Этническая история населения Поднестровья и прилегающего Подунавья в первых веках н.э. М., 1975.
- Римиш В.П. Греки и римляне, иллирийцы, фракийцы // Система личных имен у народов мира. М., 1989.
- Розовский А.Л. Этнокультурные процессы в эпоху эллинизма и теория этногенеза Л.Н. Гумилева // Античный мир и его судьбы в последующие века. М., 1996.
- Русяева А.С. Религия и культы античной Ольвии. Киев, 1992.
- Рыбаков Б.А. Союзы племен и проблемы генезиса феодализма на Руси // Проблемы возникновения феодализма у народов СССР. М., 1969.
- Сайко Э.В. Город как особый организм и фактор социокультурного развития // Город как социокультурное явление исторического процесса. М., 1995.
- Самохина Г.С. Иллирийские войны: (о принципах римской политики на Балканах в конце III в. до н.э.) // Античность и раннее средневековье: Социально-политические и этнокультурные процессы. Н. Новгород, 1991.
- Сапрыкин С.Ю. Аспургиян/СА. 1985. №2.
- Сапрыкин С.Ю. О внутренней колонизации Херсонеса Таврического // ВДИ. 1994. №3.
- Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство: Государство греков и варваров в Причерноморье. М., 1996.
- Сапрыкин С.Ю. Структура земельных отношений в Понтийском царстве // Эллинизм: восток и запад. М., 1992.
- Свод этнографических понятий и терминов - социально-экономические отношения и соционормативная культура. М., 1986. (Изд. продолжается).
- Семенов Ю.И. Категория "социальный организм" и ее значение для исторической науки // ВИ. 1966. №8.
- Сергеева Т.Д. Концепция дофеодального периода в творчестве А.И. Неусыхина // История и историки. М., 1987.
- Серени Э. Сельская община и ее границы в древней Лигурии // ВДИ. 1956. № 4. С. 25-45.
- Сидоровин О.В. Дивинация: религия и политика в архаическом Риме // Религия и община в древнем Риме. М., 1994.
- Системы личных имен у народов мира. М., 1989.
- Славко Т.И. Математико-статистические методы в исторических исследованиях. М., 1981.
- Смирин В.М. Патриархальные представления и их роль в общественном сознании римлян // Культура древнего Рима. М., 1982. Т. 2.
- 225
- Смирное К.Ф. Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии. М., 1984.
- Сморчков А.М. Коллегия понтификов и гражданская община // Религия и община в древнем Риме. М., 1984.
- Смышляев А.Л. Карьера, миссия и статус Т. Аврелия Кальпурниана Аполлониды // ВДИ. 1996. J*3.
- Современные этнонациональные процессы в странах Западной Европы. М., 1981.
- Соколов В.С. Плиний Младший. М., 1956.
- Сокольский Н.И. Крепость аспургиян на Боспоре // СИА. 1975. № 143. Сорочан С.Б. Экономические связи Херсонеса со скифосарматским населением Крыма в I в. до н.э. - V в. н.э. // Античные государства и варварский мир. Орджоникидзе, 1981.
- Токарев С.А. Проблема типов этнических общностей // Вопросы философии. 1964. №11.
- Томановская О.С. Этнос и этноним в преклассовом обществе: частные аспекты их соотношения // Этнос в доклассовом обществе. М., 1982.
- Труфанов И.П. О некоторых тенденциях в исследовании этносоциальных процессов в США // СЭ. 1972. № 4.
- Тэйлор Э.Б. Антропология. СПб., 1908.
- Федоров Г.Б., Полевой Л.Л. "Царства" Буребисты и Децебала: союзы племен или государства? // ВИ. 1985. № 7.
- Фролов Э.Д. Рождение греческого полиса // Становление и развитие раннеклассовых обществ. Л., 1986.
- Хафнер Г. Выдающиеся портреты античности: 337 портретов в слове и образе. М., 1984.
- Циркин Ю.Б. Сельские объединения в Римской Испании // Проблемы социально-политической организации и идеологии античного общества. Л., 1984.
- Чаплыгина Н.А. Население Днестровско-Карпатских земель и Рим в I - начале III в. Кишинев, 1990.
- Чаплыгина Н.А. Римляне на Дунае. Кишинев, 1990.
- Шеворошкин В.В. Опыт дешифровки карийских надписей // ВДИ. 1965. № 1. Шеворошкин В.В. О происхождении малоазийских и некоторых других буквенных письменностей // ВДИ. 1965. № 3.
- Шеворошкин В.В. Лидийский язык. М., 1966.
- Шеворошкин В.В. Лидийский язык. М., Изд-во АН СССР, 1968. (Серия "Языки народов Азии и Африки").
- Шеворошкин В.В. Исследования по дешифровке Карийских надписей. М., 1965. ШеловД.Б. Римляне в Северном Причерноморье во II в. н.э. // ВДИ. 1981. №4. Шелов-Коведяев Ф.Б. Еще раз о государстве синдов // Klio. 1989. Bd. 71, H. 2.

- Широкова Н.С.* Переселения кельтов: (к вопросу о роли миграций и войн в становлении раннеклассового общества) // Город и государство в древних обществах. Л., 1982.
- Широкова Н.С.* Институт клиентелы у древних кельтов // Проблемы социально-политической организации и идеологии античного общества. Л., 1984.
- Широкогоров С.М.* Место этнографии среди наук и классификации этносов. Владивосток, 1922.
- Широкогоров С.М.* Этнос, исследования основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. Шанхай, 1922.
- Шифман И.Ш.* Сирийское общество эпохи принципата (I-III вв. н.э.) М., 1977.
- Шишова И.А.* Раннее законодательство и становление рабства в античной Греции. Л., 1991.
- Шкунаев С.В.* Раннеирландское общество и его отражение в законах // ВДИ. 1975. № 2.
- Шкунаев С.В.* Земельные отношения и элементы общинного устройства в кельтском обществе // ВДИ. 1982. № 1.
- Шкунаев С.В.* Община и общество западных культов. М., 1989.
- Шкунаев С.В.* Культура Галлии и романизация // Культура древнего Рима. М., 1985. Т. 2.
- Шнирельман В.А.* Проблема доклассового и раннеклассового этноса в зарубежной этнографии // Этнос в доклассовом и раннеклассовом обществе. М., 1982. 226
- Шнирельман В.А.* Неолитическая революция и неравномерность исторического развития // Проблемы переходного периода и переходных общественных отношений. М., 1986.
- Шнирельман В.А.* Возникновение производящего хозяйства. М., 1989.
- Штаерман Е.М.* Латинские надписи, опубликованные в 1949-1955 гг. // ВДИ. 1956. № 2. С. 111-128.
- Штаерман Е.М.* Мораль и религия угнетенных классов Римской империи: (Италия и западные провинции). М., 1961.
- Штаерман Е.М.* Община в Западных провинциях Римской империи // Klio. 1960. Bd. 38.
- Штаерман Е.М.* Еще раз к вопросу о римской сельской общине // ВДИ. 1978. № 1.
- Штаерман Е.М.* Социальные основы религии древнего Рима. М., 1987.
- Штаерман Е.М.* История крестьянства в древнем Риме. М., 1996.
- Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19.
- Яйленко В.П.* Фрако-дакийская и иллирийская топонимика Европейской Сарматии и Скифии // Античная балканистика. М., 1984.
- Abbott F.F., Jonson A.C.* Municipal Administration in the Roman Empire. 2nd. ed N.Y., 1986.
- Adas del Primer Congreso peninsular de Historia Antiqua / Ed. G. Pcreira.* Santiago de Compostela, 1988.
- Epigraphica Anatolica: Ztschrift fur Epigraphie und Historische Geographic Anatoliens / Ed. Akurgal E., Merkelbach R., Sahin S., Vettters H.* Bonn; M iinster, Koln, выходит с 1990 г. Т. 15.
- Александров Г.* Антична вила № 2 край Монтана // Известия на музеите в Северозападна България. 1980. Т. 4.
- Александров Г.* Антична вила № 3 край Михайлов град // Известия на музеите в Северозападна България. 1984. Т. 9.
- Ameling W.* Drei Studien zu den Gerichtsbezirken der Provinz Asia in republikanischer Zeit // Epigraphica Anatolica; Bonn; M iinster, Koln, 1988. N 12.
- Amouretti M.-Cl.* Le pain et l'huile dans la Grece antique // Analyse des formations Sociales de l'Antiquite. P.; Bcsancon, 1986.
- Ancient Anatolia: Aspects of Change and Cultural Development.* Medison: Univ. of Wisconsin Press, 1986.
- Aurenche O.* Essai de demographic archcologique. L'exemple des villages du Proche Orient ancien//Pal eorienL 1981. Vol.7,N 1.
- Babakos AM.* Familienrechtliche Verbaltnisse auf der Insel Kalymnos im I Jrh.n. Chr. // Zeitschrift fur Savigny-Stiftung. 1964. Bd. 81. S. 31-51.
- Behrens C.* Germanische und Gallische Goiter im romischen Gewand. Mainz, 1944.
- BelloniG.* Le "Res gestae divi Augusti". Milano, 1987.
- Beltrdn F.* Culto a los Lares y grupos de parentesco en la Hispania indoeuropea // Culte i societal en Occident. Tarragona, 1988.
- Beltrdn-Lloris F.* Parentesco y ciudad en la Celtica hispana // Dialogues d'histoire anciennc. 1992. T 18, N2.
- Бетше А.* Uber Probleme in der Erforschung der Ethnogenese der Yllyrer und Thraker // Dritter intern. Thrakologischer Kongress. Wien, 1984.
- Bengtson H.* Die Strategie in der Hellenistischen Zeit: Ein Beitrag zum antiken StaatsrechL Munchen, 1937-1952. Bd. I-III.
- Bennet W.H.* The Death of Sertorins and the Coin // Historia. 1961. T. X, H. 4. S. 459-472.
- Bergier J.-F.* Montagnes, fleuves deserts, forets, bearrieres, lignes de convergence? // XVI Congrcs international des sciences historiques. Stuttgart, 1985.
- Berhardi K.* Imperium und Eleuthera: Die romische Politik gegenuber den freien Stadlcn der griechischen Ostens. Rome. 1971.
- Bernhardt R.* Polis und romische Herrschaft in der Spa ten Republik B., 1985.
- BertholdRM.* Rhodes in the Hellenistic Age. Ithaca; L., 1984.
- Berlin D., Guillaumet I.-P.* Bibracte - Ville gauloise sur le mont Beuvray // Guides archeologiques dc la France. P. 1987. 227
- Bertrand IM.* Langue grecque et administration romaine: de l'eparcheiaOn Romaidn & l'eparchcia l6vThrak6n // Ktema: Civilisations de rOrient, de Grece et de Rome antiques. 1982. N7. P. 165-175.
- Bertrand IM.* L'Hellenisme 323-31 avant J.Chr. P., 1992. 255 c.
- Befevliev V.* Spuren van Vonhrakischer Sprache // Bulletin du Musee National de Varna. (Известия на народния Музей. Варна.) 1990. J* 26 (41).
- Bichir Gh.* Relations between the Sarmatians and the free Dacians. Bucures,U, 1975.
- Bikerman E.* Les Institutions des Seleucides. P., 1938. 2 ed. M., 1985.
- Blazquez-Martinez J.* Das Ph anomen der Stadt im Westen des romischen Reiches // XVI Congres intern, des sciences historiques. Stuttgart, 1985.
- Bockisch G.* Heroenzeit und militarische Demokratie//Klio. 1987. Bd. 69. H. 2.
- BoffoL.* I re ellenistici e i centri religiosi dell'Asia Minore. Firenze, 1985.
- Bottger B.* [Rcz]: Blazquez-Martinez J.M. La Sociedad del bajo imperio // Klio. 1991. Bd. 73. H. I.
- Bonneville JV.* et al. Les villes romaines de la Peninsule Iberique. P., 1982.
- BoulvertG.* Domestique el fonctionnaire sous le Haul-empire Remain. P., 1974.
- Brian! P.* Rois, Iribuls el Paysans: Etudes sur les formations tributaire du Moyen-Orient ancien. P., 1982.
- Briant P.* L'etat et pasleurs an Moyen-Orientl ancien. Oxford; P., 1982.
- Brian! P.* Communaute de base et "economic royale" en Asie Mineure achemenide et hellenistique // Les communaute rares: Recueil de la sociele Yean Bodin. P., 1983. Vol. XL1.
- Broughton T.JI.S.* Roman Asia. 2nd ed. Baltimore, 1938. (в cep.: Frank T. An Economic Survey of Ancient Rome).

- Bulletin analytique d'Histoire Romaine. Universite de Strasbourg, 1978. T. IV.
- Brixhe Cl.* Le dialecte grec de Pamphylie. P., 1976.
- Colder W.M.* Corpus inscriptionum neophrygiarum // JHS. 1911. № XXXI; 1913. № XXXIII.
- Carruba O.* Lydisch und Lyder // Mitteil. d. Instituts für Orientforschung. B., 1963. Bd. VIII, H. 9.
- Cataniciu S.* Evolution of the System of Defence Work in Roman Dacia. Oxford, 1981.
- Carvalho S.* Soleil et Lune: les jumeaux mythiques et le caractère tricheur // Les grandes figures religieuses. P., 1986.
- Catcombs and Basilica: Early Christians in Rome. Firenze, 1981.
- Ten Cate H., Jan P.J.* The Luwian Population Groups of Lycia and Cilicia Aspera during the Hellenistic Period. Leiden, 1961. 243 p.
- Ceausescu G.* Augustus, der Hellenisator der Welt // Klio. 1987. Bd. 69, H. II.
- Charles-Picard G.* La romanisation des campagnes gauloises // Accad. Naz. dei Lincei. 1973. CCCLXX. P. 139-150.
- Christ K.* Caesar und Ariovist // Chiron. München, 1974. Bd. 4.
- Chitescu M.* Les monnaies gètes-daces de type romain républicain et impérial // Dialogues d'histoire ancienne. 1980. № 6.
- Chouquer G.* La genèse des paysages du Centre-Est de la Gaule: Polymorphisme et production d'une identité rurale // Dialogues d'histoire ancienne. 1983. T. 9.
- Chicheglov A.* Polis et chora: Cite et lenilore dans le Pont-Euxin. P., Besançon, 1992.
- Clavel M.* Beziers et son territoire dans l'Antiquité. P., 1970.
- Clavel M., Leveau P.* Villes et structures urbaines dans l'Occident romain. P., 1971.
- Clavel-Leveau M.* Les Gaulois et les Gaulois: pour une analyse du fonctionnement de la Géographie Strabon // Dialogues d'histoire Ancienne. 1974. № I. P. 74-95.
- Cohen G.* The Seleucid Colonies: Studies in Founding, Administration and Organisation // Historia. Wiesbaden, 1978.
- Collis I.* Oppida: Earliest Towns North of the Alps. Sheffield, 1984.
- Corsten Th.* Caesarea Germanica // Epigraphica Anatolica. Bonn, 1990. H. 15.
- Gremer M.* Hellenistisch-romische Grabsiedlungen im nord-westlichen Kleinasien.: Bithynien // Bonn, 1992. Bd. 4.
- Crisan I.* Burebisla și epoca sa. București, 1977.
- Crisan I.M.* Burebisla and His Time. București, 1978.
- 228
- Daicoviciu H.* Les Daces et leur civilisation // XV Congrès intern. des Sciences Historiques Rapports. Bucarest, 1980. T. II.
- Данов Х.М.* Древна Тракия. София, 1969.
- Dabrowa E.* L'Asie Mineure sous les Flaviens: Recherches sur la politique provinciale. Wrocław, 1980.
- Dahlheim W.* Gewalt und Herrschaft. B., 1977.
- Debord P.* Populations rurales de l'Asie Mineure gréco-romaine // Atti del Ce. R.D.A.C. 1976/1977. VIII. P. 43-69.
- Debord P.* Aspects sociaux et économiques de la vie religieuse dans l'Anatolie gréco-romaine. Leiden, 1982. 476 p.
- Debord P.* La survie des cultes iraniens en Anatolie // Les grandes figures religieuses. P., 1986.
- Dimilov P.A.* Deux noms nouveaux d'aristocrates thraces dans une inscription Kazanlak // Orpheus: Journal of Indo-European and Thracian Studies. Sofia, 1995.
- Dot Masaoki.* Bagaude Movement and German Invasion // Klio. 1989. Bd. 71, H. 2.
- Dörner F.K.* Inschriften und Denkmäler aus Bithynien // Istanbul Forschungen. B., 1941. Bd. 14.
- Studien zur Religion und Kultur Kleasiens: Festschrift für Friedrich Karl Dörner zum 65. Geburtstag am 28. Februar 1976. Leyden, 1978. 2 L.
- Duridanov I.* Die thrakischen Personennamen Bithyniens // Балканско езикознание. София, 1981. T. XXIV, 1.
- Duridanov I.* Zum Problem des Spätthrakischen: thrak: diva, deva // Orpheus: Journal of Indo-European and Thracian Studies. Sofia, 1994. № 4.
- DuSek M.* Der mittlere Donauraum und die Thraker // Dritter intern. Thrakologischer Kongress. Wien, 1984.
- Duval P.M.* Deux monnaies gauloises au taureau et à l'oiseau, milux demies // Hommages à Lucien Lerat. P., 1984. T. 1.
- Erim K.T.* Aphrodisias: City of Venus. N.Y., 1986.
- Fabrizius IV.* Limes // RE. T. XV.
- Finley M.J.* Slavery in Classical Antiquity: Views and Controversies. Cambridge, 1960.
- Finley M.J.* II La città e il suo territorio: Atti del settimo Convegno di studi sulla Magna Grecia, Napoli, 1968. Napoli, 1970.
- Finley M.J.* The Ancient Economy. L., 1979.
- Firatli N.* Les stèles funéraires de Byzance Gréco-Romaine // Bibliothèque archéologique et historique de l'Institut Français d'Istanbul. Istanbul, 1964. T. XV.
- Fischer Br.* Le numéraire à l'époque CAS et les monnaies de Vercingétorix // Hommages à Lucien Lerat. P., 1984. T. 1.
- Fischer F.* Zu einigen Fragen der Sozialstruktur in westlichen Kleasiens // Jahrbuch für Wirtschaftsgeschichte. B., 1967. № 1.
- Fishwick D.* The Imperial Cult in the Latin West. Leiden, 1970.
- Flobert P.* Lingua Latina et lingua Romana: purisme, administration et invasions barbares // Ktema. Strasbourg, 1988. N 13.
- Fol A.* Die Dorfgemeinde in Thrakien im ersten Jahrtausend v. u. Z. // Jahrbuch für Wirtschaftsgeschichte. B., 1969. N 1.
- Forni G.* Compromessi religiosi fra Occidente et Oriente in età repubblicana e all'inizio dell'impero Romano // Homenaje a Garcia Bellido, IV. Madrid, Vol. XVIII, N 118.
- Francis E.K.* Interethnic Relations: An Essay in Sociological Theory. N.Y., 1976.
- Frezoul Ed.* Strabon et les voies d'Agrippa // Ktema. Strasbourg, 1988. N 13.
- Frey O.-H.* Kontakte zwischen der Thrakern und ihren Nachbarn in Mitteleuropa // Dritter intern. Thrakologischer Kongress. Wien, 1984.
- Fried M.H.* On the Concepts of "Tribe" and "Tribal Society" // Essays on the Problem of Tribe / Ed. I. Helm. Seattle, 1968.
- Fried M.H.* On the Concepts of "Tribe" and "Tribal Society". Wash., 1968.
- Caerlringhen H., von.* Inschriften von Priene. B., 1906.
- Gaidukevich V.F.* Das Bosphorische Reich. B., 1971.
- Gaudemet J.* L'étranger dans le monde romain // Studia Classica. 1965. Vol. VII.
- 229
- Gawantka W., Zahradt M.* Eine neue Inschrift der Stadt Stratonikeia Hadrianopolis in Lydien // Chiron. 1977. № 7.
- Genevriev M.-L.* Le culte d'Hercule Magusanus en Germanie Inférieure // Les grandes figures religieuses. P., 1986.
- Georgiev V.* Thrakische Gotter beinamen // Studia in honorem B. Beševliev. Sofia, 1978. *Georgiev V.* L'éthnogenèse des peuples balkaniques pSinsule Balkanique d'après les données linguistiques // L'éthnogenèse des peuples balkaniques // Studia Balkanica. Sofia, № 5.
- Georgiev V.* Der indoeuropäische Charakter der thrakischen Sprache // Archiv orientali. Pr., 1960. 28/4.
- Gerasimova-Tomova V.* Die Administration der Städte in Thrakien während I-II Jahrhundert u. Z. // Terra antiqua Balkanica. Sofia, 1987.
- Gerov B.* Zur inneren Organisation des römischen Thrakiens // Сб. в честь Бешелиева. Sofia, 1978.
- Героев Б.* Землеуладение-то в римска Тракия и Мизия (I-III вв.). София, 1980. Geschichte und Kultur der Kelten / Hrsg. K. Schmidt. Heidelberg, 1986.
- Glodariu I.* Fortifications daces en pierre à l'époque Latine tardive // Dritter intern. Thrakologischer Kongress. Wien, 1984.
- Gschntzer Fr.* Studien zur griechischen Terminologie. Wiesbaden, 1976. *Goceva Z.* Die Religion der Thraker // Klio. 1986. Bd. 68, H. 1.
- Goloubtsova E.E., Kusishin V.I., Shterman E.M.* Types of Community in the Ancient World // XIV Congrès des sciences historiques. San

Francisco, 1975.

- Goloubtsova E.S., Kochelenko G.* Rapports reciproques des elements grecs et autochtones sur les cotes de la Mer Noir // XV Congres intern, des Sciences Historiques: Rapports Bucarest 1980. T. II.
- Goloubtsova E.* Le droit de possession et de propriete de la terre: (Dans les inscriptions d'Asie Mineure hellenistique) // Actes du VII Congres de la F.I.E.C. Budapest, 1983. Vol. I.
- Goloubtsova E.* L'etat et la religion dans le monde ancien // XVI Cogres intern, des sciences historique: Rapports. Stuttgart, 1985. T. 1.
- Goloubtsova E.* New Works on the History of the Antiquity: New research. M., 1980. *Goloubtsova E.* La Communaute thrace en Asie Mineure // Dritter intern. Thrakologischer Kongress. Wien; Sofia, 1984. T. II.
- Goloubtsova E.* Les mouvements sociaux en Asie Mineure et leur reflet dans l'oeuvre de Pline le leune // Index quaderni camerti di studi romanistici. Napoli, 1989. N 17.
- Goloubtsova E.S.* Polis et monarchie a l'epoque de Seleucides // Acta antiqua. Budapes t, 1992. *Goudinau Ch., Kruta V.* Histoire de la France urbaine. P., 1980. Vol. 1. *Green K.* The Archaeology of the Roman Economy. Berkeley; Los Angeles, 1986. *Gunliffe B.* Greeks, Romans and Barbarians: Sphere of Interaction. L., 1988. *GunterR., KorsunskijA.R.* Germanen erobern Rom. B., 1986.
- Gusmani K.* Masnes, il problema della preistoria Lidia // La parola del passato. 1960. 74. *Gusmani R.* Neue Inschriften aus Lydien // Indogermanische Forsch. 1964. Bd 69, H. 2. *Gusmani R.* Lydisches Worterbuch. Heidelberg, 1964.
- Haas O.* Die phrygischen Sprachdenkmaler// Балканско езикознание. 1966. № 10. *Hampell* Ethnizitat: ein Weltproblem // Politische Studien. Miinchen, 1976. N 230. *Hanfmann G.MA.* Sardis und Lydien // Abhandl. Akad. d. Wiss. u. Literatur: Geistes und socialwissenschaftlichen Kl. Mainz, 1960. № 6.
- Hanfmann G.MA.* From Croesus to Constantin: The Cities of Western Asia and their Arts in Greek and Roman Times. Michigan, 1975.
- Haschmann R.* Germanen und Kelten am Rhein in der Zeit um Christi Geburt Neumiinster 1962.
- Heinen H.* Auguste en Gaule et les Origines de la ville romaine de Treves // Hommages a Lucien Lerat. P., 1984. T. 1.
- Heinen H.* Trier und das Treverland in romischer Zeit. Trier, 1985.
- Hen P.* Der praefectus annonae und die Wirtschaft der westlichen Provinzen // Ktema. Strassbourg, 1988. № 13.
- Histoire de la France urbaine. Vol. I: La ville antique. P., 1980. Histoire generate de l'Europe. P.: Press, univ. de France, 1980.
- 230
- История на Добруджа. София, 1984. Т. 1.
- Holtheide B.* Romische Biirgerrechtspolitik und romische Neuburger in der Provinz Asia. Freiburg, 1983.
- Humbert M.* Municipium et Civitas sine suffragio // L'organisation de la conquete jusqu'ala qucrre sociale. P., 1978.
- Humbert M.* Le droit latin imperial: cites latines ou citoyennete latine? // Ktema. 1981. № 6. P. 207-226.
- Institutions, socifte et vie politique dans l'Empire remain au IV siecle ap. J. Chr. P., 1992.
- Iglesias L.G.* Sobre los municipios Flavios de Lusitania // Universidad Complutense de Madrid. Vol. XVIII, № 118.
- Inschriften griechischer Stadte aus Kleinasien. Bonn, 1972.
- Jacques F.* Le privilege de liberte: Politique imperiale et autonomie municipale dans les cites de l'Occident remain. P., 1984.
- Jaczynowska M.* Les transformations de la societe romaine et de la religion a la fin de la republique: Les origines du culte imperial // XVI Congres intern: des sciences historique: Rapports. Stuttgart, 1985. T. 1.
- Jaczynowska M.* Une religion de loyaute ou debut de l'empire remain // Dialogues d'histoire ancienne. 1989. Vol. XV, 2.
- JankuhnH.* Neue Ausgrabungen und Forschungen in Niedersachsen. Hildesheim, 1982.
- Jordanov K.* Les ethnonymes "Getes" et "Daces" // Dritter intern. Thrakologischer Kongress. Wien, 1984.
- Jordanov K., Porozhanov K., Lazova T., Popov D., Kitov G.* Thracology in Bulgaria between 1970 and 1995 // Orpheus. Sofia, 1995. N 5.
- Isajiw W.W.* Definitions of Ethnicity //The Journal of Ethnic Studies. 1974. Vol. 1, N 2.
- Kalex H.* Uberlegungen zu den wirtschaftsbeziehungen zwischen romischer Provinz und Barbaricum an der mittleren Donau // Klio, 1989. Bd. 71. H. 2.
- Kalojanov St.* Poleis ov villes royales en Thrace preromaine // Acta Centri Historiae "Terra antiqua Balcanica". 1986. T. 1.
- Hahn I.* Konigsland und Konigliche Besteuerung im hellenistischen Osten // Klio. 1978. Bd. 60, H. I.S.I 1-34.
- Keyes Ch.F.* Towards a New Formulation of the Concept of Ethnic Group // Ethnicity. 1976. Vol. 3, № 3.
- Kirschbaum E.* Monumenti e litterature nell'iconographia paleocristiana // Atti del VI Congresso intern, di archeologia cristiana. Cite de Vatican, 1965.
- Kluwe E.* Poliseideologie and Handwerk // Klio. 1989. Bd. 71, H. 2.
- Knapp R.C.* "The Legions in the Spain" // Universidad complutense de Madrid, Vol. XVIII, N118.
- Koch G.* Ein phrygisches Weinrelief fur Zeus Thallos // Epigraphica Anatolica. Bonn, 1988. H. 12.
- Kosing A.* Nation in Geschichte und Gegenwart // Studie zur historisch-materialistischen Theorie der Nation. B., 1976.
- Kruta V.* Les Celtes. P., 1979.
- Kubirlska J.* Les monuments funeraires dans les inscriptions Grecques de l'Asie Mineure. Warszawa, 1968.
- La fortification dans l'histoire du monde grec / Ed. P. Leriche, H. Treziny. P., 1986.
- Landau V.H.* Greek Inscription found near Helzibah // Israel Exploration Journal. Jerusalem, 1966. Vol. 16, №1.
- Lane K.* Romische Religionsgeschichte. Miinchen, 1960.
- LaumonierA.* Les cultes indigenes en Carie. P., 1958. (Bibl. des ecoles franq. d'Athenes et de Rome№CLXXXVIII).
- Lazova C.* The Thracian Tribe Simians // Thracia. 1977. № IV.
- Lazzaro L.* Esclaves et affranchis en Belgique et Germanies Romaines d'apres les Sources epigraphiques. Besancon; P., 1993.
- Leglay M.* Les religions populates dans l'Occident romaine. Athenes, 1984.
- Lehmann A.* L'image de l'Asie dans la pensee de Varron // Ktema. Strasbourg, 1988. № 13.
- 231
- Leriche P.* Urbanisme defensif et occupation du territoire en Syrie hellenistique // Societes urbains, societes rurales... Strasbourg, 1987.
- Le Roux F.* Le cheval divin et le zoomorphisme chez les Celtes // "Ogam". 1955. Vol. VII.
- Le Roux P.* L'armee romaine et l'organisation des provinces iberique d'Auguste a l'invasion de 409 arm ee. P., 1982.
- Le Roux P.* Galba et Tarraco: a propos de Suetone, "Galba", XIII, 1 // Pallas. 1984. 31.
- Le Roux P.* Pouvoir central et provinces // Revue des etudes anciennes. 1984. Vol. LXXXVI. T. 1.164.
- Levi MA.* Augusto e il suo tempo. Milano, 1986.
- LevikB.* Roman Colonies in Southern Asia Minor. Oxford, 1967.
- LorincsB.* Zu den Verbindungen zwischen Pannonien und Barbaricum: die Verbreitung und Datierung der Ziegelstempel // Klio. 1989. Bd. 71, H. 2.
- Maass H.* [Rez.]: *Heinen H.* Trier und Treverland in romischer Zeit // Klio. 1988. Bd. 70, H. 1.
- MacMullen R.* Solider and Civilian in the Later Roman Empire. Cambridge, 1963.
- MacMullen R.* Roman Social Relation (50 BC to AD 284). New Haven; L., 1974.
- Magie D.* Roman Rule in Asia Minor to the End of the Third Century after Christ. N.Y., 1975. Vol. I: Text; Vol. II: Notes.
- Malay H.* Letters of Pertinax and the Proconsul Aemilius Juncus to the City of Tabala // Epigraphica Anatolica. Bonn, 1988. H. 12.
- MallartR.P.* Le territoire d'Empuries: premiere phase de l'implantation romaine // Dialogues d'histoire ancienne. P., 1989. T. 15, № 2.
- Masson V.M.* Phenomenon of Urbanism and Origin of Ancient Civilisations // XVI Congres intern, des sciences Historiques: Rapports. Stuttgart.

1985. T. 1.

Merkelbach R. Zu den Inschriften von Perge: corrigendum und addendum // *Epigraphica Anatolica*. Bonn, 1988. H. 12.

Meyer Ernst. Die Grenzen der hellenistischen Staaten in Kleinasien. Zurich; Leipzig, 1925.

Millar F. The Emperor in the Roman World. L., 1977.

Morabito M. Les realites de l'esclavage d'apres le Digeste // Centre de recherches d'Histoire ancienne. P., 1981. Vol. 39.

Muller K. Geschichte der antiken Ethnographie und ethnologischen Theoriebildung. Wiesbaden, 1972.

Ньоделчев Н. Монетизация: терминология и съдържание на термина // *Seminarium Thracicum*. I. Sofia, 1985.

Nedelcev N.P. Die Volksversammlung in Thrakien // *Klio*. 1988. Bd. 70, H. 2.

Nicole C. Rendre a Cesar. Economic et soci & 6 dans la Rome antique. P., 1988.

Nikolov D. La propriety fonciere et le droit de son heritage chez les Thraces // *Dritter intern. Thrakologischer Kongress*. Wien, 1984.

Nowicka M. Les maison a tour dans le monde grec. Wroclaw; Warszawa; Krakow; Gdansk. 1975.

Palmer R. The Archaic Community of the Romans. Oxford, 1970.

Paysages et cadastres de l'Antigrite. Chronique 1992 // *Dialogues d'histoire ancienne*. P.; Besanson, 1992. T. 18, №2.

Pena M.J. Ampurias: les debuts de l'implantation romaine // *Dialogues d'histoire ancienne*. P., 1989. T. 15, №2.

Perez Chr. Monnaie du pouvoir de la monnaie // Centre de Recherches d'Histoire Ancienne. P., 1986. Vol. 71.

Pertrequin P. Societes egalitaires ou documents archeologiques non significatifs? // *Dialogues d'histoire ancienne*. P., 1983. T. 9.

Pflaum H.-G. La Gaule et l'Empire romain // *Scripla varia*. P., 1981.

Pflaum H.-G. Les cameres procuratoriennes equestres sous le Haul-Empire romain. Supplement P., 1982.

Piatkowski A. Cassius Dio uber den Kaiserkult // *Klio*. 1984. Bd. 66. H. 2. *Pohl W.* Zur Dynamik barbarischer Gcsellschaften: Das Beispiel der Awaren // *Klio*. 1993. Bd. 73, H. 2.

Price S.J.F. Gods and Emperors: the Greek Language of the Roman Imperial Cult // *JHS*. 1984. T. 104.

Price S.J.F. Rituals and Power: the Roman Imperial Cult in Asia Minor. Cambridge, 1986.

232

Problemes de la tetre en Grece ancienne / Sons la dir. de M. Finley. P., 1978.

Problemes de la cit 6 de la citoyenete et du citoyen dans le monde romain // *Ktema*. 1981. № 6.

Ramsay W.M. The Social Basis of Roman Power in Asia Minor. Aberdeen, 1941.

Reger G. The Decree of Adramytteion for an Andrian Dikast an his Secretary // *Epigraphica Anatolica*. Bonn, 1990. H. 15.

Reinolds I. Aphrodisias and Rome: Documents from the Excavation of the Theatre of Aphrodisias. L., 1982.

Rey-Coquais I.P. Syrie, romaine de Pompee a Diocletian // *JRS*. 1978. № 68.

Ricerche sulla organizzazione gentilizia romana / A cura di G. Franciosi. Napoli, 1988.

Robert J.M. La vie a la campagne dans l'antiquite. Roma, 1985.

Robert L. Villes d'Asie Mineure: Etudes de geographic ancienne. 2e ed. 1962 (Institut francaise d'archeologie de Stamboul. T. II).

Robert L. Noms indigenes dans l'Asie Mineure greco-romaine. P., 1963. (Bibl. archeologique et historique de l'institut francais d'archeologie d'Istanbul. T. XIII).

Robert L. Opera minora selecta. Amsterdam, 1969. T. I-IV.

Robert L. Documents d'Asie Mineure. P., 1987.

Robert L. A travers l'Asie Mineure: Poetes et prosateurs monnaies Greeques, voyageurs et Geographic. P., 1980.

Romischer Keiserkult / Hrsg. D. Wlosok. Darmstadt, 1978.

Rohan-Csermak G. The Theory of Etnos Today: A critical Survey // IX Intern. Congress of Anthropological and ethnological Sciences. Chicago, 1973.

Rostovtzeff M. Gesellschaft und Wirtschaft im romischen Kaiserreich. 2. Aufl. Leipzig, 1930. Bd. I-II.

Rouge J. Transports maritimes et transports fluviaux dans les provinces occidentales de l'Empire // *Ktema*. Strasbourg, 1988. J* 13.

Roussel D. Tribu et cite: Etudes sur les groupes sociaux dans les cites grecques aux Epoques archaïque et classique. Besancon, 1976.

Sahin E. Schwertscheim Studien zur Religion und Kultur Kleinasien. Schwertscheim, 1978. T. 1-2.

Sakaf V. Problematik der Siedlungen und deren Typen im Gebiet der mitteleuropaischen Provinzen des Romischen Reiches // *Eirene*. Pr., 1986. XXIII.

Sanders G. L'onomastique et l'epigraphie: Population autochtone et popocation etrangere dans le monde romain tardif // *Terra antiqua Balcanica*. Sofia, 1987.

Schonert-Geiff H. Maronlia und die Thraker: Wechselbeziehungen zwischen Polls und Hinterland // *Eirene*. Pr., 1985. XXII.

Schonert-Geiff E. Das moesisch-thrakische Wahrungssystem in der romischen Kaiserzeit // *Klio*. 1990. Bd. 72. H.1.

Schulten A. Die Landgemeinden im romischen Reich // *Philologus*. 1894. Bd. 53.

Schulten A. Die peregrinen Gaugemeinden des romischen Reiches // *Rh. M.* 1895. Bd. 50.

Schwertheim E. Denkmaler zur Meterverehrung in Bithynen und Mysien // *Festschrift Domer*.

Segre M. Giulio Cesare et la xupia Pergamena // *Athenaeum*. 1938. Bd. 16.

Sereni Em. Communita rurali nell'Italia antica. Roma, 1955.

Shopova I. Selected bibliography of Thracology in Bulgaria (1970-1995) // *Orpheus*. Sofia, 1995. № 5.

Societes urbaines, soci des rurales dans l'Asie Mineure et la Syrie hellenistique et romaines: Actes du colloque / Ed. E. Frezoul. Strasbourg, 1987.

Spiridon A. Village community in Ancient Dacia // *Ethnologia*. Bucuresti, 1978.

Stefan A. Die Getreidekrisen in den Stadchen an den westlichen und nordlichen Kusten des Pontus Euxinus in der hellenistischen Zeit // *Hellenische Poleis*. 1973. II.

Stefanescu St. Le role historique des Carpats roumaines // XVI Congres intern. des sciences historiques. Stuttgart, 1985.

Stokli W.E. Romer, Kelten und Germanen: Probleme von Kontinuitat zur Zeit von Caesar und Augustus zwischen Hochrhein und Rheinmündung // *Bonner Jahrb iicher*. Koln, 1993. Bd. 193.

Strobel K. Ein weiteres Zeugnis zur Rangordnung im romischen Legionscenturionat der Kaiserzeit // *Epigraphica Anatolica*. Bonn, 1988. H. 12.

Swoboda H. "Rome" // *RE*. Suppl. IV. S. 963 sq.

233

Taceva M. Die politische Decentralisierung im Odrysenreich // *Klio*. 1990. Bd. 72, H. II. *Taylor L.-R.* The Divinity of the Roman Emperor. 1931 (Repr. N.Y.: Amo-Press, 1975). *Teja R.* Organizacion economica y social de Capadocia en el Siglo IV: Segun los padres capadocios. Salamanca, 1974.

Ternes Ch.-M. Romisches Duetschland: Aspekte seiner Geschichte und Kultur. Stuttgart, 1986.

Terre et paysans dependants dans les Societes antiques. P., 1979.

Thevenot E. Divinites et sanctuaires de la Gaule. P., 1968.

Tituli Asiae Minoris (Collect! et editi Auspiciu academiae litterarum Austriacae). Vindobonae 1989. Vol. V / Ed. J.I. Keil, P. Herrmann.

Tomaschek W. Die alien Thraker: Eine ethnologische Untersuchung. Wien, 1980 (Cap. Stadte und Ddrfer. S. 52-89).

Tscherikower V. Die hellenistischen Stadtgründungen von Alexander dem Grossen bis auf die Romerzeit // *Philologus*. 1927. Suppl. XIX.

Tudor D. Inscriptions inedites de Dacie Inferieure // Universidad Complutense de Madrid Vol. XVIII, №118.

Vallet J. La cite et son territoire dans les colonies grecques d'Occident (Ser. La citti e il suo territorio) // *Atti del VII Convegno di studi sulla Magna Grecia*. Napoli, 1968. (1970).

- Van Dam R.* Leadership and Community in Late Antique Gaul. Los Angeles; L., 1985.
- Vannier F.* Aelius Aristide et la dominatin romaine d'apres le discours "A Rome" // Dialogues d'histoire ancienne. 1976. T. 2. P. 497-506.
- Vayfinek V.* Povstani Aristonikovo // Rozprawy Ceskoslovenske Akademie VED. Praha, Rocnik 67, sesit 2.
- Velkov V.* Roman Cities in Bulgaria. Amsterdam, 1980.
- Velkov V.* Political Structures of the Late Roman Empire and Epigraphy // Terra antiqua Balcanica. Sofia, 1987. II.
- Velkov V., Aleksandrov G.* Eine Inschrift aus Montana (Untermoesien) mil venatio Caesariana // Terra antiqua Balcanica. Sofia, 1987. II.
- Le vicus gallo-romain.* Caesarodunum. 1976. II.
- Villages in the Upper Tembris Valley* // Monumenta Asiae Minoris antiqua. Oxford, 1993. T. X: Introduction.
- Vilatu S.* L'insularite dans la pensee grecque. P.; Besancon, 1991.
- Vittinghoff F.* Urbanisation als Phanomen der Antike. San-Francisco, 1975. Separata.
- Vogt J.* The Decline of Rome: The Metamorphosis of Ancient Civilisation. L., 1967.
- Vogt J.* Ancient Slavery and the Ideal of Man. Cambridge (Mass.), 1975.
- Vulpe R.* ColumnalulTraian: Monumentaethogenezei rumanilor. Bucuresti, 1988.
- Wachtel K., War D.* Terentius Scaurianus der erste Statthalter Dakiens? // Klio. 1990. Bd. 72 H. 11.
- Waddington W.* Confederations de quelques villes de l'Asie Mineure et des i les apres la bataile de Chide // Revue numismatique. № IX.
- Walbank F.W.* The Hellenistic World. New Jersey, 1981.
- Walbank F.W.* Monarchies and monarcie Ideas // The Cambridge Ancient History. 2-e Ed. L. • N.Y., 1984. Vol. VII, P.I.
- Walter H.* Les barbares de l'Occident Romain. P.; Besanson, 1993 (Corpus des Gaules et des provinces de Germanie).
- Walter H.* Le fonctionnement du polytheisme dans la cite des Sequanes // Les grandes figures religieuses. P., 1986.
- Weaver P.R.C.* Familia caesaris. Cambridge, 1972.
- Wolfram H.* Das Reich und die Germanen. B., 1990.
- Worrl M.* Epigraphische Forschungen zur Geschichte Lykiens // Chiron. Miinchen, 1977. Bd. 7.
- Worrl M.* Sladt und Fest im kaiserzeitlichen Kleinasien: Studien zu einer agonistischen Stiftung aus Oinoanda. Miinchen, 1988.
- Zablocka I.* Uber die Pacht von Gcmcindcland in Kleinasiatischen Stadten der fruhen Kaiserzeit // Eos. 1964. Bd. 54, 1.
- Zawadski M.* Sur une inscription de Phrygie // REA. 1960. Bd. LXII, № 1/2.
- Zgusta L.* Die Personennamen griechischer Stadte der nordlichen Schwarzmeerkuste. Praha 1955.
- Zgusta L.* Kleinasiatische Personennamen. Praha, 1964.

234

Дополнение Работы последних лет

- Алексиев И.* и др. Археологически проучевания на крепостта яховец // Ряховец: Сб. ст. Габрово, 1994.
- Венедиков И.* Промените в земледелието през римската епоха // Развитие на земледелието по българските земи. София, 1981.
- Гиндин Л.А.* Реконструкция фракийского языка в трудах В. Томашека // Academic Bulgare des Sciences: Linguistique Balkanique. 1981. Vol. XXIV.
- Гинее.* Вила рустика при Търговище // Археология. 1986. Кн. 1.
- Динчев В.* Римските вили в днешната българска територия. София, 1997.
- Домараоски М.* Кельтите на Балканския полуостров. София, 1984.
- Кабакчиев Ю.* Фракия и закат крупных эллинистических монархий // BHR. 1992. N 1-2. P. 3-12.
- Младенова.* Античната вила Армира край Ивайловград. София, 1991.
- Николае Д.* Организация сельского хозяйства в Римской Фракии // Thracia. 1985.
- Танчева-Василева Н.* Вили в хинтерланда на Кабиле // Поселищен живо в Тракия: Сб. ст. Ямбол, 1982.Т. 1982.
- Тачева М.* История на българските земи в древности: развитие и разцвет на рабовладелското общество. София, 1987.
- Фол А.* Географска и социална структура на древни Тракия. София, 1970.
- Фол А., Спиридонов.* Историческа география на тракийските племена до III в. пр. н.е. София, 1983.
- Функ Б.* Проримская ориентация в титулатуре боспорских царей // Этюды по античной истории и культуре Северного Причерноморья. СПб.; Дюссельдорф, 1992.
- Aljoldy G.* BevSlkerung und Gesellschaft der romische Provinz Dalmatien. Budapest, 1965.
- Idem.* Veteranendeductionen in der Provinz Dalmatien // Alf oldy G. Romische Heeresgeschichte. Amsterdam, 1987.
- Barton L.* Palaces // Roman Domestic Building. Exeter, 1996.
- Bauchhens G., Noelke P.* Die Jupitersaulen in den germanischen Provinzen // Bonner Jahrbucher. 1941. Beih. 41.
- Bergmann B.* Visualizing Pliny's villas // JRArch. 1995. N 8.
- Bertaux J.-P.* Marsal: vicus Marosallensis // Les agglomeration secondaires de la lorvaine romaine. P., 1997. P. 215-231.
- Bertaux Ch., Mougin J.* Soulosse - Sous - Saint - Eliphe: un authentique vicus, sur la grande voie imperiale (Lahge-Treves) // Les agglomeration... P. 297-312.
- Bowersock G.W.* Hellenism in Late Antiquity. 1996.132 p.
- Bowman A.K.* Life and Letters on the Roman Frontier // Vindolana and Its People. 1994. 160.
- Braund D.C.* Rome and the Friendly King: The Character of Client Kingship. Canberra, 1984. N4.
- Braund D.* Ruling Roman Britain Kings, Queens, Governors and Emperors from Julius Caesar to Agricola. 1996.288 p.
- Bretschneider.* L'Erma, 1996. Vol. 1, N 52 (указатель) // Известия на народния музей Варна: В. Бешевлиев на 90 години. Варна, 1990. № 26(41).
- Chastagnol A.* Gaule romaine et le droit latin // Recherches sur l'histoire administrative et sur la romanisation des habitants. P., 1995. 348 p.
- Chouquer G., Clavel-Leveque M., Favory F.* Cadastres, occupation du sol et paysages agraires antiques // Annales. P., 1982. P. 5/6.
- Clavel-Leveque M.* Un cadastre grec en Gaule: la chora d'Agde (Herauld) // Klio. Vol. 64,1.
- Cohen G.* Hellenistic culture and Society. 1995. Vol. XVII: The Helenistic Settlements in Europe: The Island, Asia Minor. 456 p.
- Coulon G.* Enfants Gaule romain. 1994.206 p.
- Delestre X., Tronquart G.* Saint-Die: "Le camp celtique" de la Bure // Les agglomerations... P. 260-271.
- Domadzki M.* Les contacts entre les grecs et thraces dans l'epoque classique // Orpheus. 1993. N 3. P. 37^3.
- 235
- Duridanov I.* Die thrakischen Ortsnamen Bithyniens // Pulpudeva. Sofia, 1980. N 3. *Idem.* Frygische Spuren im thrakischen Sprachgebiet//Orpheus. 1993. N 3. P. 62-69. *Ehrhardt N.* Milet und seine Kolonien // Vergleichende Untersuchung der Kultischen und politischen Einrichtung. Frankfurt; Bern; N.Y., 1983.
- Engelmann H., Knibbe D.* Das Zollgesetz der Provinz Asia: Eine neue Inschrift aus Ephesos // EA. 1989. H. 14.
- Feller M., Georges-Leroy M.* Senon de la bourgade au burgus // Les agglomeration. P. 285-290. *Ferdiere A.* Les campagnes en Gaule romaine. P., 1988. T. I: Les hommes et l'environnements en Gaule rarele (52 av. J.C. - 486 ap J.C.; T. II: Les techniques et les production rurales en Gaule (52 av J.C.-486ap.J.C).
- Gabelko O.L.* The Thrako-Bithynian Population in the Cities of the Propolis Coasts // The Thracian World on the Crossroads of Civilzation: Reports and Summaries of the 7th International Congress of Thracology Bucharest, 1996.
- Georgiev V.* La formation et l'ethymologie des noms des traces et daces // Балканско языкознание. София, 1981. Т. XXIV, 1.
- Gilquin Cl.* Nasium, cite gallo-romaine du pays des Leques. Lorraine, 1982. *Goloubtsova E.S.* Ager publicus et terres communes dans civitas et

- polis // Le colloque du GIREA. Blagevgrad, 1989.
- Hahnl. Königsland und Königsreich Besteuerung im hellenistischen Osten // Klio. 1978 Bd 60 H. 1.
- Idem. Perioken und Periokenbesitz in Lykien // Klio. 1981. Bd. 63, H. 1.
- Harris B.F. Bithynia under Trajan Roman and Greek View of the Principate. Auckland, 1964.
- Hatt J.J. Cantismerta, distributrice a la roue, de l'esse celtique dans l'art gallo-romain // Hommage à L. Lera L. P., 1984. T. 2.
- Heinen H. Auguste en Gaule et les origines de la ville romaine de Treves // Ibid.
- Hoerner B. Grostenquin: une agglomération gallo-romaine foyer de l'essor rural du Bischofswald // Les agglomérations... P. 165-174.
- Jahne A. Die A. *ἐξάπτυα* x<ipa // Klio 1981. Bd. 63, N 1.
- Jordanov K., Porozanov K. La thracologie dans le cadre, des études indoeuropéennes // Orpheus 1993. N 3.
- Legin L. Rapports de fouilles 1986-1988. Lorraine, 1988.
- Legin L. Naix-aux-Forges Nasium: de l'oppidum Gaulois à la ville romaine // Les agglomérations... P. 232-252.
- Leschhorn W. "Gründer der Stadt": Studien zu einem politisch-religiösen Phänomen der griechischen Geschichte. Stuttgart. 1984.
- Leveau Ph. La ville antique et l'organisation de l'espace rural: villa, ville, village // Annales 1983. Vol. 38, N4.
- Macdonald W.J.L., Pinto J.A. Hadrian's villa and its Legacy. New Haven; L., 1995.
- Marek Ch. Stadt, Ara und Territorium in Pontus-Bithynien und Nord-Galatia. Tübingen, 1993
- Masson O. Thraces et celtes en Asie Mineure // EA. 1986. H. 7. P. 1-4.
- Massy J.-L. Vie sur Seille: le vicus Bodesius carolingien est-il bien le vicus Bodatus gallo-romain? // Les agglomérations... P. 377-381.
- Moitoux G. Deneuvie: une bourgade sanctuaire // Les agglomérations... P. 96-106.
- Morabito M. Les réalités de l'esclavage d'après le Digeste. Besançon; P., 1981.
- Oppermann M. Thraker zwischen Karpatenbogen und Agais. Leipzig; Jena; B., 1984.
- Plana-Mallari R. La chora d'Emporion Paysages et structures agraires dans le nord-est Catalan à la période pré-romaine. Besançon, 1994.
- Popov V. La diaspora des Thraces: Actes du deuxième symposium de Thrakologie. Milan, 1980.
- Poulter A. Rural Communities (vici and κῆμαι) and their Role in the Organization of the Limes of Moesia Inferior // Roman Frontier Studies. Oxford, 1980. XII.
- Protase D. Autochthonii in Dacia. Bucuresti, 1980.
- Rikov G.T. Notes on Hittite and Luwian Grammar // Linguistique Balkanique. 1982. N 25,3.
- Rostowzew M. Skythien und der Bosphorus. Bd. II / Übersetzt und hrsg. H. Heinen. Stuttgart 1993.
- Sakellariou M. Le Thraces par rapport au Pélasges et à certaines ethnies grecques // Actes du deuxième Symposium de Thrakologie. Milan, 1980.
- 236
- Sasel Y. Die Limes-Entwicklung in Illyricum // Safel J. Opera selecta. Ljubljana, 1992.
- Sergent B. Les premiers celtes d'Anatolie // REA. 1988. T. XC, N 3-4.
- Shtrauman E.M. Die Agrarfrage und die Senatorische Opposition // Zenia Konstanzer Universitätsverlag. 1984. H. II.
- Slavova M. Die thrakischen Frauennamen aus Bulgarien: Nachträge und Berichtigungen // Orpheus. 1995. N 5. S. 39-5.
- Strobel K. Die Galater im hellenistischen Kleinasien: Historische Aspekte einer keltischen Staatenbildung // Hellenistische Studien: Gedankenschrift für H. Bengtson. München, 1991.
- Trochani G. Centre de production - centres socio-spirituels dans le monde gétodace de la plaine de Danube // Terra Antiqua Balcanica. Sofia, 1986.
- Vlădescu C.M. Armata Romana in Dacia Inferior. Bucuresti, 1983.
- Vulpe A. Points de vue sur l'histoire et culture des Gétodaces avant Burebista // Actes du deuxième Symposium de Thrakologie. Milan, 1980.
- Wasfowicz A. Zagospodarowanie przestrzenne antycznych miast greckich. Wrocław, 1982.
- Wasfowicz A. Zagospodarowanie przestrzenne antycznych miast greckich. Wrocław; W-wa, 1982.
- Wightman E. Les villes de la Gaule Belgique de Picardie // RA. 1984. N 3/4. P. 63-72. Zgusta L. Kleinasiatische Ortsnamen. Heidelberg, 1984.

СПИСОК ПЕЧАТНЫХ ТРУДОВ Е.С. ГОЛУБЦОВОЙ

1. Римская политика в Северном Причерноморье: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1949.
2. Внешнеполитическое положение Боспорского царства на рубеже н.э. // ВДИ. 1949. №4.
3. Северное Причерноморье и Рим на рубеже н.э. М., 1951.
4. Рец. на кн.: Ковалев С.И. История древнего Рима. Л., 1948 // ВДИ. 1952. № 4.
5. Хрестоматия по истории Древнего Рима для вузов (в соавт. с Н.А. Машкиным) // М., 1953.
6. Ст.: Тацит; Итальянские племена; Пуническая война; Парфия; Карфаген; Плебеи; Партиция; Сецессии // БСЭ.
7. История Рима // Хрестоматия по истории древнего мира (совм. с С.Л. Утченко). М., 1957.
8. Некоторые вопросы политической истории Боспора в I-II вв. н.э. // ВДИ. 1960. № 1.
9. Очерки социально-политической истории Малой Азии в I-III вв. н.э. М., 1962.
10. Рабство и зависимость сельского населения Малой Азии в I-III вв. // ВДИ. 1967. № 1.
11. Формы зависимости сельского населения Малой Азии II-I вв. до н.э. // ВДИ. 1967. № 3.
12. Специфика социальных отношений в сельских общинах на городской земле (Малая Азия I-III вв. н.э.) // ВДИ. 1969. № 1.
13. Рабство в эллинистических государствах II-I вв. до н.э. М., 1969 (автор ряда глав).
14. Сельская община Малой Азии (III в. до н.э. - III в. н.э.). М., 1972.
15. Община в античном мире: Докл. на XIV Международн. конгр. в Сан-Франциско (совм. с Е.М. Штаерман и В.И. Кузициным). М., 1975. Отд. оттиск.
16. Types of Community in the Ancient World. San-Francisco, 1976.
17. О работе секции античной истории на XIV Международном конгрессе исторических наук (Сан-Франциско, 1975) // ВДИ. 1976. № 4.
18. Les relations entre polis d'Asie Mineure et leur population rurale locale // Travaux du VI Congrès Internationale d'Etudes classiques. P., 1976.
19. Etudes classiques // Sciences sociales. 1976. N 3.
20. Типы общин в античном мире: Отд. оттиск. М., 1976 (совм. с Е.М. Штаерман и В.И. Кузициным).
21. Идеологическая жизнь сельского населения Малой Азии // XIV Международная конференция Eirene. Ереван, 1976.
22. Значение сельской территории для экономики городов Восточного Средиземно-морья // Материалы XIV конференции "Эйрène". София, 1976.
23. Идеология и культура сельского населения Малой Азии в I-III вв. н.э. М., 1977.
24. Общество античников Eirene // Общественные науки. 1977. № 1.
25. Рабство и зависимость в Малой Азии I-III вв. // Рабство в восточных провинциях Римской империи I-III вв. М., 1977.

26. XIV Международная конференция "Эйрене" (совм. с Д.Б. Шеловым) // ВДИ. 1977. №1.
27. Изучение истории Древнего Рима в советской историографии 60-70-х годов // ВДИ. 1977. № 4.
28. Die Internationale Eirene-Konferenz//Eirene. 1978. Bd. XVI.
29. Рец. на кн.: Из истории античного общества. Горький, 1976. Вып. 1 // ВДИ. 1978. №3.
30. Изучение античного мира // Общественные науки и современность. 1979. № 3.
31. Идеологическая жизнь сельского населения Малой Азии в I-III вв. н.э. // Проблемы античной истории и культуры. Ереван, 1979. 238
32. Планирование и основные направления исследований в области истории древнего мира//ВДИ. 1979. №4.
33. Изучение античного мира в 1975-1980 гг. // Историческая наука между XIV-XV конгрессами. М., 1980.
34. Взаимодействие греческого и местного элементов в Причерноморье: Отд. оттиск (совм. с Г.М. Кошеленко). М., 1980.
35. Племенные образования на территории юга СССР в античную эпоху // Акты конф. "2050-летие Румынии". Бухарест, 1980.
36. Le VII Congres de la Federation Internationale (FIEC) // Sciences Sociales. 1980. N 3.
37. La communauté Thrace en Asie Mineure // Driller inlemationaler Thrakologischer Kongress. Wien, 1980.
38. Colloquium of Soviet and Japanese historians // Social Sciences / 1980. N 2.
39. L'antiquité vue par Le Science // La science historique en Union Soviétique: Nouvelles recherches. Moscou 1980.
40. Rapports reciproques des elements grec et autochtones sur les cotes de la Mer Noire (con G.A. Kochelenko) //Rapports du XV Congres international des sciences historiques. Bucarest, 1980. T. II.
41. Советские античники к XXVI съезду КПСС // ВДИ. 1981. № 1.
42. О попытке применения "новых методик статистического анализа" к материалу древней истории (совм. с В.М. Смирным) // ВДИ. 1982. № 1.
43. Что дают исторической науке "новые методики" статистического анализа? // ВДИ. 1982. №8.
44. Восприятие греческой религии сельскими жителями Малой Азии //Concilium Eirene XVI. Prague, 1982. Vol. 1.
45. К. Маркс о роли общины в древнем мире // ВДИ. 1983. № 3.
46. Еще раз о "новых методиках" и хронологии древнего мира // ВДИ. 1983. № 12.
47. Уникальна пам'ятка (на укр. яз.) // Літературна Україна. 1983. № 42.
48. Le droit de possession et de propriété de la terre (dans les inscriptions d'Asie Mineure hellénistique) // Acta antiqua Academiae scientiarum hungaricae. Budapest, 1983.
49. La communauté Thrace en Asie Mineure // III Internationaler thrakologischer Kongress zu Ehren W. Tomascheks. Sofia, 1984. Bd. II.
50. Формы эксплуатации сельского населения юго-восточной Европы // Античная балканистика. М., 1984. Т. III.
51. Новое в изучении античного мира // Новое в исторической науке. М., 1984.
52. Ведущие проблемы истории эллинизма // Эллинизм и Восток: Материалы конф. Ереван, 1984.
53. Мирозрение горожанина и крестьянина Малой Азии в I-III вв. // Культура Древнего Рима. М., 1985. Т. II.
54. Историческая наука об античности к XVI конгрессу МКИН // Историческая наука к XVI конгрессу МКИН. М., 1985.
55. Государство и религия в древних обществах - сравнительное изучение Востока и античного мира // XVI Конгресс МКИН. Материалы: отд. оттиск. М., 1985.
56. История античности к XXVII съезду КПСС (Об исследовании истории античного мира в 1981-1985 гг.)//ВДИ. 1986. №2.
57. Le forme di dipendenza cella popolas one ruralc in Asia Minore nei secoli III-I a.c. // Schiavitù e produzione nella Roma repubblicana. Roma, 1986.
58. Племена и народности Малой Азии в III в. до н.э. - III в. н.э. М., 1987.
59. Проблемы античной истории XVII Международной конференции "Эйрене", Берлин, август, 1986 //ВДИ. 1987. № 1.
60. La systeme de polls - chora // Материалы XVII конференции Eirene. 1987.
61. Вклад советских историков в науку об античности М., 1988.
62. Языческие и христианские мотивы в идеологии сельских жителей Малой Азии // Культура и общественная мысль. М., 1988.
63. Ассоциация антиковедов СССР и ее задачи // ВДИ. 1988. № 4.
64. Введение (совм. с Г.А. Кошеленко) // История Европы. М., 1989.
65. "Белые пятна" в изучении сельской общины // "Белые пятна" истории: дискуссии, новые подходы. М., 1989. Вып. 2. 239
66. Всесоюзная ассоциация антиковедов: цели и задачи // Вестн. АН СССР. 1989. № 9.
67. Les monuments sociaux en Asie Mineure et leur reflet dans l'oeuvre de Pline le Jeune // Index Quademi. Napoli, 1989. N 17.
68. Die Neugegründete Vereinigung der Altertumsforscher in der UdSSR und Ihre Aufgaben // Eirene. Separatum. Pr., 1990. Bd. XXVII.
69. Polis el monarchic a Г еpoque de S eleucides // Acta antiqua. Budapest, 1990-1992.
70. Полис и монархия в эпоху Селевкидов // Эллинизм: восток и запад. М., 1992.
71. Роль социальной среды в жизни крестьянина // Среда, личность, общество: Докл. Вссросс. ассоц. антиковедов. М., 1992.
72. Отношение крестьянина к структурам власти города и государства (I-III вв.) // Социальные структуры и социальная психология античного мира: Докл. конф. Вссросс. ассоц. антиковедов. М., 1993.
73. Отношение крестьянина и раба к труду на земле // Организация труда и трудовая этика. М., 1993.
74. Проблемы методологии изучения античного мира (в соавт.) // Методология и методика изучения античного мира: Докл. конф. Вссросс. ассоц. антиковедов. М., 1994.
75. Проблемы методологии изучения античного мира // ВДИ. 1994. № 1.
76. Этика в труде // Этика труда: Сб. ст. М., 1995.
77. Народ венетов в свидетельствах древних авторов // Античный мир, Византия: К 70-летию проф. В.И. Кадеева. Харьков, 1997.
78. Сельская ярмарка // Торговец и торговля в древнем мире: Докл. круглого стола. М., 1997.
79. Человек труда в сельском хозяйстве и ремесле Малой Азии I-III веков // Человек и общество в античном мире. М., 1998.

Научная работа

1. Взаимоотношения между полисами Малой Азии и их местным населением: Докл. Мадрид. 1974.
2. Система полис - хора (к постановке вопроса): Докл. на советско-французском симпозиуме. М., 1978.
3. В.С. Сергеев и современные задачи науки об античности: Докл. в МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 1979.
4. Некоторые проблемы переходного периода от язычества к христианству: Докл. Тбилиси, 1980.
5. Фракийская община Малой Азии: Докл. Вена, 1980.

6. Илотия в Спарте и вопрос об азиатском способе производства: Докл. М., 1981.
7. Роль христианской идеологии в жизни сельской общины: Докл. Рим, 1982.
8. К вопросу о характере царской власти в эпоху эллинизма: Докл. Цхалтубо, 1982.
9. Племена Малой Азии в I-III вв. (к постановке вопроса): Докл. М., 1984.
10. Роль христианства в идеологической жизни племен Малой Азии: Докл. М., 1984.
11. Система *полис-хора* в культуре Малой Азии: Докл. М., 1985.
12. Основные проблемы истории рабовладельческой формации: Докл. М., 1986.
13. Проблема *племя-этнос* во Фракии: Докл. Пловдив, 1986.
14. Роль племен в системе римской государственности: Докл. М., 1987.
15. Социальные движения в Малой Азии по данным Плиния Младшего: Докл. Варшава, 1987.
16. Народности Малой Азии в эпоху римского господства: Докл. М., 1987.

LES PROBLÈMES ET RÉSULTATS DU L'OUVRAGE

L'objet du présent ouvrage fait une zone contiguë des sciences telles qu'histoire de l'Antiquité et ethnologie. Il fait suite à une certaine tendance qui se manifeste depuis quelques dernières dizaines d'années dans l'ethnologie et qui peut être considérée en tant que révision des bases essentielles de cette science, ce qui a touché au premier abord son **ensemble conceptuel**. Et parmi ces éléments fondamentaux on voit tout d'abord l'approche conceptuelle du problème de l'ethnie (*ethnos*), le sens et la signification de ce terme. Cette question ne concerne pas seulement l'aspect terminologique, elle porte un caractère conceptuel en matière de perception du monde, aussi est-elle importante pour les sciences humaines.

Depuis quelque temps apparaît beaucoup de publications d'auteurs ethnologues, tels que monographies, recueils d'articles et documents de conférences scientifiques, consacrés effectivement au problème d'*ethnos*. Dans un certain sens c'était Y.V. Bromley qui dressait dans son ouvrage fondamental "Essais sur la théorie de l'ethnos"¹ le bilan de ces recherches. Cet auteur comprend cette théorie sous plusieurs aspects: il donne une caractéristique générale des systèmes ethniques, des éléments essentiels de l'ethnos, il fait voir les principales étapes de l'histoire éthno-sociale de l'humanité et définit l'ethnos en tant que "communauté historiquement formée sur un territoire bien défini (restreint) qui regroupe organiquement de génération en génération des gens ayant plusieurs traits caractères et une culture (notamment la langue) et une psychique communs, aussi bien que la conscience de leur communauté, de traits communs qui les diffèrent plus particulièrement des autres formations équivalentes (leur indentification) qu'elle se consacre (se traduit) dans l'appellation de la communauté qu'elle s'approprie d'elle-même (ethnonyme)"². Les temps derniers on voit apparaître également d'autres variantes du terme ethnos, tels que *ethnikos*, *ethnicité*.*

L'interprétation du terme *ethnos* a marqué notamment la compréhension d'un autre groupe des termes universellement connus. La communauté est aussi désignée par les ethnologues comme "réunion ethnique" et la tribu, "réunion éthno-sociale (ESO⁴)". *L'ethnos* substitue de plus en plus souvent aux termes tels que peuple, peuplade, nation; en plus apparaissent des termes tels que "groupe ethnique" et "unité ethnique".

¹ M., 1983 (Ed. russe).

² Ibid., p. 58.

³ V.A. Tichkov *Essais sur la théorie et la politique ethniques en Russie*, M, 1997 (Ed. russe).

⁴ ESO- suivant les lettres initiales de l'appellation ethnologique russe *Etno-Sotzialnaya Obtchnost'* - Note de Traducteur.

Les participants à la grande polémique des années 60 ont abordé la question concernant "les défauts de la conception de tribu et ont suggéré de remplacer celle-ci par d'autres notions principalement différentes⁵. Cette polémique a abouti à une sorte de "changement de nom". Il est à souligner une fois de plus, qu'il ne s'agit pas seulement de la terminologie, mais de la compréhension des bases essentielles de la science. La question concernant la corrélation de la tribu et de la communauté dont la première est considérée comme une structure ethnique et la seconde, éthno-sociale, paraît de plus en plus compliquée. Elle doit être encore étudiée. Dans ce contexte aussi est-il indispensable d'étudier des termes nouvellement mis en usage, tels que notamment "potestas", "potestas et politique". L.E. Kubbel qui avait lancés ces termes les attribuait à la notion des sociétés précapitalistes. L'objectif de ce nouveau domaine de la science, selon la formule de l'auteur consiste "dans une tentative d'étudier la problématique de l'ethnographie *potestas et politique* " à travers" la culture *potestas et politique*". A titre complémentaire on introduit une série de définitions, telles haut- et baspotestas, haut - et bas-potestas et politique. Une théorie apparaît, celle "de stratification ethnique au milieu multi-ethnique". Depuis la langue aussi bien que le territoire ne sont plus considérés comme des indices suffisants pour définir l'ethnos. Certains auteurs confirment que les frontières linguistiques ne co'incident plus avec les confins ethniques.

Toutes ces "constatations" résultent des études systématiques d'ethnologues dont l'objet dans la plupart des cas étaient certaines tribus primitives de nos jours, et plus spécialement les "premières formes de stratification sociale", "premières formes d'organisation politique: de l'état primitif à l'Etat, de recherches en matière de "Périphérie primitive des sociétés de classes de l'époque précédant les Grandes découvertes géographiques" et ainsi de suite. Pourtant ces structures (communes, tribus et peuplades) existaient durant plusieurs siècles et leur histoire peut être étudiée à la base d'une quantité immense de sources.

Parmi ces sources on distingue au premier abord les oeuvres d'auteurs de Grèce et de Rome d'Antiquité, les données épigraphiques et archéologiques, qui permettent de suivre l'évolution de la communauté, de la tribu et

de la peuplade (du groupe ethnique).

Tous ces arguments déterminent la structure du présent ouvrage comprenant deux parties, dont la première contient un ensemble de termes conceptuels de la science ethnologique, concernant la communauté, la tribu, la peuplade (le groupe ethnique); ici sont exposées certaines données historiques. La seconde partie porte le contenu principal du présent ouvrage, elle est consacrée notamment aux études de la communauté, de la tribu, de la peuplade selon multiples sources historiques et du rôle que jouèrent ces structures aux I-III-es siècles. L'auteur voyait son objectif de montrer, en partant de multiples sources (auteurs grecs et romains de l'Antiquité, plus de vingt mille monuments épigraphiques, trouvailles archéologiques de cette époque), la corrélation de la communauté et de la tribu, des tribus et des villes dans l'Occident et l'Orient de l'Empire romain; ainsi que de

⁵ Fried M.H. *The notion of tribe*, N 4, 1975.

242

révéler le rôle des tribus et des peuplades dans la politique de l'Etat romain de l'Antiquité jusqu'au III-e siècle avant J.-C.

En même temps on aborde une série d'importantes questions contestables dont la nécessité de l'analyse est intimement liée à la problématique générale du présent ouvrage. Il s'agit notamment de la typologie des communautés rurales; de la caractéristique des traits spécifiques de la communauté territoriale et de celle de filiation adoptive (ou "consanguine"), ce qui se traduit manifestement au niveau épigraphique. On se demande toujours: certaines tribus occidentales de l'Empire latin, notamment les tribus germanes, vécurent-elles en communauté? Cette discussion date de quelque cent ans et elle demeure toujours d'actualité. La question concernant *le polis* et *le chora*, les relations entre la ville et la population rurale habitant son territoire, peut-on notamment attribuer les ilotes Spartiates aux "communards", paraît toujours polémique. On discute toujours autour de l'historique des royaumes tribaux de la mer Noire, ceux d'Odrysos, de Birebista, d'Atheus et de Syndor.

Une question parmi les plus contestables est celle d'ethnos phrygien avec ses origines, territoire et dates de formation de l'Etat. L'objet de la contestation scientifique fait aussi l'authentification historique de deux types de communauté byzantine, celle *metrocomiæ* et de *vici publici*, homologues de *kome* et de *katoikia* d'Asie Mineure. Les études d'une multitude de sources, variées par leur contenu, permettent d'aborder le problème de la conception du monde tribal et de différencier notamment le rôle de celui-ci en Occident et en Orient de l'Empire latin. Ainsi l'Occident fut englouti par les guerres contre les "barbares" et leurs émeutes, marqué par la politique romaine cherchant à manipuler les tribus.

En Orient par contre les relations parurent plus loyales. Plusieurs tribus jouirent ici d'une certaine autonomie, eurent le droit de gérer d'eux-même leurs terres autochtones. Leur dépendance de l'Empire ne se traduisait que par l'imposition fiscale, les hostilités y étaient bien rares. Ceci contribue effectivement à la consolidation de la communauté dans l'Orient de l'Empire qui survécut jusqu'à l'âge de Byzance.

Pour conclure il est bien à noter que les auteurs de l'Antiquité et bien d'autres sources attestent l'existence des tribus se regroupant et *populus* et *ethnos* ou 8fju.οç (peuples) qui se subdivisaient en communautés *vici*, *KWIT*), alors que à leur tour ces dernières se composaient de génies ou *yévoç*. Ces structures sont communes pour les Celtes, Lyguriens, Germains, Illyriens, Daciens, Gètes, Phrygiens, ainsi que pour quelques dizaines ou centaines de leurs plus petites subdivisions, regroupant certains clans et tribus, notamment ceux que Strabon appelait *TO èOva u.iicpà*.

Toutes ces tribus étaient à peu près au même niveau de développement traduisant en général la désagrégation de la société de clans et la formation de la société de classes. Ainsi une communauté ou alors une tribu disposait de la terre et les autorités romaines tenaient toujours à respecter cette tradition, aussi en cours de formation d'une province, donnaient-elles en partage des lots de terre à une tribu habitant son territoire, et depuis elles ne s'ingéraient pas aux relations rurales des membres de la tribu.

La structure sociale des tribus faisant partie des provinces occidentales de

243

l'Empire latin était variée. Ainsi se pose la question concernant les rapports entre la communauté et la tribu, la communauté et les gentes, divers types de communautés consanguines, adjacentes, territoriales, mais on trouve peu d'attestation de ce genre dans les oeuvres d'auteurs de l'Antiquité, et surtout de données que peuvent fournir les sciences appliquées, notamment telles qu'archéologie ou méthode d'analyse radio-carbonique. Voilà pourquoi les ethnologues professionnels attachent aussi de l'importance aux problèmes concernant la classification de communautés et en distinguent divers types⁶ et ils se servent du terme "communauté" à partir de l'époque de néo-anthropiques, ainsi que de la définition "préclanale" dans le contexte de la propriété collective et de la répartition égalitaire. La communauté primitive est déterminée en tant que première communauté, préclanale, localement exogame, communauté clanale dispersive, communauté clanale compacte, communauté clanale développée, et finalement communauté clanale, "tout court". Celle-ci se manifeste au début du néolithique. L'une des conclusions les plus importantes de la science ethnologique consiste en ce qu'à l'époque avancée de la société primitive le clan et la société clanale sont mutuellement

corrélatifs et ne peuvent pas exister l'un sans l'autre⁷. Pourtant la question concernant les rapports corrélatifs de la communauté et la propriété communautaire foncière, les structures du pouvoir, la corrélation à la tribu, ne paraît pas aussi claire.

Dans la période avancée, celle du passage de la société sans classes à la société de classes en cours d'évolution on distingue les communautés adjacentes et les communautés territoriales et la propriété communautaire se transforme en propriété commune de tribu, ainsi apparaissent les terres en propriété intercommunautaires: forêts, pâturages d'où proviennent une sorte de "supercommunautés". La propriété communautaire se transforme en propriété commune de tribu⁸. On distingue également une certaine spécificité du domaine germain.

Etant donné que l'ethnos fut le terme le plus utilisé par les auteurs de l'Antiquité, par lequel ces derniers désignaient le plus souvent la "tribu", nous tenons à revenir sur le problème de l'ethnos en matière de science ethnologique. Y.V. Bromley estime que le terme donné peut bien servir pour désigner le peuple, ainsi que la tribu, la peuplade, la nationalité et la nation⁹.

La comparaison des sources concernées: les auteurs d'expression latine et l'épigraphie latine avec les auteurs d'expression grecque et l'épigraphie grecque fait voir le fait suivant. Pour les auteurs d'expression latine c'est la tribu qui demeure unité structurelle dans leur description de la vie de la population rurale.

⁶ A.I. Perchitz. *Problème de typologie des communautés en ethnographie russe d'avant la révolution et soviétique. Essais sur l'histoire des sciences ethnographique, folkloriste et anthropologique russes*. Fasc. VIII, 1978, p. 141 (Ed. russe). Pour la période transitoire avancée de la société primitive à la société de classes sont caractéristiques des communautés adjacentes et la propriété communautaire devient propriété de la tribu des lots individuels en partage et des terres communes - forêts et pâturages.

⁷ D.D. Toumarquine. *Sur la question de la nature du clan*. CE, 1970, N 5, p. 95. (Ed. russe).

⁸ A.I. Perchitz. *Problème de typologie des communautés en ethnographie russe d'avant la révolution et soviétique*. Rucueil: *Essais sur l'histoire des sciences ethnographique, folkloriste et anthropologique russes*. Fasc. VIII, 1978 p. 154. (Ed. russe).

⁹ Y.E. Bromley. *Essais sur la théorie d'ethnos*, 1983, p. 27 (Ed. russe).

244

Ce sont effectivement les tribus qui combattent contre les Romains et convoquent les réunions et conseils militaires; les tribus gauloises et germanes veulent s'allier à César. Tacite parle des communautés beaucoup moins souvent que des tribus. Les communautés, *pagi* et *vici* ne jouent aucun rôle important dans la solution des problèmes vitaux des Gaulois et Germains, Britanniques et peuples de la région de Danube. Leurs leaders sont élus parmi les chefs de tribu, et non pas de communauté, c'est la noblesse tribale qui règle tous les problèmes.

Mais l'état de choses n'est pas le même quand ces auteurs parlent des territoires orientaux de l'Empire romain. Cette fois-ci dans leurs oeuvres c'est la communauté qui est structure principale d'action, alors que la tribu joue ici un rôle auxiliaire, voire secondaire. Selon les auteurs et l'épigraphie, c'était la communauté qui faisait le principal élément imposable en Orient de l'Empire et c'était l'administration des communautés locales qui effectuait la recette des impôts pour les transmettre ensuite au trésor public. La politique des Romains concernant l'intégration des terres communautaires aux territoires urbains n'y était pas aussi active que dans les provinces occidentales.

On ne peut négliger un problème qui mérite bien d'être mentionné. Ainsi, les auteurs de l'Antiquité considèrent les communautés et les tribus comme des formations intègres comprenant un ensemble de structures sociales, culturelles, politiques et économiques. A part l'organisation de communautés présidées par les *princeps* et même *rex* (rois), dont le pouvoir était absolu on parle de champs, de villages et de constructions. Ainsi, par exemple, César tient à noter que quand les Suèves vont à la guerre, ceux qui restent à la maison labourent la terre et les ravitaillent en vivres. En décrivant les villages de tribus César parle toujours en détail de leurs habitat, terres, lots en partage, de la fertilité et de la récolte. Il introduit également certaines caractérisations intéressantes des "communards" (*homines ex agris*) et il classe les champs en plus fertiles et moins fertiles; et donc ce n'est pas du tout par hasard qu'en cours d'hostilités on brûlait la récolte et foulait les champs.

Il existait une certaine solidarité en communauté et en tribu: ceux qui éprouvaient la pénurie recevaient de leurs voisins du pain et du fourrage. Il paraît intéressant que Hirtius appelle le "communard" *rura*, ce qui signifie en fait, habitant rural. César n'arrête pas de mettre en valeur les liens qui lient (par exemple, les Suèves n'avaient pas la terre en propriété privée). Selon Strabon la communauté représente également un ensemble de rapports culturels, politiques et socio-économiques. Il parle des langues, de l'organisation politique, du physique d'un communard, des relations intertribales, et surtout il attache de l'importance à la vie économique. Les vaincus rendaient hommage aux vainqueurs par des cadeaux. D'après Strabon toutes les communautés et tribus étaient en possession de leur propre territoire. Pour tous les auteurs les ressources naturelles et l'environnement de communautés et de tribus, étaient d'extrême importance: rivières, fleuves et mer, pour la pêche; fertilité du sol, pour le vendange et la récolte; la montagne et les forêts comme ressources forestières et refuge au cas de danger. Dans ses descriptions de certaines tribus germanes, Strabon disait qu'elles s'occupaient de l'élevage et ne cultivaient point la terre, qu'elles venaient en campement sans jamais faire réserves de provisions. Tacite parle lui aussi de la vie

245

экономике де трибу. Cелле-ци с'эчнгаиет де продуитс рэколтэс авет лeurs voisins, offraient des cadeaux de valeur aux chefs de tribu. Leurs enfants étaient les seuls acceptants de leurs biens, toutes les amendes étaient versées au fonds communautaire. Dans le chapitre XXVI "Germania" on trouve un récit bien détaillé sur leurs rapports fonciers. Les écrits d'auteurs de l'Antiquité ne demeurent pas seules attestations de la vie économique de communautés et de tribus; les monuments épigraphiques latins et grecs de l'époque sont incontestablement des témoignages sérieux.

Les questions économiques, celles de l'agriculture, du commerce et de l'artisanat jouaient un grand rôle dans la vie d'une communauté rurale en Orient de l'Empire, ceci est attesté par les auteurs et l'épigraphie. Les anciens épigraphes nous parlent des rapports fonciers, de la succession des terres, de leurs vente, labour.

Et les sources nous prouvent que chez les komes tous ces proceccus se produisaient manifestement plus fort que chez les katoikia. Sur les éphigraphes figurent non seulement l'organisation politique, les rapports sociaux, mais aussi les condions dans lesquelles vécut un paysan (si la terre fut fertile, comment faire pour augmenter la récolte, comment construire les installations d'irrigation, les puits, les canaux d'irrigations pour les champs.

Même si le commerce et les artisanats n'étaient pas toujours aussi importants, on ne devrait pas les sous-estimer non plus pour la vie des "communards".

Aussi après avoir étudié de multiples sources de l'Antiquité pourra-t-on contester la conception de tribu et de communauté en tant que notion purement ethno-sociale et de la penser sur les assises des oeuvres d'auteurs et monuments épigraphiques de l'Antiquité.

Pour conclure, il est bien à noter le rôle important que jouaient les structures de communauté, de tribu et de peuplade dans la vie du monde antique, notamment dans les relations avec les villes, polis et l'Etat. Le présent ouvrage dont la plus grande partie y est effectivement consacrée, permet de confirmer que les communautés, les tribus et les peuplades avaient une importance primordiale dans l'économie de l'Etat romain, les questions de guerre et de paix, la politique, l'idéologie, la formation de relations intergouvernementales. La stabilité de vie du monde tribal lui permit de préserver ses traditions des siècles durant entre les deux âges de l'Antiquité à la haute Byzance.

УКАЗАТЕЛЬ ТЕРМИНОВ И ПОНЯТИЙ

Архонт, высшее должностное лицо, 128

Басилевс, царь, предводитель, 171 Братевты, 108

Буле, совет, совещательный орган, 26, 128

Варвары, 28,87,88,186

Вилла, усадьба, поместье, 95,148, 149

Власть, 11, 12,74

Вождество, 13,14, 16

Вождь, 15,62, 67,78-89, 93, 162

Герусия, 108,207

Государство, 13, 26, 38, 39, 46, 97, 101, 110,169-177

— раннее, 13 -пред-, 13 -прото-, 13 -примитивное, 13

— послевождество, 13

Декурия, 86

Демос, народ, 21,26,35,58

Знать, 67

Илоты, 118-120,123,155

Кастеллум, 132

Катойкия, селение, деревня, 25, 100,

106, 118,126, 139,197,205-208 Класогенез, 13, Клеры, 118, 119,153-155 Койнон, общность, община, 31, 125-129,186,195,204 Кома, сельская община, 25, 105, 106, 118,137

Кометы, 99, 100 Коммуна, 11 Конфедерация, 50 Конфессия, 20

Народ, 18, 21, 22, 25, 26, 30, 34, 35, 77,

80,81,85,144 Народность, 11, 21-23, 25, 33, 36, 72,

75,81, 85-93,135,170, 185, 209 Народное собрание, 26, 31,108 Нация, 21

Общее собрание, 22

Община, 10, 11, 14, 21, 23, 33-39, 42,

47, 48, 52, 57, 59, 61, 63, 73, 77, 83,

104; 155,195,197 -азиатская, 10

- античная, 10, 39,51-54

- архаическая, 38-41,46

- византийская, 51

- германская, 10, 38,40,45,46,69

- городская, 11, 37, 38, 58, 64

- гражданская, 10, 38,58 — домашняя, 25

- древневосточная, 51

- земледельческая, 14, 37-42,49

- крестьянская, 10,49

- кровнородственная, 43, 55, 56, 75, 90, 108,109
- марка, 69
- первобытная, 10, 37, 38,41,47,49
- родовая, 14, 37,42,43,49,55,50
- русская, 38,42,48
- сельская, 11, 25, 36, 37,42, 43, 55, 56, 60, 62,63,65,68, 99, 104,109,125
- соседская, 10,36,49,55,56, 62,108
- средневековая, 51
- территориальная, 10, 49, 55, 56, 75, 108
- Общность, 17; -историко-культурная, 18
- метаэтническая, 17, 20
- соседская, 62
- социальная, 11,52,54 -социально-этническая, 17 -субэтническая, 17 -этническая, 17,19
- этносоциальная, 11, 15-18, 50, 96, 116,209
- 247
- Организм; -социально-политический, 18
- социально-потестарный, 18 -социальный, 17,18,35
- этносоциальный, 35, 50,112
- Паг, деревня, 57, 58, 67, 132, 159, 162
- Пенесты, 119,120,123 Плебс, 34,58,68 Племя, 11, 14-17, 21-23, 26, 27, 33, 36, 49, 50, 75, 80, 82, 84, 85, 98,110-112, 121, 124, 157, 158, 161, 166, 201, 209,212 Полис, город, 10,43,57, 59,82,99,107, 124, 130, 150, 152, 153, 155, 156,186, 189
- Политогенез, 13 Поссessor, 65 Прекарий, 59,62 Прокуратор, 141,188 Протокомет, 105 Протоэтнос,16
- Род, 18,27, 69,77,81,82,161,176 Родоначальник,116
- Самоназвание, 18,19,20 Сервитут, 208 Симполития, 130 Синойкизм, 137 Собственность, 44;
  - азиатская, 43,44,45,46
  - государственная, 44
  - общинная, 45
  - племенная, 45
  - сословная, 44
  - феодальная, 44
  - частная, 48,51, 55,57-63,68,75,108 Совет, 22,72,125,164,190 Согласие, 127 Соплеменность, 15
- Союз, 22,98, 167,174
- Союз племен, 78, 80,94,110,176
- Триба, 11,67,82
- Фила, община, 80,82 Форос, налог, подать, 123,199
- Хора, земельная собственность, 106, 108,146,150-155 Хорион, 105,146,147,152
- Царь, 167
- Элита, 20
- Эмпорий, поселение, 143,144 Этникон, 138 Этникос, 16,21 Этническая история, 19 Этноним, 18,19,20
- Этнос, 12, 16, 17, 19, 20, 26, 27, 30, 32, 33,36,83,112,117
- Язык, 113,114
- Ackerbaugemeinde, 38 Chieftdom, 15 Clan, 86 Communaute, 11 Community, 11 Dorfgemeinde, 38 Gemeinschaft, 11,38 Gemeinde, 11,38,39,45 Landgemeinden, 62 Reich, 62,66 Staat.39,45
- Aedificium, 72,73,184 Ager privatus, 63 Ager publicus, 48,57-59,63 Auctoritas, 74,75
- Civitas, 33, 34, 57, 67, 69-78, 93, 136, 159,160,166,172,174 Casa agrestis, 95 Communis consensu, 71 Communis consilium, 11,73,74 Concilium, 74,76,78,162,173,174 Concordia, 127 Conductor, 64,135
- Decuria, 34,86 Domus, 34,76 Dux, 159
- 248
- Familia et propinquitates, 75
- Generatim, 71
- Gens, 33, 34, 69, 71, 75-79, 86, 94, 140, 176,198
- Imperium, 70,75 Institutum, 14, 70 Leges, 14, 70,78 Lingua, 14, 70 Locus, 150
- Natio, 21, 22, 33, 34, 72, 75, 78, 85, 139 Nobilitas, 75
- Oppidum, 33, 34, 68, 70-75, 133, 134,159, 161, 172, 173, 184, 185

Pagus, 67,69, 70,77
Plebs, 34,75,77
Populus, 22, 33, 34, 70, 75, 76, 78, 93,
134, 172 Potestas, 11,13 Praefectus, 75 Princeps, 34,70,72,74-77, 159,172
Rex, 75,77,135, 159,172 Senatus, 74
Tribus, 11,77,111,112 Tributum, 22,78
Urbs, 33,73,78,133,174
Vicus, 33, 34,62-64,69-79, 86,109, 137,
159,164,173,184 Villa, 67,95,125,148 Virtus, 75

Ἀγορά, 25
Ἀδέσποτος, 153
Ἄλλοε ὄνης, 81
Ἀρχεῖον, 25
Ἀρχή, 117, 169

* Ἀρχων, 22, 126, 128, 171
Αὐτοκράτωρ, 179, 198

Βάρβαρος, 27, 33
Βασιλεὺς, 88, 167
Βουλή, 26, 82, 115, 126

Γένος, 82, 84, 88, 101, 102, 139
Γυμνάσιον, 25

Δῆμος, 21-26, 31-36, 104, 115, 125, 195,
198, 208
Δούλη, 119, 121, 122
Δυναστεία, 80

* Ἔθνος, 25-35, 75, 79-85, 88, 92-96, 98,
121, 124, 163, 181, 187, 198, 199,
211

Ἡγεμῶν, 81, 85

Θύρα, 143

Κατοικία, 23, 25, 34, 35, 56, 105, 107
Κλῆρος, 119, 151
Κοινῇ, 88, 189, 198
Κοινόν, 22, 23, 31, 83, 115, 117, 124, 126,
129, 137
Κόμη, 23, 25, 36, 56, 79, 83, 101-107,
123, 125, 132, 137-139, 143, 151, 187
Κωμόπολεις, 31

Λήμιον, 27
Λειτουργία, 22

Μητρόπολις, 31
Μιγάς, 84

Νομος, 101
Οἶκος, 119
Ὀμονοία, 127, 128
Ὅρος, 103

Πεδίον, 130
Πεντακωμία, 23
Πόλις, 34, 93, 104, 132
Πόλισμα, 157
Πολυχάιον, 104, 157

Πυργίον, 23, 71, 82	Τρεππίω, 191
Στρατηγός, 128, 152	Τύρσις, 23
Συμπορεύομαι, 99	Φόρος, 141
Συνέρχομαι, 99	Φύλη, 80–83
Συμμαχικόν, 167	Χώρα, 31, 82, 84, 88, 105–107, 120, 130, 148, 151, 152, 155
Σύστημα, 22, 83	Χωρίον, 105, 106, 122, 146
Τετραπυργία, 23, 71, 82	
Τόπος, 23, 107, 137	

Составитель Н.А. Чаплыгина

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВДИ	- Вестник древней истории
ВИ	— Вопросы истории
ВФ	— Вопросы философии
ИАК	— Известия археологической комиссии
КБН	- Корпус боспорских надписей. М.; Л., 1965
КСИА	- Краткие сообщения Института археологии
НО	- Надписи Ольвии. Л., 1968
НЭ	— Нумизматика и эпиграфика
СА	— Советская археология
СЭ	- Советская этнография
AJA	- American Journal of Archaeology. Cambridge (Mass.)
AJPh	- American Journal of Philology
CB	- Ramsay W. Cities and Biscoprics of Phrygia. Oxford, 1897
CIG	- Corpus Inscriptiones Graecae
CIL	— Corpus Inscriptiones Latinarum
CQ	- Classical Quarterly
BCH	- Bulletin de Correspondence Hellenique
FGrH	- Die Fragmente der griechischen Historiker / Hrsg. Von F. Jacoby
Hell.	-Robert L. Hellenica: Recueil d'epigraphie de numismatique et d'antiquites grecques. P., 1940-1968. T. I-XV
IG	- Inscriptiones Graecae
IGRR	- Inscriptiones Graecae ad res Romanas pertinentes / Ed. R. Cagnat. N.Y., 1982
IvPriene	- Hiller von Gaertingen F. Inschriften von Priene. B., 1906
JA	— Journal asiatique
JEA	- Journal of Egyptian Archaeology
JHS	- Journal of Hellenic Studies
JRS	- Journal of Roman Studies
KP	- Keil J., Premerstein A. Bericht uber eine, zweite, dritte Reise in Lydien // Denkschriften der Kaiserlichen Ak. d. Wiss. in Wiens. 1908. T. 53,2; 1991. T. 54, 2; 1914. T. 57, 1
LBW	- Le Bas Ph., Waddington W.H. Voyage archeologique en Grece et en Asie Mineure. P., 1870
MAMA	- Monumenta Asiae Minoris Antiqua
NC	- The Numismatic Cronicle
OGIS	- Orientis Graeci Inscriptiones Selectae / Hrsg von W. Dittenberger
RA	- Revue Archeologique
REA	- Revue de etudes anciennes
REG	- Revue de etudes grecques. P.
RhM	- Rheinisches Museum
RPh	- Revue Philologique
SB	- Sammelnbuch Griechischer Urkunden aus Agypten
SEG	- Supplementum Epigraphicum Graecum. Leiden
SGDI	-Sammlung der giechischen Dialektinschriften / Hrsg. H. Collitz. Gottingen, 1884-1915. Bd. I-IV. SP
Syll. ³	- Sylloge Inscriptionum Graecarum / Ed. W.D. Dittenberger. Ed. 3. Leipzig, 1915-1924. Vol. I-IV ZPE
	- Studia Pontica
	- Zeitschrift fur Papirologie und Epigraphik

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие

Часть I

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ И ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ

Глава 1

Община, племя, этнос, их терминология в этнологической науке..... 10

Глава 2

Карл Маркс об общине..... 37

Глава 3

Типы общин в античном мире..... 49

Часть II

ОБЩИНА, ПЛЕМЯ, НАРОДНОСТЬ, ПО ДАННЫМ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

Глава 4

Племя и община на Западе и Востоке Римской империи по данным античных авторов..... 61

Глава 5

Племя и город..... 110

Глава 6

Племя и государство..... 158

Заключение..... 210

Библиография..... 215

Список печатных трудов Е.С. Голубцовой 237

Les problemes et resultats du l'ouvrage..... 240

Указатель терминов и понятий..... 246

Список сокращений..... 250

SOMMAIRE

Preface..... 5

Premiere partie

CATEGORIES ET ENSEMBLE DE NOTIONS SOCIOLOGIQUES

Chap. I

Communaute, tribu, peuplade et terminologie concerne en matiere de sciences ethnologique ... 10

Chap. II

Karl Marx sur la communaute dans le monde antique..... 37

Chap. III

Type de communaute' dans le monde antique..... 49

Seconde partie

COMMUNAUTE, TRIBU, PEUPLADE SUIVANT PLUSIEURS SOURCES HISTORIQUES

Chap.IV

Tribu et communaute' en Orient et en Occident..... 61

Chap. V

Tribu et ville..... 110

Chap. VI

Tribu, peuplade, Etat..... 158

Conclusion..... 210

Bibliographic..... 215

Liste des travaux scientifiques de E.S. Goloubtsova 240

Les problemes et resultats du l'ouvragc 246

Index..... 250

Научное издание

Голубцова Елена Сергеевна

ОБЩИНА, ПЛЕМЯ, НАРОДНОСТЬ В АНТИЧНУЮ ЭПОХУ

Утверждено к печати Ученым советом

Института всеобщей истории

Российской академии наук

Заведующая редакцией "Наука - история" *Н.Л. Петрова*

Редактор *В.Н. Токмаков*

Художник *В.Ю. Яковлев*

Художественный редактор *Г.М. Коровина*

Технический редактор *В.В. Лебедева*

Корректоры *Г.В. Дубовицкая, Р.В. Молоканова, В.М. Ракитина*

Набор и верстка выполнены в издательстве на компьютерной технике

ЛР № 020297 от 23.06.1997

Подписано к печати 03.11.98 Формат 60 x 90/16. Гарнитура Тайме

Печать офсетная

Усл.печл. 16,0 + 0,1 вкл. Усл.кр.-отт. 16,6. Уч.-изд.л. 20,7 Тираж 520 экз. Тип. зак. 3873.

Издательство "Наука" 117864 ГСП-7, Москва В-485, Профсоюзная ул., 90

Санкт-Петербургская типография "Наука" 199034, Санкт-Петербург В-34,9-я линия, 12

ОБЩИНА, ПЛЕМЯ, НАРОДНОСТЬ В АНТИЧНУЮ ЭПОХУ

Работа посвящена изучению общины, племени и народности в I–III вв. н.э. На основе большого количества источников (греческих и латинских авторов, эпиграфики, ряда археологических данных) автор показывает взаимоотношения общины и племени, племен и городов на Западе и Востоке Империи. Кроме того, анализирует понятийно-терминологический аппарат этнологической науки, касающийся терминов «община», «племя», «народность». Попутно в работе затронут ряд важных спорных вопросов: проблема типологии сельской общины; специфические черты кровно-родственных и территориальных общин, что четко прослеживается на основе эпиграфики; наличие или отсутствие общины у некоторых племен западной части Римской империи, в частности германских. Ставится вопрос о полисе и хоре, взаимоотношениях города и местного населения, жившего на его территории.

«НАУКА»